

Договор с Белл

Молли и Мух

и мажущие

на футбол Буре со спонсором

Annotation

Молли Мун возвращается, чтобы закружиться в вихре невероятных приключений. Это — удивительная книга о девочке, обладающей даром гипноза, способной путешествовать во времени и даже останавливать время. Совершенно случайно Молли открывает в себе еще один талант — она умеет читать мысли! Теперь девочка должна отправиться в будущее, чтобы найти там своего брата-близнеца. Сумеет ли Молли найти и спасти его? Поможет ли ее дар справиться с безумной принцессой Фанг и ее жестокой машиной для чтения мыслей? Бесстрашная Молли бросается на защиту не только своего брата и своих друзей, но и всего мира, который хочет завоевать принцесса Фанг.

- [Джорджия Бинг](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)

- [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Глава тридцать первая](#)
-

Джорджия Бинг

Молли Мун, Микки Минус и машина для чтения мыслей

Посвящается Скай — нашему чудесному младенцу

Стояло чудесное теплое утро. В васильковом небе жарко пламенело белое солнце. А на вершине горы, в саду, обнесенном стенами, сидели в раскладных креслах двое детей. Одиннадцатилетний мальчик держал над собой большой зеленый зонтик, прикрываясь от солнца и одновременно отгораживаясь от шестилетней девочки-китайки, сидевшей рядом. Ей были видны только легкие белые брюки мальчика да бирюзовые замшевые шлепанцы.

На маленькой девочке было серебристое платье с такими же блестящими босоножками, волосы зачесаны наверх и собраны в пучок, напоминавший сосновую шишку. Щеки у нее были нарумянены, на запястьях позвякивали тяжелые золотые браслеты. Губки ее крохотного ротика были сурово поджаты, карие миндалевидные глаза строго поблескивали.

Перед ними за столом на лужайке сидели двое мужчин, одетые в красные цирковые костюмы с помпонами. На столе стояли две закрытые крышками плексигласовые коробки, полные оранжевых сороконожек. Сороконожки корчились и извивались.

— Твоя очередь, — заявила девочка, потягивая розовый коктейль.

— Хорошо. Я спрошу твою пешку вот о чем, — отозвался из-за зонтика мальчик. — Почему были прекращены эксперименты по выведению мух величиной с собаку?

Наступило молчание, человек с помпонами, сидевший перед девочкой, задумался. Потом ответил ровным голосом:

— Потому что вместо этого все силы были сосредоточены на выведении очень крупных овощей.

— НЕВЕРНО! — закричала девочка и плеснула в него коктейлем из своего бокала. — БОЛВАН! Ты вчера просидел в машине десять часов! Мог бы и выучиться чему-нибудь! Так тебе и надо! Ешь сороконожку!

Человек покорно поднял крышку с коробки и осторожно, двумя пальцами взял одну сороконожку. Потом, не осмелившись даже возразить,

положил ее глубоко на язык, закрыл рот и стал жевать. Маленькая сороконожка сделала попытку к бегству. Заметив между зубами проблеск света, она рванулась навстречу свободе. Но человек почувствовал ее у себя на губе и отправил обратно в рот. Потом, поморщившись, раздавил ее зубами и проглотил,

— Что, невкусно, да? — поддразнила его девочка. — Горькая? А нечего было меня подводить! Из-за тебя я проигрываю четыре очка!

— Давай прекратим, — подал голос мальчик из-за зонтика. По-моему, твоего игрока скоро стошнит. Это уже четвертая сороконожка.

— Так ему и надо! — мстительно заявила девочка. — И вообще, Микки, не говори глупостей — это всего лишь игра.

Глава первая

Стоял холодный февральский вечер, на небе клубились грозовые тучи. Они серой пеленой окутывали луну, и ночное небо казалось еще темнее. А высоко-высоко, больше чем в километре над полями, набирали силу жестокие ураганные ветра. Миллиарды дождевых капель пропитывали облака, готовясь выпасть на землю.

Внизу, под облаками, набирающий силу ветер раскачивал деревья и свистел среди ветвей. А в большом особняке под названием Брайерсвилль-Парк на верхнем этаже мигнул свет.

Молли Мун со своим лучшим другом Рокки сидела перед телевизором на персидском ковре, облокотившись на красную диванную подушку. Им было тепло и уютно, и они не обращали внимания на ветер, сотрясавший оконные створки. Порывы, проникавшие сквозь трубу, колыхали языки пламени над дровами в камине, но ребят это не заботило, потому что им было очень хорошо. На коленях они держали картонные коробки с остатками еды из китайского ресторана, а перед ними светился экран телевизора.

— Бальные танцы, — сообщил Рокки, нажимая кнопки на пульте. — Передача по истории, по садоводству... может, оставим его? — На очередном канале перед ними возник человек в костюме фокусника. Он вел представление.

— После перерыва, — объявил фокусник, — я потрясу вас до глубины души! Вы увидите сеанс чтения мыслей! И кто-то из зрителей станет моей... гм... жертвой! — Публика в студии засмеялась. Фокусник подмигнул в камеру — До скорой встречи! — И началась реклама.

— Мне нравится, — сказала Молли, потянувшись к черному мопсику, который лежал, подрагивая, у ее ног, и почесала ему за бархатистым ушком. — Петулька, хочешь пельменей? Ну, ну, не дрожи, не бойся, это всего лишь буря. А нам тут тепло и хорошо. — Тут в окно ударил особенно свирепый порыв. Петулька юркнула к Молли под ноги и выглянула только через пару секунд, когда окно перестало звенеть. На экране стройный породистый Лабрадор в черном сюртуке и галстук-бабочке аккуратно уплетал свой ужин. Петулька ничего не понимала в рекламе. Ей было невдомек, что этот пес в телевизоре был нужен для того, чтобы убедить владельцев собак покупать для своих питомцев новый корм. Ей казалось, что Лабрадор просто дурачится, и это получалось смешно.

Немного успокоившись, Петулька положила голову на лапы и с любовью посмотрела на двух своих друзей из людского племени. Самым породистым из них был, конечно, Рокки с его темной кожей и красивыми глазами. А Молли скорее напоминала дворняжку. Тощая, всегда лохматые каштановые волосы, близко посаженные зеленые глаза и нос картошкой. Эти двое были такими и тогда, когда совсем маленькими впервые появились в приюте. Что бы Молли ни надела, она никогда не выглядела аккуратной. «Тому, кто ее не знает, — подумала Петулька, — эта девочка показалась бы ничем не примечательной, а это показывает, насколько обманчив может быть внешний вид». Ибо правда заключалась в том, что Молли Мун была человеком необыкновенным.

Примерно год назад Петулька своими глазами видела, какие перемены произошли с Молли. Еще совсем недавно Молли считала себя ни на что не годной. Молли никогда не была уверена в себе, как, например, собачка, которая умеет приносить газету. Но потом ей в руки попала книга по гипнозу. Вспомнив эту удивительную книгу, Петулька приподняла лохматые брови. С помощью этой книги Молли создала себя заново, из гусеницы превратилась в бабочки. Бабочкой-красавицей ее и сейчас не назовешь, но у нее определенно выросли крылья. Потому что теперь она стала великолепным гипнотизером, умела останавливать время и путешествовать во времени. И Петулька первой почувствовала на себе новое умение Молли. Собачка вздохнула, почесала за ухом и вспомнила всё, что им довелось пережить вместе. Приключения были необычайные.

Петулька и сама однажды загипнотизировала несколько мышат, а в другой раз, с помощью кристалла, ей даже удалось остановить время. Но это были лишь случайности. Даже Рокки умел гипнотизировать голосом, Петулька знала это. Однако он не был таким гениальным гипнотизером, как Молли. Петулька встала и сунула нос в картонную коробку, чтобы схватить пельмешку, а заодно и тявкнуть на трех коров, с мычанием проплывающих по экрану.

Рокки распевал под рекламную мелодию.

— Шо-ко-лад! — пел он, и с экрана ему аккомпанировал перестук ксилофона и женский голос:

Шо-ко-лад!

Ешь шоколад — и будешь жизни рад!

Молли сунула руку в бумажный пакет из ресторана. Как она и

надеялась, внутри лежали два маленьких пакетика из хрустящей красной бумаги. «Печенье судьбы», — прочитала она черные буквы на упаковках.

— Держи. — Молли бросила один пакетик на колени Рокки и вскрыла другой. Внутри оказалось коричневое сахарное печенье. Молли надкусила его и развернула выпавшую изнутри маленькую бумажку с предсказанием.

— Что тебе обещают? — спросил Рокки.

— Тут написано, — отозвалась Молли, — «Лист, который крепко держится за ветку, мешает расти новым почкам».

— Гм... А у меня вот что: «Путешествия и перемена мест наполняют разум свежими силами».

— Интересно, кто это всё сочиняет? — спросила Молли, жуя печенье.

— Вот в чем вопрос, — заговорил Рокки таинственным голосом, будто профессиональный колдун. — Кто пишет наши судьбы в книге времени?

Молли рассмеялась. Но тут очередная телевизионная

реклама мигом развеяла в прах ее спокойствие. По джунглям полз малыш в подгузнике. Он был одет в камуфляж, как настоящий командос. Полз он решительно, не замечая, что чуть не попал в пасть к тигру. Спеша по своим младенческим делам, он пробирался через кусты, мимо сердитого гиппопотама, под ядовитой змеей, чуть не наступил коленкой на тарантула. Наконец он прибыл в страну, где жили такие же младенцы, и они радостно встретили его. Глубокий голос зарокотал: «Подгузники „Поджем“! Поддержите своего ребенка в трудную минуту!»

Эта реклама показалась Рокки очень смешной. Он громко расхохотался.

Но Молли стало не по себе. Этот агукающий командос напомнил ей о другом младенце — ее брате-близнеце, которого она никогда не видела. Она и узнала-то о нем всего две недели назад. Когда малыш на экране захлопал в ладоши, сердце у Молли наполнилось невыразимой тоской. Узнать, что у нее есть брат, — это было всё равно что найти в доме потайную дверь, ведущую в другую страну. Ей немного хотелось, чтобы этой двери вообще не было, потому что она боялась, что так и не наберется храбрости шагнуть через ее порог, но в то же время ей не терпелось распахнуть эту дверь, увидеть места, очень близкие и в то же время совсем незнакомые.

Жив ли ее брат-близнец? Если да, то где он? На кого он похож? Как его зовут? Его, как и Молли, украли у матери, когда они оба были совсем маленькие. Но кто забрал его? Может быть, его положили в картонную коробку и оставили у дверей какого-нибудь приюта, как оставили Молли на пороге Хардвика? И была ли это коробка из-под зефира «Мун»? А может

быть, он вырос в семье? И знает ли он, что его настоящие родители — Люси Логан и Праймо Клетс? Знает ли он, что несчастных Люси и Праймо одиннадцать лет держал под гипнозом родной брат Люси — Корнелиус Логан? Может быть, ему даже известно, что Молли освободила их обоих при помощи гипноза. Да знает ли он вообще о Молли?

Эти вопросы с громким звоном перекатывались у Молли в голове, она ловила их один за другим и пыталась упрятать в самый дальний уголок мозга, откуда их звон не будет слышен.

Потом она снова обратила мысли к телевизору, надеясь, что представление фокусника развлечет ее.

Тут в коридоре послышались шаги, дверь распахнулась. Вошли Праймо, Люси и их длинноволосый приятель-хиппи, Лес. Праймо и Люси сели на диван, а Лес — на пол, скрестив ноги по-турецки.

— Что смотрите? — спросил Праймо.

— Представление с фокусами, — ответила Молли. — Реклама уже кончается.

— Ну и буря скоро разыграется, — сказала Люси, поглядев в окно.

— Сдается мне, она уже разыгралась, — отозвался Лес, и ветер словно бы в подтверждение с новой силой ударил в окно, стекла задребезжали.

Тут Рокки прибавил громкость, и разговоры стихли. Из телевизора послышались аплодисменты.

— Добро пожаловать в студию! — весело приветствовал их ведущий с экрана. На сцену вкатили большой прозрачный куб и поставили возле него. Внутри перекатывались мелкие разноцветные шарики. — Теперь я найду себе помощницу, — заявил он. — Посмотрите на эти шарики! На каждом из них написан номер одного из кресел в зрительном зале. Прожектора на сцену! — Яркий луч заплясал по рядам зрителей, выхватывая из темноты взволнованные лица. Ведущий хлопнул в ладоши, и один из шариков выкатился через прозрачную трубку в металлический желоб.

— M22! — Луч прожектора пробежался по зрителям и остановился на полной женщине с косичками. Поняв, что она избрана, женщина тревожно распахнула глаза. — Чего вы ждете? — воскликнул ведущий. — Выходите!

Полная дама неуверенно поднялась с кресла, расправила платье в красный горошек и, растянув губы в испуганной улыбке, осторожно спустилась на сцену. Ведущий пожал ей руку.

— Здравствуйте, здравствуйте. Не волнуйтесь. Как вас зовут?

— Айрин Броуди, — ответила женщина, глупо хихикая.

— Итак, Айрин, начинаем! Расслабьтесь, и я прочитаю ваши мысли! Вы готовы?

— По... пожалуй, да, — хихикнула Айрин. — Меня еще никогда не выбирали из зрителей. Поэтому... голова идет кругом.

— Ничего, ничего. Только не упадите в обморок. Сядьте вот сюда. — К ней подкатили черное бархатное кресло, и Айрин опустилась в него. Свет немного померк. — А теперь, Айрин, расслабьтесь.

— Кажется, он собирается ее загипнотизировать, — сказала Люси, прищурив голубые глаза.

— Айрин, заверьте публику, что мы с вами никогда раньше не встречались! — потребовал ведущий.

— Так и есть, — подтвердила Айрин.

— С кем вы пришли сюда сегодня?

— С мужем.

Луч прожектора устремился к пустому креслу Айрин и отыскал ее мужа. Тот зарделся.

— Мистер Броуди, полагаю? — спросил фокусник. Смущенный муж кивнул. — Дорогие зрители! — воскликнул ведущий. — Я вижу Айрин Броуди и ее мужа в первый раз, как и вас всех. Как и вы, они просто купили билеты и пришли. Номер кресла Айрин был выбран случайно. — Он помолчал, чтобы усилить драматический эффект. — А теперь я хочу узнать, что у нее на уме. Айрин напишет на листочке то, о чем она думает, а я прочитаю ее мысли. А потом я расскажу об этом вам всем. Прошу тишины!

Дама в платье с синими перьями подала Айрин ручку и блокнот. Айрин, напряженно высунув язык, нацарапала несколько слов.

В каминную трубу ворвался еще один порыв ветра. Картинка на экране задрожала. Рокки кинул в телевизор носком.

— Всё это подстроено, — заявил он. — Айрин — актриса.

— Я думаю, тут ты прав, — отозвался Лес

— Угу, — согласилась Молли. — Но что, если этот фокусник умеет останавливать время? Вдумайтесь — он мог остановить время, подойти и прочитать то, что написано на бумажке, потом вернуться на прежнее место и опять запустить время. И тогда всё будет выглядеть так, как будто он прочитал ее мысли.

Рокки нажал кнопку «Пауза» на пульте, чтобы проиллюстрировать ее мысль.

— Да, примерно так, — подтвердил он. На экране застыл улыбающийся фокусник и Айрин с листком бумаги в руке. — Надо только представить себе, что этот тип наклоняется и читает то, что написано у Айрин на листочке. Жульничество!

— Ты думаешь, он умеет останавливать время? — спросил Праймо. —

Ну, в таком случае он, возможно, умеет и путешествовать во времени. И ты считаешь, что гипнотизер, умеющий переноситься в прошлое и будущее, пойдет работать фокусником? Вряд ли. У путешественников во времени есть много других, более важных дел. — Рокки отпустил кнопку, и шоу продолжилось. Но не успели зрители узнать, о чем думает Айрин, как свет погас, и телевизор выключился.

— Электричество вырубili, — небрежным тоном сообщил Рокки.

Снаружи завывал ветер, крутился над парапетами здания, бился в закрытые окна.

— Обожаю перебои с электричеством, — сказала Люси. По ее лицу пробегали оранжевые отблески каминного огня. — Без него гораздо романтичнее!

Праймо встал и зажег старомодную лампу на столе, Молли тоже встала.

— У меня в комнате есть свечи, — сказала она и вышла. Петулька побежала за ней.

В коридоре за порогом гостиной было темно. Зеленый ковер казался черным, а тиканье многочисленных часов, висевших на стенах, в тяжелом мраке казалось стрекотом зловещих насекомых. Молли ускорила шаг. Ей не нравилось, что часы вот так, назойливо, напоминают о том, как быстро летит время. Ей вдруг стало очень совестно.

Потому что вот уже две недели она отдыхала в Брайерсвилль-Парке, весело проводя время. Посмотрела двенадцать фильмов, прочитала две книги, сняла любительский фильм с Рокки и их новым другом Оджасом, научилась ездить верхом. Барахталась с друзьями в бассейне, каталась на велосипеде по окрестным полям, даже нарисовала маслом портрет ручной слониhi Амрит. Съела десятки бутербродов с кетчупом — своего любимого лакомства — и выпила много стаканов концентрированного апельсинового сока — своего любимого напитка. Сотни раз кидала палки Петульке, часами слушала музыку.

Когда Праймо заговорил о фокуснике по телевизору, он на самом деле имел в виду: «Ты думаешь, Молли, путешественник во времени станет терять время на дурацкие телепередачи? Неужели у того, кто умеет перемещаться во времени, могут быть дела поважнее, чем найти пропавшего брата-близнеца?»

Молли пообещала Праймо и Люси, что вернется в прошлое и найдет их пропавшего сына. Что с ним стало, не знал никто. В больнице, где он родился, не осталось никаких записей. Проходя мимо скульптуры прыгающего зайца, Молли содрогнулась. В дневное время заяц,

прыгающий через цветы, был очень симпатичным, но в темноте, в разгар бури, он казался демоном, вставшим на дыбы.

Добравшись до своей комнаты, Молли отыскала свечу в подсвечнике и зажгла ее. Потом легла на кровать. Петулька прыгнула рядом, и Молли обняла ее.

— Петулька, что ты думаешь?

Молли долго оттягивала свое путешествие во времени — с тех самых пор, как пообещала родителям разузнать о судьбе пропавшего брата. Для этого надо было вернуться в те дни, когда она и ее брат были новорожденными младенцами. А оттягивала она потому, что теперь, очутившись в уютной защищенности своей родной эпохи, поняла, насколько опасными могут быть путешествия во времени.

С тех пор как Молли вернулась домой после удивительных приключений, ее часто мучили кошмары: снилось, будто она застряла в чужом времени. А еще ей снились будто за ней гоняются другие путешественники во времени.

Молли вздохнула:

— Да, Петулька, мне, наверно, все-таки придется идти искать его. Ты пойдешь со мной? — Петулька взвизгнула. — Знаешь, я думаю, там будет не так уж страшно. Мне кажется, я сама себя накручиваю. Вот фантазия и разгулялась, в голову лезут всякие ужасы. А на самом деле найти его, наверно, будет нетрудно. Мы расскажем ему, как нам живется в нашем времени, расскажем о Праймо, о Люси, о Лесе, об Амрит, о Рокки и Оджасе, и тогда он сам захочет вернуться с нами. А когда мы его найдем — вот тогда я смогу зажить нормальной жизнью. Мы построим больницу и будем лечить людей с помощью гипноза.

Петулька посмотрела на хозяйку и попыталась прочесть ее мысли, но ничего не получилось. Она не могла понять, почему от Молли так сильно пахнет беспокойством.

Молли отыскала пижаму и переоделась. Час был уже поздний. Чтобы отправиться в прошлое завтра, нужно сначала хорошенько выспаться. Она задула свечу, забралась под одеяло и коснулась ногами Петульки, лежавшей на кровати. Ее тут же сморил сон. Однако внутри всё же трепетала, не давая покоя, радостная искорка. Неужели завтра в это же самое время она встретится со своим братом-близнецом?

Однако во сне Молли захлестнули совсем другие эмоции — дрожь тревожных предчувствий и страха. Они погасили трепетную искорку радости и воплотились в дурные сны. Сновидения ворвались в голову, кружась, как ветер, обвевавший стены роскошного дома, где она сейчас жила.

В самом кошмарном сновидении Молли виделось, будто она летит в огромном шаре, дырявом, словно сито. Это был Пузырь Света, он существовал в самом начале времен, и Молли однажды побывала там, но в ее сне Пузырь был совсем другим. Молли не могла из него выбраться, а сквозь миллионы черных дырочек врывались голоса и дразнили ее.

— Нет, нет, нет, нет, — свистели они.

— Выпустите меня! — кричала Молли.

Потом она поглядела в зеркало. Ее лицо менялось, делалось всё моложе и моложе, потому что на нее падал свет из гигантского пузыря.

Здесь Моллин сон соответствовал реальности, потому что именно это и происходило с людьми, на которых падал особый свет, существовавший в самом начале времен. Так что даже во сне ей было страшно.

— ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ! — кричала Молли. Ее лицо и тело стали уже как у трехлетней девочки. — А ТО Я УМЕНЬШУСЬ ТАК, ЧТО ВООБЩЕ ИСЧЕЗНУ!

И потом она очутилась снаружи Пузыря — неслась через года, подгоняемая ветрами времени, бушующими вокруг. И от этих ветров, как обычно, кожа начала шелушиться, но происходило это не так медленно, как в ее настоящих приключениях. Кусочек сухой кожи за ухом стал распространяться, как лесной пожар. Охватил щеку, пополз вниз по рукам. Вскоре всё лицо стало дряхлым и морщинистым. Молли чувствовала, что сохнет и скручивается, как увядший осенний листок.

И тут, словно мячик, брошенный беззаботным малышом, Молли опять очутилась в Пузыре Света, в начале времен, и ее опять озарили его волшебные лучи. И в их сиянии исчезли все сухие чешуйки, навеянные ветрами времени.

И так повторялось снова и снова — неведомая сила перебрасывала Молли туда-сюда, от одного ужаса к друга. В конце концов сновидение прекратилось, как будто ему это надоело, и только тогда Молли погрузилась в крепкий, ласковый сон, сквозь который до нее не доносился шум ветра, бушующего в парке.

Глава вторая

Проснулась Молли затемно. Где-то в парке таякала лиса, в водосточной трубе за окном журчала дождевая вода. Молли перевернулась на другой бок, натянула одеяло на плечи и попыталась опять уснуть, но никак не могла. Поэтому она высунула руку из-под одеяла и нажала кнопку подсветки на будильнике. Вскоре за окном зачирикал первый дрозд. Через мгновение к нему присоединился и второй. Молли откинулась на подушку и прислушалась к первым нотам утреннего хора.

По небу летели облака, в просвет между ними неожиданно выглянула луна. Ее лучи залили серебристым светом и парк, и спальню. Молли встала с кровати и надела шлепанцы. Петулька сонно подняла голову, потом свернулась калачиком и снова закрыла глаза. Молли подумала: интересно, что ей снится? Наверное, что она гоняется за палками. Представив себе собачьи сны Петульки, девочка улыбнулась. Потом, зевая и спотыкаясь об одежду, раскиданную на полу, побрела к окну. Здесь, на столе, поблескивая в серебристом свете, лежали прозрачный кристалл и два камня для путешествия во времени, красный и зеленый, нанизанные на веревочку. Она надела драгоценное ожерелье на шею, вдруг подумав, что не снимет его до тех пор, пока снова не ляжет в кровать в Брайерсвилль-Парке. Ибо, пока она находилась в чужом времени, разноцветные камни были ее единственным «билетом» домой.

Прозрачный кристалл просто умел останавливать время. Чтобы проверить себя, Молли погладила камушек и приготовилась пустить его в ход. Сначала она постаралась целиком расслабиться, потом посмотрела на мокрый сад, сосредоточила гипнотический взгляд на кролике, щипавшем траву под кедром. Сосредоточилась — и ощутила, как по жилам прокатилось знакомое щекочущее ощущение, которое всегда наступало, когда она останавливала время. Вскоре слегка закружилась голова. И потом это произошло.

Кролик замер в воздухе прямо в прыжке. Мир окаменел. Птицы, взлетевшие с кедра, застыли на полпути. Ламы на дальнем поле стали похожи на неподвижные статуэтки, такие же, как скульптуры, выстриженные из кустов. Всё превратилось в неподвижные картины. И не только в Брайерсвилле.

В Нью-Йорке, где недавно миновала полночь, остановились запоздавшие машины на улицах. По сверкающим огнями улицам ничто не

двигалось. Гуляки, выходившие из ночных клубов и ресторанов, не пошли домой спать, а остановились на полпути. Внутри чванливых небоскребов стихло мерное дыхание спящих горожан. В Японии, в Токио, где была половина третьего, замерли на полпути к губам палочки для еды с кусочками суши. В Сиднее, в Австралии, где уже близился вечер, застыли на неподвижных волнах лихие серферы. Во всём мире перестали падать капли воды. Повисли белой пеленой водопады, стихли ураганы и ветры. А в центре неподвижной вселенной стояла Молли с ее кристаллом и усилием воли сдерживала бег планеты. От напряжения у нее закружилась голова. Она ослабила гипнотическую нить, и кролик снова поскакал щипать траву. Молли улыбнулась. Ей было приятно видеть, что она не растеряла былых навыков.

Молли скрестила руки. Интересно, что ей готовит этот день? Ибо для нее сегодняшний день будет не тем же, что и для других. Ее день пройдет в далеком прошлом — тогда, когда родилась она и ее брат-близнец. Этот день будет наполнен настоящей детективной работой. Было ясно — ее брата кто-то похитил. И удалил его имя из больничных записей. Молли читала в газетах, что бывают случаи, когда детей похищают прямо из родильных отделений больниц. Виновными чаще всего оказываются несчастные обезумевшие люди, которые потеряли надежду родить собственного ребенка, но очень хотят его иметь. И если даже похититель ее брата не из таких, то, скорее всего, он очень, очень плохой человек. Молли совсем не стремилась повстречаться с ним. Она стиснула кулаки. Ей вдруг ужасно захотелось защитить от беды брата, которого она еще никогда не видела. Ее охватила страшная злость на похитителей. Какое они имели право? Никакого. Точно так же, как и Корнелиус Логан не имел никакого права похищать ее саму, Молли. Но разница между нею и братом состояла в том, что она в конце концов нашла своих настоящих родителей. И тогда Молли дала себе клятву. Пусть она долго откладывала поиски брата, но теперь она сделает всё, чтобы отыскать его. У нее живот подводило от страха, однако она решительно намеревалась разобраться в этой тайне — ради Люси, ради Праймо, ради самой себя, но прежде всего ради него — ее неведомого брата,

Молли открыла ящик комода из розового дерева и вытащила чистые джинсы. Отыскала трусы, два носка от разных пар, синюю футболку с длинным рукавом и черный свитер, оделась. Потом достала из-под кресла свои любимые красно-белые кроссовки. Пошла в ванную, почистила зубы, умылась. Вытерлась полотенцем, провела пальцами по волосам и попыталась распутать колтун, сбившийся, пока она спала. Потом оставила

попытки и посмотрелась в зеркало. Молли знала, что она не красавица, но сегодня ее волосы торчали во все стороны так, будто их наэлектризовали. Девочка совсем не огорчилась, а пожелала своему отражению:

— Удачи, — потом пошла будить Петульку.

* * *

Спустившись в кухню, Молли с удивлением обнаружила там Рокки. Он был уже одет и открывал банку собачьего корма для Петульки.

— Ты чего проснулся ни свет ни заря? — спросила его Молли.

— А ты? — спросил он. Молли озадаченно поглядела на него.

— У меня было предчувствие, — пояснил он, ставя на пол Петулькину миску, — что ты пойдешь искать его сегодня. Об этом рассказала бумажка с пророчеством из китайского печенья. — Он достал из кармана маленький листок бумаги и еще раз прочитал: «Путешествия и перемена мест наполняют разум свежими силами». Надеюсь, ты не собиралась идти одна?

— Ну... Петулька сказала, что пойдет со мной.

— Свободные места остались?

— Для тебя, Рокки, место всегда найдется, — улыбнулась Молли. Она не позвала Рокки, потому что не хотела, чтобы он думал, будто обязан идти с ней. Ей казалось, он с большей охотой повеселится с Оджасом, а еще — не хотелось подвергать его неминуемым опасностям такой затеи.

— А ты точно хочешь идти? Ведь это может оказаться очень трудно. Как в прошлый раз — помнишь? Мне страшно за тебя.

— И ты думаешь, я отпущу тебя одну? Ни за что. Если это окажется легко — тем лучше, а если будет опасно, — то тебе понадобится помощь.

Молли улыбнулась.

— Спасибо, Рокки.

Молли подошла к шкафу, достала молока и заварных пирожных. Потом они с Рокки сели за стол и насыпали себе по чашке хлопьев,

— Ты не собираешься их будить? — спросил Рокки, глядя, как Молли пишет записку родителям.

— Лучше уйдем просто так. Если сказать им, они решат, что это слишком опасно, и уговорят нас остаться. А я знаю, что глубоко в душе они очень хотят его найти.

— Ты права. — Рокки задумчиво отпил яблочного сока.

Под столом, уплетая куриный фарш, Петулька наострила уши и попыталась понять, что происходит. Собачий инстинкт подсказывал ей, что

Молли и Рокки собираются опять отправиться в одно из тех путешествий, где они летают по ветреным туннелям и попадают в разные страны и времена. Петульке это не нравилось. На сегодня у нее были другие планы — встретиться с Чомпи, псом почтальона, от души поболтать и повилиять хвостиками. А вместо этого придется присматривать за Молли. Петулька опустила голову на лапы и нахмурилась. Когда в прошлый раз Молли отправилась в одно из таких путешествий, дела пошли очень плохо. Выглянув из-под стола, Петулька различила на шее у Молли шрам — память о недавних приключениях. Собачка недовольно поморщилась. Да, чутье подсказывало ей, что и на этот раз будет не лучше. Слушая, как они жадно уминают хлопья, она поняла: ребята не знают, когда им доведется перекусить в следующий раз.

«Молли, пожалуйста, не ходи, — беззвучно взмолилась собачка, подняв голову. — Давай останемся здесь». Но ее мысли не были «услышаны».

Молли сделала себе бутерброд с кетчупом и завернула в прозрачную пленку.

— Как ты думаешь, кого нам лучше принести — младенца или одиннадцатилетнего мальчика?

— Давай сначала найдем его, — сказал Рокки.

Молли надела куртку, а Рокки — стеганый жилет и непромокаемую накидку. Оба набили карманы полезными вещами. Кроме бутерброда, Молли взяла банку собачьего корма для Петульки и бутылку воды. Они прихватили компас, немного денег, фотоаппарат и пару плиток шоколада. Рокки достал из шкафа фонарик, а Молли — рюкзак, в котором умещалась Петулька. В последнюю минуту вспомнили про шапки и шарфы. Молли тихо свистнула Петульке, и все трое вышли из дома.

Они сели на велосипеды и поехали к воротам особняка. Дождь уже перестал, но в воздухе было сыро, тягостно. Приближалась гроза.

Петулька сидела в корзинке на велосипеде Молли и с удовольствием сосала поднятый по дороге из дома камушек. Ее уши полоскались на холодном ветру. Утро пахло сырыми папоротниками и мокрой травой, грязью и земляными червями. Гравий под колесами велосипедов еще хранил запах слоновьих ног, к нему примешивалось странное электричество в воздухе, от которого на языке у Петульки появился металлический вкус. Видимо, скоро ударит молния. Петулька поежилась. Она терпеть не могла грома.

Над головой клубились черные тучи. В темноте дорога была едва различима, но Молли и Рокки крутили педали изо всех сил — им не

хотелось попасть под грозу. Когда миновали указатель, сообщавший, что до Брайерсвилля осталась одна миля, вдалеке зарокотал гром. В тот же миг небо пронзила серебристая вспышка, и новый удар грома, прямо над головой, всколыхнул даже дорогу под колесами велосипедов.

— Останови время! — крикнул Рокки сквозь рев ветра и положил руку на плечо Молли. Она так и сделала. Когда вспыхнула следующая молния, Молли, не дожидаясь удара грома, остановила время, и мир застыл, освещенный яркой вспышкой света. Рокки крутил педали, не снимая руки с плеча Молли — только касаясь ее, он мог сохранять подвижность в остановленном мире. Петулька же в рюкзаке стала похожа на плюшевую игрушку.

Под небом, озаренным светом молнии, ребята катили к Брайерсвиллю. Дождевые капли неподвижно висели в воздухе и с плеском разбивались, когда велосипедисты наезжали на них. В странном серебристом свете застывший город имел призрачный вид. Молли не терпелось поскорее запустить время опять. Добравшись до Брайерсвилля, они увидели, что кое-кто из местных жителей уже проснулся — в дверях, прячась от дождя, стоял почтальон, в тележке сидел молочник. Молли и Рокки проехали по Хай-стрит и, следуя указателям, нашли больницу, в которой родилась Молли. Оба они уже бывали здесь раньше. Первый раз Молли попала сюда, когда упала с дерева и сломала ногу. Тогда ей было семь лет, и она пряталась на дереве от задиры, державшего в страхе весь приют. А Рокки два раза отвозили в больницу Святого Михаила с приступом астмы.

Теперь перед ними снова выросло крапчатое белое здание. Они поставили велосипеды на стоянку и пристегнули замками к опорам. Молли взяла Петульку на руки, и та обрела способность двигаться.

«Пожалуйста, не ходи», — проскулила Петулька. Ей очень не хотелось никуда идти!

— Не волнуйся, Петулька. Всё будет хорошо! — сказала Молли, поцеловала собачку в лоб и постаралась напустить на себя храбрый вид. — Только сиди тихо. — Она осторожно посадила Петульку в черный рюкзак и передала его Рокки. Потом снова запустила время. Молния вспыхнула и погасла, и ребята вошли в больницу.

В вестибюле стоял небольшой киоск, где продавались газеты, журналы и цветы, а также канцелярские товары, головоломки, карты и игры для скучающих пациентов. Справа от него была кофейня. Вдалеке виднелись лифты и указатели различных отделений. Петулька высунула нос из рюкзака и принюхалась. Пахло медициной и дезинфицирующими средствами. А сквозь это пробивался запах крови, болезни и вареной

капусты. Петулька фыркнула, заскулила и спрятала голову обратно в рюкзак.

— «Родильное отделение», — прочитала Молли на одной из стрелок. — «Крыло Святой Марии». Нам туда. — Она завязала мокрую куртку вокруг пояса. Рокки остался в жилете, но закатал накидку наверх. Молли купила букетик нарциссов. Пока продавец пересчитывал деньги, она шепнула Рокки: — Надо выглядеть как обыкновенные посетители. — И они пошли по оливково-зеленому коридору, следя за указателями.

Когда они приблизились к родильному отделению, Петулька уловила в воздухе запах младенцев, молока и пеленок. Молли толкнула белую дверь, и они очутились в просторном коридоре с дверями по обе стороны. Снаружи опять сверкнула молния, загрохотал гром, и в одной из палат заплакал малыш. Молли и Рокки быстро свернули в небольшое фойе для посетителей. Хотя они и пришли сюда с добрыми намерениями, но все же чувствовали себя воришками, забравшимися в чужой дом.

— Давай вернемся во времени сейчас, — торопливо прошептал Рокки. — Пока никого нет.

Он снова положил руку на плечо Молли, чтобы его и Петульку перенесло во времени вместе с ней. Молли кивнула и потянулась к ожерелью с камнями. Взяла в правую руку три кристалла и посмотрела на зеленый камень, пересеченный бороздкой. Этот кристалл перенесет их в прошлое. А если она заставит бороздку раскрыться, то камень будет в точности выполнять ее указания и доставит их туда, куда она велит. Молли впилась взглядом в бороздку, стараясь наполнить свои мысли добротой, потому что знала: только так можно достичь того, что камень раскроется. И под ее взглядом края бороздки широко раздвинулись. Из камня вылетел и закружился зеленый вихрь. Всё было готово. У Молли вспотели ладони — так всегда бывало, когда она волновалась. Она глубоко вздохнула и отправила зеленому камню мысленный приказ: перенести их назад на одиннадцать с половиной лет — таков был ее точный возраст. И в тот же миг зеленый вихрь умчал Молли, Рокки и Петульку назад во времени. В больничном фойе раздалось громкое БУМ, и они исчезли.

Стены вокруг Молли и Рокки озарялись то ярким, то тусклым светом, то погружались в темноту: ребята умчались в прошлое на четыре тысячи двести пятнадцать дней и ночей. Наконец мелькание прекратилось.

Молли со всей компанией зависла во времени. В таком состоянии, не материализуясь, Молли и Рокки могли видеть все, что делается вокруг, и оставаться невидимыми для тех, кто находился в этом времени.

В этом странном нездешнем состоянии они вошли в коридор и

убедились, что путь свободен. Потом Молли перешла из зависания в текущее время.

Молли и Рокки перенеслись назад на одиннадцать с половиной лет, но больше всего их удивило то, что за окном всё так же бушевала буря. По потолочным окнам хлестали потоки дождя, раскаты грома сотрясали окна. Молли бросила удивленный взгляд на Рокки, потом погладила Петульку, взяла Рокки за руку на случай, если им вдруг придется внезапно перенестись во времени, и друзья осторожно зашагали по коридору, читая имена на дверях палат.

Ни Молли, ни Рокки не произнесли ни слова. Они и так знали, что делать. А Петулька инстинктивно чувствовала, что надо сидеть тихо. Она принялась. Воздух был по-прежнему полон детских запахов. Потом ей в ноздри ударило дыхание малыша, которое было почти таким же, как у Молли. Петулька наморщила нос и задумалась: что бы это значило?

Молли и Рокки изучали таблички на дверях. На первой было написано: «К. Ио», на второй — «М. Баттон», на третьей — «Д. А. Лоуи». Потом они нашли то, что искали, — листочек с надписью «Л. Logan».

Дверь этой спальни была открыта. В последнем путешествии Молли встречалась с несколькими девочками, которые были ею самой в более юном возрасте, но всё равно ее бросало в дрожь при мысли о том, что вот-вот она увидит себя в облике новорожденного младенца. И еще удивительнее — она впервые встретит своего брата-близнеца. Сгорая от любопытства, Молли осторожно заглянула в дверь.

Посреди бело-желтой палаты стояла металлическая кровать. На ней, укрывшись одеялом, сидела Люси Logan — гораздо моложе, чем сейчас, в розовой рубашке. Она держала на руках младенца и ласково смотрела на него.

Спиной к двери стояла медсестра и давала Люси советы.

— Когда покормите ее, поддержите вертикально, и она срыгнет. А мальчик еще спит, но наверняка скоро проснется. Да, дорогая моя, с близнецами много хлопот.

За окном опять зарокотал гром.

Люси Logan приподняла девочку, положила ее голову себе на плечо и стала похлопывать по спинке. Поглядела на Молли, стоявшую в дверях, и улыбнулась: ей и в голову не приходило, что эта девочка — ее дочь, только прибывшая из будущего.

— Вы уже придумали ей имя? — спросила сестра.

— Нет еще, — ответила Люси. В дверях Молли заметила прямоугольную коробку из-под зефира «Мун» с пакетиками белых и

розовых зефирин. На тумбочке у кровати лежали три пустых пакета. Молли подтолкнула Рокки, и они вышли.

— Как ты думаешь, где мой брат? — прошептала Молли.

И тут двустворчатые двери в конце коридора открылись, медсестра выкатила из них большую колыбельку на колесах и ввезла ее в другую палату.

— Наверно, в этой палате держат всех младенцев, — сказал Рокки. — Я видел в кино. Я думаю, он тоже там.

Они подкрались к двустворчатым дверям. Через стекло были видны четыре кровати на колесах, в каждой лежал спеленатый младенец. Из детской палаты вышла мама в халате. Она была такая усталая, что даже не заметила Молли и Рокки. Когда она ушла к себе, ребята вошли в детскую. Петулька в рюкзаке тихонько заскулила. Ей в нос ударил соленый запах агрессивного человека. Он был в здании и приближался.

— Тише, Петулька, — прошептала Молли, не догадавшись, что собачка предупреждает ее об опасности.

В первой кровати лежал темнокожий младенец с тугими черными завитушками. Во второй — маленький китаец. В третьей и четвертой — два малыша, каждый из которых мог быть братом Молли.

— Как ты думаешь, который? — спросила Молли. Рокки указал на легкоузнаваемый нос картошкой, точно такой же, как у Молли.

— По-моему, вот этот, — прошептал Рокки. — Такие носы на деревьях не растут.

Молли раскрыла рот. До этой минуты у нее с трудом укладывалось в голове, что где-то у нее есть брат, но сейчас он был перед ней, живой, дышащий.

— Это он, да? — тихо воскликнула она. — Он очень похож на меня!

— Как две капли воды, — подтвердил Рокки.

Малыш лежал, завернутый в белое хлопчатобумажное одеяльце, щечки у него были нежно-розовые, а ушки походили формой на крохотные дольки мандарина. Он сладко посапывал. Молли обвела взглядом палату. В углу стоял шкаф с бутылочками и пеленками.

— Давай спрячемся, — прошептала она. — Надо выяснить, кто его похитил.

Рокки кивнул, и они присели на корточки за шкафом.

Молли потрогала ожерелье из камней у себя на шее и взяла двумя пальцами красный камень, способный переносить в будущее. Вгляделась в бороздку на камне и усилием воли заставила ее раскрыться. Вокруг них закружился красный вихрь, похожий на искры в кратере вулкана.

— Рокки, получилось!

Молли отдала камню мысленный приказ перенести их в будущее. Они опять зависли во времени и медленно двинулись вперед. Сквозь пелену, какой всегда окутаны парящие во времени путешественники, они с Рокки выглянули из-за шкафа и смотрели, как мир стремительно движется в будущее. Входили и выходили люди, их движения были быстрыми и дергаными, как при воспроизведении киноплёнки в ускоренном режиме. В палате появлялись и выскакивали медсестры, мамочки, они толкали кровати на колесах, несли младенцев. Вот заботливые руки выкатили колыбельку с ее братом, вкатили обратно вместе с ее собственной. Будто в метро в час пик. И тут, сразу после вспышки молнии, вошел врач, волосы у которого были напомажены гелем и уложены в высокий вихор. Он внимательно изучил младенцев в кроватках, как будто выискивал интересный для науки образец, потом остановился возле Моллиного брата, пригляделся к нему и к соседнему ребенку. Сдвинул одеяльца и посмотрел браслетики на запястьях у обеих малышек. И наконец, как цапля, охотящаяся на лягушек, выхватил из кроватки одного младенца и... растворился в воздухе.

Молли вышла из зависания, и дымка рассеялась. Часы на стене показывали четыре.

— Обычные врачи так не исчезают. И не носят таких причесок, — сказала она.

— Знаю, — прошептал Рокки. — Он похож на рок-н-ролльщика в отставке. Молли кивнула.

— Он путешественник во времени. Взял и ушел отсюда.

Петулька коротко твякнула. Ей ответил очередной раскат грома за окном.

— Перемотаем обратно? — предложил Рокки. Вдруг Молли стало очень страшно. Если похитителем ребенка был путешественник во времени, а значит, опытный гипнотизер, то это сильно осложняет ситуацию. Он, несомненно, очень силен и, как она теперь подозревала, замыслил недоброе. На миг ей захотелось сбежать из этой больницы обратно в теплый и уютный Брайерсвилль-Парк. Потом она подумала о беззащитном младенце, своем брате, и поборолла страх.

— Перемотаем, — согласилась она. Сосредоточилась мыслями на зеленом камне и снова приподняла себя и Рокки в потоке времени. Они миновали момент, когда врач вошел в палату, хотя в этот раз двигался он задом наперед. Потом комната опустела, остались только ряды кроваток с мирно спящими младенцами. Молли остановилась. Туман рассеялся. Часы

показывали без трех минут четыре.

— Что будем делать? Просто ждать его? — спросил Рокки.

— Наверно, да. А когда он исчезнет из этого времени, мы нырнем следом за ним и пойдем туда, откуда он пришел,

— Ты хочешь загипнотизировать его?

— Нет. Он наверняка и сам хороший гипнотизер. Да к тому же мы не знаем, из какой эпохи он прибыл. Может, у него есть друзья, такие же гипнотизеры и путешественники во времени. Сначала надо узнать, откуда он, а потом уже посмотрим, сумеем мы его загипнотизировать или нет.

— Думаешь, тебе удастся последовать за ним? — с сомнением спросил Рокки. — Ты же даже не знаешь, в какую сторону он направится — вперед или назад.

— Я активирую оба камня, так что мы сможем пойти в любую сторону, и пущу в ход лассо — помнишь эту штуковину? — Однажды Молли обнаружила, что она, путешествуя во времени, может забрать с собой любого человека, если набросит на него нечто вроде мысленного лассо, которое потащит его за ней. А сейчас тот же трюк должен был подействовать наоборот. Ей никогда еще не доводилось набрасывать лассо на того, кто перемещается во времени, чтобы последовать за ним. Однако она очень надеялась, что это получится.

Вскоре оба камня раскрылись. Молли и Рокки знали: до появления таинственного доктора остаются считанные секунды.

Сердце Молли отчаянно колотилось.

— Не попадайся ему на глаза, — шепнула она. — Если он нас увидит, неизвестно, как изменится будущее моего брата, да и мое тоже.

Сверкнула молния, озарив палату белым светом, и в тот же миг дверь распахнулась. Вошел пожилой человек. Лицо у него было морщинистым, а волосы уложены в смешной высокий вихор, торчавший на голове, как утиный хвост. На нем был белый халат, а под ним — блестящие черные брюки. Ботинки были забрызганы грязью. Прищурившись, будто детский врач, он осмотрел первых трех малышей, потом остановился у кровати рядом с Моллиным братом. В ней лежала и сама маленькая Молли. Он склонился над ней, прочитал надпись на браслетике, потом развернул одеяльце ее брата и тоже прочитал метку.

— Ага, вот и вы оба, — пророкотал он низким голосом, отчетливо проговаривая слова. — Близнецы — мальчик и девочка. Который лучше? Девочка? Может, взять ее? Или мальчика? Гм... Задача... Ладно, возьму его.

Молли не верила своим ушам. Ее, малышку, оказывается, чуть не

похитили! Снаружи загрохотал гром, словно столкнулись огромные мраморные шары. Молли и Рокки приготовились к тому, что похититель сейчас исчезнет. В тот миг, когда он склонился, поправляя одеяльце, и протянул руки к младенцу, она стиснула зубы и велела камням уцепиться за похитителя. Мысленная нить натянулась в воздухе, как статическое электричество. Незнакомец подхватил ребенка на руки, потом коснулся камня, висевшего у него на шее. В тот же миг Молли и Рокки почувствовали, что их куда-то тянут. Незнакомец, набирая скорость, летел через время, и они следовали за ним.

В комнате раздалось громкое БУМ — оттого, что пространство, где находились мужчина, младенец, Молли, Рокки и Петулька, мгновенно заполнилось воздухом. Двое малышей проснулись и заплакали.

Через мгновение вошла медсестра в бело-голубой униформе, та же самая, которая до этого разговаривала с Люси Логан. У нее на лице не было никакого удивления, она словно и не слышала громкого хлопка. Сестра была совершенно спокойна. Она подошла к пустой кроватке, где минуту назад лежал мальчик Логан, и отодвинула ее к стене. Потом она стерла имя мальчика из регистрационного журнала и уничтожила все документы, относящиеся к нему.

Медсестра действовала не по своей злой воле. Она просто ничего не осознавала. Потому что из ее памяти все мысли о мальчике были уже стерты.

Ее успели загипнотизировать. Уничтожили все свидетельства того, что у Молли был брат-близнец. Никто не должен был знать, что на свете существовал мальчик по фамилии Логан.

Глава третья

Молли и Рокки мчались сквозь время с ужасающей быстротой. Теплый ветер шевелил им волосы. Вокруг них комната, подернутая дымкой, переливалась разными цветами. Годы мелькали один за другим.

Молли и Рокки старались держаться тихо, чтобы похититель не заметил их. Обдуваемый ветрами времени, он поудобнее засунул ребенка под белый халат. Молли была потрясена. Она думала, что им с Рокки предстоит выслеживать обычного человека — чокнутую старушку, которой не на кого излить свою любовь, или ловкого преступника, похищающего младенцев на продажу. Но она не ожидала, что им придется гнаться за путешественником во времени. И для чего мастеру-гипнотизеру из другой эпохи понадобился Моллин брат? Подумать только, он чуть не похитил саму Молли! От этой мысли Молли содрогнулась.

Они уже миновали свое собственное время. Молли это чувствовала. Продвинулись еще на сотню лет. И вдруг ветер времени прекратился.

В этой палате больше не было младенческих колыбелек. Вместо них стояли стеклянные витрины с металлическими рамами и хирургическими инструментами. На стенах висели фотографии врачей и медсестер. Здесь, по-видимому, располагался больничный музей. Шкаф, за которым прятались Молли и Рокки, исчез, но ребят скрывали из виду многочисленные столы. Похититель собрался уйти. Молли потянула Рокки за руку, и они поспешили за ним, чуть помедлив в дверях. Шаги похитителя стихли в конце коридора.

— Надо следовать за ним, но так, чтобы он нас не видел, — проговорила Молли, вцепившись в кристаллы на шее. — Камни еще держат его в лассо, но мы должны быть поблизости от него, чтобы не потерять контакт. — Рокки кивнул.

Они пробежали мимо палаты, где когда-то лежала мама Молли, и увидели двух женщин, осматривавших экспонаты музея. Но Молли не стала останавливаться и смотреть, как выглядят люди в будущем. Гораздо важнее было не отстать от похитителя.

Они перешли с бега на быстрый шаг, чтобы топот не привлек внимания похитителя. На улице оказалось очень жарко. Молли вдохнула — и легкие наполнились теплым, сухим воздухом. Ребята огляделись. Посредине автостоянки, полной маленьких, юрких машинок, росла высокая пальма. А больничные стены были густо увиты плющом и черным

виноградом.

— Чудеса, — вздохнула Молли. — Это Брайерсвилль, но здесь гораздо жарче, чем должно быть. Мы тут совсем иссохнем.

— Помнишь, по телевизору рассказывали о глобальном потеплении? — сказал Рокки, снимая стеганый жилет. — Ученые предупреждали, что из-за тою, что люди загрязняют атмосферу, климат становится жарче.

— Атмосферу? — прошептала Молли. Она не сводила глаз с похитителя — он шел через автостоянку.

— Ну да, воздух, который окружает Землю. Молли кивнула.

Рокки продолжал:

— Видимо, эти ученые оказались правы. Люди ничего не делают для того, чтобы снизить загрязнение... Включают отопление на полную мощность, ездят на вонючих автомобилях, работают на дымящих фабриках. Уф! Жара какая!

Похититель остановился, утер пот со лба, пригладил седой вихор. Потом вытащил из кармана бутылку воды, выпил и бросил на мостовую. С трудом, потому что ему мешал младенец, снял с себя белый халат и тоже швырнул на землю.

Он остался в блестящем черном костюме с белой светоотражающей футболкой. Младенца он сунул под куртку. Позади него Молли различила остроконечную медно-зеленую крышу Брайерсвилльской ратуши. Возле нее выросли два новых здания из стекла и стали.

— Он наверняка не отсюда, — прошептала Молли. — У него ботинки забрызганы грязью. А здесь грязи нет. Куда же он идет?

Человек подошел к павильону, похожему на автобусную остановку. На табло мелькали цифры с датой и временем:

16.03.2108. 14.30.

СЛЕДУЮЩИЙ РЕЙС ЧЕРЕЗ 38 СЕКУНД

Молли и Рокки подошли как можно ближе, но так, чтоб их не заметили. Они не знали, будут ли люди через сто лет носить джинсы и футболки, и не хотели привлекать внимания.

— Бедняжка ты моя, — шепнула Молли Петульке, сидящей в рюкзаке у Рокки за спиной, и потрепала ее по голове. — Скоро выпущу тебя

погулять. Но не сейчас.

Петулька потянула носом воздух и совсем растерялась. В этом месте явственно пахло Брайерсвиллем. Ощущался резковатый запах брайерсвилльской земли, однако в нем было совсем мало влаги. Здание у нее за спиной больше не испускало терпких запахов антисептика. Исчез и сладкий аромат новорожденных младенцев и молока. Теперь Петулька ощущала только одного ребенка — он был где-то впереди. И пахло от него как от очень маленькой Молли. В нем была свежая сердцевина салата, переходившая в Моллину темную зелень наружных листьев. Похититель под зноем немного вспотел. Его лапы испускали имбирную горечь с пряной примесью нетерпения. Кроме того, он был слабоват здоровьем. Петулька ощутила дыхание загустевшей крови и сухой, морщинистой кожи. Она надеялась, что Молли и Рокки понимают, в какую попали незадачу.

«Молли, не ходи за ним. Он опасен. Давай вернемся!» — взмолилась собачка, глядя на хозяйку.

Но Молли не понимала Петулькиных мыслей. Вместо этого она повернулась туда, где послышался свистящий шелест. К солнцезащитному навесу, под которым стоял похититель в черном костюме, подъехал заостренный, как пуля, вагончик вроде автобуса с надписью на боку: «ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГИЯ». Дверь скользнула в сторону, и незнакомец вошел. Пока он расплачивался, Молли и Рокки подбежали к задней стенке автобуса. Снаружи тянулось нечто вроде металлического бампера с поручнем сверху. Они уселись на бампер и крепко уцепились.

— Как ты думаешь, быстро эта штуковина ездит? — спросила Молли.

— Ничего, удержимся, — неуверенно отозвался Рокки. — Я однажды читал в газете о малыше, который вскарабкался на бампер маминого джипа, и она довезла его до города, ничего не заметив. Потому что он цеплялся изо всех сил.

— И держи рюкзак, — добавила Молли, беспокоясь о Петульке.

Автомобиль скрипнул, пыхнул и мгновенно, гладко, как по маслу, тронулся с места. Через мгновение стало ясно, что поездка не будет слишком быстрой, и Молли успела бросить взгляд на новый облик Брайерсвилля. В городе осталось много зданий, которые она узнавала, хотя все они сильно пообветшали. Многие новые строения были обшиты синим стеклом.

— Солнечные панели, — пояснил Рокки. — Они добывают электроэнергию из солнца. А этот автобус работает на водороде, Молли. Замечательная штука! Водородную энергетику изобрели еще в наше время, потому что нефть, уголь и газ стали заканчиваться. А они, видимо, стали ее

широко использовать.

— А почему это так замечательно?

— Потому что эта энергия чистая. В наше время ученые думают, как производить тонны водорода, чтобы превращать его в жидкость, а потом использовать этот жидкий водород вместо бензина. А самое лучшее то, что, когда водород сгорает, образуются не вонючие выхлопные газы, а простая вода. — Он указал на струю водяных брызг, вылетающих из выхлопной трубы автобуса. — Круто, да? — По улице вокруг них сновали маленькие машинки и фургончики, и у всех у них из выхлопных труб вытекала вода. В некоторых машинах ее собирали в небольшие сменные сосуды.

Вагончик остановился в конце главной улицы Брайерсвилля. Загорелые тройняшки в желтых шароварах без пуговиц стали смеяться, показывая пальцами на Молли и Рокки. Их мама укоризненно покачала головой и увела малышей. Рокки выглянул из-за капота — посмотреть, вышел ли на этой остановке их таинственный незнакомец. Нет, не вышел. Мимо ребят прошла женщина в джинсовом платье без рукавов и подмигнула.

— Видимо, джинсы не подвержены времени, — со смехом сказал Рокки. — Интересно было бы зайти в обувной магазин — посмотреть, какие нынче кроссовки носят!

Но Молли не слушала его. Она думала о похитителе, пришедшем из другого времени, и озабоченно хмурилась. Чем больше она размышляла, тем более запутанным казалось ей это зловещее преступление. Выходит, похититель заранее знал, когда именно родится она и ее брат? А если да, то зачем ему эти хлопоты? Или ему нужен был именно близнец? Для чего? Для опытов? Давно ли он отслеживает их через глубину веков? Может быть, он просто случайно наткнулся на Молли и ее брата? Просто заскочил в больницу и схватил первого попавшегося младенца? Но если даже ему годился любой младенец из прошлого, зачем вообще этому чудаку с седым хохолком нужен ребенок?

Вагончик повернул и направился прочь от города. Брайерсвилль сильно разросся, стал совсем не таким, каким знали его Молли и Рокки, и казался незнакомым. Сильнее всего меняли его облик экзотические пестрые цветы, буйно разросшиеся на клумбах, и непривычная жара. Вскоре ребята выехали из города и очутились среди полей. Пейзаж стал коричневатым, сухим, вдалеке ровными рядами росли оливковые деревья. Вагончик остановился. Они прибыли на какую-то станцию.

Рокки опять выглянул из-за вагончика.

— Следи за доктором, — сказал он Молли. — Наш друг выходит.

Молли сжала в кулаке красный и зеленый камни и проверила, раскрыты ли трещинки. Оба камня были готовы к действию.

— Скорей, — сказала она, столкнула Рокки с бампера и схватила его за руку. — Нельзя выпускать его из виду. Вдруг он перескочит в какое-нибудь другое время? — Ребята спрятались за кустом.

А похититель тем временем уселся на металлическую скамейку, сунул руку под куртку и стал там возиться, потом вытащил руку и что-то уронил. На землю упала узкая клеенчатая полоска. Из-под куртки донесся плач младенца, но звучал он не как детский крик, а скорее как кошачье мяуканье — до того похоже, что какая-то женщина в соломенной шляпе, проходившая мимо, посоветовала:

— Дайте своему котенку молока.

В этот миг на станцию налетел порыв теплого ветра. Он взметнул хлопчатобумажную юбку женщины и унес прочь оброненный похитителем ярлычок. Клеенчатая полоска проплясала в воздухе вместе с другими обрывками мусора и опустилась у ног Молли. Девочка подобрала ее. Это оказалась больничная бирка ее брата — точнее, половинка. Похититель сорвал ее с руки младенца, и первые буквы в слове «ЛОГАН» остались на другом кусочке. «ГАН, МАЛЬЧИК» — вот что было написано на обрывке браслетика. Молли показала тряпочку Рокки, потом сунула ее в карман и продолжила слежку.

Похититель не обратил внимания на женщину в соломенной шляпе — его отвлекало кое-что другое. Он сосредоточенно нажимал кнопки на каком-то устройстве, вделанном в рукав. И вдруг его элегантная черная куртка раздулась. Она стала совсем другой — как бутон, внезапно распутившийся в пышный цветок. Из гладкой и блестящей куртка сделалась толстой и потрепанной.

— Видимо, ему известно что-то, чего не знаем мы, — сказал Рокки, надел свою стеганую куртку и замотался шарфом. Похититель засунул младенца, уже переставшего плакать, еще глубже под куртку и накинул на голову капюшон. Потом посмотрел на кристалл, прикрепленный у пояса. Молли сосредоточилась на своих камнях.

— Пошли. — Она выбросила из камней невидимое лассо. В тот же миг таинственная сила выдернула ее, Молли и Петульку из этой реальности и потащила вперед через время.

И снова теплые ветры времени коснулись ее щек, мир вокруг подернулся дымкой. Небо над головой непрестанно меняло цвет. Солнце и луна проносились по небесам, как кометы, день и ночь сменяли друг друга, будто в калейдоскопе. За стенками их защитного пузыря бушевали грозы,

лили дожди, потом вокруг надолго потемнело. Куст, видневшийся перед ними, взметнулся вверх, превратился в колоссальную гору листвы, потом исчез и сменился деревом, которое росло и росло, его ствол делался толще с каждой секундой. И потом мир материализовался.

Это был уже совсем другой мир! Молли второпях прикинула, что они переместились в будущее еще лет на сто пятьдесят. На смену жаркой погоде пришел сырой, промозглый холод.

Дрожа, Молли сняла с пояса куртку и надела ее. Петулька в рюкзаке заерзала.

Станция перед ними тоже изменилась до неузнаваемости. Здание обрело овальную форму. Перед ним росли сосны и угрюмые хвойные деревья. Поля, раскинувшиеся вокруг, были покрыты снегом и раскисшей глиной. Виноградные лозы и оливковые деревья исчезли без следа. На их месте росли приземистые морозостойкие колючки.

— Как в другой стране очутились, — прошептала

Молли, стуча зубами. — Куда делась та жара?

— Не знаю. Чудеса какие-то. Но скорее! Он куда-то пошел.

Друзья поспешили за чубастым похитителем. Вокруг них стояли люди с бледными лицами в длинных толстых пальто.

— Где васы теплые култки? — спросила старушка с сильным китайским акцентом и одернула свой собственный зеленый меховой плащ. — В таких налядах вы подхватите глипп. А глипп — это очень опасно! Нам больше не надо эпидемий, хватит!

Молли кивнула ей, не сводя глаз с похитителя. Тот вошел в яйцеобразное здание.

— Вы совершенно правы, — рассеянно отозвалась она. — Но яйцо — оно всегда яйцо, — невпопад ответила она и вместе с Рокки торопливо пошла за похитителем.

Внутри здание вокзала оказалось светлым и просторным. Через ржавые решетки в полу вырывался теплый воздух, из громкоговорителей под потолком доносилась причудливая музыка, похожая на китайские мелодии с примесью кантри и западного рока. Неподалеку от входа металлический киоск под вывеской «ВАН» рекламировал свое угощение:

ЗЕЛЕНЫЙ ЧАЙ, ЛАПША, МАРИНОВАННЫЙ ИМБИРЬ

На черных экранах высоко под потолком перемигивались электронные числа и слова. Незнакомец изучил одно расписание, повернулся к другому.

Побоявшись, что в следующий раз он посмотрит прямо на них, Молли и Рокки проворно нырнули в зал ожидания — просторную комнату со стеклянными стенами. Там они вжались в кресла, мечтая стать невидимками.

Молли засунула руку в рюкзак Рокки и погладила Петульку.

— Прости, Петулька. Скучно тебе там, да? Надо было оставить тебя дома. — Петулька лизнула ей руку и тихонько заворчала.

Молли подняла глаза. На скамейке напротив сидели две девчонки-подростка. На них были непромокаемые куртки из какого-то материала вроде бархата и остроносые ботинки, плотно соединенные с низом широких брюк. Целиком одетые в черное, девчонки походили на вампиров, но у той, что потолще, волосы были зелеными, а у другой — розовыми, и у нее во рту блестел золотой зуб. Девчонки захихикали.

— Что ограбила гардероб своей бабушки? — спросили они, ехидно улыбаясь. — Хочешь ввести моду на стиль ретро? Думаешь, отстой — это круто?

Молли впилась в болтушек ледяным взглядом. Удивительное дело, подумала она. Грубость во все века остается грубостью.

— А что, разве это так плохо — выглядеть не такой, как все? — с вызовом парировала она. — Или вы просто боитесь отличаться от других?

Рокки выглянул в окно.

— Всё еще ждет, — сообщил он.

— Ох, да ты у нас остра на язычок! — рассмеялась девчонка с металлическим зубом. — Ты что-то много о себе возомнила, лупоглазая!

«Лупоглазая» — так с раннего детства дразнили Молли приютские хулиганки. Это прозвище было ей дано за близко посаженные зеленоватые глаза навывкате. Снова услышав обидное слово, Молли взвилась до потолка.

— Гм, — вздохнул Рокки и взглянул на обидчиц, многозначительно приподняв брови. — Напрасно вы это сказали.

Молли тотчас же пустила в ход гипнотическую силу. Способность к гипнотизму дремала у нее внутри, как вулкан, но если ее вызвать, выстреливала фонтаном. Сейчас эта сила не была ей нужна во всю мощь. Достаточно небольшого выброса гипнотической лавы, и с нахалкой будет покончено. По телу Молли растеклось тепло — гипнотическая сила поднималась в крови и подступала к глазам. И Молли обрушила эту силу на дерзкую девчонку. Впилась гипнотическим взглядом прямо ей в зрачки. В первый миг девчонку будто ударило током. Ее голова взметнулась вверх.

— Сэсси, ты чего? — спросила вторая, помахав рукой перед лицом у подруги. Потом тоже посмотрела на Молли. Теперь обе они сидели

неподвижно, как роботы.

— Вы в моей власти, — заговорила Молли. — Снимите куртки и отдайте их нам. — Девчонки покорно расстегнули свои диковинные пластово-бархатные куртки. Под ними у одной оказался резиновый жилет, у другой — металлическая рубашка. — А дальше, — продолжила Молли, — вы будете еще три часа тихо сидеть в этом зале ожидания, ни с кем не разговаривая. — Молли и Рокки надели футуристические куртки.

— Они нам великоваты, — сказал Рокки. — И слишком легкие для этого мороза.

— Ну и пусть. Зато в них мы не будем выделяться, — отозвалась Молли.

Они переложили в карманы новых курток бутылку воды и все вещи, какие принесли с собой. Потом Молли передала девчонкам свою куртку и теплый жилет Рокки.

— Наденьте это, — велела она. Девчонки повиновались.

— И никогда не бойтесь выглядеть непохожими на других, — посоветовала Молли. — Разнообразие придает жизни вкус.

— Молли, — прервал ее Рокки. — Доктор ушел.

Глава четвертая

Молли и Рокки выскочили из зала ожидания и стали озираться. Похитителя и след простыл. Из-под купола зазвучал резкий голос: «Магнитоплан на вектор три. До отправления осталось две минуты».

— Как ты думаешь, он там? — Рокки читал указатели. — Вон туда! — Они подбежали к лестнице и рванули вниз, перепрыгивая через три ступеньки. В рюкзачке болталась Петулька. Вскоре ребята оказались на закрытой платформе, к которой только что подошел выдавший виды белый поезд в форме пули.

— Где же он? — в панике прошептал Рокки.

— Наверняка в первом классе, — ответила Молли. Быстро, но спокойно, чтобы не привлекать внимания, ребята направились вдоль платформы. Они пробирались сквозь толпу пассажиров, купавших в киоске китайские пельмени, и украдкой поглядывали в окна вагонов.

— Вон он! — коротко кивнула Молли. — Я эту чудную прическу за километр узнаю. Нам надо сесть в другой вагон. — Поцарапанные белые двери магнитоплана с шелестом распахнулись, и Молли шагнула внутрь.

— У этого поезда нет колес, — заметил Рокки. — Наверно, он передвигается на магнитной силе — отсюда и название. Если сблизить два магнита, они либо притянутся друг к другу, либо будут отталкиваться — как бы парить один над другим. Вот так же и этот поезд парит над рельсами.

Молли поглядела влево. В овальных, как яйцо, отсеках люди сидели по одному или по двое. Некоторые смотрели телевизоры, которые были установлены на подвижных удобных кронштейнах, так что каждый располагал экран так, как ему было удобно. Другие глядели в окно или читали что-то с электронных устройств величиной с ладонь. Почти все сняли теплые куртки и остались в одежде из причудливого пластика или блестящего нейлона. У многих ботинки были забрызганы грязью, но от этого, заметила Молли, пол не запачкался. Этот пол каким-то удивительным образом всасывал всю грязь. Они с Рокки сели в двухместный отсек.

— Почему здесь всё такое яйцевидное? — любопытствовал Рокки.

— Может, они обожествляют кур? — шепотом предположила Молли. Потом вытащила из рюкзака Петульку. Пока она ласкала собачку, раздалось громкое шипение, и магнитоплан поднялся над землей.

«Приготовиться к отлету!» — объявил громкоговоритель с китайским акцентом. Магнитоплан заурчал и пришел в движение. Он плавно выскользнул из закрытого вокзала на ледяной простор. За окном замелькали затейливые домики будущего, надежно защищенные от снега. Молли с удивлением разглядывала их. Ей стало интересно, что случилось с их родным Брайерсвилль-Парком.

Через несколько секунд магнитоплан набрал скорость, и картина за окном стала расплывчатой. Молли и Рокки откинулись на спинку яйцевидного кресла и стали изучать разноцветную панель управления. Рокки нажал одну из кнопок. Тотчас же перед его глазами опустился экран, на нем загорелась россыпь красных квадратиков с цифрами. Рокки нажал на номер один. На экране вспыхнула надпись:

С помощью диска управления нажмите номер выбранного канала.

Рокки отыскал на левом подлокотнике отстегивающуюся клавиатуру, нажал на номер четыре, и в кружке вспыхнуло лицо дикторши, читавшей новости.

— А теперь о погоде, — жизнерадостно заговорила она. — Завтра будет немного теплее, температура поднимется до минус десяти градусов по Цельсию, а ночью снизится до минут пятнадцати.

— Ну и ну! — воскликнула Молли. — Надо достать для Петульки одежду. Интересно, почему здесь так холодно? Ведь всего через сто лет после нашего времени тут стояла дикая жара, а еще через сто пятьдесят лет стало совсем наоборот.

— Смотри, в уголке есть кнопка со знаком вопроса, — заметил Рокки и стал стучать по клавиатуре.

Экран вспыхнул и ответил:

В период около 2100 года климат был жарким вследствие мирового глобального потепления. То же самое потепление подняло температуру в Африке, на юге Европе и в Южной Америке до такой высоты, что началась всеобщая засуха. От жары растаяли полярные ледяные шапки и нагрелись океаны. А из-за потепления воды в морях остановился Гольфстрим. Это течение приносило в Северную Европу теплые воды Карибского моря и с ними — хорошую погоду. А когда Гольфстрим остановился, Северная Европа перестала получать теплую южную воду, и климат стал таким, каким он и должен быть, таким, каким он и является в других странах, лежащих на 45° северной широты. Вот почему к 2250 году климат в

Северной Европе стал холодным, с морозными зимами и суровыми погодными условиями. При этом остальные районы Европы не пострадали. В Южной Европе климат остается таким жарким, что она практически необитаема. Африка превратилась в выжженную пустыню.

— Какой ужас, — проговорила Молли. — Рокки, задай какой-нибудь смешной вопрос.

— Хорошо. — Рокки пробежался пальцами по клавиатуре, и аппарат мигом выдал ответ.

В 2250 году туалеты выглядят вот так:

На экране появился рисунок унитаза, по форме не сильно отличавшегося от того, какие существовали во времена Молли и Рокки.

Существует много разновидностей этой конструкции. Современные унитазы взвешивают и анализируют экскременты человека и выносят заключение о состоянии его здоровья, в том числе дают рекомендации о том, чем этот человек должен питаться и какие жидкости ему следует пить. Сточные воды поступают на электростанции и перерабатываются в электроэнергию.

— Ух ты! — воскликнула Молли. — Унитаз взвешивает твои какашки и говорит, правильно ли ты питаешься!

— Здорово, — согласился Рокки. — Очень хочется испытать на себе.

В этот миг возле Моллиной ноги раздался писк. Она подскочила, потом опустила глаза и увидела, что к ней подъехало небольшое устройство вроде пылесоса. На его верхушке вспыхнули слова: **Опустите жетоны.**

— Ой-ой, кажется, оно хочет, чтобы мы заплатили за проезд, — сказала Молли, окинула взглядом вагон и стала рыться у себя в карманах. Обнаружилась горстка прозрачных кружочков, — Ого! — прошептала она. — Мы стащили деньги этих девчонок. — Она пошарила в других карманах — интересно, что еще лежит в этой куртке? Обнаружилось несколько твердых кружочков с надписью: **Жетон на магнитоплан**

— *Bip, bip, bip!* — нетерпеливо запищал маленький робот. Молли взяла самый большой жетон и, надеясь, что не ошибается, опустила его в щель на машине.

Пункт назначения? — загорелся вопрос на экране.

Молли заколебалась.

— Гм... Туда, куда идет этот поезд, — сказала она. Робот зажужжал, зашелестел, и через минуту из того места, где должен быть его язык, выскочили два треугольных билетика. **Прибытие через 10 минут. Счастливого пути.** Развернув металлический корпус и качнув тремя серебристыми антеннами на крышке, робот покатил к следующему пассажиру.

Молли поглядела на билетик. Он был сделан из твердого материала, похожего на стекло. **Лондон — Шэнг. Туда И Обратно,** — было написано на нем.

— А вдруг наш доктор едет не туда? — сказала Молли. — Надо будет на каждой станции проверять, не вышел ли он.

— Обязательно, — отозвался Рокки. — ух ты, посмотри! Вот это да! — вдруг шепотом воскликнул он. Молли подняла глаза посмотреть, что же так поразило Рокки. Мимо проходила женщина в бирюзовом спортивном комбинезоне, а за ней на поводке бежала собака. А может быть, кот? Туловище у животного было собачье, а хвост и голова — как у кошки, и при этом оно было ярко-синим.

Петулька склонила голову и принялась к запаху странного существа.

— Наверно, результат генной инженерии, — предположил Рокки.

— Ну и ну! — воскликнула Молли. Тут ее внимание привлек какой-то серебристый блеск за окном вагона, — А это что такое? — Вдоль поезда летела небольшая машинка, в ней сидели женщина и двое детей. Ребята с улыбкой помахали Молли.

— Интересно, у них бывают столкновения в воздухе? — поинтересовался Рокки. — Должно быть, беда! Хотя я был бы не прочь попробовать.

Молли и Рокки снова принялись копаться в компьютере. Они выяснили, что население этой страны — общее число людей, которые в ней жили — по сравнению с их родным временем сократилось в четыре раза.

— Удивительно, — заметил Рокки. — Куда же они все подевались? — Он набрал на клавиатуре вопрос и через долю секунды получил ответ. — Вот оно что! Люди стали рожать меньше детей, и еще... Ох, боже мой!

— Что случилось?

— Была эпидемия гриппа. Она уничтожила миллионы людей!

— Проклятье!

Рокки задал экрану еще один вопрос.

— И посмотри-ка, — сказал он. — Смотри, сколько они уничтожили

тропических джунглей! — На экране загорелась надпись: После уничтожения тропических лесов в океанах приходится выращивать тысячи квадратных километров зеленых водорослей, чтобы они производили кислород для дыхания. — Должно быть, не очень-то приятно там купаться.

— Зато дышать легче, — возразила Молли.

Они также обнаружили, что язык в их стране изменился. Теперь в нем было много китайских слов, потому что китайцы и их культура распространились по всему земному шару.

— «Большим спросом пользуются такие блюда, как суп из ласточкиных гнезд, побеги бамбука, соевый творог и лапша, — прочитал Рокки. — Ножи и вилки остались в прошлом. Все едят палочками».

— У меня с палочками ничего не получится, — вздохнула Молли. — Не смогу донести еду до рта.

— Значит, если бы ты жила сейчас, то стала бы еще хуже.

Петулька снова унюхала то ли кошку, то ли собаку и совсем растерялась. Здешние запахи были ей непонятны. Многие из них напоминали прежние. Но всё же немного отличались от них. До нее долетал запах зловещего незнакомца — он сидел через два вагона впереди и держал на руках младенца, пахнувшего как Молли. И она отчаянно пыталась воззвать к своей хозяйке: ну пожалуйста, пойдем домой!

— *Давай вернемся!* — взмолилась собачка, тихонько таякнув.

Молли погладила Петульке лобик.

— Не бойся, — сказала она.

Через десять минут магнитоплан приблизился еще к одному вокзалу — на этот раз городскому. За окном показались высокие обледеневшие дома на берегах замерзших озер. Молли посадила Петульку обратно в рюкзак.

— Прости, — сказала она и легонько потрепала собачке ухо.

Двери магнитоплана открылись, Молли и Рокки вышли на холодные улицы города. В ту же минуту раздался тихий свист, и с их новыми куртками случилось удивительное превращение: они словно раздулись, и гладкий бархат превратился в густой щетинистый мех.

— Ух ты! Круто придумано, — восхитился Рокки, похлопав себя по груди. Но им недолго довелось любоваться новыми куртками: похититель не пошел к эскалаторам вместе с другими пассажирами, а направился к оранжевому роботу-уборщику, мывшему полы.

— Рокки, возьми меня за руку, а то еще останешься здесь. — Молли инстинктивно схватилась за камни. Мгновение спустя похититель взялся за свои. Молли тотчас же выбросила еще одно временное лассо. Снова

раздалось **БУМ!**, таинственная сила потащила Молли, Рокки и Петульку в другое время, и платформа опустела.

А на другой стороне магнитопланного пути за их отлетом наблюдал высохший шестидесятилетний старичок. Он улыбнулся и покачал головой. До чего дошла наука, подумал он. В следующий раз надо будет купить такие же билеты, как у этих ребяташек.

— Куда он направляется? — шепотом спросила Молли. Мимо них со свистом пролетали миры, миллионы секунд сжимались в единое мгновение. — Кажется, прошло лет двести! — в ужасе воскликнула Молли. — Двести пятьдесят! — И тут они остановились — в половине тысячелетия от своего родного времени! — Мы ушли вперед *на пятьсот лет!*

Молли и Рокки озадаченно озирались. Вокзал превратился в некое подобие аэропорта. Вдалеке виднелись стройные силуэты реактивных лайнеров. Похититель направился к самолету, напоминавшему пчелу, поднялся по трапу и кивнул пилоту.

Молли тотчас же зависла во времени вместе с Рокки и Петулькой. В таком состоянии они на несколько секунд отставали во времени от человека, которого они преследовали, и хорошо видели всё, что происходит вокруг, при этом оставаясь невидимыми.

Ребята подбежали к насекомообразному самолету, торопливо вскарабкались по ступенькам и прошли прямо через незнакомца, разговаривавшего с кем-то по устройству, закрепленному на рукаве.

— Не нравится мне это, — проговорила Молли. — Куда он идет? И зачем?

Рокки пожал плечами, покачал головой и огляделся. По проходу шла стюардесса в аккуратной пурпурной униформе и пурпурно-белой шапочке не волосы были подстрижены коротко, чтобы не мешали. А в глазах стояла пустота, как будто бы за ними не скрывалось ни одной мысли. Молли тотчас же узнала знакомые признаки — стюардесса была загипнотизирована. Пурпурная униформа, состоявшая из короткого топа, курточки с рукавами по локоть и узкой юбки, не скрывала пупка. Слева, там, где у пчелы находится глаз, сидел пилот, тоже одетый в пурпурное. Не выходя из своего зависшего во времени пузыря, Молли и Рокки прошли мимо пожилой круглолицей женщины с китайскими чертами лица и голубыми глазами.

— Где бы нам спрятаться? — прошептала Молли с колотившимся сердцем. — Нам скоро придется материализоваться, потому что я не уверена, сумеем ли мы висеть во времени на борту быстро движущегося

самолета.

Рокки кивнул.

— А может, попробуем забраться в багажное отделение? — предложил он.

Они устроились поудобнее за каким-то чемоданом, и Молли вернулась в текущее время. Тотчас же им в уши ударил шум аэропорта и гул кондиционера в самолете. Молли крепко держалась за оба камня и за руку Рокки — на случай, если им придется поспешно исчезнуть. Человек, за которым они гнались, вошел в самолет.

Через просвет между креслами Молли и Рокки увидели, как китаянка вскочила по стойке «смирно». Похититель протянул ей младенца.

— Это мальчик, — сказал он. — Мог бы взять и девочку, их там было двое. Теперь за него отвечаете вы.

— Ах ты, пончик мой маленький, — заворковала женщина. — Ну чисто ангелочек.

— Надеюсь, вы это не мне? — проговорил похититель с самодовольным смешком. Он устроился в большом откидывающемся кресле впереди нее, нажал кнопку и опустил спинку. Потом надел на глаза черные очки и лег.

А женщина склонилась над мальчиком, улыбалась и ворковала, пока он не уснул.

— Как я рада тебя видеть! — восторженно проговорила она. — Ну-ка, ложись в колыбельку.

Молли озадаченно взглянула на Рокки. Женщина, очевидно, ждала, что ей принесут ребенка. Она походила на кого-то вроде няньки. Куда они все направляются?

Молли нахмурила брови — ей это не нравилось. Дело принимало всё более таинственный оборот.

В переднем конце самолета вспыхнула надпись: **Пристегните ремни.** Стюардесса с пустыми глазами проверила, чтобы все пассажиры были надежно закреплены, и села сама. Включился двигатель. Когда его жужжание достигло максимума, самолет развернулся и покатил к взлетной полосе. Мотор разогрелся еще сильнее и перешел на пронзительный писк.

Взлет походил на подъем в скоростном лифте — летающая машина подскочила в воздух, как чертик из коробочки. Молли показалось, что ее желудок остался лежать на взлетной полосе. Она чуть не завизжала. Они с Рокки, стиснутые в багажном отсеке, выглянули в окно, за которым простирался мир двадцать шестого века. Пейзаж изобиловал соснами, снегом и замерзшими озерами. Молли глазам не верила — до чего же

изменилась ее страна! Теперь здешние жители могут сколько угодно кататься на лыжах, коньках и санках. Самолет пролетал над куполами и небоскребами, встречался с другими летательными аппаратами, похожими на жуков. Далеко внизу летающие машины поменьше вились примерно на уровне домов. Потом вдаль показалось море. Самолет задрал нос, на дисплее над сиденьем вспыхнула красная надпись: **Пропеллер складывается. Разворачиваются крылья.** С обеих сторон самолета донесся громкий звук **ТРРРР-ЧПОК**, и на экране вспыхнуло предупреждение: **Вертикальный взлет.** На хвосте самолета зажужжал огромный реактивный двигатель, и самолет взмыл в небеса. Высоко над облаками самолет выровнялся и набрал скорость. Они быстро, очень быстро летели неведомо куда.

— Направляемся на юго-восток, — сказал Рокки, сверившись с компасом.

Минут через пятнадцать облака рассеялись, внизу снова показалась земля. Снега здесь не было, под самолетом тянулись горы. Из репродукторов зазвучал голос пилота:

— Самолет приближается к Монблану. До посадки осталось пять минут.

На табло вспыхнула надпись «Снижение», самолет опустил нос и стал кругами приближаться к земле.

— Монблан? — прошептал Рокки. — Если это Монблан, то мы находимся в Швейцарии, а вон те горы — Альпы. Но обычно на них даже летом лежит снег, а зимой они похожи на белые пирожные и усеяны лыжниками и сноубордистами. — Молли выглянула в окно. Они приближались к огромному серому горному хребту. Самая высокая гора была, будто рвом, опоясана большим озером, Рокки продолжал: — А это, наверное, Женевское озеро. Только я не помню, чтобы у меня в атласе оно было таким большим.

Подъем пропеллера, — объявил предупредительный знак. И с громким **ТРРРР-ЧПОК** самолет превратился в вертолет.

Монблан был уже совсем близко. Молли увидела, что он не похож на обычную гору. На его макушке высились фантастические серебристые здания с башенками, по бокам темнели норы, через которые влетали и вылетали самолеты — они походили на пчел, суеящихся вокруг улья. Но их самолет направлялся не к роскошному городу на вершине горы. Он приблизился к озеру у подножия, возле которого раскинулся еще один сверкающий город. Некоторые дома походили на дворцы, окруженные прекрасными садами, где блестели водоемы и росли высокие деревья. А

вокруг города тянулись пышные зеленые поля, пересеченные дорогами, тропками и каналами, среди них виднелись мелкие пруды и стояли простые домики. Но цветущая зелень вскоре заканчивалась. На дальнем берегу широкого озера виднелся совсем другой город — грязный, с разноцветными домами, а за ним тянулась голая, высохшая пустошь.

Самолет с жужжанием направился к самому большому дворцу и опустился прямо на круглую посадочную площадку.

— Ну наконец-то, — проговорил чубатый похититель и снял с глаз темные очки. — Надеюсь, Ее Маленькое Высочество будет довольна.

Глава пятая

Дверь самолета скользнула в сторону, опустился трап. Сердце Молли заколотилось, словно били в огромный барабан. Ей вдруг стало ужасно страшно. Она дотронулась до шрама на шее — он был получен в предыдущем путешествии через время. Может быть, это приключение тоже оставит на ней свои шрамы. Но о немедленном возвращении домой не было и речи. Надо довести начатое до конца. Она держала в руках будущее своего родного брата.

Молли вместе с Рокки и Петулькой снова зависла во времени и, укутанная дымкой невидимости, последовала за похитителями своего брата наружу, где палило жаркое солнце.

Они очутились в саду, полном раскидистых пальм и цветущих кустов. На высоком кипарисе висели веревочные качели, за ними виднелась верхушка красной спиральной горки. Обернувшись туда, куда пошли остальные пассажиры, Молли и Рокки увидели впечатляющий дом. Он состоял из нагромождения огромных серебристых иглу вперемежку с маленькими. Мелкие купола грудились вокруг больших, как цыплята возле наседки. Одни иглу были перечеркнуты вертикальными щелями стеклянных окон, в других окна были круглыми, как рыбы глаза. И у всех на крышах торчали высокие антенны, отчего купола походили на огромные серебряные яблоки с черенками.

Человек с хохолком шагнул к самому большому зданию, и ему навстречу тотчас же вышел охранник. Он был одет в красно-белый мундир, как игрушечный оловянный солдатик. Охранник провел рукой по вделанной в стену пластине. Дверь иглу скользнула вверх, открывшись, как веко, и похититель втокнул внутрь няню с младенцем. Молли и Рокки юркнули вслед за ними, надежно укрытые от глаз пеленой времени.

Внутри купола располагался высокий округлый зал с розовым мраморным полом. Посреди него висели еще одни качели на длинных веревках. На них сидела маленькая девочка. На вид ей было лет шесть. На ней было розовое пластиковое платье, а на ногах — забавные ботинки на высоких каблуках. Ее волосы, чем-то смазанные, были уложены в хитроумную прическу, громоздившуюся, как высокая башня, над лицом с восточными чертами. На макушке прическа изгибалась, слово вопросительный знак. Губы у девочки были сжаты в сердито-капризном изгибе, а на лице застыло выражение мрачной решимости. Она взлетала на

качелях чуть ли не до самого потолка. Вокруг нее стояли еще пятеро детей от шести до двенадцати лет — три девочки и два мальчика. Одна девочка походила на азиатку, другая была чернокожая, третья — белая. Один мальчик тоже был чернокожий, а второй — азиат. Все были одеты в новые, словно с иголочки, очень яркие одежды и у всех на головах громоздились необычные прически — от неровного «ирокеза» до конских хвостов, изогнутых кверху. А возле них стояли трое взрослых в строгих костюмах: две женщины в черном и мужчина в темно-коричневом. Наверное, это были или учителя, или охрана.

Заметив новоприбывших, маленькая девочка вспыхнула от радости и захлопала в ладоши. Дворецкий, в вышитом золотом жилете, белой рубашке и золотых брюках, схватил веревку, чтобы остановить качели. Те замедлили ход, девочка задргала ногами, и дворецкий с поклоном передал ей витиеватый леденец величиной с блюдце.

Малышка схватила его и лизнула.

Молли вместе с Рокки быстро спрятались за желтовато-зеленый диван в форме банана, стоявший у края комнаты. Из-за него они хорошо видели происходящее, сами оставаясь незамеченными. И здесь Молли наконец решилась выйти из зависания, чтобы услышать, о чем идет речь. Молли погладила Петульку, чтобы та не шумела, потом вошла во время, где жила эта шестилетняя девочка. Послышался разговор.

— ...тот самый? спрашивала девочка писклявым командирским голоском.

— Без сомнения, Ваше высочество, — проговорил мужчина с хохолком. — Их было даже двое — близнецы. Я мог бы выбрать девочку.

Малышка соскочила с качелей и пошла к няне. Ее острые каблучки стучали по розовому мраморному полу.

— Надо сказать, путешествие вышло очень интересное, — продолжал похититель. — Я прошел очень долгий путь, по дороге побывал в 2250 году и покатался на магнитоплане! — Девочка, не слушая его, щелкнула пальцами и указала на пол. Слуга тотчас же принес ей невысокую табуреточку. Она вскарабкалась на нее и стала смотреть на Моллиного брата. Остальные дети тоже собрались вокруг.

— Фи! Какой безоблазный! — фыркнула девчонка, — Вы же знаете, я телпеть не могу ничего безоблазного. Мозет, отдадим хилулгам, пусть сделают его покласивее? — Она засмеялась. Человек с хохолком озадаченно пожал плечами. — Не говорите глупостей, Цзинлин, — сказал он. — Детям нельзя делать пластические операции, потому что их лица еще растут.

— Ох, Ледхолн! — захихикала девчонка, помахивая леденцом у него перед носом. — Совсем не понимаете шуток! Но он уязвимо уловчивый. Почти как мутант. — Другие дети вокруг нее захихикали. — Надеюсь, он вы-ластет и станет покрасивее. — Молли заметила у девочки на руке родинку в виде звездочки.

— Не будьте к нему слишком строги, — сказал Редхорн, приглаживая хохолок. — Вы же знаете, он нам нужен. Без него наши замыслы не увенчаются успехом. — Он злорадно улыбнулся. — И не забывайте, что он один из моих родственников.

— Напомните мне еще лаз вашу лодословную.

— Его мама приходилась кузиной моей прапрапра-бог-знает-сколько-раз-прабабушке. Мне пришлось немало пошарить во времени, чтобы отыскать его. Я загипнотизировал весь больничный персонал, чтобы они стерли все записи об этом младенце и забыли о его существовании.

— Гм-м, совелсенно неинтелесно. Но я довольна, что он здесь. Вы холосо полаботали. — Девчонка подбросила леденец высоко в воздух, поймала его, как заправский жонглер, и издала пронзительный крик, разбудивший малыша: — Мисс Клиббинс!

На пороге боковой двери появилась высокая худощавая женщина в серой тунике, с холодным, но красивым лицом, гладким как фарфор, и золотистыми волосами, собранными в пучок. Ее лицо было покрыто белой пудрой, а на щеках пламенили красные круги. Над левой скулой темнела большая черная мушка. Она прищелкнула каблуками, как солдат, докладывающий начальству, и хлопнула руками за спиной.

— Да, мадам Фэнь Фанг Фэнг Йанг Йонг Йинь Йинг Кай-Йинг? — отчеканила она. При этих словах у нее из-за плеча выглянула чья-то голова. Розовая кошачья голова с желтыми глазами. Мгновение спустя Молли разглядела, что это никакая не кошка. Лишь ее голова была кошачьей, а восемь мохнатых ног могли принадлежать только пауку.

— Вот он, младенец, — сказала девочка. Худощавая женщина обнюхала плачущего младенца и утерла нос серым платком.

— На вид довольно здоровый.

— Вам не плидется заниматься его обучением еще несколько лет, — провозгласила девочка, — так что не над напускать на себя такой голестный вид. Сейчас о нем позаботится няня Миклес. Плавда, няня? — Женщина-китаянка, качавшая на руках Моллиного брата, улыбнулась.

— Забелите лебенка, — отослала ее девочка. — К счастью, нам не плидется видеть его, пока он не подластет.

— С удовольствием, Фэнь Фанг Фэнг Фин... то есть Йанг Йонг

Йинь... э-э... Цзин...

— СТОИТЕ! — закричала девочка. — Если не можете выговорить мое имя плавно, вообще не произносите его. Может, если бы вы помнили, что означает мое имя, вам было бы легче повторить его!

— Я помню, что оно означает, Ваше величество, — спокойно ответила няня. — Просто у меня язык заплетается выговаривать все эти Йинг и Йонг.

— Ну и что же оно значит? — спросила малышка, самодовольно глядя по сторонам, чтобы убедиться, что все присутствующие любуются тем, как она унижает няню.

— Вы хотите, чтобы я рассказала вам прямо сейчас?

— Да, посмотрим, холодно ли вы его помните. Мы прекрасно поиграем. Визу, у вас от того, что вы все время нянчитесь с младенцами, заплесневели мозги!

Няня опустила глаза и начала:

— Ну, Фэнг Фанг означает «аромат», а Фэнг означает «феникс»...

Малышка перебила ее:

— Феникс — это такая птица, она становится дряхлой, потом умирает и лождается снова. Мне это очень подходит, правда, Ледхолд? — Человек с хохолком улыбнулся и кивнул.

Няня продолжала:

— Йанг означает «прекрасная». Йонг означает «всегда храбрая». Йинь означает «серебряная», Йинг означает «цветок вишни», а Кай-Йинг означает «необычайно яркая».

— Необычайно яркая! Да, я именно такая и есть!

Молли ткнула Рокки локтем.

— А еще — необычайно противная и самодовольная, — шепнула она ему на ухо. — Интересно, как это сказать по-китайски?

— Фу Фи, — тотчас же отозвался Рокки. Девчонка тем временем взяла серебряную скакалку и стала прыгать.

— А Цзинлин, — закончила няня, — означает «торжество понимания».

— Ладно, ладно, значение вы помните, еле проговорила девчонка, запыхавшись от прыганья. — Но я уже сказала — я не потелплю, чтобы мое имя ковеликали, поэтому, если кто-нибудь из вас, — она остановилась и ткнула ручкой скакалки в каждого из присутствующих, — если кто-нибудь из вас забудет, как произносится мое имя, пусть зовет меня... — она подошла к высокому мужчине, стоявшему позади остальных детей, — пусть зовет меня как?

— Пусть зовет вас принцессой, Ваше высочество.

Девчонка расхохоталась и крикнула:

— Да!

Потом стала рассматривать цветок у себя на платье.

— Челез полчаса у нас спутниковые пелеговолы с Японией. Ледхолн, вы готовы?

Человек с хохолком кивнул.

— Только не надо меня торопить. Не забывайте, сегодня я совершил путешествие в двадцатый век и привез вам этого щенка. Это утомительно, Цзинлин, и тяжело для сердца. Вам всё кажется, будто путешествовать во времени — это так же легко, как крутить обруч или прыгать через скакалку. Дайте мне побыть десять минут в релаксационной камере, и я буду ждать вас в переговорном зале.

После этих слов девчонка, ее свита из детей и угрюмых взрослых покинула зал через заднюю дверь. Вместе с ними удалились Редхорн, мисс Криббинс и слуги. Последней ушла няня с Моллиным братом на руках.

Через минуту зал под куполом опустел. Рокки, Молли и Петулька остались одни.

— Уф! Ну и жарница! — Молли сняла куртку. Рокки тоже разделся. — Что это за девчонка? — спросила Молли. — Никогда еще не видела, чтобы ребенок вел себя так... так...

— Так чванливо?

— Так высокомерно, — подытожила Молли. — Капризная принцесса. Как ты думаешь, остальные дети — это ее братья и сестры?

Рокки покачал головой.

— Нет, — ответил он. — Они слишком разные. Одна из девочек — монголка. Самая высокая — чернокожая. Но нам сейчас не до них. Лучше давай подумаем, что делать дальше.

— Не знаю, Рокки. Больше всего мне хочется взять этого младенца и сразу же вернуться домой. Не нравится мне здесь — аж мурашки по коже. Но если мы заберем его... Ты же видел, он им нужен для каких-то особых целей. Они сразу же хватятся и отправят за нами этого Редхорна. А Редхорн в два счета разделается с нами обоими. Кроме того, если я возьму младенца и положу его обратно в колыбельку, из-за этого моя собственная жизнь изменится и твоя тоже. А если так, то, может быть, Люси и Праймо так и останутся под гипнозом у Корнелиуса!

Рокки обдумал ситуацию и нахмурился. Молли прикусила ноготь и задумалась.

— Я знаю, что делать, — сказала она наконец. — Мы переместимся вперед во времени туда, когда мальчику станет столько же лет, сколько мне

сейчас. И тогда возьмемся за дело. Не знаю, как нам быть с этим Редхорном. Уфф, даже не верится, что мы с Микки приходимся ему родней! — И вдруг ее лицо исказилось от страха. — А может, тут есть и другие путешественники во времени, другие гипнотизеры, такие же, как Редхорн.

— Молли, надеюсь, я в этом путешествии смогу тебе чем-нибудь помочь, — сказал Рокки. — Я, конечно, не самый лучший в мире гипнотизер голосом. Мне всегда казалось, что основную работу проделываешь ты.

— Рокки, не говори так. Мне без твоей помощи не справиться. Ты очень много знаешь и умеешь мыслить логически.

Рокки улыбнулся:

— Ладно. Как твои чешуйки на коже?

Молли дотронулась до участка сухой кожи за ухом. Он явно стал больше.

— Нормально, — сказала она — Куда от этого денешься?

Рокки потрепал Петулька.

— Ну, тогда пошли искать твоего братца.

— Может, остановиться по дороге, посмотреть, как он растет? — задумалась Молли.

— В этом случае нас могут заметить. Мы рискуем. — Рокки свернул свою куртку. — Нам бы надо раздобыть что-нибудь из одежды этих детей, чтобы не выделяться.

— Если они здесь живут, — добавила Молли.

— И надо внимательно следить за видеокамерами, чтобы не попасть на экран охранников. Наверняка их тут полным-полно.

Молли впиалась глазами в камень и мысленно приказала ему перенести их на два года в будущее. Рокки взялся за ее руку и подхватил рюкзак, в котором сидела Петулька. Время замедлялось. Несколько раз Молли замедляла ход, чтобы посмотреть, как развиваются события. Они с Рокки чувствовали себя мухами на стене — смотрели на жизнь, оставаясь незамеченными. Они видели принцессу на качелях; она всегда была одета в какие-то несусветные наряды с оборками или искрами. Видели, как приходят и уходят дети постарше — их приводила красивая, но суровая мисс Криббинс или другие столь же серьезные взрослые. Иногда в комнатах появлялись сиденья — обычно они прятались под полом и поднимались, когда в них была нужда. Обычно принцесса присаживалась на одно из них и вела светские беседы, развлекалась или спорила с кем-нибудь из элегантно одетых взрослых. Молли ничего не понимала — эти

взрослые были ничем не похожи на принцессу. «Интересно, где ее родители?» — подумала Молли.

А были и долгие периоды, когда в зал заходили только слуги. В один из таких моментов Молли остановилась. В комнате было теплее, чем в день их прибытия, потому что в окна светило очень жаркое солнце.

— Уф! — пропыхтел Рокки. — Ну и пекло, должно быть, на улице!

— Никого нет, — сказала Молли, прислушавшись. — Может, осмотримся? — Трепеща от волнения, она достала Петульку из рюкзака. Собачка встряхнулась, облизнула губы. Рокки сложил ладони чашечкой, Молли плеснула туда немного воды, которую захватила с собой, и они напоили Петульку. Та недоумевала — почему от хозяйки так пахнет страхом?

Потом они на цыпочках пошли к двери в дальнем конце огромного зала. Слегка прикоснулись к желтой панели управления — и дверь отворилась.

За ней обнаружился лабиринт безмолвных коридоров, ведущих в другие иглу и другие залы. Впереди виднелась лестница. Видеокамер-шпионов нигде не было заметно, и Молли с Рокки осторожно поднялись. На верхней площадке было огромное круглое окно, из которого открывался вид на высокую гору. На столе возле окна стоял длинный экран. Он показывал текущие изображения местности, окружающей дворец, и озера,

— Наверно, на крыше этого здания стоит вращающаяся камера, — предположил Рокки. — Вертится на триста шестьдесят градусов — потому и показывает во все стороны.

Молли и Рокки торопливо всматривались в незнакомый мир. Из-за пышных крон цветущих деревьев выглядывали серебристые крыши круглых зданий, увенчанные антеннами. Видимо, неподалеку находилось такое же скопление иглу. А чуть подальше блестела в палящих лучах солнца озерная гладь, по ней скользили белые парусные лодки.

— Видимо, там дует ветерок, — заметил Рокки. — Но в целом здесь тихо, правда? Смотри, в воздухе ни одного самолета, никакого воздушного транспорта. Прямо город-призрак. — Но, в противоположность покинутому дворцу, над вершиной горы кипела жизнь. В воздухе вились небольшие пчелопланы. Они ныряли в темные отверстия, похожие на пещеры. Молли переключилась в режим активных действий.

— Давай-ка постараемся извлечь из этого как можно больше, — сказала она. — Пошли!

Они крадучись двинулись по лабиринту опустевших коридоров, стремглав пробегая мимо видеокамер и неслышно открывая двери.

Петулька старалась не отставать, ее когти тихонько стучали по гладкому, блестящему полу. В конце концов они наткнулись на череду спален. В одной из них, высокой комнате с округлым потолком, шторы были задернуты. Кровать была застелена розово-золотым покрывалом с большими подушками в форме цветов. У стены выстроились большие плюшевые игрушки, на стульях сидели хитроумные куклы. Их глаза с укором взирали на незваных гостей.

— Видать, комната ее светлости, — предположил Рокки. — Некоторые из ее игрушек — и не игрушки вовсе... Только посмотри на эту штуковину. Фотоаппарат, что ли...

— И какие шикарные драгоценности, — добавила Молли. — Принцессе уже, наверно, лет восемь. — Она коснулась желтоволосой куклы. Кукла распахнула глаза и схватила Молли за запястье.

— А-а-а! — заорала Молли.

— А-а-а-р-р! — зарычала кукла.

Рокки оторвал от Молли кукольную руку, и игрушка притихла.

— Запрограммирована безобразничать, — поморщился он.

Молли потеряла запястье.

— Только представь себе, как она играет с этими куклами в дочки-матери.

За следующей дверью располагалась игровая комната с навороченными играми. Все мониторы и компьютеры были выключены. На столе стояла черная коробочка со словами «Кошки-мышки». Рокки не устоял перед искушением включить игру и нажал на кнопку. Тотчас же из коробочки выскочило весьма реалистичное голографическое изображение кошки, потом — мышки. Петулька зарычала Рокки подергал за джойстик. Мышка двинулась навстречу кошке. Кошка тотчас же прыгнула на нее. Рокки поспешно отдернул мышку, но было поздно. Кошка успела ее схватить. То, что случилось дальше, было отвратительно. Голографическая кошка сожрала голографическую мышь.

— Какая гадкая игра! — воскликнула Молли. Петулька зарычала на ничем не пахнувшую кошку.

— Тьфу, — согласился Рокки и выключил игрушку. Соседняя комната тоже была полна игрушек и игр.

— Хорошо хоть, твоему брату есть с чем поиграть, — сказал Рокки, остановившись в дверях. — Пойдем дальше, Молли. Что-то мне не по себе. Очень уж здесь пусто и не по-хорошему тихо.

По другую сторону коридора обнаружили еще три спальни с ванными комнатами и еще три просторные игровые комнаты. Потом перед

ребятами выросла стена; дверь в ней вела в небольшую квартиру. Войдя, они очутились в гостиной, выходившей на сады позади дворца. Обивка мебели была разукрашена цветами, отчего комната походила на сад, раскинувшийся за окнами. На полке стояла фотография в серебряной рамке. В отличие от обычных фотографий она двигалась. На снимке была изображена няня с двухлетним малышом на руках. Мальчик стискивал ей нос, будто гудок на велосипеде, а она смеялась, однако звука слышно не было. Экран погас. Потом начался еще один короткий фильм. На этот раз мальчик сидел за столом и ел. Его лицо было заляпано кашей. Он взмахнул ложкой и громко фыркнул, забрызгав фотокамеру кашей. Волосы у него были светлые, вьющиеся. А глаза — близко посаженные, такие же зеленые, как у Молли,

— Он очень похож на тебя, — заметил Рокки. Петулька обнюхала ковер и изображения животных на стенах, потом направилась в соседнюю комнату. Обстановка там была простая, с потолка свисали разноцветные фигуры и мобили.

— Интересно, где же он сейчас? — сказал Рокки. — Наверно, они время от времени переселяются туда, наверх

— В особых случаях? Или чтобы спастись от жары? — предположила Молли. — Посмотри, какой на улице зной. Над землей даже марево стоит. Дворцовый сад зеленеет и цветет только потому, что его поливают. А вокруг озера земля наверняка сухая, как динозавровые кости в пустыне.

Петулька наострила уши, но, не увидев ничего похожего на кость, снова принялась обнюхивать пол. Здесь стоял странный запах, похожий на запах Молли. Как будто тут жил человек, имеющий много общего с Молли.

— Слово «Монблан», — сказал Рокки, — означает «белая гора». Потому что она всегда была покрыта снегом. Но сейчас, через пятьсот лет после нашего времени, климат, очевидно, стал гораздо жарче. Видимо, зимой на вершине горы становится всё же холодновато, потому что там очень высоко. Так что зимой люди переселяются сюда, потому что здесь теплее, а летом, когда здесь наступает зной и нечем дышать, то там, наверху, прохладнее.

Молли была занята поиском одежды для себя и Рокки и поэтому слушала теорию Рокки вполуха.

— Тьфу. Тут нет ничего подходящего для нас. Пойдем поищем в других местах.

Они пошли дальше, внимательно глядя по сторонам и стараясь не попадать в поле зрения видеокамер. На другом конце коридора обнаружился изогнутый, как мостик, переход, который привел их в

соседнее иглу. Здесь располагалась квартира тощей мисс Криббинс. Они догадались об этом потому, что гардероб возле ванной был полон аккуратных строгих нарядов. И все они были различных оттенков серого. На стенах висели застекленные витрины в рамках красного дерева, в них хранились тусклые, запыленные мертвые бабочки — безжизненные, припиленные булавками. Ковер был черным, кровать тоже, и вся комната обходилась почти без мебели, а личных вещей не было совсем, как будто кто-то тщательно прошелся здесь пылесосом, удалив все следы жизни. Все, кроме стеклянного шкафа величиной с парадную дверь, стоявшего в углу.

Изнутри этот шкаф был заткан серебристо-белой паутиной. А на полу лежала черная бархатная подушка. Молли догадалась: именно здесь мисс Криббинс держит своего диковинного то ли кота, то ли паука. Петулька втянула носом паучье-кошачий запах. Она терпеть не могла пауков и в грош не ставила кошек. Собачка брезгливо наморщила нос. Потом учуяла еще какой-то запах. Сюда шел человек. От него тянуло уксусом и почему-то перьями. Петулька зарычала.

— Мне что-то послышалось, — сказал Рокки, стоявший у двери. — Сюда кто-то идет. Скорее!

Но было уже поздно. Через мгновение на пороге возникла уборщица, наряженная почему-то в костюм маленькой пастушки. Вместо посоха она несла метелку из перьев. В другой руке у нее была тряпка и бутыл с какой-то чистящей жидкостью. Увидев двоих ребят, она застыла как вкопанная.

— Чем могу служить? — произнесла она пустым голосом.

— Гм, мы... друзья принцессы, — второпях нашлась Молли, изо всех сил соображая. — Она велела нам спуститься и осмотреть загон, в котором содержится пауко-кошка. Нам обоим тоже подарят паукокошек, гм, на Рождество. — Женщина в костюме пастушки прищурилась.

— Их называют «котопауки», и они очень редкие. Владеть ими разрешается только старшим членам королевской семьи, — сказала она.

— Ах да. Так оно и было раньше, — возразила Молли, пытаясь выбраться из западни, в которую она сама себя загнала. — А вчера правила изменились!

— А Рождество? — спросила женщина. — Где вы собираетесь его праздновать?

— Ну конечно, во дворце, — продолжила Молли. — Нам приготовят индейку и всё, что положено! — Произнося эти слова, Молли чувствовала, что ей не верят. Уборщица нахмурилась. — Ну всё, нам пора. Была очень рада с вами познакомиться.

— Здесь Рождество не празднуют. Уже несколько столетий, —

проговорила маленькая пастушка. Молли кивнула и при этом наполнила свои глаза гипнотической силой.

Женщина, казалось, была готова поднять тревогу. И Молли всадила ей в глаза полный заряд своей энергии.

Секунды три глаза маленькой пастушки судорожно подергивались, потом она полностью погрузилась в гипнотический транс.

— Сегодня во дворце есть еще кто-нибудь? — спросила Молли.

Женщина покачала головой.

— Хорошо, — сказала Молли. — Теперь вы совершенно забудете, что видели нас. Понятно?

Маленькая пастушка кивнула кудрявой головой.

— Продолжайте заниматься своими делами, но прежде я запечатаю эти указания паролем «Петулька». — Женщина ушла.

В соседнем иглу оказались комнаты, где жили дети. Хотя, судя по личным вещам, их трудно было назвать обычными детьми. На полках стояли потрепанные книги в кожаных переплетах, изданные в Моллином веке и даже раньше — теперь они стали старинными. Книги назывались «Новые понятия в геологии», «Космические программы тысячелетия» и так далее в том же духе. Поверх полки были сложены сложные головоломки и научные инструменты. В каждой комнате стоял большой стол со встроенной в него сложной компьютерной клавиатурой. Гардеробы в этих комнатах оказались полны одежды, которая по размеру вполне подходила Молли и Рокки. Молли выбрала для себя жесткий белый спортивный костюм из чего-то вроде хлопка, с множеством молний и карманов. А ботинки к нему надела сказочно изящные, ультрасовременные.

— Кроссовки будущего, — восхищенно воскликнула Молли. — Но маловаты. Придется остаться в своих.

Рокки выбрал оливково-зеленый костюм. Он был того же фасона, что и Моллин, однако чуть тяжелее.

— Хорошо еще, что нам не приходится наряжаться, как бедной маленькой пастушке, — сказал Рокки.

Ребята сложили свою одежду и пожитки в Петулькин рюкзак и вскоре были готовы. Большие куртки, которые они отобрали у девчонок на магнитопланном вокзале, стали обузой.

— Что с ними делать?

— Выбросить в мусорный бак? — тихо предложил Рокки. — Но лучше не будем оставлять улики для Редхорна.

Молли посмотрела на движущуюся фотографию обитателя этой комнаты. Волосы у мальчика были зачесаны назад и смазаны чем-то вроде

геля. На другом снимке была монгольская девочка с прической в виде вопросительного знака, похожей на башню, красовавшуюся на голове у шестилетней принцессы на качелях.

Молли показала на них;

— Надо выглядеть достоверно на все сто процентов.

Рокки выпятил губу.

— А обязательно?

— Да.

Они пошли в ванную и открыли шкафчик. Внутри стояли десятки бутылочек и банок с парфюмерией и кремами, лежали пакетики с разноцветными таблетками. Нашлась и секция со средствами для волос. Молли усадила Рокки и щедро выдавила на ладонь прозрачного фиолетового геля.

— Сиди смирно.

Она смочила гелем черные курчавые волосы Рокки, потом добавила еще, затем зачесала волосы назад.

— Ф-фу-у. Холодно и мокро. Как будто мне намазали голову раздавленными улитками, — шепотом пожаловался Рокки.

— Спасибо. Теперь твоя очередь.

Справиться с непослушными волосами Молли оказалось гораздо труднее, но в конце концов, щедро смазав их гелем и добавив фиксирующей пены, Рокки умудрился поднять их к макушке. Вопросительный знак больше походил на восклицательный, но результат получился неплох.

Петулька склонила голову и недоумевала: чем это занялись Молли и Рокки? Она надеялась, что они не собираются мазать этим синтетическим пахучим снадобьем и ее тоже. Глядя на остроконечную прическу Молли, похожую на шапочку гнома, Петулька вспомнила, как Молли намыливала себе волосы, принимая ванну в Брайерсвилле. Вспомнив о доме, Петулька очень захотела вернуться. Ей тут совсем не нравилось. Нехорошее место. Петулька заскулила, пытаясь передать свои мысли девочке: *Молли, ну пожалуйста, давай вернемся домой!*

Молли улыбнулась собачке:

— Да, Петулька, я тоже считаю, что эта прическа дурацкая. Вонючая и липкая. — Молли сунула пустой флакон в рюкзак со своей одеждой. Потом они неслышно оглядели ванную, убедились, что в ней не осталось ни пятнышка, и вернулись в спальню. — Рокки, мы готовы. Но есть одна загвоздка.

— Я бы сказал, что их немало, — добавил Рокки, слегка дернув ее за

высокий кок. — О какой именно ты говоришь?

— Нам надо переместиться вперед на девять с половиной лет — к тому времени, когда моему брату будет столько же лет, сколько мне.

Рокки кивнул.

— Но когда он прибыл сюда новорожденным малышом, была зима.

— Да-а, — медленно протянул Рокки, понимая, к чему клонит Молли. — А зимой все живут тут, внизу, а не в горах.

— Вот и я о том же, — подтвердила Молли. — Был январь или что-то около того. Да, в январе ему исполнится одиннадцать лет, а одиннадцать с половиной будет в июле. И он переедет вон туда! — Молли указала на город у вершины горы,

— Верно. Придется как-то взбираться на гору.

— Теперь мы хоть выглядим так, как надо.

— Гм... Не уверен, — произнес Рокки, с беспокойством оглядывая Моллину прическу.

Глава шестая

За стенами иглу было так жарко, что Петулька обожгла мягкие лапки об асфальт. Молли подхватила ее на руки и сжала камни, висевшие на шее. Рокки сунул две куртки в урну около пчелопланной посадочной площадки и положил руку на плечо Молли.

— Только бы нас никто не заметил, — проговорил он, оглядываясь.

Раздалось громкое БУМ! и ребята исчезли. Стремительный вихрь понес их в будущее. Молли отсчитала четыре года и притормозила бег. Зависнув в пузыре времени, они осмотрели окружающий мир. Взлетали и садились разнообразные летательные аппараты, люди проносились стремглав, как будто кто-то включил кинофильм на быструю перемотку. Потом Молли заметила пчелоплан, на котором они сюда прибыли. Няня Миклес держала за руку кудрявого мальчика и вела его к пчелоплану. Слуга, одетый как Дик уиттингтон — в раздутые шорты и сапоги выше колен, — грузил на борт чемоданы. Небо пестрело аэропланами — они пролетали и над головой, и возле склонов горы. Видимо, было что-то вроде часа пик. Молли подтолкнула Рокки к трапу, и они, незаметные для всех, поднялись на борт.

В кресле рядом с пилотом восседала мисс Криббинс — безупречная красавица с ледяными глазами. Сегодня ее волосы были ярко-красными. На коленях у нее свернулся розовый котопаук. По другую сторону прохода сидели няня Миклес и мальчик.

Молли и Рокки спрятались в том же багажном отсеке, где они отсиживались в прошлый раз. Им было слышно, как ласково разговаривает с мальчиком няня Миклес и как ругает его мисс Криббинс.

— Нет, с этим чудовищем играть в пчелоплане нельзя, — сурово выговаривала мисс Криббинс. — Я его у тебя конфискую. — Над креслами пролетел большой плюшевый динозавр. Он плюхнулся в багажный отсек рядом с Молли.

— УУУИИИИИИИИЕЕЕЕЕЕ! — взревел динозавр, как будто включилась сирена. Рокки скорчил зверю рожу.

— Но там, сзади, ему будет скучно! — захныкал мальчуган.

— Прекрати хныкать! — отрезала мисс Криббинс. Потом ее слова потонули в рокоте двигателей.

— Живот болит! — заверещал мальчик, как только самолет взмыл в воздух и направился к городу на вершине горы. Молли выглянула в окно.

Когда они подлетели к иззубренной вершине, она заметила, что окутанный облаками город выглядел гораздо роскошнее, чем ей казалось издалека. Здания в нем были увенчаны башенками из серебра, стекла и меди, а за стенами зеленели чудесные сады с фонтанами и скульптурами. Пчелоплан поднимался всё выше и выше, прямо к заоблачной вершине Монблана опереди показался дворец, он был гораздо больше, чем окружающие его дома. Над ним высилось десять или пятнадцать металлических башенок, между ними пестрели изысканно украшенные сады. Чуть ниже в склоне горы темнела пещера. Пчелоплан влетел прямо в нее.

Когда смолкли двигатели и машина остановилась, мальчик захлопал в ладоши.

— Вот здорово! — кричал он. — Мне будет очень весело и интересно!

В щелку между креслами Молли увидела, как к малышу обернулась мисс Криббинс.

— Ничего подобного, — сурово процедила она. — Тебе уже четыре года. Этим летом ты будешь работать до изнеможения, Микки Минус. Ты начнешь ходить на уроки ко мне. Няня Миклес больше не будет цацкаться с тобой. — Она улыбнулась, в ледяных глазах вспыхнула злоба. Из-за этого ее безупречно красивое лицо стало уродливым. Потом она хихикнула. — Работа так утомит тебя, молодой человек, что у тебя не останется сил играть. А работать придется старательно, потому что ты же знаешь — принцесса не любит ничего безобразного. А ты далеко не самый прелестный ребенок на свете. Так что восполняй это усердным трудом, потому что, если ты не угодишь Ее высочеству, она отошлет тебя к мутантам!

Молли бросила на Рокки взгляд, полный ужаса, потом прошептала фамилию мальчика.

— Минус? — неслышно спросила она. Рокки пожал плечами, соглашаясь с тем, что это прозвище странновато. Потом Молли снова зависла во времени и, скрытая от посторонних глаз, вместе с Рокки и Петулькой последовала за придворной компанией.

Они прошагали по гулкому, как пещера, ангару, вышли через высокую дверь, поднялись по склону горы и очутились во внутреннем дворе. Тут Микки Минус крепко вцепился в ноги няни Ми клее и успокоился только тогда, когда мисс Криббинс ушла. Пока вереница слуг несла чемоданы, малыш юркнул в крытый переход и скрылся в саду. Он мчался по дорожкам, прыгал на одной ножке по берегам прудов, взбегал, топая, на деревянные мостики. Остановился он только один раз — посмотреть на

радужного попугая, сидевшего на дереве. Потом побежал дальше и притормозил только у высокой зеленой двери. За ней располагался детский сад. Он проскользнул туда, подбежал к пруду и вгляделся в воду. В глубине плескалась серебристая рыба. Молли спрятала Рокки и Петульку за кустом и вошла в это время. В воздухе было прохладно, солнце заливало сад яркими лучами.

— Ого! У большой мохнатой рыбы появились детки, — сказал Микки. Потом подошла няня, и он признался: — Ай Му, я не хочу ходить на уроки к мисс Криббинс.

— Придется, милый, — с неохотой отозвалась китаянка. — Я же говорила тебе, мой малыш, на уроки ходят все, кто подрастает.

— Я не хочу жить там.

— Пончик мой, ты им нужен. У них для тебя есть очень важное дело. И ты сможешь приходить ко мне. Посмотри, я буду совсем близко. А что мисс Криббинс говорила о мутантах — это всё чушь.

— Не хочу идти! — громко заплакал мальчик. Молли прикусила палец.

— Лучше бы мы полетели прямо в то время, когда ему будет одиннадцать лет, — прошептала она. — Какой ужас!

Мне хочется забрать его прямо сейчас, но нельзя. Иначе они пошлют Редхорна, чтобы он снова его выкрал.

С громким БУМ! Молли отправилась дальше в будущее. Няня Миклес подняла глаза.

— Что это там стукнуло? — спросил Микки Минус.

— Не волнуйся, сладенький мой.

Красный камень с грациозной точностью доставил Молли, Рокки и Петульку в то время, когда Молли стала ровесницей Микки Минусу. Они резко остановились. С неба ярко светило серебристое солнце. Молли опустила Петульку на землю.

— Бедная собачка! До чего же тебе, наверно, всё это надоело. Пойди побегай, понюхай, чем тут пахнет.

Петулька с благодарностью посмотрела на Молли, потом принялась осторожно обследовать сад. На дорожке нашелся гладкий камушек. Петулька взяла его в пасть и стала сосать.

— Придется гипнотизировать каждого, кто войдет, — сказала Молли. — Нельзя и дальше таскать ее в рюкзаке.

— Согласен, — сказал Рокки. Он старался держаться спокойно, но Молли понимала, что он волнуется, потому что Рокки по-прежнему крепко держался за ее руку. Он указал на видеокамеру, подвешенную к дереву, и сказал: — Надеюсь, дворцовая стража сегодня не слишком внимательна.

— Давай покончим с делом как можно скорее и после этого сразу вернемся в двадцать первый век, — сказала Молли, стараясь вложить в голос побольше уверенности, которой она отнюдь не чувствовала.

Рокки кивнул и пробежал глазами по окнам няниной квартиры.

— Наверно, сейчас Микки живет в другой части дворца. Пойдем его искать.

Молли тихо свистнула Петульке.

— Интересно, почему его прозвали *Микки Минус*? — прошептала она, проходя мимо розовых кустов под окнами няни. Впереди показался другой сад, обрамленный колоннами. Ребята ступали тихо и старались держаться в тени. Тут они услышали голоса.

Из окна напротив доносилось суровое ворчание мисс Криббинс. Петулька дернула ушами, учуяв ненавистный запах котопаука. Молли и Рокки присели на корточки и гусиным шагом подкрались к окну.

За Т-образной кафедрой стояла мисс Криббинс. На плече у нее лежал, свернувшись калачиком, котопаук, а рядом стоял компьютер, на котором Криббинс что-то набирала острым пальцем. У нее за спиной на экране светилось изображение человеческого тела. Были видны мозг, кишечник, сердце, печень, селезенка, легкие — всё, что находится внутри у каждого из нас.

— Надеюсь, ты помнишь, — заговорила учительница, сурово поджимая губы, и ткнула указкой во флуоресцентный зеленоватый мешок на экране, — это твой желудок. Нет, точнее, не твой желудок. Это внутренности здорового человека. А твои внутренности выглядят вот так... — Мешок на экране, похожий на сдутый воздушный шар с торчащими из него трубками, преобразился. Он покрылся красными пятнами, наростами и шишками.

— Нездоровый у него вид, — послышался тонкий голос. Молли подняла голову. Мальчик в комнате сидел к ней спиной, волосы у него были каштановые, вьющиеся. Она пригляделась внимательнее — нет, он не сидел, а полулежал на какой-то странной мебели — то ли носилках, то ли кресле.

— Конечно, нездоровый, — подхватила мисс Криббинс. — Он у тебя больной. Ты это и сам знаешь. И не пытайся увилить и спорить. **ВОТ КАК ВЫГЛЯДИТ ТЮЙ ЖЕЛУДОК!**

Картинка на экране ожила, как мультфильм, и из волдырей и шишек начала сочиться желтоватая слизь. Мальчик ничего не сказал.

— Это и есть одна из причин того, — продолжала кошмарная учительница, — что ты такой слабый.

Картинка сменилась еще раз, на ней появился мальчик, демонстрирующий мускулы.

— Это мускулы здорового человека, — проговорила мучительница. — А это твои мускулы. — Вместо толстых бицепсов на экране возникли тонкие чахлые волокна. Мисс Криббинс выключила компьютер. Ее котопаяк тотчас же проснулся, прыгнул со своего пьедестала и по руке проворно вскарабкался хозяйке на плечо. — Пора пить чай, — сказала учительница. — Как всегда, от еды тебе станет плохо. Жаль, что ты такой аллергик. Ну что ты за человек? — И вполголоса пробормотала своему любимцу: — Вряд ли ему когда-нибудь станет лучше. Правда, Тарамасалата?

— Спасибо, — отозвался слабенький голосок. — Извините меня. — При этих словах диван мальчика поднялся в воздух, словно на невидимых веревках, и, тихо жужжа, повез своего седока к двери в дальнем конце класса. На повороте Молли и Рокки заметили лицо мальчика. Это, несомненно, был Микки Минус.

Мисс Криббинс осталась одна. Котопаяк стал спускаться по ее руке.

— Подавлять его волю, — заговорила мисс Криббинс, почесывая подбородок своему острозубому питомцу. — Смешивать с грязью, бить по носу, не давать поднять голову. Пусть жизнь в нем еле теплится. — Котопаяк замурлыкал.

Молли и Рокки рухнули на четвереньки и озадаченно переглянулись. Молли покрутила пальцем у виска. Рокки кивнул и тихо прошептал:

— Чокнутая.

Молли задумалась: что стряслось с Микки? Ужасный несчастный случай? Потом она, Рокки и Петулька крадучись отошли от окна и двинулись вдоль стены.

Первая же дверь, к которой они подошли, высокая и белая, тоже была открыта. Внутри оказалась огромная игровая комната, посреди которой извивалась, как спагетти, гигантская горка. В дальнем конце от высокой платформы к низкому мату спускалась туго натянутая нейлоновая веревка.

— Это тали, — прошептал Рокки. — Там, наверху, сиденье. Садись на него и быстро съезжай вниз. Знаешь, как весело!

— Это не для моего брата, — печально проговорила Молли. — Он, наверное, и взобраться-то на него не может.

Тут дальняя дверь открылась, и в комнату влетел на своем жужжащем диване Микки. Молли поднесла пальцы к губам, чтобы тихонько свистнуть ему, но Рокки каратистским движением стукнул ее по руке, призывая хранить молчание.

— Рано еще, — прошептал он. — Надо побольше о нем узнать.

Мальчик бесшумно проплыл в следующую комнату, откуда раздавался глухой стук. Молли, Рокки и Петулька скользнули вбок, присели под открытым окном и заглянули внутрь. Внутри стоял продавленный батут, а на нем ретиво, как будто от этого зависела ее жизнь, скакала маленькая девочка. На ней было платье горчичного цвета с белыми нижними юбочками. На запястьях позвякивали браслеты, а волосы, зачесанные вверх в виде горки взбитых сливок, как ни странно, лежали волосок к волоску.

— Уйма геля, — прошептала Молли. Ее собственная прическа давно растрепалась, и липкие пряди падали на лицо.

— Наверняка тоже принцесса, — отозвался Рокки. — Наверное, сестра той девочки, которую мы видели раньше. Глаза у нее точно такие же.

— Где же их родители?

На полу возле батута аккуратно лежали туфли девочки на высоких каблуках, рядом с ними высилась стопка книг. Молли прочитала названия: «Астрофизика. Тома 1,2 и 3». Вдалеке поблескивал огромный бассейн, под водой ярко светились розовые огни.

— Чаю, — небрежно бросил Микки, проплывая на диване прямо над водой в сторону дальней двери. Девочка подпрыгнула очень высоко, перекувырнулась и опустилась на что-то вроде самоката без колес. Тот бесшумно поднялся в воздух. Девчонка проехала на нем по двум подвешенным в воздухе дорожкам, потом прокатилась по воде, словно на водных лыжах, и тоже скрылась за дверью.

— Плинесите мои вещи! — крикнула она кому-то за спиной. Слуга с пустым лицом, в костюме средневекового шута, стоявший недвижимо, как столб, покорно потрусил за желтыми туфлями и книгами. В гулкой комнате громко звенели колокольчики на его красном фетровом колпаке.

— Похоже, загипнотизирован, — еле слышно проговорила Молли.

— Плохой признак, — сказал Рокки, оглядываясь. — Значит, этот кошмарный Редхорн еще здесь. — Молли кивнула. Заслышав приближающиеся шаги, оба испуганно вздрогнули.

— Скорее. Пошли туда! — Молли подхватила Петульку и влезла в окно. Мягкая груда игрушек зашуршала и звякнула, смягчив их падение.

* * *

На другой стороне здания, в комнате, выделенной для охраны, двадцать маленьких экранов показывали всё, что видели шпионские

камеры во всех углах дворца. Каждый экран обслуживал десять камер, так что изображение перескакивало с одного дворцового вида на другой.

Перед экранами сидели трое высоких, красивых мужчин в наушниках. Все они молчали и время от времени клевали носом, потому что смотреть на вполне предсказуемые картинки и слушать давно известные звуки было очень скучно. С тех пор, как шесть месяцев назад в обеденном зале поймали залетевшую туда дикую птицу, никто больше не пытался тайком проникнуть во дворец. Ту птицу подстрелили отравленным дротиком. Интересно было посмотреть, как работают стратегически расставленные метательные установки.

Человек за монитором номер один неожиданно вскинул голову. В комнату номер девять только что влезли через окно два человека — судя по всему, дети.

— Вторжение в комнату девять, — монотонно произнес он.

Тотчас же его коллега, сидевший рядом, встал и всмотрелся в экраны. Приняв решение не выпускать отравленные дротики, потому что после этого пришлось бы давать объяснения, он приказал:

— Номеру Двенадцатому и Номеру Тринадцатому. Перехватить. Держать контакт.

Номер Двенадцатый — а именно так звали высокого сильного охранника за первым монитором — и Номер Тринадцатый тотчас же встали. Они сняли наушники и вместо них вставили в уши приемники переговорных устройств. Потом взяли с полки нечто похожее на два ружья и вышли.

* * *

Молли и Рокки торопливо направились к двери в дальнем конце зала. За ней простирался еще один сад — квадратный, окруженный сверкающими стенами. Ребята сделали несколько шагов к серебристой двери справа, но как только они к ней подошли, раздался пронзительный писк. Молли и Рокки отскочили и спрятались за куст. Мимо них прошел слуга в костюме шута, которого они видели раньше, — он возвращался к бассейну. Дверь снова пискнула и открылась — на несколько секунд, ровно настолько, чтобы Молли и Рокки успели в нее проскочить.

Внутри царила водянистая синева. Молли и Рокки забились в темно-синий угол, где их нелегко было разглядеть.

— Интересно, что там такое, — прошептал Рокки, кивком указав на

стену, скрывавшую большую часть зала. — Знаешь, Молли, не нравится мне тут. Жутко

как-то. — Молли тоже чувствовала себя неудобно, особенно когда откуда-то спереди донесся низкий приглушенный стон и громкий всплеск. — Тут пахнет водорослями и солью, да? — Молли кивнула.

Нос Петульки уловил гораздо больше. Она чувствовала запах девочки в желтом платье. Примерно так же пахло от девочки, качавшейся на качелях. А еще она ощущала запах мужчины. От него исходила кислая вонь страха. Оба они были за перегородкой. Сквозь панику мужчины Петулька уловила запах книг, бумаг, чернил, компьютерного пластика, а также сыра. Этот человек любил сыр. Петулька попыталась мысленно потянуться к нему, чтобы лучше разобраться в его чувствах, но ощутила только страх. Неимоверный страх.

— Ч-что это за звуки? — заикаясь, пробормотал Рокки,
Петулька отпрянула,

У Молли к горлу подступил комок. Кровь стремительно пульсировала в висках. Ей почудилось, что это стонал Микки. Она подошла к перегородке и заглянула за нее. Картина открылась странная. У нее над головой, будто на вешалке, болтались желтое платье и высокие каблуки девочки. Возле них висели черный комбинезон и коричневые резиновые ботинки. Дальше виднелась еще одна перегородка.

Молли вытянула шею и разглядела за второй перегородкой нечто огромное и студенистое, голубое, как вода. Эта штукавина тряслась и хлюпала.

И тут Молли заметила девочку. Она была одета в блестящий бирюзовый гидрокостюм без рукавов, со штанинами до колен. Молли так и не разглядела, кто же издавал тот полный боли стон. Убежденная, что ее брата пытаются, Молли решила подойти ближе и как следует присмотреться.

Она переступила порог, и с ней произошло нечто необычайное. Едва Молли зашла за перегородку, как ее окутало что-то вроде силового поля, и от него молния на ее белом комбинезоне расстегнулась сама собой. Но этим дело не кончилось. Не успела Молли ойкнуть, как какая-то сила дернула ее ноги вперед и сняла кроссовки. Одежда сама собой соскользнула с нее, а вместе с ней — и драгоценные кристаллы на шее. Молли попыталась схватить ожерелье, но не успела: оно взлетело метра на три у нее над головой, вслед за ним воспарили одежда, кроссовки и рюкзак. Повисев в воздухе, на пол опустилась клеенчатая полосочка — половинка браслета, который когда-то был на руке у Моллиного брата, с буквами «ГАН, МАЛЬЧИК». Не успела Молли и глазом моргнуть, как уже стояла голышом,

и тут произошло нечто еще более странное. На ее тело упал луч синего света, и в тот же миг на ней тоже оказался блестящий бирюзовый костюм из мерцающего электрическим светом материала. Всё переодевание произошло молниеносно и заняло секунд пять, не больше.

Молли потрогала свой новый наряд, в отчаянии подняла глаза на ожерелье, парившее высоко над головой, и испуганно оглянулась на Рокки. Он стоял, в ужасе зажимая руками рот. Потом Молли услышала еще один стон. Она шагнула к невысокой стене, присела на корточки и осторожно выглянула.

Теперь голубая хлюпающая штуковина предстала перед ней во всей своей сверкающей красе. Она походила на огромную медузу, плавающую высоко в воздухе. От нее в голубую, склизкую, пузырящуюся воду спускались пряди и щупальца.

Перед медузой стояла платформа. А на ней — кресло. В нем сидел связанный человек, одетый в точно такой же электромагнитный гидрокостюм. Во рту у него был кляп, а невидимые силы, должно быть, удерживали его руки и ноги. Человек отчаянно пытался высвободить руки. Его голову венчал серебристый купол. А перед человеком стояла девочка и, как диджей, щелкала переключателями и рукоятками на огромной панели. Молли хотела было кинуться вперед и загипнотизировать девчонку. Она не сомневалась, что та замышляет недоброе. Но не успела Молли и шагу ступить, как чья-то тяжелая рука ухватила ее за горло, а другая стиснула руки борцовским захватом.

Глава седьмая

Молли тихо вскрикнула и стала вырываться, но освободиться было невозможно. Послышался топот коготков по полу — это верная Петулька бросилась на помощь хозяйке. На нее тоже мгновенно надели электромагнитный гидрокостюм собачьего размера. Теперь она походила на фантастическую морскую собаку. Петулька подбежала к ногам человека, державшего Молли, но, получив пинок, кубарем откатилась по полу.

— Не надо, Петулька! Не трожь! — закричала Молли. И в тот же миг услышала, как Рокки за перегородкой с кем-то борется. Молли извернулась и попыталась направить на своего мучителя гипнотический взгляд, но не сумела. Ей ничего не оставалось, кроме как безжизненно висеть у него в руках. Перед ней парила в воздухе принцесса, управлявшая громадной голубой медузой. Малышка обернулась посмотреть, что там за суматоха, испуганно уперлась руками в бока, потом, посчитав, что ситуация находится под контролем, снова вернулась к своему сверхсложному компьютеру. Покосившись направо, Молли увидела, как Петулька постепенно приходит в себя после жестокого пинка. Молли подумала: хорошо бы Петулька сумела сейчас пустить в ход свой собачий гипнотизм! Молли знала — ее мопсик умеет гипнотизировать. Однажды Петулька, держа в зубах прозрачный кристалл, даже сумела остановить время и этим спасла Молли жизнь.

Петулька жалобно твякнула и, пошатываясь, встала на ноги. Если бы человек в синем костюме, державший Молли, так же легко поддавался гипнозу, как те мышки! Но Петулька не владела техникой гипноза столь же хорошо, как Молли! Но нет, у нее это всегда получалось случайно, да к тому же сейчас ей было слишком больно. Петулька даже пробовать не стала.

— Рокки! — закричала Молли.

— Эыыы... — послышался ответ Рокки — тяжелая ладонь зажимала ему рот.

Шум разозлил маленькую принцессу.

— Эй вы, там, потише! — сердито рывкнула она, и голос у нее был точь-в-точь как у ее старшей сестры. — Лазве не видите, что я лаботаю на машине для чтения мыслей? — Издав сердитую трель, она вернулась к работе — принялась снова барабанить по кнопкам и вертеть рукоятки. Голубая медуза запульсировала, потом стала искриться — сквозь нее

побежали мелкие струи электрического тока. Это выглядело так, словно в глубине ее прозрачной плоти вспыхивали крошечные молнии. Принцесса надела на голову серебристую шапочку, примерно такую же, какая была на голове у связанного мужчины. Потом, повертев регулировочный диск на столе у монитора, она встала на платформу, где сидел пленник.

— Поехали! — воскликнула она и удобно уселась в длинное черное кресло, как будто собиралась любоваться каким-то представлением. Человек окаменел от страха, а принцесса хранила ледяное спокойствие. И операция началась. Над куполом пленника стали вспыхивать зеленые и синие искры. Его руки и ноги задергались, словно через него пропускали электрический ток, а тело озарилось ярким светом, пронизывавшим до костей. Внутренности медузы вспыхнули ослепительным белым заревом, по ним побежали рисунки и схемы, цифры и буквы, они складывались в сложные математические уравнения, выпрыгивали из голубоватой плоти, зависали на мгновение над слизистой медузой головой и гасли.

Бирюзовые искры влетали в колпак девочки, очевидно, не причиняя ей никаких неудобств. Она закрыла глаза и с улыбкой воскликнула:

— О-о, визу! — Потом: — Ага, тепель понятно! — Тело мужчины задергалось, откликаясь судорогами на каждую искру и молнию, а принцесса радостно вскричала: — Да, да, конечно! — И процесс шел дальше. Молли беспомощно взидала на это из цепкой хватки того, кто ее держал. Девчонка дважды произнесла какие-то уравнения, как будто декламировала стихи: — Пи лавно эм це в квадлате плюс два в минус тлетьей делить на четыле... гм... — и три раза восторженно хлопнула в ладоши.

Петулька лежала на полу, побитая и израненная. Ей тоже было хорошо видно странное действо с медузой. Она задумалась: куда же делся Рокки? Пососала пластиковую ленточку, найденную на полу. Она понимала, что это ленточка Моллина, и это успокаивало ее собачью душу.

Наконец искры прекратились. Удовлетворенно вздохнув, принцесса сняла шапочку с головы. Серебряный колпак пленника приподнялся над его головой, точно на невидимых нитях. Слуги вытащили его тело из кресла.

— Большое спасибо, — проговорила девочка с безумной вежливостью. — Мне было очень интелесно.

Освобожденный пленник смотрел перед собой невидящими глазами. Попытался встать, но ноги подкосились, как будто в них не было костей. Казалось, он плохо понимает, кто он такой и где находится. Слуга помог ему подняться и отвел в зону для переодевания, где таинственный луч снял с пленника синий электромагнитный костюм и мгновенно облачил в его

прежнюю одежду.

Маленькая девочка важным шагом последовала за ними. Не взглянув на Молли, она остановилась в зоне переодевания и облачилась в свое прежнее желтое платье. Как только золотой браслет застегнулся у нее на руке, она нажала кнопку на стене, и в тот же миг все Моллины вещи с грохотом посыпались на пол.

— Гм, клоссовки двадцать пелвого века и самый настоящий мопсик. Фу. — Принцесса мысочком желтой туфельки толкнула Моллину кроссовку. Потом она заметила Моллины кристаллы на ниточке, и ее глаза вспыхнули. — А это еще что?

— Это... просто бусы, — пролепетала Молли, надеясь, что эта девочка знает о путешествиях во времени поменьше, чем ее сестра. — Я носила их на шее. Послушай... — Молли изо всех сил пыталась привлечь внимание девочки. Ей казалось, что заинтересовать шестилетнюю малышку не так уж и трудно. — Посмотри на мою шею. У меня там шрам в виде собачки. — Молли перешла на вранье.

Но царственное дитя не желало сбиваться с мысли. Она взяла камни.

— Не обязательно быть специалистом по космическим лакетам — хотя я и есть специалист по космическим лакетам — ха! — чтобы догадаться, что ты, девочка, умеешь путешествовать во влемеи. Мне холосо знакомы эти камни. А еще ты, несомненно, гипнотизел. Мне знаком твой усыпляющий голос. Номел Двенадцатый, завяжи ей глаза.

— Нет! Ты не понима... — начала Молли.

— И не болтай! — девочка прижала ладонь к губам Молли. — А то я тебе лот заклею!

Молли завязали глаза полоской черной материи, и мир вокруг нее погрузился во тьму. Ей стало очень страшно. Эта девчонка была явно из детей того сорта, что отрывают ноги кузнечикам и кидают камнями в лягушек. Молли боялась за Петульку и Рокки. Она не знала, что это девчонка намеревается с ними сделать. Где же этот Редхорн? И где Рокки?

— Значит, ты гипнотизел, путешествующий во влемеи, — заговорила девочка, глядя на Молли. Молли чувствовала на себе ее дыхание. Оно пахло жевательной резинкой. — Но воплос вот в чем: зачем вы плибыли сюда? И паликмахел у тебя никуда не годится.

Молли было страшно, но в то же время она ощущала нелепость происходящего. Было ясно — она вместе с Рокки и Петулькой завязли очень, очень глубоко. Потом, когда странная девчонка щелкнула ее по носу, Молли услышала из-за перегородки еще один голос.

— Правильно, — говорил этот голос. — Посмотри мне в глаза. — Это

был Микки Минус.

Молли в мгновение ока поняла, что он тоже гипнотизер. Она упрекнула себя за глупость. Как она могла не догадаться сразу, что Микки умеет гипнотизировать! Ей это и в голову не пришло! Видимо, талант к гипнотизму у нее в семье передается по наследству. Теперь Молли поняла — именно поэтому им и понадобился ее брат. Молли словно наяву видела, как он впивается в Рокки своими зелеными глазами. Забыв про повязку на глазах, Молли рванулась спасать друга.

— Нет! — закричала она. — Рокки, не слу... — Но тут огромная ладонь зажала ей рот.

— Теперь... — говорил Микки. — Теперь ты полностью в моей власти. Я запечатаваю свои инструкции словами... — Его голос стих до шепота. Молли понимала, что он делает. Он закреплял паролем внушенные под гипнозом указания. Через несколько секунд Рокки безропотно повиновался ему.

— Я — сделаю — всё — что ты — скажешь, — проговорил он монотонным голосом.

Молли оцепенела. Чудовищное положение! Но тут, словно чтобы доказать, что дела могут пойти еще хуже, послышался злобный голос маленькой принцессы:

— Пожалуй, мы посадим в машину для чтения мыслей тебя, дологая незнакомка!

У Молли внутри всё сжалось.

— Ч-чего? Вон в ту машину? — Ее завязанные глаза непроизвольно метнулись в сторону гигантской голубой медузы.

— Да, — отозвалась сумасшедшая малышка. — Или сначала посадить твою собачонку? — Она помолчала. — Шучу, шучу. Эта машина не умеет читать мысли животных... пока что.

Молли слышала, как за стеной Микки допрашивает Рокки.

— Кто ты такой и кто такая эта девчонка?

— Я — Рокки — Скарлет — а она — Молли — Мун, — безжизненно ответил Рокки.

— Минус, иди сюда! — пропищала девчонка. — Смотри, какого я челвяка поймала! — Молли услышала уже ставший знакомым гул — это жужжало Миккино летающее кресло.

— Ее зовут Молли Мун, — раздался слабый голос Моллиного брата.

— Да неузели, мой чахлый длуг? Мун! Гм. Посмотри-ка. — Молли услышала, как звякнуло ее ожерелье. — Ты когда-нибудь видал что-нибудь безоблазнее? А что до нее, мне даже вид ее лица плотивен. Она почти такая

зе стлашная, как ты, Микки.

— И туфли у нее старомодные, — заметил Микки. — Из какого они века?

— Кажется, из начала двадцать пелвого столетия, — сказала малышка, потом схватила Моллин рюкзак и стала в нем рыться. Скривив губы, вытащила джинсы Молли и Рокки и швырнула их на пол. Потом осмотрела Петулькину баночку с собачьей едой.

— Что это за длевность? — спросила она, вертя в руках бутерброд, завернутый в целлофан. Охранник, зажимавший Молли рот, на миг отвел руку, чтобы она могла ответить.

— Это бутерброд с кетчупом, — испуганно ответила Молли, догадавшись, о чем идет речь. — Очень вкусно. Попробуйте, если хотите.

Девчонка поморщилась, как будто Молли предложила ей отведать живую улитку. Поглядела на компас, фонарик и фотоаппарат, потом прочитала дату на одной из Моллиных банкнот.

— Да, слабовато вы сналядились для путешествия в будущее, — сухо прокомментировала девчонка. Потом обратилась к Микки: — Минус, она для нас опасна

— Для чего она пришла? — спросил он.

Тут Молли не могла не заговорить. С яростью рассвирепевшего бульдога она вцепилась зубами охраннику в ладонь. Он отдернул руку, а она закричала:

— Я — твоя сестра-близнец из двадцать первого века! Посмотри на меня — мы похожи как две капли воды!

— Заткни пасть! — крикнула юная принцесса. — Чушь собачья! Заклейте ей лот! — Послышался топот бегущих ног. Через мгновение губы Молли очень неприятно заклеили широким куском липкой ленты.

— Микки, не слушай ее, — продолжала распоряжаться малышка. — Ее послали, чтобы уничтожить тебя. Надо сколее посадить ее в машину

И Молли, беспомощную, как цыпленок, которого несут к мяснику, толкнули к креслу на платформе. Она услышала, как клокочет медуза, а за спиной стучала коготками по полу верная Петулька. В воздухе запахло минералами. Молли безуспешно пыталась придумать какой-нибудь выход. Не хватало еще стать такой же, как тот мужчина! Она ощутила под собой кресло, ее запихнули в него, и невидимая сила прижала ее руки, ноги и туловище к сиденью. Сопротивляться было бесполезно. Потом ей на голову опустился серебряный купол, похожий на половинку яичной скорлупы.

— Мммммфммммммфмм! — попыталась закричать Молли. Петулька беспокойно залаяла. Чьи-то руки развязали глаза Молли.

Молли мгновенно оценила свое бедственное положение. Ни у кого не хватило глупости посмотреть прямо на нее. Рокки стоял возле ее брата-близнеца в лучах голубого света. Он был полностью загипнотизирован. На обоих мальчишках были синие электромагнитные костюмы, и оба глядели совершенно спокойно. Как же Молли в эту минуту ненавидела Микки!

— ММММФФХХМММЫЫЫФФ! — сердито заорала она ему сквозь липкую ленту. Ей хотелось крикнуть: «Жалкий доверчивый глупец! Разве ты не видишь, что я твоя сестра? Я приехала черт знает откуда, чтобы спасти тебя, а ты стоишь там и спокойно смотришь, как меня поджаривают!»

Петулька заскулила. Ей передались страх и злость Молли. Она понимала, что эти чувства направлены на мальчика, запах которого очень походил на запах Молли. Щенки из одного помета тоже пахнут почти одинаково. Петулька залаяла на него. Молли повернула голову. уголком глаза она видела зловещую шестилетнюю девочку, снова переодевшуюся в свой блестящий синий комбинезон. Она программировала свою машину и еле слышно декламировала какой-то чудовищный стишок:

*Тли слепых гипнотизела,
Тли слепых гипнотизела.
Мелтв один, длугой плилучен,
Тлети и длаться не научен.
Что у них в головах — знаю только я.
Пусть они лезат в гязи, тем лучше для меня.
Всё, о чем ты думаешь, сейчас узнаю я.
И станет твоя память оплатой для меня.
Тли слепых гипнотизела.*

Молли не поняла этот стишок. Оплата — это когда один человек платит другому за то, что тот для него сделал. Принцесса не сделала для Молли ничего, так почему же Молли должна ей за что-то платить? И как память может стать оплатой? Что делает эта машина? У Молли вспотели ладони. Виски тоже увлажнились, по спине пробежала холодная волна страха

И тут зловещая кроха медленно произнесла:

— Опеляция... высасывание... Начать!

Сквозь тело Молли прошел электрический разряд, волосы встали дыбом. Лицо зачесалось, словно его щекотали невидимые волоски.

Опустив глаза, она вздрогнула от ужаса. Кожа на руках пульсировала, и каждую секунду тело на миг становилось прозрачным, сквозь плоть просвечивали кости. По телу пробежала мелкая дрожь, а потом ей стало казаться, что синяя медуза запустила свои щупальца прямо к ней в голову и они бесцеремонно шарят в ее, Моллиных, мыслях. Воспоминания оживали в мозгу, а потом их словно выдергивали — электрические искры медузой машины подхватывали ее память и уносили прочь. Вдруг Молли почувствовала, что вспоминает те дни, когда читала книгу о гипнотизме и училась гипнотизировать. Страницы одна за другой вспыхивали у нее перед глазами, как при чтении, только в сто раз быстрее, а потом гасли. Неведомая машина, точно пылесос, высасывала из нее мысли. Потом Молли вспомнила свои первые опыты по гипнозу. Воспоминания были яркие и живые. Перед глазами возникли ее первые эксперименты с маятником. Она вспомнила, как впервые загипнотизировала Петульку. Но воспоминания улетучивались, едва вспыхнув. Вдруг Молли ощутила, что никак не может вызвать в памяти тот день, когда она загипнотизировала Петульку.

Молли поморщилась и застонала от горя. Воспоминания уходили одно за другим. Было очень страшно, потому что она никак не могла противостоять этому. Все богатства ее разума были украдены, и кем она после этого станет, она боялась даже вообразить. Потом медузья машина наконец перестала извергать искры. У Молли из мозгов были вытащены все до последней капли знания о гипнотизме. Молли помнила свою жизнь, знала, чего она достигла с помощью гипноза, но как это делается — вспомнить не могла.

Мигание медузой машины замедлилось, Молли открыла глаза. Кружилась голова. Перед ней громадный синий пузырь, подрагивая, переваривал информацию. В его желеобразном нутре проплывали изображения Петульки, парили слова из книги о гипнотизме. Потом машина всосала и их. Петулька у ног Молли жалобно заскулила.

— Молодость — это еще не всё, — назидательно произнесла странная шестилетняя девочка, щелкая переключателями. — Знание — вот настоящая сила. — Она бросила взгляд на Молли. — Эта машина заблала у тебя всё, что ты знала о гипнотизме, значит, ты больше не пледставляешь для нас углозы. — Она весело рассмеялась, потом ее лицо снова стало серьезным. — К созалению, технология пока еще не позволяет заблать у человека не только знания, но и талант. Если тебе не известно, талант — это плилодная способность человека делать что-то. Талант, или дал — это главный ингледидент гипнотизма. Так что меня это, мозно сказать, оголчает.

Но технология движется впелед, и я уверена, что через несколько лет мы научимся вытягивать из людей талант, и тогда я смогу надеть на голову эту шапочку, — она показала, как это делается, — и впитать в себя все твои навыки и твой талант тозе. О, мой лазум будет всасывать знания, как пчела — цветочный нектал! — Малышка завертелась в пируэте. — Надо оставить тебя у нас на несколько лет, и тогда мы, как только сможем, выкачаем из тебя талант. И тогда — оп-ля! — я тоже стану гипнотизелом. Больсо-о-ое спасибо!

Девочка обернулась к слуге. При этом ее браслет чуть-чуть сдвинулся, обнажив родимое пятно в виде звездочки. Точно такая же отметинка была на руке у шестилетней девочки в розовом платье, которую Молли видела одиннадцать с половиной лет назад! Значит, это не родинка, подумала Молли. Наверно, татуировка, как у ее старшей сестры.

— Отведите ее в покои мисс Клиббинс, — велела принцесса охраннику. — И белегите эту девчонку как зеницу ока! — С этими словами она щелкнула выключателем, спрятанным в цветке у нее на платье. — Клиббинс! У нас тут неплиятность. Ее зовут Милли Мун. Я узе лазоблалась. Ее пливедет Двенадцатый. Делзы ее под охланой. Белеги. Потом объясню.

После этого охранник твердой рукой вытолкал Молли в зону для переодевания. Здесь ее синий электромагнитный костюм испарился, его место занял прежний белый наряд. Как только старые кроссовки снова очутились у нее на ногах, из полумрака появился ее брат Микки и усталился на Молли. За спиной у него стоял Рокки — точнее, оболочка, оставшаяся от настоящего Рокки. Молли метнула на Микки испепеляющий взгляд. Как бы ей хотелось загипнотизировать его! Но это было недостижимо. Она полностью потеряла память о том, как это делается. Ее разум пестрел дырами, а взглянув на пустое лицо Рокки, она почувствовала, что в душе у нее тоже разверзлась громадная дыра. В том месте, которое принадлежало утраченному другу. Теперь у нее осталась только Петулька. И пока она стояла, потрясенная и печальная, с помутившимся взором, наглая малявка затянула дразнилку:

*Детка, детка,
Нос повесь на ветку,
Звачкой уши залепи —
Будешь как конфетка.*

Молли опустила глаза и поглядела на свою собачку — та преданно завиляла хвостом. Молли поплелась прочь, и Петулька потрусила следом за ней.

Глава восьмая

Молли словно одеревенела. В голове стоял звон. Пока слуга в костюме дровосека вел ее с Петулькой по дорожке, на нее нахлынуло странное чувство. Всё казалось каким-то уж слишком реальным. Небо было голубее, чем обычно, красная полоска на кроссовках — краснее, а трава — такая ярко-зеленая, что казалась флуоресцентной. Жук, пролетевший мимо, оглушительно жужжал, гель на волосах у Молли испускал густой фруктовый аромат, а кровь во рту (она прикусила губу, пока сидела в мыслительной машине) имела резкий металлический привкус. Казалось, все чувства Молли обострились. А в довершение этой нереальности Молли обнаружила, что всё, о чем она подумает, внезапно осуществляется. Впервые, на ходу у нее в голове вдруг завертелась песенка: «Пять мешков пшеницы, золотой замок! Двадцать две вороны запекли в пирог!» Это было странно уже само по себе — с чего бы вдруг ей вспоминать давно забытый детский стишок? Но, что еще любопытнее, едва она допела куплет, как над стеной дворца взлетела и растворилась в синем небе стая из десяти или двенадцати ворон.

Это совпадение и само по себе было очень необычным, но вслед за ним произошло еще одно загадочное событие. В голове у Молли под ксилофонный перезвон заиграла мелодия рекламы шоколада, которую она прекрасно знала:

Шо-ко-лад! Шо-ко-лад!

Обожжаю шоколад!

И отведать шоколада каждый день я буду рад!

Слова и музыка рекламной песенки настырно вертелись в мозгу. И вдруг из открытого окна донеслась та же мелодия, но в исполнении оркестра.

Два эти происшествия потрясли Молли. После мучений в мыслительной машине она вдруг почувствовала себя совсем слабой и беззащитной. Но не успела она как следует задуматься над этим, как ее доставили в комнату с голыми стенами на встречу к мисс Криббинс.

Когда ее ввели, красивая рыжеволосая женщина раздвинула ставни, открыв живописный вид на раскинувшиеся внизу долины. Ее котопаук

спустился с потолка на шелковой нити и повис в пяти шагах перед Молли. Зверек прищурился и зашипел на нее. Петулька зарычала. Слуга в костюме дровосека отклонялся и ушел.

— Интересно повстречаться с человеком из двадцать первого века, — сказала мисс Криббинс. Ее голос был острым, как разбитое стекло. — Сегодня, Мун, ты поужинаешь с нами. — Она взгляделась в Молли, как в пойманную бабочку. — И кроме того, — добавила она, поглаживая мушку на нарумяненной скуле, — ты ответишь на вопросы, которые зададут тебе Ее королевское высочество и я.

— А если я не хочу? — отозвалась Молли, вытирая рот. Губы чесались после липкой ленты.

— Значит, ляжешь спать голодной.

У Молли до сих пор кружилась голова после мыслительной машины и странных происшествий на тропе. А теперь, в довершение ко всему, начались галлюцинации. Над головой мисс Криббинс поплыли странные мелкие картинки — колбаса, банка с чем-то вроде витаминки, врачебный шприц. Молли стало очень страшно. Волосы встали дыбом. У нее что, разум отказывает? Она протерла глаза. Страшно подумать, каких бед натворили с ее мозгами электрические искры.

— Что вы хотите со мной сделать?

— ужин начнется через час в обеденном зале. А что станет с тобой завтра — понятия не имею. Но считай, что тебе повезло: Ее высочество желает сохранить тебя.

— Я вам не килька, чтобы запихивать меня в банку, — заявила Молли.

— Не килька, но очень интересный для нас образец, — парировала Криббинс. — Очень интересный. Ее высочество желает сохранить тебя, чтобы впоследствии забрать твой гипнотический талант. Это станет возможным только через несколько лет, так что считай, что тебе повезло. У тебя еще есть время.

— До чего?

— Время, чтобы насладиться своим разумом, пока его у тебя не отняли. Ибо вместе с гипнотическим талантом Ее высочество заберет и все остальные твои мысли, и от тебя останется пустая оболочка. А до тех пор я буду заниматься твоим обучением. — Криббинс сделала шаг, и розовый зверек неслышно опустился ей на плечо. У дверей она на миг остановилась. — И, кстати, не пытайся бежать. Территория вокруг дворца охраняется сигнализацией и просматривается видеокамерами. Не балуйся, а то тебя подстрелят.

— Подстрелят?

— Да, парализующей стрелой.

Молли уставилась на грязный волочащийся шнурок своей кроссовки и не сводила с него глаз, пока Криббинс не ушла. Потом она опустилась на колени и обняла Петульку:

— Хотя ты у меня осталась.

Петулька лизнула Молли в лицо. При этом на колени девочке упала клеенчатая полоска с надписью «Ган, мальчик».

— Ой, Петулька, где ты это взяла? — Молли повертела белую полоску в руках и спрятала в карман. — Вот уж не думала, что мой братец вырастет вот таким. А ты, Петулька? — Собачка тявкнула. — Что с ним случилось?

Молли не находила себе места. Она словно попала в оживший кошмар. Застряла, как голубь в водосточной трубе. И никакой надежды впереди. Ее лучший друг загипнотизирован, она лишилась всех камней для путешествия во времени, и в довершение всего у нее отобрали все познания о гипнозе — как будто эти инструкции в голове были написаны карандашом, а кто-то взял ластик и стер их. Она стала обычной девочкой, заброшенной в будущее. И тем временем (а если за дело возьмется та злыдня, время это покажется нелегким) ее учительницей будет мисс Криббинс. Но почему? Зачем? Молли не видела никакой цели в этих уроках, если всё равно они будут высосаны у нее из памяти той мыслительной машиной. Она потеряла лоб и стала соображать, что делать.

Было ясно, что царственное дитя ни за что не выпустит Молли из своих лап. Принцесса не сомневалась, что технология, позволяющая выкачать из человека талант, рано или поздно будет создана. А что же делать с Микки, ее братом? Кажется, он совершенно безнадежен. Микки слаб, болен, унижен и не имеет ни капли собственной воли. Молли пожалела, что вообще явилась за ним. Если бы не он, сидели бы они сейчас с Рокки и Петулькой в Брайерсвилль-Парке, в покое, тепле и уюте, окруженные любовью и заботой.

— Прости, Петулька. Ты даже не просила, чтобы я тебя взяла сюда, — сказала она, глядя в преданные собачьи глаза Петулька тоже всмотрелась в нее, всем сердцем желая, чтобы Молли научилась ее понимать.

Пока они смотрели друг другу в глаза, разум Молли снова начал вытворять странные вещи. У Петульки над головой одна за другой стали всплывать разные картинки. Сначала Молли словно бы увидела окутанные туманом поля с маргаритками и холмы в окрестностях Брайерсвилля, потом — кролика, скачущего по траве. Молли зажмурилась и встряхнула головой. Снова открыла глаза — кролик сидел и грыз одуванчик. Потом кролик превратился в Петулькину корзинку, а та — в Амрит, ручную слониху,

живущую в Брайерсвилле. Потом Амрит испарилась. Волосы у Молли на голове зашевелились, точно от статического электричества.

Она вспомнила картины, которые видела над головой у мисс Криббинс, потом — медузью машину, над ней тоже плавали обрывки мыслей. И тут ее осенило.

— Петулька, ты в самом деле об этом думаешь?

Петулька склонила голову набок. Она чувствовала ужас и панику Молли, когда ее усадили в кресло и стали бить в голову молниями, потом ощутила ее гнев, когда тот мальчишка, от которого пахло почти как от Молли, загипнотизировал Рокки. Но она не могла разобрать ничего из девочкиных мыслей и лишь изредка понимала, о чем Молли «тявкает». Петулька закрыла глаза и свернулась клубочком возле хозяйки. Молли почесала ее за ушком, и собачке снова очень захотелось оказаться дома.

Молли попыталась вспомнить, что же она делала перед тем, как увидела эти картинки. Она извинилась перед Петулькой, вот и всё. Но, поскольку она знала, что Петулька не поймет ее слов, она, наверное, в придачу послала ей, словно весточку, свои чувства. Попыталась выразить свои извинения, подумав о них. Может быть, при этом открылись невидимые ворота и мысли Петульки стали доступными для нее? Но, возразила себе Молли, она и раньше мысленно разговаривала с Петулькой, и ничего подобного никогда не случалось. Она вспомнила изображения колбасы и таблеток, витавшие над рыжей головой у мисс Криббинс. Потом припомнила, каким невероятно реальным показался ей мир, когда она шла по дорожке, и воскресила в памяти странные совпадения, случившиеся тогда. Она декламировала про себя детский стишок, и, словно услышав его, над стеной вспорхнули птицы. У нее в голове вертелась рекламная песенка о шоколаде, и где-то во дворце кто-то сыграл эту же мелодию. Из этого логически следовало, что машина изменила ее, Моллин, разум. А может быть, повлияло кислородное голодание на вершине горы. Но скорее всего, машина перемешала ей мозги, и она просто чокнулась. Эта мысль встревожила Молли. Она решила поскорее задать Петульке еще один вопрос.

— Петулька, о чем ты думаешь? — Ничего не произошло. Совсем ничего. Молли крепко зажмурила глаза и сосредоточилась. Кожу на голове стало покалывать. «Петулька, о чем ты думаешь?»

И надо же! На этот раз она разглядела, как над головой Петульки вырос прозрачный пузырь, наполненный движущимися образами: дрожащая голубая медуза, полная искр; Рокки, видимый как будто снизу, глядит прямо перед собой, будто лишился разума; сама Молли, очень

испуганная, с серебряным куполом на голове, сквозь кожу лица просвечивают кости черепа.

У Молли от неожиданности даже рот приоткрылся. Изображения всплыли прежде, чем Молли успела составить в голове хоть единую мысль. Невероятный, сказочный успех! Это могло означать только одно: как ни фантастически это звучит, Молли увидела наяву мысли Петульки. Поразительно!

— Петулька, не беспокойся! — Молли обняла песика и подивилась своим неожиданным способностям. Откуда они взялись? Наверно, это вызвано воздействием электричества в мыслительной машине. И почему при этом у нее волосы на голове словно встают дыбом и шевелятся? Интересно, подействует ли ее новый талант на людей? Умеет ли Микки тоже читать мысли? А принцесса и мисс Криббинс? В этом Молли сомневалась. Скорее всего, эта способность присуща только ей — до поры до времени эта способность дремала где-то глубоко внутри, а искры медузей машины, кромсавшие мозг, пробудили ее к жизни.

Молли покачала головой, пригладила волосы и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Ибо теперь, надо признать, ей будет так уж на все сто процентов плохо. Если она увидит хоть каплю из того, о чем думают ее ужасные хозяева, то, может быть, найдет способ выкачать знания о гипнотизме обратно из машины.

До ужина Молли занималась тем, что обследовала окрестности. Прошлась по садам вокруг школьного класса мисс Криббинс, поглядела на экзотические растения. Они не походили на те, что росли в Моллины времена, — были крупнее и красочнее. И благоухали в десять раз сильнее. В саду росли оранжевые розы, пахнувшие малиной, фиолетовые лилии с ароматом черной смородины. Среди шпалер, увешанных тяжелыми прядями ароматных радужных цветов, кружили огромные мохнатые пчелы величиной с мышь. Мимо Моллиного уха прожужжала громадная стрекоза и полетела к балкону. Молли проследила за ней, потом обвела взглядом горизонт и увидела вдалеке что-то вроде летающей коровы. Молли прищурилась и пошла к балкону, чтобы получше разглядеть такое чудо. Но, подойдя к краю, восторженно ахнула, мигом забыв про корову.

Картина открывалась изумительная. Во все стороны, насколько хватало глаз, тянулись зубчатые вершины и изломанные гребни горного хребта. А вниз уходил отвесный обрыв. Глубоко внизу, в тысячах метров от Молли, раскинулась долина, и вид простирался на многие сотни километров. У Молли закружилась голова, она отступила на шаг. Место для дворца было выбрано идеально. Здесь дул прохладный чистый ветерок. Но

далеко внизу, на дне долины, среди просторных полей на берегу большого озера, картина была совсем другой. Стоило немного удалиться от полей и зеленого оазиса, окружавшего прибрежные домики-иглу, и земля становилась бурой, пыльной. Молли взяла со стола лежавший там бинокль. Покрутила колесико, и люди, трудившиеся в полях, очутились в фокусе. Молли переместила взгляд на более запыленную часть города. Здесь стояли разноцветные домики, словно вышедшие из сказки. Стены у них покосились, парадные двери и ставни на окнах были ярко раскрашены, крыши крыты соломой. Домиков были тысячи, и все они ютились на улочках, ведущих к рыбацкой деревне на берегу озера

А между этим запустевшим городом и роскошными серебристыми иглу тянулась широкая полоса, похожая на ров, полный травы. Там, внизу, словно два города, подумала Молли. Один — зимние резиденции богатей, другой — трущобы, где бедняки живут круглый год. Молли покрутила колесико настройки мощного бинокля. Ее интересовало, почему границей между богатым и бедным районами была всего лишь полоска травы. Наверное, что-то мешает беднякам проникать на территорию богатых, думала Молли. Может быть, там стоят на чеку роботы-стражники с отравленными стрелами. Или же травянистый ров электрифицирован, а может, это какая-нибудь людоедская трава. Но слуги во дворце были удивительно спокойными и покорными, они словно смирились со своим униженным положением. Может быть, остальные жители города относились к этой несправедливости с точно таким же смирением. Молли вспомнился слуга, который принес принцессе туфли. Он двигался автоматически, как будто ему промыли мозги. Наверно, его посадили в мыслительную машину, и она высосала всю его волю. Возможно ли было пропустить через эту машину всех жителей города?

И тут Молли озарило. Перед ней открылось истинное положение дел. Существует всего один способ держать людей в повиновении — загипнотизировать их. Внушить, что они обязаны покорно трудиться, жить в нечеловеческих условиях, делать что велено и не жаловаться. Должно быть, все жители долины находились под гипнозом. Теперь Молли поняла это. Так вот для чего им понадобился Микки! Его выкрали в раннем детстве и привезли сюда, чтобы он стал придворным гипнотизером и загипнотизировал весь здешний народ. Но почему он согласился на это?

За спиной у Молли ударил гонг. Пришло время ужина. Молли облизнула губы. Она была полна радостных предвкушений. Может быть, теперь, получив способность читать мысли, она разберется, как обстоят дела в том дворце, и сумеет перехитрить принцессу.

Молли улыбнулась. Перед ней забрезжил луч надежды.

Глава девятая

Молли шла туда, откуда доносился звук гонга. Дорожка привела ее с Петулькой через цветочный туннель к большой двери в дальнем конце сада. Молли вошла. Сомнения грызли ее, как рыбки — кусок хлеба. Неужели она и вправду способна читать мысли? Сама эта идея казалась ей невероятной. Молли уже с трудом верила, что картинки, которые она видела над головой Петульки, были настоящими. Может быть, их просто нарисовало ее собственное не в меру разыгравшееся воображение? В конце концов, Молли хорошо знает Петульку и могла сама досочинить ее мысли.

Мимо прошел невысокий слуга в яркой одежде и маске лягушки. «Он мне ни капельки не знаком, — подумала Молли. — Сумею ли я прочитывать его мысли?»

«О чем ты думаешь?» — беззвучно спросила она. Над зелеными лягушачьими глазами выскочил пузырь. В нем плавали предметы, похожие на пылесос, электрическую швабру и серебряный шар с шипами. Молли проводила слугу взглядом. Могла ли она сама придумать это? Она даже не знала, что это за шипастая штуковина. Нельзя было не признать, что, хоть это и звучит фантастически, она и вправду приобрела способность читать чужие мысли. Молли покачала головой и изумленно вздохнула.

Дорога привела ее и Петульку в продолговатый зал под открытым небом. В его дальнем конце уходила вверх широкая розовая лестница, возле нее фонтан наполнял воздух облаками мелких брызг. Слева половину стены занимало большое окно. Сквозь него был виден обеденный зал и люди, собравшиеся за столом. Посреди комнаты стоял ослепительно белый прямоугольный стол с миниатюрным фонтаном посередине. На воде плавали мелкие фиолетовые лилии. Стол был накрыт на одиннадцать человек, перед каждым прибором стояли большие и маленькие стеклянные бокалы в форме тюльпанов.

Принцесса сидела на высоком табурете во главе стола, ее темные волосы были уложены в высокую спираль и сверкали россыпью драгоценных камней. Принцесса что-то читала на экране небольшой белой коробочки, отбрасывавшем на ее лицо отблеск яркого света. Перед ней на столе стояла маленькая золотая клетка с плененным в ней бирюзовым кузнечиком, он громко стрекотал. На дальнем конце стола мисс Криббинс в нетерпении постукивала по бокалу острыми красными ногтями. Сегодня волосы у нее были темно-рыжие, а губы подведены черной помадой, так

что кожа казалась снежно-белой. Молли не без страха вошла в зал.

И тотчас же увидела Рокки. На миг она даже забыла, что он загипнотизирован, ее сердце радостно забилося. Но потом она увидела мертвый взгляд его пустых глаз и похолодела. Он сидел покорно, как хорошо дрессированная собачка, между двумя красивыми, но крайне неприветливыми дамами в аккуратных костюмах. За спиной у них было большое окно, из которого открывался чудесный вид на горы.

Остальные места за столом занимали пятеро детей разного возраста и роста — очень серьезная монгольская девочка с покачивавшимся над головой «конским хвостом», суровый мальчик-азиат с «ирокезом». Рядом с ними сидел чернокожий мальчик. Он что-то читал на экране карманного компьютера и показывал его веснушчатому белому мальчику в солнечных очках. Белокурая девочка с прической в виде зелено-оранжевого артишока тасовала колоду карт. Никто из них не улыбался. Кто они такие? Где их родители? Им здесь, видимо, не очень-то весело. Атмосфера в комнате казалась регулируемой, как каналы на телевизоре, и уровень громкости явно был снижен до минимума. Дети, похоже, не были загипнотизированы, потому что монгольская девочка оживленно беседовала с мальчиком-азиатом о торговом законодательстве и налогообложении на Дальнем Востоке, остальные вполголоса вели не менее серьезные разговоры, но Молли знала: человек под гипнозом вполне способен вести себя совершенно обыденно, поэтому она ни в чем не была уверена.

Редхорна, человека с хохолком, похитившего ее брата, нигде не было видно. Не было и няни Миклес, и Микки тоже. Молли села на единственное свободное место, Петулька свернулась клубочком у ее ног. Пока Молли приглядывалась к своим соседям за столом, никто не обращал на нее внимания, но как только она отвела глаза, то сразу же почувствовала на себе их взгляды.

Ужин начался. Слуги с каменным выражением лиц и глаз, в маскарадных костюмах, наполнили всем бокалы водой. Потом один из них, в наряде Аладдина — мешковатые шелковые штаны, бронзовый жилет, тюрбан — принес бутылку пурпурного вина. Налил в бокал принцессе. Она отложила свою игрушку и взяла маленькой ручкой бокал. Закрыв глаза, принялась к содержимому. Потом отпила глоток и посмаковала жидкость во рту. Наконец, проглотив, кивнула. Только после этого слуга наполнил ее бокал доверху, потом налил мисс Криббинс и дамам в костюмах, а после них — всем остальным детям. Молли приготовилась накрыть свой бокал рукой, но ей не предложили вина. И Рокки тоже. Официант наполнил их бокалы водой. Потом другие слуги, все одетые как персонажи из «Тысячи и

одной ночи», стали разносить блюда. Молли с подозрением посмотрела на какую-то мягкую зеленую массу, которую принцесса накладывала себе на тарелку.

— О зелёные водоросли, в них много необходимых витаминов, — сообщила ей принцесса, беря в руку палочки для еды. — Очень вкусно, особенно если приготовить вот так, с мидиями. Это закуска.

— Можно ли мне получить обратно мои бутерброды с кетчупом? — с надеждой поинтересовалась Молли, но ее вопрос был пропущен мимо ушей.

— Когда обращаешься ко мне, нужно называть меня «Ваше высочество» или «плинцесса Фанг». Мое имя довольно длинное, поэтому я лазлешаю соклатить его до «плинцесса Фанг». Фанг означает «благоухание»! Оно мне очень идет, плавда? — с улыбкой произнесла принцесса, показав два небольших вампирских клыка, которых Молли раньше не заметила.

Хотя в животе у Молли урчало, как будто там ездил кругами поезд метро, всё же, когда ей предложили озерных водорослей, она покачала головой. Посмотрев на Рокки, она с грустью заметила, что он без возражений поглощает зеленую массу. Молли понимала: в глубине его души громко кричит, требуя освобождения, настоящий Рокки.

В крохотной клетке на столе ожесточенно чирикал кузнечик: ЧИРРК, ЧИРРК, ЧИРРК-ЧИРРК!

— Он стлекочет, — важно сообщила принцесса. — Длугими словами, он потилает двумя частями своего тела длуг об длуга — стлого говоля, ногами. Получается похозе, будто он иглает на склипке. Плелестно, плавда?

— Может быть, он говорит, что хочет, чтобы его выпустили оттуда, — сухо отозвалась Молли.

— Ох, чушь собачья! — воскликнула принцесса, презрительно вскинув голову, и отвернулась.

Пока капризная девчонка и другие дети ели, Молли решила испытать новоприобретенные способности и посмотреть, какие картинки появятся у них над головами. Она уставилась принцессе Фанг прямо в лоб и послала ей очень простой мысленный приказ: «О чем ты думаешь?»

Молли вдруг стало страшно, что маленькая девочка поднимет глаза и ответит, но она, ничего не подозревая о проводимых над ней опытах, продолжала жевать свои водоросли. Молли задумалась интенсивнее. На этот раз она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, и снова ощутила покалывание на голове. «Каковы твои мысли?»

— Ты что, молишься? — заметила шестилетняя малышка. — Знаешь,

это невезливо — сидеть за столом с закрытыми глазами.

«Каковы твои мысли?» — снова беззвучно спросила у нее Молли. Ей показалось, что волосы снова встают на голове дыбом.

Молли медленно открыла глаза и увидела: над головой у девочки, словно дымок над костром, поднялось туманное облачко, а внутри него были образы. Молли чуть не поперхнулась. «Ух ты! Получается! — чуть не вскричала она. — Я могу читать мысли даже у тебя, испорченная дрянь!» Однако надо было вести себя естественно, как ни в чем не бывало. Принцесса Фанг думала очень много. Движущиеся картины возникали одна за другой и вскоре испарялись — так быстро, что некоторые из них было трудно понять. Самолеты и дальние страны, правительственные здания и люди официального вида в красивых костюмах. То и дело возникали лица: мужчина-китаец, индийская женщина. Ученый в лаборатории, зеленые озерные водоросли, затем — катание с громадной американской горки. Принцесса Фанг была противоречивой личностью. В чем-то она, с ее громадной игровой комнатой и игрушками, была обычной испорченной капризулей, но мысли у нее в голове гуляли вполне взрослые. Она не походила ни на одного ребенка, какого знала Молли. В ней совмещались несовместимые качества. Вот она, в балетном платье, сидит и по-детски болтает ногами, однако пьет вино и размышляет, как премьер-министр. Молли решила завязать разговор.

— Я никогда еще не встречала шестилетней девочки, такой взрослой, как ты, — сказала она. Принцесса Фанг вскинула голову и ответила резким, высокомерным смехом. Над ее головой возникло изображение китаянки лет шестидесяти, которая вполне могла приходиться ей бабушкой. — Позволь мне спросить, — продолжила Молли, — где твои родители? — Над принцессой на миг вспыхнуло изображение падающего самолета.

— Погибли, — ответила она. — Двадцать лет назад. — Молли кивнула, но в уме занялась подсчетами. Хоть Молли и не была сильна в математике, она понимала, что такого не может быть. Сейчас принцессе всего шесть лет, значит, не далее как шесть с небольшим лет назад ее родители были живы. Разве что они умерли много лет назад, а принцессу четырнадцать лет держали где-то в лаборатории, в пробирке. Молли полагала, что такое вполне вероятно. В этом месте и в этом времени нет ничего невозможного.

— Гм, мне очень жаль, — проговорила она, вспомнив о хороших манерах. — Но, видимо, у тебя есть старшая сестра? — Она вспомнила девочку в розовом платье, к которой доставили маленького Микки. — Ей, должно быть, около семнадцати лет. — Остальные дети за столом стали

перешептываться и хихикать. Над спиралью на голове Фанг выскочило лицо Молли — с кудрявыми волосами, носом картошкой и зелеными, близко посаженными глазами. Через минуту потеки дыма и ошметки грязи исказили ее черты, а в довершение всего принцесса мысленно надела Молли на голову игрушечный барабан, полностью накрывший ее.

Молли оскорбилась.

— Внешность — это еще не главное, — ответила она.

Принцесса Фанг опустила миндалевидные глаза, как будто ее застучали врасплох за каким-то нехорошим занятием.

— У меня много знакомых, Милли, но сестлы нет ни одной, — сказала она ледяным тоном.

Молли разозлилась. С принцессой Фанг что-то было не так, она это чувствовала, но выяснить это было всё равно что разгадать сложнейшую головоломку.

— Кстати, меня зовут Молли, а не Милли. — Но принцесса пропустила ее слова мимо ушей, Молли решила сменить тему: — Почему некоторые из твоих слуг носят маски?

Принцесса вытерла губы салфеткой.

— Потому что, — с ухмылкой объяснила она, — эти слуги слишком безоблазны. Если я посмотрю на них, мне станет нехолодно. Телпеть не могу ничего сталого и безоблазного. Так что не заставляй меня думать о них, а то от этого у меня исполтится аппетит.

Словно давая понять, что развлекательная часть окончена, девочка с артишоком на голове заговорила с азиатским мальчиком о путешествиях в космосе. Молли поглядела на мисс Криббинс и стала крутить в пальцах палочку для еды. Она решила следующим шагом прочесть мысли этой классной дамы. Молли стала готовиться, как спортсмен на разминке. Она сосредоточилась так, что кожу на голове стало покалывать, а потом волосы словно встали дыбом. Молли поняла, что готова.

«О чем ты думаешь?» — беззвучно спросила она. Мисс Криббинс медленно раскрыла небольшую серебряную коробочку и достала из нее четыре таблетки, и в эту минуту над ее рыжеволосой головой нарисовался пузырь с образами. В нем появилась та же самая шестидесятилетняя китаянка, о которой думала принцесса Фанг. Потом мисс Криббинс проглотила таблетки, запив их глотком вина, и над головой всплыло изображение толстых книг и хлыста.

— Мисс Криббинс, где же Микки? — громко поинтересовалась Молли. Над головой женщины затрепетало изображение Микки, лежавшего на кушетке. Его кормили сельдереем и целыми ложками

вливали в рот какие-то лекарства.

— Он тебя не слышит, — сказала мисс Криббинс, слуга принес ей шприц на подносе. — Мы не можем допустить, чтобы ты забивала ему голову всякими нелепыми идеями. Например, о том, что ты его сестра-близнец. — Потом спокойно, привычным движением, как будто смотрела на часы, мисс Криббинс закатала рукав и сделала себе укол.

— Но я и вправду его сестра, — настаивала Молли, стараясь не смотреть, как острая иглолка пронзает бледную плоть. Беседа за столом затихла. Молли принялась врать напрапую: — Теперь я знаю, что он жив и здоров, и я за него спокойна. — Вдруг ей вспомнился когда-то увиденный фильм о ковбоях, и в нем очень красивый индейский вождь говорил: «Идите с миром». Обращаясь и к принцессе, и к мисс Криббинс, Молли взмолилась: — Ну почему бы вам не отпустить меня с миром? Отдайте мне обратно мои камни, мои знания о гипнозе и о том, как путешествовать во времени, и отдайте Рокки тоже, и тогда мы вернемся в свою эпоху и больше никогда не побеспокоим вас.

Принцесса улыбнулась во весь рот, показав вампирские клыки. Слуга в костюме Аладдина склонился к ней с подносом сосисок и каких-то зеленых губчатых овощей.

— Но мне нужно, чтобы все твои знания о гипнозе и о путешествиях во времени хланились в машине, — нагло заявила принцесса. — Я же тебе говорила. Когда мы научимся извлекать не только знания, но и талант, тогда я получу всё, что нужно, чтобы стать великим гипнотизелом. — Малышка потерла крошечные ладошки и щелкнула наманикюренными пальчиками. Слуга подал ей нож. — В моей машине хланится целая гола знаний! — Она принялась разделявать сосиску с точностью хирурга. — Множество людей отдали мне свой лазум, И ты тоже отдашь. А почему бы и нет? — Дети вокруг стола одобрительно закивали.

— Но зачем нужно накапливать информацию в машине? — спросила Молли, глядя в воздух над головой принцессы Фанг. Малышка представляла себя в серебряной шапочке рядом с гигантской голубой медузой.

— Молодость — это еще не всё, Милли. Хотя быть молодой, конечно, очень приятно, — сказала дитя покровительственным тоном.

— Молодость? Кстати, я Молли, а не Милли.

Принцесса пропустила поправку Молли мимо ушей и продолжила свою самодовольную речь:

— Да, нам всем хотелось бы найти источник вечной молодости! Как холосо, когда твои луки и ноги подвизны, а суставы не склипят! Ты и

понятия не имеешь, как это тяжело — быть stalой!

— А ты имеешь? — спросила Молли. Ей уже здорово надоели нахальные замашки этой шестилетней всезнайки.

— Да. Я видела. — Над головой у девочки снова вспыхнуло изображение шестидесятилетней старухи. — Но я говолю не об этом. Я хочу сказать, что, хоть молодость и плекласна, всё же знание голаздо вазнее. Мои лодители были гениальными изоблетателями, лучшими в этой стлане. Они и построили эту чудесную машину, чтобы собилать знания.

Слуга предложил Молли сосиски. Она взяла одну, а с ней и ложечку губчатой зеленой массы. Следующий вопрос она направила принцессе мысленно: «Для чего нужно собирать знания?»

Ответом ей снова было изображение принцессы Фанг в серебряной шапочке. Молли предположила, что принцесса нашла способ каким-то образом переносить знания из машины к себе в голову. Наверное, потому эта шестилетняя малышка была не по годам переполнена науками.

— Понятно, — отозвалась Молли, как будто это ее нисколько не впечатлило. — Значит, ты перекладываешь знания из машины к себе в голову. Впитываешь, как губка воду.

— А ты не так глупа, как кажешься, — нагло ответила шестилетка. Потом достала из ящика стола воздушный шарик и надула его. Он рос и рос, и постепенно превратился в глобус, на котором были нанесены все материки и океаны. Большая часть континентов была окрашена в розовый цвет, а моря — в голубой. — Светло-лозовым цветом показаны стланы, котолые мы собилаемся захватить, — гордо объяснила малышка. — А темно-лозовым — стланы, котолые уже находятся в нашей власти. Вот эта часть называется Йанг-Йонгия — в честь некоторых моих имен. Они означают «Плекласная» и «Неизменно хлаблая». Мыслительная машина нам очень плигодилась. Мы плиглашаем к себе пелвых лиц из других стлан и пломываем им мозги. Потом мы узнаём все их госудалственные тайны и мозем уплавлять их плавительствами и уничтожать их.

— И, думаю, вы заставляете Микки Минуса гипнотизировать их. Наверняка именно он делает так, чтобы люди, которым вы промыли мозги, вернулись в свои страны и продолжали втайне работать на вас. — Молли помолчала. — И еще он под гипнозом внушает им, чтобы они никому ничего не говорили о том, что вы затеяли.

— Гм. Ням, ням, тарарам! — зловредно пропела девчонка и выпустила воздушный шарик. Он вспорхнул в воздух и, как ракета, с громким шумом полетел вокруг комнаты. Когда последние остатки воздуха вышли из него, шарик ударился о потолок и шлепнулся на пол.

— Где мои камни? — вдруг спросила Молли.

— Не твое щенячье дело. — Дети за столом захохотали. Для них эта беседа напоминала веселую игру в пинг-понг. Молли увидела, как над головой у принцессы всплыла картинка — чья-то рука убирает камни в сейф, спрятанный в стене. Потом картинка закружилась и растаяла.

— Какую программу нужно вложить в машину, чтобы человек получил обратно свои мысли? — спросила она.

— Не суй нос не в свое дело! — заверещала девчонка и отхлебнула вина. Но у нее над головой замелькали цифры, вспыхивали кнопки. Они растворились слишком быстро, Молли не успела запомнить их. Молли взяла палочки и, уже не пытаясь орудовать ими по всем правилам, попросту воткнула одну из них в сосиску на тарелке и стала обкусывать, как шашлык на шампуре.

— И давно вы держите под гипнозом тех несчастных, кому приходится жить в этом пыльном мешке? — напрямик спросила она, пережевывая сосиску.

Тише, мыши, кот на крыше, А котята еще выше. Не болтайте просто так. Кто слово скажет — тот дулак!

Принцесса, кажется, была очень довольна собой. Она сложила руки на груди и высунула язык.

— Знаешь, мы тут не на детской площадке, — отозвалась Молли, с интересом разглядывая картинки, всплывшие у девчонки над головой. Мужчина с бородой, потом Редхорн, потом Микки Минус. Принцесса Фанг словно перебирала в уме всех гипнотизеров, кто помогал ей поработать людей. Видимо, это длилось уже много лет.

— Она не так глупа, как кажется, — сказала монгольская девочка, достала из кармана головоломку в виде кубика и принялась ее крутить.

— Согласна, — подтвердила мисс Криббинс, глядя на Молли, как будто та была дрессированным тюленем в цирке. — Но сумеет ли она на уроках усвоить достаточное количество информации — это еще вопрос. — И у нее над головой возникло изображение Молли, сидевшей за столом перед высокой грудой книг.

Молли перебила их. Заговорить пришлось с набитым ртом, и она была рада этому.

— Боюсь вас разочаровать, но ученица из меня никуда не годная.

Мисс Криббинс поглядела на полупережеванную пищу у Молли во рту и нахмурилась.

— У меня есть способы заставить тебя работать как надо. — И ее тонкие губы растянулись в холодной усмешке.

У Молли по спине пробежал холодок, но она не подала виду, что ей страшно.

— Где Редхорн? — спросила она.

— На том свете, — ответила Фанг. Возле ее правого уха проплыло изображение гроба.

Ужин продолжился в молчании. Молли размышляла над тем, что она услышала, и уплетала поданное ей блюдо, черпая овощное пюре обеими палочками сразу, сложив их наподобие плоской лопаточки. Сосиски отдавали треской, а у овощей был вкус яблок пополам с поджаренным хлебом. Петулька под столом услышала, как возле ее задней лапки что-то плюхнулось. Это Молли бросила ей кусок сосиски. Собачка с благодарностью слопала его. Потом ощутила ядовито-кислый запах. Его могло испускать только одно существо — котопаук Тарамасалата. Петулька насторожилась.

«Только что заметила меня, да?» — послышался в собачьих мыслях противный медлительный говорок чудовища. Петулька оглянулась по сторонам, но так и не увидела котопаука. Ее удивило, что он так хорошо говорит по-собачьи.

«Я тут, вверху». Котопаук притаился, вися вверх тормашками под нижней поверхностью стола. Он выпустил нить и приземлился на все свои восемь розовых мохнатых ног. Петулька подскочила.

«Ха! — рассмеялось существо. — Испугалась?»

— Мя-я-я-а-а-у-у!

Петулька медленно приходила в себя. Эта тварь ей совсем не нравилась. Потом ей пришло в голову: а не попытаться ли его загипнотизировать? Вот было бы здорово! До сих пор она ничем не помогла Молли, а теперь надо тренироваться в гипнотизме. Тарамасалата будет идеальной целью. Петулька не обратила внимания на мурлыканье существа и постаралась сосредоточить мысли на своем собственном дыхании. Надо успокоиться, настроиться на вибрации котопаука, и тогда ее глаза начнут пульсировать. Однажды в Лос-Анджелесе она так очаровала одного режиссера, что сама поверила, будто она его вала Лобик у собаки наморщился, в ушах защекотало. Она почувствовала, что готова. И медленно подняла глаза.

Ее огромные карие глаза впились в немигающие желтые зрачки странного существа. Петулька скрипнула зубами и послала, как ей казалось, мощный выброс гипнотической энергии. Но ничего не произошло.

«Вечно эти собаки нялятся, — проворчал котопаук. — Грубияны.»

Никакого понятия о хороших манерах».

Петулька оставила попытки. Ничего не получается. «Прости», — извинилась она.

«И не пробуй ко мне подольститься, — послышался ледяной ответ котопаука. — Яне желаю иметь никаких дел с толстым клубком шерсти вроде тебя. Просто подошел рассмотреть получше. Как я и думал, ты ужасно противная. Жуткие глаза навывкате, а морда как задница!» — с этими словами котопаук забрался обратно в свое похожее на пещерку укрытие под крышкой стола. Петулька нахмурилась и зарычала. Теперь она по крайней мере знала, чего можно ждать от Тарамасалаты.

А у нее над головой официанты разносили обедающим кофе, соленые сливы и имбирные ломтики. Потом принцессе Фанг принесли коллекцию сигарет. Она выбрала зеленые и закурила. Трое других детей тоже стали курить. Молли поразились. Курящие дети представляли собой очень странное и непривычное зрелище — все равно что лошадь в штанах.

— Итак, завтра плибывает месье Поволэ, — сообщила принцесса Фанг, облакачиваясь о невидимую спинку своей табуретки и выпуская клубы дыма. — Я не стану на него смотлеть: он такой безоблазный! — Она поморщилась. — Надо будет с ним лазоблаться. — У нее над головой всплыл портрет некрасивого мужчины с бакенбардами.

«Еще одна несчастная жертва», — подумала Молли. На другом конце стола мальчик лет шести или семи в солнечных очках вчитался в мерцающий дисплей.

— Да, месье Поволэ приедет завтра. А посве обеда мы довжны встретить девегацию китайских биологов.

— И еще, — проверещала принцесса, — надо будет устлоить пледставление. Клиббинс, вы обещали мне на этой неделе пантомиму. И фокусников. Нам скучно. И еще я хочу поиглать в ту иглу, где, если слуга даст невелный ответ, он должен будет лезать лук вслепую. Так смешно бывает, когда они отлезают себе пальцы!

Дети согласно закивали.

— От курения можно заболеть раком, — сказала Молли.

— Ха! Ну и глупышка ты, Милли! Совсем несовременная! — фыркнула принцесса, — Рак научились вылечивать двести лет назад. Эта болезнь осталась в плошлом. Хочешь сигалетку? Я всегда кулю после узина.

— А еще от курения пахнет изо рта, — холодно отозвалась Молли. — И, кстати, меня зовут Молли, а не Милли.

Но принцесса не удостоила ее ответом. Ее внимание ось на большую

миску, которую ей поднесли.

— О, моя любимая иглушка! — воскликнула она. — Обожаю печенья с пледсказаниями! Сколее, сколее! Чул, я пелвая! — Официант покорно наклонил чашу, чтобы она выбрала печенье. Принцесса жадно запустила руку до самого дна и выудила красный сверток. Разорвав фантик, она достала листочек бумаги. Она бросила сигарету через плечо, откусила печенье и прочитала свое предсказание.

— Как всегда, какие-то глупости! — вскричала она. — Тут написано: «Не играй в чехалду с единологом». Ха. Ха-ха! Вот смехота! — Все за столом тоже взяли себе по печенью. — Милли, прочитай нам, что написано у тебя! — Молли развернула белую полоску.

— «Если тебя обокрали, улыбнись; тогда ты похитишь у вора нечто ценное».

— Видите? Опять глупости. Послушайте-ка лучше, какой я знаю стишок:

Что ты, что ты, что ты, что ты.

Милли шлепнулась в болото.

Покличала и взлетела

В шоколадном велтолете.

Дети вокруг стола покатались от хохота. Потом маленькая принцесса, словно ей все вдруг наскучило, хлопнула в ладоши. Появился слуга с воздушным мопедом. Подбрав подол балетного платья и подхватив со стола клетку с кузнечиком, принцесса Фанг уселась на сиденье и пулей выехала из зала.

Молли, как ни странно, осталась довольна. Хоть она до сих пор была лишена гипнотизма, всё же ее радовало новое удивительное умение. Она вспомнила предсказание, найденное в печенье: «Если тебя обокрали, улыбнись; тогда ты похитишь у вора нечто ценное», — и улыбнулась про себя.

Потом она посмотрела на Рокки; он сидел напротив нее за столом и ждал, пока ему скажут, что делать.

«Я тебе помогу, — мысленно пообещала ему Молли. — Я тебя втянула в эту переделку — я тебя и вытащу».

Мисс Криббинс промокнула салфеткой покрашенные губы и отодвинула табуретку.

— Приступим к урокам сегодня же вечером, — строго сообщила она

Молли. — Не будем терять время. — Эта новость захватила Молли врасплох. Золотистое солнце за окном рке садилось. «Пора бы уже и спать ложиться, а не браться за учебу», — подумала она.

— Я сегодня слишком устала, — пожаловалась она.

— Мои уроки взбодрят тебя, — без всякого сочувствия пообещала мисс Криббинс и встала. Котопаук стремительно взобрался по ее ноге, уселся на плечо и впился глазами в Петульку.

— Мя-я-я-а-а-а-у-у-у С-С-С-С-С! — прошипел он.

Потом мисс Криббинс щелкнула пальцами над ухом у Рокки, и он послушно встал, как ручной зверек. — А тебя, Мун, я буду ждать в классе под плакучей ивой через час.

Глава десятая

В дворцовом саду витал густой аромат вечерних жасминов. Молли остановилась возле детской, нажала пластинку на стене, и дверь распахнулась. Молли решила заглянуть в гости к няне Миклес

В большом дворе сидели три красивые женщины, одетые в длинные белые платья, как служанки из волшебных сказок. Они держали на руках малышей. У одной ребенок был совсем крохотный, всего несколько недель. Другие малыши, оба прелестные, выглядели постарше, они уже держали головки и что-то лопотали, как попугаи. Вокруг бегали и гонялись друг за другом по цветущей лужайке четверо ребятшек побольше. Тут в детскую вошла няня Миклес в сине-белом полосатом фартуке поверх бледно-желтого платья. Она держала вазу с персиками.

— Еще пять минут, пончики мои золотистые, и придет время ионизироваться, — объявила она. Ребята на миг остановились и недовольно заворчали. Потом продолжили беготню. Няня Миклес, с нежностью глядевшая на них, вдруг заметила Молли и Петульку. В ее глазах мелькнуло узнавание. Она мысленно сравнила лица Молли и Микки и от изумления чуть не выронила вазу с фруктами.

— Чем могу... помочь? — проговорила она, запинаясь. Молли подошла.

— Я только хотела поздороваться, — сказала она,

— Покои принцессы Фанг вон там, — она указала на дверь. Голос няни дрожал. Лицо у нее было загорелое, круглое и плоское, вокруг раскосых синих глаз разбегались морщинки, как будто она смеялась. Ее черные волосы были уложены в каравай. При взгляде на нее Молли вспомнила добрую миссис Тринкелбери, нянюшку из приюта, которая ухаживала за детьми, пока они были совсем маленькими. Внезапно у Молли слезы навернулись на глаза, ей очень захотелось домой.

— Можно мне побыть у вас несколько минут? Здесь так хорошо. — Молли посмотрела на ребятшек — они гоняли мяч. — Мне совсем не с кем поговорить.

Няня Миклес украдкой обернулась на видеокамеру, следящую за садом; та, кажется, была повернута в сторону. Тогда она ласково потрепала Молли по щеке.

— Нелегко тебе было справиться с волосами, да, лепесточек мой? — с улыбкой произнесла она. — Ты с ним как две капли воды. Микки рассказал

мне, что откуда-то прибыла девочка по имени Молли Мун и заявляет, что она его сестра-близнец. Он говорил, это обман. Но я помню тот день, когда Редхорн принес его. Я знаю о путешествиях во времени. — Она покачала головой и вздохнула. — И я слышала, что тебя сажали в ту машину. — У Молли к горлу подступил комок. Она не хотела плакать — сейчас, перед этой женщиной, которую она едва знала. Она поглядела на ребяташек — те увлеченно возились в песочнице.

— Что это за дети? Кто их родители? Няня Миклес переложила персики в вазе.

— Н-не могу тебе сказать, — пробормотала она. Над ее головой всплыло изображение матерей в длинных платьях, сидящих у порогов своих домиков, сильно напоминающих пряничные. Потом, словно разговаривая с персиками, няня произнесла: — Я знаю, что там происходит. Мне стыдно участвовать в этом, но кто-то же должен их воспитывать. Я люблю этих детей. Я люблю Микки. В последнее время я редко вижу с ним. — Она умоляюще посмотрела Молли в глаза и прошептала: — Еще хорошо, что мне оставили мой разум. Понимаешь, я очень боюсь той машины. Да и каждый, кто в своем уме, боится. Мне очень жаль, что они так с тобой поступили. Больше я ничего не могу сказать. — Маленький мальчик дернул няню за фартук и постучал ей по ноге грязной резиновой игрушкой.

— А можно в ионном очистителе помыть моего кальмара? — Няня Миклес кивнула.

— Я пойду, — торопливо проговорила она. — И тебе тоже пора. — Старушка погладила Молли по плечу. — Всего хорошего, пончик мой. — Она собрала детей и пошла с ними, как гусыня с гусятами. Молли смотрела им вслед. Они скрылись в доме. Три женщины встали и тоже пошли за ними. Та, что несла самого маленького младенца, немного замешкалась. Ее глаза были пусты, и, только когда она смотрела на ребенка, в них появлялся блеск.

Молли и Петулька вышли из детской, и зеленая дверь захлопнулась за ними. Они повернули налево и подошли к балкону. С него открывался вид еще на один дворец на вершине горы, а внизу, в окруженном стенами саду, Молли разглядела группу ребяташек, сидевших за столом. Слуга наливал им напитки. Эти дети вели себя странно, точно так же, как обитатели дворца принцессы Фанг. Один из них что-то читал с дисплея, двое погрузились в серьезный разговор, третий курил сигару. Молли заподозрила, что все они прошли через мыслительную машину и стали чересчур умными. Хорошо хоть, подумала Молли, что у принцессы не

хватило подлости промыть в медузье машине мозги своим друзьям. До ноздрей Молли долетел сигарный дымок. Она подождала немного, рассчитывая посмотреть на родителей этих детишек, но никто не пришел.

Молли облокотилась на ограждение балкона и смотрела, как над склоном горы с жужжанием снуют небольшие пчелопланы. Обвела взглядом горизонт, надеясь увидеть еще одну корову с крыльями, но вместо нее на янтарно-оранжевом небе различила силуэт летящего человека. Молли протерла глаза. Наверное, с ней играют злую шутку тусклый свет и усталость. Она подхватила Петулька на руки и обняла ее.

— Сколько тут живет этих негодяев, Петулька? Две сотни? Три? А сколько там, внизу, загипнотизированных людей? Пятьдесят тысяч? Петулька, это ужасная страна. Чудовищная королевская семейка захватила себе всё, а люди, которых одевают как персонажей из детских стишков и сказок, работают на них, и у них ничего нет — даже разум и тот отобрали. Ох, Петулька, что нам делать? Вернуться в свое время мы не можем. И вряд ли нам удастся улизнуть из этого дворца. А если и удастся, куда нам идти?

Петулька лизнула Молли в щеку. Вкус был соленый. Волосы Молли, обвисшие, как мокрый ветроуказатель на аэродроме, пахли гелем. «Ох, Молли, зачем мы сюда пришли?» — тихо заскулила Петулька. И тут раздался металлический звон гонга. Молли застонала.

— Семь часов. Пошли, Петулька. Пришло время уроков с Криббинс.

Глава одиннадцатая

Мисс Криббинс нетерпеливо поджидала Молли в классе, постукивая по полу острыми каблучками. Сейчас ее волосы были черными, Молли не могла понять — это парик или ее волосы в самом деле меняют цвет. Рядом с темными волосами напудренное лицо женщины казалось еще бледнее.

— Ты опоздала. На пять минут, — заявила она, указывая на висевшую на стене полоску с цифрами, больше похожую на кусок измерительной ленты роста, чем на часы. Дверь пискнула и захлопнулась. Молли и Петулька огляделись. В комнате было пусто, только посередине стоял стол, заваленный книгами. Книги были, с позиций тою времени, старомодные. Молли вчиталась в корешки. «Оксфордский справочник по философии», «Война и мир». Учебник под названием «Пособие по ядерной энергетике» и толстый-претолстый «Словарь по теологии». От одного только изучения корешков на Молли навалилась усталость. А что же говорить о чтении всего того, что написано в этих книгах? Возле стола стояла машина размером с обувную коробку, на ее экране вычерчивался какой-то график. А на столе лежали две коричневые резиновые штуковины величиной с грецкий орех.

— Сядь! — велела мисс Криббинс и указала на стул возле стола. Ее котопук вынырнул неведомо откуда, вскарабкался по переду костюма и уселся на плечо. — Ты будешь изучать вот эти книги. Открой первую.

Молли не любила, когда ею командуют, но всё же послушалась: раскрыла «Пособие по ядерной энергетике» и пробежала глазами первую страницу.

— Гм-м, мисс Криббинс, — начала Молли. — Знаете ли, мне не очень-то интересно читать об этих ядерных вещах. И сказать по правде... — Она пробежала глазами корешки остальных томов, — остальные книги меня тоже не слишком привлекают. У вас нет ничего более занятного? — Молли казалось, что она говорит достаточно убедительно. Внутренний голос кричал: Молли, тебе вообще не нужны эти уроки! Тут тебе не школа!

Мисс Криббинс потеряла идеально ровную переносицу.

— Немного позже ты с удовольствием почитаешь поэзию восемнадцатого века. Но на данный момент ты должна изучить эти предметы.

— Но это же взрослые книги, — возразила Молли. — Я не пойму в них ни слова и уж тем более не смогу ничего выучить.

— Можешь заучивать наизусть. Для этого не нужно ничего понимать. Молли ахнула.

— Вы что, шутите? Да и какой смысл? Если вы всё равно собираетесь через несколько лет посадить меня в мыслительную машину, чтобы выкачать гипнотический талант, то для чего мне учить всю эту чушь? — Молли захлопнула книгу. — Мне от этих наук никакого проку! Родинка на щеке у мисс Криббинс задергалась.

— А кто сказал, что от них должен быть прок для тебя? — заявила она, вытащила из стены какое-то приспособление, напоминающее поднос, и водрузила его на стол. Молли тотчас же поняла, для чего ее заставляют учиться. Информация из этих книг была предназначена для принцессы Фанг и ее машины. Молли выучит всю философию и любые другие науки, какие принцесса захочет вложить в свою машину, а потом на нее наденут электрический колпак и выкачают всю информацию. Вот для чего им был нужен Моллин мозг! Она усвоит и запомнит всё, что написано в книгах, а потом они похитят эти знания.

— Я вам не жесткий диск компьютера, — сердито заявила Молли.

— Положи руки вот сюда, — приказала мисс Криббинс, пропустив замечание Молли мимо ушей.

Молли присмотрелась к штуковине, лежавшей на столе. В серебряном кирпиче были две впадины в форме кистей. Руки у Молли вспотели в предчувствии чего-то нехорошего. Она вложила руки в серебряные вмятины.

— Не так. Ладонями вверх! — нетерпеливо поправила ее мисс Криббинс.

Молли послушалась ее и сразу же пожалела об этом. Руки мгновенно застряли. Молли отругала себя за излишнюю покорность. А мисс Криббинс присоединила к вискам Молли две резиновые штуковины. Потом включила экран. Посреди него запульсировала красная точка, грозная и зловещая. Мисс Криббинс проворно схватила книгу о ядерном синтезе и поставила перед Молли.

— На таком уровне тебе удобно читать?

— Да... — неуверенно протянула Молли.

Мисс Криббинс нажала кнопку на столе, из него взметнулся луч голубого света и окутал книгу. Учительница отпустила кнопку — теперь книга, как по волшебству, парила в воздухе без всякой поддержки.

— Чтобы перевернуть страницу, скажи: «Пора», — велела мисс Криббинс. — Будешь работать три часа, потом придет слуга и проводит тебя в спальню.

Молли нахмурилась.

— Не буду я ничего делать, — заявила она. — Заберите свои книги. — Она попробовала вытащить руки из серебряных вмятин.

— Как хочешь, — ответила мисс Криббинс и достала из ящика старомодную деревянную линейку. Поднесла ее к рукам Молли, потом нажала еще одну кнопку — и линейка повисла, окутанная зеленым лучом. — Это устройство, — она указала на экран, — будет оценивать, эффективно ли ты усваиваешь информацию. Если оно сочтет, что ты работаешь не слишком усердно, то пошлет сигнал вот в эту машину. — Она указала на коробку под монитором. — И тогда линейка накажет тебя. Старомодным методом. Очаровательно, правда? — Мисс Криббинс улыбнулась, показав идеально ровные жемчужные зубы. Ее котопаяк зашипел, как будто хихикал, поддакивая хозяйке. И, не проронив больше ни единого слова, мучительница вышла.

А Молли осталась сидеть с крепко пристегнутыми руками и парящей над ними линейкой. Перед ее лицом висела книга, выжидательно попискивал монитор, подключенный к ее голове резиновыми наконечниками. Молли решила проверить, сильно ли ударит линейка. Поэтому она даже не стала смотреть в книгу. По экрану поползла красная линия.

— Как ты там? Нормально? — спросила Молли Петульку, легонько ткнув ее ногой. Потом монитор стал попискивать более настойчиво. Ровная красная линия протянулась довольно далеко. Стрекотание стало громче, и тогда свершилось. С громким ШМЯК! линейка обрушилась ей на правую руку.

— Ай! — Молли поморщилась от жгучей боли, а линейка взметнулась в воздух и шарахнула ее по другой руке. — Ай! — Петулька оперлась передними лапами о Моллины колени — посмотреть, что с хозяйкой. Монитор начал вырисовывать новую красную линию. Молли испуганно следила за ней. Линия выросла уже в полсантиметра. Через три минуты линейка опять дважды рубанула ее по рукам,

Молли уже доводилось испытывать такое наказание — в школе, в младших классах, детей часто била линейкой злая учительница миссис Жаббс. Но Молли никогда не получала больше пяти пар ударов.

Когда ей было семь лет, пять пар ударов — это казалось очень больно. Может быть, теперь, в одиннадцать, она сможет легче переносить боль. Линейка опустилась в третий раз. Ладони у Молли были исполосованы розовыми следами от шлепков и очень болели. После четвертого удара полосы стали малиновыми, ладони распухли. А ведь прошло всего

двенадцать минут. Нет, если эта пытка продлится все три часа, Молли ее не выдержит. Тогда у нее с рук вообще слезет кожа.

Ничего не оставалось — только браться за работу, которую приготовила ей мисс Криббинс, и учить про ядерный синтез. Молли стала читать.

«Процесс ядерного синтеза следует отличать от процесса ядерного распада. В электростанциях, работающих на ядерном делении, для выработки энергии используется расщепление атомов урана. При этом выделяются опасные продукты распада. Электростанции, использующие процесс ядерного синтеза, вырабатывают экологически чистую, безопасную энергию».

— Ну, мисс Криббинс, ты мне за это поплатишься, — вполголоса пообещала Молли.

Поначалу она так сердилась, что от злости никак не могла сосредоточиться. Но после еще нескольких ударов ей удалось обратить внимание на книгу. Скоро она определила, какая именно доза сосредоточения требуется для того, чтобы красная линия на экране перестала расти. Стоило ей прочитав что-нибудь и заставить свой мозг усвоить прочитанное, как на экране появлялась приятная зеленая линия. Она постепенно росла вверх, как электронный бобовый стебелек. Три кусочка усвоенной информации удерживали линейку в воздухе. И Молли углубилась в чтение.

«В электростанциях, работающих на ядерном синтезе, два атома водорода плотно сжимаются друг с другом, и при их слиянии образуется атом гелия. При этом выделяется огромное количество энергии. Эту энергию можно превратить в электричество».

Запоминать это было нелегко и очень утомительно. Минутная стрелка на стенных часах ползла, как улитка. Через час глаза у Молли начали слипаться. Через два она чуть не падала со стула. Всякий раз, когда она клевала носом, резкий удар линейкой возвращал ее к занятиям. Наконец прошло три часа, и пытка прекратилась. Монитор пронзительно свистнул, и руки Молли освободились. Плечи и спина затекли от долгой неподвижности. Нижнюю часть тела кололо, будто иголками. Она опустила голову на стол.

— Ужасно, Петулька. Ужасно! Второй раз мне этого не выдержать.

Пришел слуга и проводил Молли в ее спальню. Молли в изнеможении рухнула на кровать в крошечной, как тюремная камера, комнате. Петулька забралась рядышком. Молли выключила свет. Постельное белье лежало на стуле, но у Молли не было сил нашаривать его в полумраке. Она едва успела раздеться и заснула чуть ли не на ходу. Наступила ночь. Сначала Молли спала крепко, потом ей начали сниться кошмары — как будто ее посадили в глубокую яму, а за ней гоняется линейка. У линейки было лицо принцессы Фанг и лапы, как у котопаука.

Незадолго до рассвета, когда небо окрасилось в бледно-синий цвет, Молли проснулась и обнаружила, что в комнате кто-то есть. Она быстро села, ожидая, что ее ударят по голове или закуют в наручники. Но вместо этого знакомый мягкий голос тихо прошептал:

— Пойдем со мной. Нельзя терять времени. Скорей! Только тихо!

Глава двенадцатая

Когда глаза Молли привыкли к свету, она узнала пухленькую фигуру няни Миклес. Она была одета в пушистый розовый халат. Молли выскользнула из постели и вместе с Петулькой пошла за няней. Миновав три двора и туннель, увитые плющом, няня остановилась в укромном уголке, возле каменной скамейки.

— Подожди здесь со своей собачкой, — тревожно прошептала няня. — Камеры тебя не разглядят, потому что вон та колонна загораживает им обзор. А я через пять минут вернусь с Микки. Выйду вон из той двери.

Молли сразу же узнала серебряную створку.

— Но ведь эта дверь ведет в зал с медузой машиной!

— Да. Когда увидишь нас, не показывайся. Дай мне пару минут, мы войдем в главный машинный зал. Потом заходи и тоже надень электромагнитный костюм. Но помни: держись так, чтобы нам тебя не было видно.

— Что вы задумали?

— Молли, пышечка моя, я могу тебе немного помочь, — прошептала няня Миклес. — И Микки я тоже хочу помочь. Когда мы войдем в машинный зал, ты мне немного подсобишь, только действовать надо быстро. Помни: что бы ни случилось, не смотри Микки в глаза. — И она ушла.

Молли ждала в темноте, вдыхая сладкий аромат ночных цветов. Что же затеяла няня Миклес? Через десять минут Петулька наострила уши. Мимо прошел Микки, одетый в светло-голубой халат. Он тяжело опирался на няню и с трудом ковылял, прихрамывая. Подойдя к серебряной двери, он набрал на замке комбинацию из букв и цифр, и няня Миклес жестом велела ему войти. Дверь она оставила слегка приоткрытой.

Молли медленно досчитала до ста двадцати, потом позвала Петульку и вошла.

Внутри разливалось знакомое бледно-синее мерцание гигантской медузы. Из главного зала доносился голос Микки.

— Зачем вы разбудили меня? Чтобы сообщить это? — ворчал он. — Если я не выплусь, то заболею еще сильнее. Разбудите лучше ее саму и расскажите про эти лица. — Молли сообразила, что упоминание о лицах как-то связано с историей, которую няня Миклес сочинила, чтобы выманить его из спальни.

— Я хотела, чтобы ты увидел их первым, пончик мой, — ответила няня Миклес

Молли с Петулькой вошли в зону переодевания. Спортивный костюм Молли внезапно взлетел вверх и повис на невидимой вешалке рядом с домашними халатами Микки и няни Миклес. И в тот же миг невидимая рука облачила Молли и Петульку в синие электромагнитные наряды.

— Я их не вижу, — говорил Микки в машинном зале.

— Вот одно из них, — сказала няня Миклес. И в тот же миг послышался характерный треск, с каким отрывают от катушки кусок липкой ленты

— Что вы де... — вскрикнул Микки и замолк.

— Теперь, Молли, можешь войти, — тихо позвала няня Миклес. Молли зашла и увидела Микки — он извивался, как уж, его руки были связаны за спиной, а рот заклеен липкой лентой. Няня Миклес в электромагнитном костюме выглядела потрясающе — словно блестящий синий мячик с ручками, ножками и головой.

— Молли, надо торопиться. Я приглушила микрофоны и развернула камеры. Будем надеяться, что в этот час охранники дремлют и не слишком внимательно смотрят на экраны. Помоги мне посадить его в кресло. Ну, подойди же.

Молли заколебалась.

— Молли, мне пришлось заклеить ему рот, — мягко прошептала няня. — Хоть Микки и не может как следует бегать, кричать-то он уж точно умеет очень здорово. Давай усадим его и немного почистим.

— Как это — почистим? — Молли всё еще держалась поодаль. Ей не хотелось участвовать в этом. — Что вы хотите с ним сделать? — У нее на глазах няня потащила Микки к креслу так легко, как будто он был не тяжелее свернутою одеяла.

— То же самое, что они сделали с тобой.

— Что? Отобрать у него знания о том, как гипнотизировать?

— Вот именно. Машина настроена на те же параметры. Обычная история! Ее высочество никогда не убирает за собой — оставляет это слугам. К счастью для нас, она поленилась переключить машину в нейтральное положение. Нам остается только нажать эту кнопку. — Она показала на большую зеленую кнопку с надписью «ПУСК». Микки сидел, пришпиленный к креслу, его руки были опущены, туловище и ноги крепко пристегнуты. Няня Миклес опустила ему на голову серебряный колпак. — Прости, Микки, что приходится так поступать с тобой, — проговорила она, глядя мальчику на ноги и избегая его гипнотических глаз, — но ты бы всё

равно не послушался. Это для твоей же пользы, дорогой мой. Надо научить тебя стоять на земле обеими ногами. Твоя сестра тебе поможет.

Микки попытался вывернуться из кресла, но оно крепко держало его.

Молли понимала, каково ему сейчас приходится. Ей стало стыдно.

— Зачем вы это делаете? — спросила она. Толстушка медленно подошла к панели управления машины.

— Пусть хоть одним глазком увидит настоящий мир, — тихо проговорила она. — Он и не догадывается, каких бед натворил. Пусть узнает. Они полностью переделали его, Молли. Он всегда был очень хорошим мальчиком. У меня сердце разрывается, когда смотрю, во что они превратили моего сладкого пончика. Но я его знаю, Молли. В душе он всё равно человек хороший. Я верю, что он твой брат. Познакомься с ним получше. Попробуй не обращать внимания на его дурные манеры и помоги ему. Пусть он потеряет свои гипнотические способности — только тогда он сможет с тобой бежать.

— Бежать?

— Да Я покажу дорогу. — Она коснулась пальцем зеленой кнопки. — Мне нелегко пойти на это, но я знаю — так будет лучше. — Няня закрыла глаза и нажала на кнопку. Машина включилась. Сквозь синюю желеобразную массу засверкали искры, полукруглый колпак на голове у Микки вспыхнул разноцветными огнями. Микки брыкался и кричал, но его усилия были тщетны. Молли понимала, как он злится, и даже пожалела его. Вдруг Микки прекратил сопротивляться. Он понял, что из него выкачали все гипнотические знания, и его гнев угас.

— Теперь можешь посмотреть на него, — разрешила няня Миклес

Молли встретила глазами с братом. Их взгляды слились.

— Вы знаете, как вложить воспоминания обратно? — с надеждой спросила Молли.

Няня покачала головой:

— Сейчас нет времени на сожаления. Если будешь глядеть во вчерашний день, проморгаешь завтрашний! Ну-ка пошли скорее, пора снимать эти маскарадные костюмы.

Няня Миклес вернула микрофоны и камеры в обычное положение. Потом Молли помогла ей оттащить связанного Микки в зону переодевания, и там их облачили в прежние одежды. Держась в тени и волоча Микки за собой, они торопливо пробежали через вереницу дворов и приблизились к синей двери, за которой начинался коридор. В его дальнем конце темнело продолговатое отверстие высотой по пояс.

— Это желоб, который спускается в прачечную, — сказала няня,

наклонилась и погладила Петульку. — Тут камер нету. — Вдруг она услышала позади какой-то шум и перепугалась. — Да, и... Ох, боже мой. На чем же я остановилась? Да, так вот, там начинается тайный подземный ход, который ведет в горы. Идите по нему. А чтоб попасть в него, езжайте на щипцах. Принцесса Фанг не догадается, где вы. — Она сунула руку в карман и протянула Молли предмет величиной со спичечный коробок. — На, Молли, это фонарик. Это всё, что я могу для вас сделать.

Она обернулась к Микки:

— Я сделала это ради тебя, коржик мой медовый. Если меня разоблачат, то, возможно, сотрут всю память, но я не могла поступить иначе. Я пошла на риск ради тебя, пончик мой. — Она наклонилась поцеловать его, но Микки, гневно сверкнув глазами, увернулся. Он хотел что-то крикнуть, но сквозь липкую ленту на губах донеслось только хриплое жалобное мычание.

Няня ласково поцеловала Молли в лоб.

— Удачи вам, — проговорила она. — Теперь спешите, скорее, скорее. И спасибо, что пришла спасти его. — Она подхватила Микки сильными руками и посадила его в люк. — Придется ему обойтись без своего летающего кресла, — сказала она. — Это ему пойдет только на пользу.

Молли тронула няню Миклес за плечо. В ее душе постепенно нарастала храбрость.

— Что значит — езжайте на щипцах? — спросила она. Но ответ услышать не успела — в тот же миг она и Петулька заскользили вниз по желобу и быстро исчезли в темноте.

Глава тринадцатая

Желоб был сделан из большой металлической трубы и круто уходил вниз, так что падение темноту было весьма стремительным. Молли, держа Петульку на коленях, приземлилась в корзину грязного белья величиной с хороший диван, чуть не налетев на Микки — он перекатился на бок и барахтался, пытаясь встать. Связанными руками он стряхнул с головы носок и обвинительно уставился на Молли.

— И не смей на меня так смотреть! — упрекнула его Молли — Ты не единственный, кого сажали в эту машину. Представь, каково приходится мне. Я пришла сюда только посмотреть, хорошо ли тебе живется. И видишь, что из этого вышло! Мой лучший друг загипнотизирован, и это сделал ты. Я потеряла всю свою силу, и мы — Рокки, Петулька и я — застряли в этом времени, которое для нас совсем не родное!

Пока Микки упрямо сидел на полу, вознамерившись как можно сильнее осложнить ей жизнь, а Петулька бегала вокруг, приносиваясь, Молли стала искать выход. Прачечная была довольно просторная, вдоль стен стояли большие стиральные машины. Перед каждой была панель управления с китайскими надписями. Одна из машин была включена, и сквозь квадратное окошко Молли увидела одно из принцессиных платьев с оборками. Платье не крутилось в воде, а было аккуратно растянuto, и на него лились потоки зеленого света. В дальнем конце зала виднелась дверь. Она была заперта. Над головами неподвижно висели длинные механические руки — видимо, они служили для сортировки одежды. Молли провела руками по стене. Поверхность была совершенно гладкая. Ни единого шва, ни намек на дверь. Молли в отчаянии стала раздвигать тележки и обшаривать весь зал. Микки засмеялся. Смех был язвительный, приглушенный лентой, заклеивающей рот. Молли не обратила на него внимания.

Мгновение спустя раздался грохот. Молли отскочила. Механизмы под потолком пришли в движение. Это Микки отыскал кнопку, приводящую в действие стиральные машины.

Длинные механические руки сортировочных устройств тоже зашевелились. Одна из них потянулась за Молли, приняв ее за большую грудку нестираного белья. Железные клешни ринулись к девочке. Перепуганная Молли еле успела увернуться. Вторая рука направилась на Петульку — той повезло меньше. Резиновые тиски обхватили ее и подняли

в воздух Собачка испуганно заскулила, но машина не услышала ее. Механическая лапа высоко подняла ее, прикидывая, в какую из машин опустить.

— Дурак! — заорала Молли на Микки. — Выключи!

Микки только покачал головой и пожал плечами. Молли в ужасе смотрела, как Петулька поднимается всё выше и выше, под самый потолок. Молли, отшвыривая с пути корзины на колесах, подбежала и встала прямо под Петулькой — на случай, если та вдруг упадет.

А высоко над головой у Молли Петулька оцепенела от страха. Она терпеть не могла высоту. Увидев прямо перед собой потолочную балку, собачка забыла о страхе и стала барахтаться. Если она сумеет выкрутиться из мертвой хватки железно-резиновой руки и перебраться на балку, то там ей будет гораздо лучше.

Наконец механическая клешня стала постепенно разжиматься. Петулька почувствовала, что выскальзывает. Если она упадет, будет очень больно. Гораздо больнее, чем в тот раз, когда она в щенячьем возрасте упала с садовой ограды. Петулька решила действовать, и когда машина подъехала к белой балке, Петулька рванулась изо всех сил, вырвалась из металлических тисков и прыгнула навстречу балке. Ее черное пухленькое тельце взметнулось в воздух, и на миг ей показалось — ничего не выйдет. Потом передние лапки уцепились за балку, и, поболтав в воздухе задними лапами, Петулька вскарабкалась.

— Ой, Петулька, осторожнее! — донесся снизу Моллин голос. Механическая рука в растерянности поехала прочь. Она решила: раз уж потеряла одну партию белья, значит, надо поскорее вернуться за следующей.

Петулька посмотрела со своего насеста вниз. Мир перед глазами покачнулся. Чтобы не упасть, она поглядела вперед, но тут поняла, что ей отсюда никак не спуститься, и ее мохнатые ножки задрожали. Она попыталась совладать с собой, приказав голове не кружиться. Если дойти до конца балки, то там будет карниз, чуть более широкий. На нем станет не так страшно. И, набравшись храбрости, Петулька внушила себе, что идет всего лишь по тонкой полоске, нарисованной на земле. Она старалась не слышать, как скребут когти о металл. Выбросила из головы мысли о том, как она полетит на землю. Вскоре собачка очутилась около стены и от радости прыгнула вперед. И тут произошла неожиданная вещь. Стена подалась.

Снизу, сквозь переплетение рычагов транспортного захвата, сквозь груды простыней, которые перетаскивала железная рука, Молли тоже

увидела это отверстие. Она подошла к Микки и подняла его.

— Спасибо, — сказала она и потащила его к середине комнаты, чтобы на них нацелилась сортировочная машина. — Вышло так, что ты показал нам путь наружу. Надо сделать так, как велела няня Миклес ехать на щипцах. — Микки широко распахнутыми глазами смотрел на балки под потолком. В этот миг одна из металлических клешней заметила некую грудку материи, приняла ее за скатерть и стала опускаться. Молли подпрыгнула и ухватила за членистую лапу. Машина подхватила и Микки, вознесла его под потолок, на ходу пытаясь разобраться, из чего он сделан: из льна или из хлопка. Молли, поравнявшись с балкой, уцепилась за нее свободной рукой, перекинула ногу и крепко сжала колени. Обретя равновесие, она ухватила за брата, которого щипцы доставили к балке, и сильно дернула. Щипцы разжались, Микки упал на балку рядом с ней, и машина, снова растерявшись, поехала вниз за новой порцией белья.

— Сиди смирно, — велела Молли, стараясь вселить в брата уверенность. Микки застыл, как деревянная палка. — Я дотащу тебя туда, и ничего с тобой не случится. — Она медленно попятилась к карнизу, волоча его за собой. Добравшись до стены, она обняла и поцеловала Петульку: — Вот молодчина, умная собачка!

Петулька восхитилась храбрым взлетом Молли, хоть и не понимала, зачем она потащила за собой этого мальчишку. И еще она не знала, как отсюда спуститься. Она уже успела обнюхать вход в туннель. Оттуда пахло сыростью и старым потухшим костром. В такой туннель никому лучше не соваться: ни собакам, ни людям. Поэтому Петулька страшно удивилась, когда почувствовала, что ее толкают в черноту.

Молли осмотрела прачечную — не оставили ли они за собой следов, — потом осторожно подтолкнула Микки и протиснулась в скрытую за стеной потайную дверцу. Пропустив их, крышка люка тотчас же захлопнулась

Глава четырнадцатая

В первый миг Молли сидела тихо, боясь шевельнуться. В туннеле было темно, пахло застарелой жареной капустой, но ей не было до этого дела. Ее переполняла радость. Получилось! Принцесса и ее окружение по ту сторону потайной двери сейчас крепко спят, и, по крайней мере ненадолго, Молли ничего не грозит. Она вспомнила жестокую линейку мисс Криббинс и горячо понадеялась, что никогда больше не увидит ее — и не почувствует. Однако приглушенное ворчание Микки вернуло ее к действительности. Она его не видела, но ощущала его присутствие. Ее ноги упирались ему в спину.

— Мммрррммхммффф! — Он пытался что-то произнести сквозь кляп. Молли знала, как это ужасно, когда у тебя заклеен рот. Помимо этого, у Микки были связаны руки. В засиженной пауками темноте, которая окутывала его, он, должно быть, борется с клаустрофобией и страхом. Молли нашарила фонарик, который дала ей няня Ми клее, и включила свет.

Микки обернулся. В его широко распахнутых глазах стояли слезы. Он поднял руки и подставил их под луч света,

— Мммрвввхххммм! — потребовал он.

— Я развяжу тебе руки, — пообещала Молли. — Но только когда мы отойдем подальше от этой двери. Мне не хватало только, чтобы ты вытащил кляп и закричал. — Микки отвернулся. Молли смягчилась. — Прости, — добавила она. — Я не виновата, что тебя запихнули в мыслительную машину. Няня Миклес считала, что так для тебя будет лучше. — Микки сердито хрюкнул. — Ладно, — сказала Молли. — Потом расскажешь. А теперь пора в путь. Иди первым. Показывай дорогу. — Она слегка подтолкнула брата коленками, и он пополз по туннелю.

Поначалу спуск был пологим. Петулька шла впереди, полагаясь на свой нюх и свет Моллиного фонарика. Двигалась она очень неохотно. Ее чувствительный собачий нос улавливал в этом туннеле смешанный запах собак и змей, как будто оба этих вида животных играли здесь одновременно. Запах становился всё сильнее. Он был совершенно свежим. Петулька оцетинилась. Однажды в Брайерсвилль-Парке, бегая в траве, Петулька наткнулась на ужа. А тут змеиный запах был еще в пятьдесят раз сильнее. И у Петульки сложилось жуткое ощущение, что здешние змеи в пятьдесят раз крупнее. Неужели Молли не чувствует этого запаха? А что касается собак — наверняка они страшно разозлятся, обнаружив на своей

территории чужака. Петулька обернулась к Молли и тихонько проскулила: «Молли, здесь опасно. Давай вернемся!»

Ребята пробирались по туннелю, и им казалось, будто они крадутся по громадной вене какого-то исполинского каменного зверя. Стены были холодными и влажными, а земля под ними усыпана грубой галькой. Молли предположила, что эти туннели были проложены какими-то древними подземными ручьями, в те времена, когда снег в горах таял каждый год. Однако этими туннелями кто-то пользовался: ведь чьи-то руки построили потайную дверь в дворцовую прачечную. Кто же? Молли задумалась. И откуда обо всем об этом знает няня Миклес? Ей представилась огромная, чудовищная масса горы, громоздящаяся над ними. Чувство было не из приятных — казалось, исполинская громада вот-вот раздавит их насмерть. «А вдруг этот туннель тянется на много миль?» — подумала Молли. А у нее уже болели ноги, хотелось пить.

Внезапно туннель резко повернул вниз. Они кубарем съехали по склону и свалились на дно. Молли с фонариком в зубах потянулась к Микки и развязала ему руки.

— Только не делай глупостей, — предупредила она его. В темной духоте туннеля ее голос прозвучал как-то на редкость свирепо. — У меня нет настроения шутить. Ты знаешь, что я сильнее тебя, к тому же, если что, Петулька тебя покусает. — Молли было неприятно изображать стерву, но следовало запугать Микки, чтобы он не вздумал бежать. Микки потер запястья и отклеил ленту с губ.

— Дура, — ощерился он. — Тебя сюда никто не звал. Сидела бы у себя в своем времени. А теперь из-за тебя мы попали в беду. Тебе известно, кто построил эти крысиные норы? Ты об этом не подумала?

— Насколько я понимаю, — прорычала в ответ Молли, пожирая глазами королевский герб, вышитый на его халате, — если тут и есть крысы, так это — твои гнусные тамошние дружки. А те, кто построил эти туннели, наверняка лучше, чем твоя компания!

— Все равно ты дура. Ты ничего не знаешь ни об этом месте, ни об этом времени. — Микки чуть не лопался от злости. — Ну что может понимать такой доисторический человек, как ты?

— Пусть я и не из этого времени, — процедила Молли сквозь стиснутые зубы, — но в мои времена люди были в тысячу раз лучше, чем здесь. Они — твой народ — все больные на голову. Единственный более или менее нормальный человек — это няня Миклес. И, кстати, ты тоже больной.

— Да, я знаю. Я больной. И ты тоже больная, раз смеешься над моим

нездоровьем!

— Я говорю не о твоём теле, — ответила Молли. — Ты больной, раз решился загипнотизировать весь народ, который живет у озера!

— Если бы я смог загипнотизировать тебя, я бы тебе внушил, что ты — куча дерьма, — сказал Микки. — Громадная куча навоза крылатой коровы!

— Замечательно, — ледяным тоном ответила Молли. — Но ты уже больше не гипнотизер, Микки. Ты просто одиннадцатилетний мальчик, так что привыкай. — Молли посветила фонариком вокруг себя. Их падение закончилось в коридоре, который уходил налево и направо.

— Ты как крот, заблудившийся в норе, — сухо бросил Микки. — И знаешь, что я тебе скажу: на кротов охотится много жутких тварей!

Молли пропустила его слова мимо ушей и глубоко вздохнула. В ее словах прозвучала храбрость, которой она отнюдь не испытывала:

— Ну, Петулька, показывай дорогу!

Петулька наострила уши и принялась. Ни один из маршрутов ее не привлекал. В обоих туннелях было сыро и пахло змеиным пометом и собаками. Она выбрала тот, откуда доносился терпкий мшистый запах, и повернулась носом туда.

— Ты доверяешь выбор дороги собаке? — презрительно спросил Микки.

— Животные, — сухо ответила Молли, — обладают гораздо более острыми органами чувств, чем мы. У Петульки голова работает. Она много раз выручала меня в трудную минуту. — Внезапно Молли вспомнила о своей новой способности читать мысли. Она еще не привыкла к ней и в панике успела забыть о такой фантастической возможности. Сработает ли она в темноте? Если она сумеет прочесть мысли Микки, то вовремя узнает, не замышляет ли он какую-нибудь гадость. И она послала ему мысленный вопрос: «О чем ты думаешь?»

Тотчас же над головой Микки вырос голубоватый пузырь. В нем она разглядела спальню, стакан воды, потом появилась она сама, Молли, туго связанная веревками, как египетская мумия.

— Я доверяю Петульке, — подытожила Молли. — гораздо больше, чем тебе. Сдается мне, тебе хотелось бы связать меня по рукам и ногам так, чтобы я задохнулась. — Она посветила фонариком в лицо брату и увидела, как он удивился. — Я угадала? — спросила она.

— Н-нет... Д-дура... — заикаясь, пролепетал Микки.

— Пошли.

И они в молчании заковыляли по склону.

— Холод собачий. Что, если этот коридор никуда не ведет? — поддразнивал ее Микки. — Может, он заканчивается тупиком? Что тогда? Мы погибнем от гипотермии.

— Тогда вернемся и попробуем другой туннель.

— А если я не смогу?

— Тогда я тебя потащу, — беззаботно отозвалась Молли, как будто Микки был не тяжелее воздушного шарика. Но сказать по правде, она очень устала, и ее совсем не радовала перспектива силой тащить брата, а потом еще и упереться в какой-нибудь тупик. Возможно, туннель заканчивается пещерой. Воздух был таким спертым, что Молли мерещилось, будто их похоронили заживо.

Коридор, извиваясь, уходил всё глубже и глубже. На ходу у Молли начали слипаться глаза. И тут Молли услышала шум. Казалось, сама гора шепотом разговаривает с ними. Неужели она спит и это ей снится? Молли встряхнулась. Нет, вдали определенно слышался какой-то тихий шипящий свист, а потом к нему добавилось и рычание. Молли, Петулька и Микки застыли, Молли выключила фонарик.

Петулька ощутила на языке противный горький привкус, и ее пронзил страх. Подземный ветерок донес до ее носа острый запах собак и змей. Она ощущала его и раньше, но теперь он стал до отвращения ярок. Однако вряд ли эти звери успели учуять ее, прикинула собачка, потому что ветер дул в ее сторону. Тем не менее собаки со змеями приближались. Петулька услышала шипение и еще один рык. Позабыв про свой собачий долг, она повернулась и мимо Молли с Микки метнулась вверх по туннелю, через который они только что пришли. Ее когти скользили на мокрых камнях

— То ли твоя собака повредила голову, то ли она знает нечто такое, что неведомо тебе, — уныло поддразнил сестру Микки. Потом он насторожился, потому что тоже услышал впереди, в темноте, странное рычание.

У Молли вспотели ладони.

— Пойдем лучше за ней, — сказала Молли и потащила Микки за собой. — Пошли, я тебе помогу. — И она стала поспешно карабкаться вверх по наклонному туннелю. Микки был гораздо тяжелее, чем она ожидала. Молли поскальзывалась на гальке, камни сыпались у нее из-под ног. Позади нее вниз обрушивался целый фонтан глины и щебенки.

Петулька остановилась, чтобы уловить чувства, исходящие от преследователей. Ох, лучше бы Молли и мальчик поторопились! Неужели они совсем не чувствуют опасности? Неужели не понимают, что те звери, которые гонятся за ними по туннелю, вот-вот сожрут их?

«Пошли!» — проскулила Петулька и в тот же миг пожалела об этом: сзади, словно в ответ донесся грозный рык.

«КТО ПРЯЧЕТСЯ В НАШЕМ ТУННЕЛЕ?»

«Они убегают!» — прорычал другой пес. Петулька взвизгнула.

— Черт! Кажется, они нас обнаружили! — воскликнула Молли. И, в отчаянии напрягая все силы, протащила Микки еще на фут по темному, хоть глаз выколи, коридору.

Шипение стало очень громким. Казалось, совсем рядом, направляясь к ним, хлещет по полу гигантская метла. И рычание сменилось многоголосым победным лаем.

— Нам конец! — вскрикнул Микки, корчась от страха.

— Не тормози, — взмолилась Молли. — Если остановишься — мы погибли. Ради бога, Микки, попробуй пошевелиться. — Ей тоже стало страшно. Неведомые звери были совсем близко. В темноте громко слышалось их хриплое дыхание, и казалось, чудовища уже тут, за ближайшим поворотом. — Петулька! — вскрикнула перепуганная Молли. — Петулька, беги! Пусть они хватают нас, а ты спасешься.

Но было уже поздно. Звери окружили их. Они были повсюду. Она ощущала их гладкую чешуйчатую кожу, могучие мускулы под ней, упругие тела проскальзывали у нее под руками, вдоль шеи, по спине. Казалось, ее опутывают гигантские щупальца. Молли словно лежала на целой груди змей. А еще в гулком туннеле витал собачий запах и перекатывался грозный рык. Молли чувствовала по обе стороны лица жаркое дыхание сразу двух собак. От них воняло гнилым мясом.

— А-А-А-А-А! — закричал Микки. Змеиная волна подхватила его и куда-то понесла.

«Простите нас, — пролаяла Петулька двум псам, запах которых учуяла в темноте совсем рядом. — Мы не хотели вторгаться на вашу территорию. Мы заблудились. Мы не сделаем ничего плохого!»

Но огромный пес прямо перед ней прорычал:

«Помалкивай, дворцовый пекинес. Ане то я сам заткну тебе пасть!»

Петулька почувствовала, как толстые волнообразные тела двух змей поднимают ее в воздух. Их сухой запах был невыносим. Они обхватили ее за передние и задние лапы, понесли по коридору. Видя, что борьба бесполезна, собачка закрыла глаза и отдалась на волю судьбы.

А впереди то же самое произошло с Молли и Микки. Вокруг них

рычало и лаяло множество собак.

— Наверно, мы попали в стаю горных волков! — завизжала Молли. Микки тоже вопил во все горло.

— А-А-АИ! Змеи! Пустите! Пустите! У меня аллергия на рептилий!

Теперь Молли очень захотелось, чтобы принцесса Фанг услышала их. Жизнь во дворце, какая бы она ни была, это все-таки жизнь. А тут они скоро превратятся в груды обглоданных костей.

Змеиная волна несла Молли и Микки всё дальше и дальше вниз по извилистому коридору. Они словно съезжали с какой-то сумасшедшей горки. Молли не осмеливалась включать фонарик: а вдруг это разозлит страшных чудовищ? Она попыталась прочесть их мысли, но на бешеной скорости, с которой они мчались, пузыри вспыхивали над головами и гасли так быстро, что она ничего не успевала разглядеть. Поэтому, как и Петулька, Молли закрыла глаза и отдалась на волю ожившего кошмара.

Постепенно спуск стал более пологим, вскоре змеи мчались уже по ровной земле. И вдруг остановились. И Молли с удивлением заметила над головой открытый люк.

Сквозь него втекал тусклый свет и резкий запах. Он напомнил Молли о доме — о слонихе Амрит. Ей на голову сыпались обрывки соломы. Потом удивление Молли сменилось ужасом. Когда глаза привыкли к свету, она различила очертания существ, которые доставили ее сюда. Это были не собаки и не змеи, а то и другое, вместе взятое. Громадные змеи с головами лабрадоров. Одни были черные, другие ржаво-бурые, третьи песочные. И у всех во рту торчали желтые зубы. Змеиная волна подняла Молли вверх, к пыльному лучу света, и она осознала, что ее везли, как на колеснице.

У нее за спиной раздался вскрик Микки. Потом змеи в мгновение ока вынесли их через люк.

Они очутились в чем-то вроде огромной клетки. Деревянные перекладины вокруг них были туго-натуго перекручены крепкой проволокой, а на одной стене виднелась громадная поилка, примерно такая, какие устраивают для хомяков, только во много раз больше. Пол был усыпан соломой. Молли ощутила, как чешуйчатое существо под ней заворочалось. Неужели их бросят здесь, на съедение неизвестно кому?

Петулька встревоженно принялась. Из-под громадного брезентового занавеса на дальнем конце клетки исходил запах кроликов и слонов. Или там целая прорва кроликов, или кролики эти — настоящие великаны. Занавес зашевелился. Микки наконец обрел дар речи.

— Мне кажется, мы... в Йанг-Йонгйском зоологическом институте, — испуганно проговорил он. — А там, под брезентом, прячется

слонозаяц. Я не... — Из-под занавеса выглянуло громадное животное, и Микки замолчал.

Это было нечто вроде слона, скрещенного с кроликом. Оно было величиной со слона, имело сухую толстую кожу, но хвост оказался не тонким, как плетка, а толстым и пушистым. Ноги были как у кролика, только не мохнатые, а кожистые. И уши торчали кроличьи. Глаза были большие и желтые, но усы на мордочке отсутствовали. А вместо носа пуговкой свисал длинный хобот. Зверь тяжело поднялся с земли, опасливо потянулся хоботом к новоявленным гостям.

Змеесобака, сидевшая рядом с Молли, залаяла на чудовище, а другая, орудуя пастью, деловито прикрыла люк соломой. Слонозаяц поднял огромную заднюю ногу и стал топтать по земле. Клетка сотряслась.

— Слонозайцы о-очень о-опасны, — пролепетал Микки, побелев от страха. Но не успел слонозаяц сотворить ничего опасного, как змеесобаки снова подхватили Микки, Молли и Петульку и вынесли через небольшую металлическую дверцу.

Снаружи их встретил яркий, солнечный день. Температура уже поднялась довольно высоко. Во все стороны разбегались широкие дорожки, вдоль них тянулись вольеры с удивительными животными. Из окошка под крышей самого высокого домика высунул голову полосатый, как зебра, жираф и блаженно щурился на солнце. На двери соседнего загона висела табличка:

МЕДВЕМАРТЫШКА

Порода выведена научной группой Цзинлин

в 2425 году.

Йанг-Йонгийский зоологический институт.

Питается листьями, травой и любыми теплокровными существами.

Чрезвычайно свиреп.

Едва Молли успела дочитать эту табличку, как их повезли дальше. Змеиный кортеж направлялся к огромному раскидистому дереву, где среди ветвей был выстроен целый поселок из хижин и подвесных дорожек между ними.

Они проехали мимо еще одного загона с табличкой:

САБЛЕЗУБАЯ КРЫСА

Порода выведена научной группой Цзинлин

в 2420 году.

Йанг-Йонгийский зоологический институт.

Питается всем подряд.

Чрезвычайно агрессивна.

Молли в отчаянии озиралась, ища помощи, но в зоопарке не было ни одного человека. Ни единого. У подножия могучего дерева одна из змеесобак залаяла. Через несколько мгновений метрах в шести над землей открылась деревянная дверь.

Появился какой-то человек. Снизу Молли приняла его за крохотного старичка со смуглой кожей, толстой и шершавой, как древесная кора. Из одежды на нем была только грязная набедренная повязка. Черные волосы до плеч были скатаны в сальные дреды, а лицо, казалось, навеки осклабилось в язвительной ухмылке. Но самым страшным в старике были его глаза. Необычайно яркие, зеленые, они смотрели безумно и пристально. Полудикий вид этого лесного обитателя наводил на мысль о том, что он тоже представляет собой один из экспериментов научной группы Цзинлин.

Микки, до этой минуты хранивший усталое молчание, внезапно рванулся вперед и закричал:

— ПОМОГИТЕ! Вы знаете, кто я такой? Я мальчик Йанг-Йонгийского дворца. Она меня похитила! — Он злобно ткнул пальцем в Молли. — Велите этим животным выпустить меня и отведите в безопасное место.

Потом сообщите верховным властям. Приказываю вам властью семейства
Йанг-Йонг, дарованной мне, и именем принцессы Фанг!

Глава четырнадцатая

Молли внутри всё перевернулось. — Прошу вас, — умоляюще обратилась она к карлику на дереве. — Не делайте этого! Спрячьте меня, пожалуйста. Мне нельзя возвращаться, а то они меня убьют. Будьте добры, помогите мне спрятаться.

— Шевелись! — в ярости приказал Микки. — Именем принцессы Фанг!

Но маленький кожистый человечек не сдвинулся ни на шаг. Он только хлопнул в ладоши, и из-за дерева появились два необычайных человека.

Первый из них был высок и худ, походил на птицу. Вместо волос его голову венчал гребешок из белых перьев, как у какаду. Бледно-оранжевый нос был твердым и острым, как клюв, а под маленькими, злобными ястребиными глазками темнели щеки, покрытые коричневыми перьями, и такой же оперенный подбородок. Горбатая спина пряталась под плащом из коричневого шелка, одет он был в рыже-коричневый жилет и оранжевые штаны. Крючковатые ноги заканчивались острыми когтями, как у хищной птицы.

Его спутник выглядел не менее причудливо. Он был чрезвычайно стар, должно быть, лет полутораста. Кожа на голове, лице и шее лоснилась серовато-зелеными чешуйками, большие глаза выглядывали из морщинистых складок, а нос был широким и плоским. Седые волосы свисали до груди, как занавес, а лысая макушка была покрыта морщинами. Он был облачен в длинный, струящийся оливково-зеленый халат и зеленые остроконечные туфли. Шея у него изгибалась так, что сутулые плечи находились на уровне ушей, и всю спину покрывал гигантский блестящий панцирь, как у черепахи.

— Му-мутанты! — испуганно пролепетал Микки, так тихо, что услышала его только Молли. Потом закричал: — Вы слышали, что я сказал? Во имя Йанг-Йонгии, вызовите дворцовую стражу!

Но странные люди-звери не послушались. Молли инстинктивно поняла, что они загипнотизированы, но не так, как рассчитывал Микки. Потом морщинистый карлик на дереве заговорил — казалось, он обращается скорее к самому себе, чем к кому-то еще. Голос у него был высокий, детский.

— Так вот о чем она трепалась. И старая дура с чужим лицом. Я их обоих на экране видал. «Приведите их обратно, гипнотики, и дело в

шляпе». Вот, значит, кого она потеряла, — Он перегнулся через перила деревянного балкона. — Шнаппс, где ты их нашел? — Змеепес, притащивший Молли, гавкнул. Маленький человечек потер руки, его безумные глаза вспыхнули, как: тигриные. — Ага!

— Пожалуйста, прошу вас, не выдавайте нас, — взмолилась Молли. — Мы сбежали из дворца и не хотим туда возвращаться. Мой брат так испугался змеесобак, что не понимает, о чем говорит. На самом деле он совсем не хочет обратно.

— Нет, хочу! — завопил Микки. — Именем принцессы Фанг, немедленно свяжите эту девчонку и вызовите Озерную стражу.

— Он от страха ума лишился! — настаивала Молли.

— Ничуть! — вопил Микки. — Не верьте ей! Карлику на дереве надоела эта болтовня. Он пронзительно пропищал:

— ТИХО! А то скормлю вас змеесобакам! — И Микки, и Молли вмиг замолчали. — Итак, — спросил он, грозно ткнув грязным пальцем в Молли, — говори: кто ты такая и почему скрываешься?

Молли глубоко вздохнула.

— Знаете, это долгая история, но если в двух словах... Меня зовут Молли, Молли Мун. И вы можете не поверить, но я родилась пятьсот лет назад. Я пришла из того времени. Пришла найти своего брата. Его похитили из больницы, где мы оба родились. Мы близнецы. Я прибыла сюда, и с самого начала всё пошло наперекосяк. Принцесса — та, наверху — посадила меня в свою машину для чтения мыслей и отобрала у меня все гипнотические силы, так что теперь я не могу...

— ТАК ТЫ — ГИПНОТИЗЕР?

— Да... то есть нет... — Молли сглотнула, — Была, но теперь ничего не умею.

— Плохо, — мрачно изрек карлик. Молли ударилась в панику.

— Но я пришла из другого времени, — стала объяснять она. — Этот дворец и весь гипнотизм, какой в нем есть, меня совершенно не касаются. Ничуть. В моем времени люди ездили на вонючих автомобилях с бензиновыми моторами. Еще не были изобретены водородные двигатели, не изменилась погода. В моем времени Монблан был покрыт снегами, а это место называлось Швейцарией, и люди приезжали сюда кататься на лыжах. Посмотрите, какие у меня старомодные кроссовки, — в отчаянии лепетала она.

Но карлик на дереве не слушал ее. Он расхаживал взад и вперед по шаткому балкону.

— Вкусные, — говорил он. — Что ж, будем за ними присматривать.

Надо их припрятать, пока гипнотики не явились. Куда бы их деть? В яму к рычальникам? Слишком опасно. В клетку к медведямартышкам? Не говори глупостей. Мы же хотим сохранить их для себя. К саблезубым крысам? Нет, нет и нет. Ага, придумал! В червячник их. В ЧЕРВЯЧНИК! — Он опять перегнулся через перила и позвал: — Эй, Ветросвист и Тортилтус, для вас работенка есть! Отведите вот этих в червячник.

— Слушаюсь — профессор — Селким, — проговорил Ветросвист, человек-ястреб. Он с легкостью поднял Молли и сунул ее под мышку, потом точно так же подхватил Микки.

— Как ты смеешь! — протестовал Микки. Пояс его перепачкавшегося голубого халата волочился по земле. — Я же з-заболею. Я очень хрупкий. Принцесса Фанг вас... — Но никто его не слушал. А наверху, на дереве, профессор-лилипут снова заговорил сам с собой:

— Уж и открываться пора. Нет, нельзя их сажать на ту сковородку. А то она в них живо клыки запустит. — Он поглядел на горную вершину. — Благодалю вас, плинцесса Фанг. Я лучше сам в них запущу клыки. Ветросвист! Неси их скорее! В червячник!

С этими словами маленький чокнутый профессор забился обратно в свой древесный домик и захлопнул дверь. Из каминной трубы сквозь листву вырвалось облако противного зеленого дыма.

Последний змеепес выпустил Петульку, и она снова очутилась на земле. Отряхнувшись, Петулька с ужасом увидела, что Молли и мальчика из дворца опять куда-то несут. Она со всех лапок побежала за ними.

* * *

А во дворце на вершине горы принцесса Фанг разгуливала по спальне в своих ночных одеяниях — в струящейся ночной рубашке из белого шифона с оторочкой из розового кроличьего меха по подолу и с жемчужными пуговицами спереди. Она расхаживала взад и вперед около широкого венецианского окна, посасывая желто-белый леденец. Вдали, в лучах рассвета, подрагивали в туманной дымке острые, как акульи зубы, горные вершины, а во многих милях внизу поблескивало огромное озеро. Небо было васильково-синим.

Шестилетняя принцесса швырнула леденец на пол и растоптала его каблучком, как будто раздавила скорпиона. В клетке ошалело чирикал кузнечик. В углу на почти невидимой фиолетовой табуретке сидела мисс Криббинс в сером пеньюаре и поглаживала своего ручного котопаука.

— КАК ЕЙ ЭТО УДАЛОСЬ? — в ярости заорала принцесса и ткнула в Криббинс пухленьким пальчиком. — Эта глупая Милли Мун выключила все видеокамеры! Навелно, ей Минус показал, как это делается. — Она обвинительно прищурилась. — Клиббинс, он слишком слаб. Он стал для нее легкой добычей! Она навелняка завладела его лазумом. — Принцесса схватила куклу за ноги и, срывая злость, заколотила ею по земле. Потом мрачно заявила: — Клиббинс, это был ваш глупый недосмотр. Надо было лучше обучать его. Глупо! Глупо! — И стала распевать:

*Блошу я в огонь все книжки, всех учителей!
Блошу я в огонь все книжки, всех учителей!
Голи, голи ясно,
Чтобы не погасло!*

— Нам никогда ничто не угрожало, — ледяным тоном произнесла мисс Криббинс. — Пока не появилась Молли.

Принцесса Фанг фыркнула.

— Вы же понимаете, Клиббинс, что, если мы потеем Микки Минуса, все наши планы пойдут насмарку. И не будет никакой оглошной импелии. Мы не сможем уплавлять другими стланами, потому что у нас не будет нашего маленького гипнотизела.

Криббинс крепче стиснула своего котопаука.

— Конечно, понимаю. Это же очевидно, — прошипела она.

Принцесса завизжала:

— НУ И ГДЕ ЗЕ ОН? Исчез! А как? Мун больше не может путешествовать во влени, и Микки тоже не может, потому что он ничего об этом не знает. К тому же его клисталлы у вас. Они в самом деле у вас?

Мисс Криббинс кивнула и достала из кармана две ниточки с красным, зеленым и прозрачным камнями.

— Камни покойного Редхорна тоже тут, — пояснила она. — А камни, которые были у Мун, спрятаны у вас под замком. Микки никак не сможет путешествовать во времени или остановить время — даже если бы кто-нибудь научил его, у него всё равно нет необходимых средств.

Принцесса Фанг выхватила у нее кристаллы и повесила обе нитки себе на шею.

— Значит, — сердито проговорила она, достала из черной бархатной коробочки две шоколадные конфеты и запихнула в рот сразу обе, — значит, они оба еще могут быть во дволце. Плячутся следы иглушек. Под батутом

или еще где-нибудь. Обозаю иглать в пятаки. И чтобы все слуги меня искали. — Она задумчиво прожевала конфеты, вытерла грязный рот шифоновым рукавом. — А мозет, — продолжила она, поглядев мимоходом на дно долины, — они спустились к берегам озера на велтолете, пливозящем еду. — Принцесса взяла зеленую сигарету и закурила. Запахло лаймом.

— Они долго не продержатся, — с ядовитой улыбкой процедила мисс Криббинс. — Уверяю вас. Советую вам завтра же поместить на уличные экраны объявление о побеге с портретом Минуса. Загипнотизированные плебеи всегда делают то, что им говорят. Они выследят Мун и Минуса. Скажите только слово — и они перевернут верх дном все окрестности.

— Ммм. Но, — возразила Фанг, выпустив кольцо дыма и засунув в него палец, — когда мы его поймаем, что нам делать? Эта безоблазная девчонка Милли — от ее улодливости меня тошнит — успела полаботать над Минусом. Он мог пелемениться. А вдлуг он выскользнет из-под нашего влияния?

Мисс Криббинс фыркнула.

— Если мы поймаем его быстро, у него не будет времени переменить свои взгляды. Он останется таким же, как мы. Будет считать, что наш образ жизни — единственно возможный. Тарамасалата мяукнул.

— Ага! А если нет?

— Тогда придется его уничтожить. Точно так лее, как мы уничтожим Мун.

— Да, уничтожайте ее, уничтожайте. Только Минуса не тлогайте. Челез несколько лет наша машина сможет извлекать из человека талант. И тогда мы выудим талант к гипнотизму и путешествиям во влемеи из Микки Минуса, а не из нее. И когда мы овладеем этим, то сможем избавиться и от него тозе. Пледставляете, Клиббинс! Мы ни от кого не будем зависеть. Смозем сами гипнотизировать людей.

— С нетерпением жду этого момента.

— Тогда давайте возьмемся за дело. Эта Милли затеяла с нами иглу в салки. Поиглать хочет, да? Плекласно! Обозаю пятаки. Я очень холошо в них иглаю. Посмотрим, кто победит!

Глава шестнадцатая

Пока странный птичеловек тащил Молли, она с любопытством вертела головой, разглядывая это удивительное место. Зоологический институт был огромным. Из одного каменного здания, огромного, как самолетный ангар, доносились удары и грохот. Вывеска на высоченной двери гласила:

КЕНГУРАФ

Порода выведена научной группой Цзинлин

в 2418 году.

Йанг-Йонгийский зоологический институт.

Вегетарианец.

Чрезвычайно возбужден.

Молли стало интересно, кем были эти блестящие ученые — научная группа Цзинлин. Ими, казалось, были выведены все обитатели этого странного зоопарка. Наверное, они создали сотни новых животных. Зоопарк был огромным — насколько хватало глаз, до самого берега озера тянулись укрытые среди листвы загоны и клетки. Дорожка, петляя, шла мимо рощи и наконец вывела к огромному серому сараю. Пока человек-черепаха, Тортилус, отпирал металлическую дверь, Молли прочитала вывеску:

ЧЕРВЯКУС МАКСИМУС

Порода выведена научной группой Цзинлин

в 2419 году.

Йанг-Йонгийский зоологический институт.

Питаются гниющими отбросами.

В основном безобидны.

Человек-ястреб Ветросвист поставил Молли и Микки на землю и в коротких, под гипнозом произнесенных фразах предупредил:

— Сидите — на краю — не спускайтесь — на почву — а то утонете — или черви — раздавят. — И грубо подтолкнул Молли к лестнице, ведущей прямо в темную яму.

Микки, хромая, подошел к краю и заглянул в яму

— Там же темно, хоть глаз выколи, — заявил он со страхом и отвращением на лице.

— Окно позже, — проговорил человек-черепаха — Затемнено. Черви — не любят — яркий свет.

Петулька принялась. В воздухе стоял запах навоза. Здесь ей тоже не очень-то понравилось. Пахло сырой землей и толстыми, склизкими червями. Петулька никогда не умела хорошо копать — она была не из тех собак, что разоряют кроличьи норы или закапывают косточки про запас.

— Смелей, Петулька, — подбадривала ее Молли. — Смотри, я уже иду, а ты иди рядом со мной. Давай. — Молли подцепила пальцем ошейник Петульки и легонько потянула. И все трое вступили в темное подземелье.

Они очутились на узком металлическом карнизе. Дверь захлопнулась. Молли подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Ей казалось, она чувствует совсем рядом присутствие чего-то огромного. Раздалось тихое хлюпанье, потом шорох осыпающегося гравия — это по все стороны полетели комья земли.

— Смотри, где мы очутились! — с отвращением прошипел Микки, глядя в темноту. — В плену у мутантов! И всё из-за тебя!

— Не очутились бы, если бы ты не закатил там свою безумную истерику! — раздраженно парировала Молли. Она нащупала у себя за спиной сырую, скользкую стену и прикидывала, куда бы лучше сесть. — Нечего было кричать о помощи. Ты растерял свою гипнотическую силу, и

теперь маленькой мисс Фанг на тебя наплевать.

— Да ты совсем дура! — отозвался Микки. — Ничего не понимаешь! Принцесса меня в два счета починит.

— Не починит, потому что няня Миклес собиралась сломать машину, — соврала Молли. — Что ты сможешь сделать, если машина не работает? Придется тебе найти другой способ снова научиться гипнотизировать. — Вдруг Молли пришло в голову, что, может быть, книга о гипнотизме до сих пор существует. В таком случае хорошо бы ее раздобыть. Надо выяснить это, только поосторожнее, так, чтобы Микки ничего не заподозрил. И она небрежно бросила: — Послушай, мы ведем себя глупо. Давай лучше подружмся. Нам с тобой есть о чем поговорить. Например, расскажи, как ты научился гипнотизировать? По какой-нибудь книге?

— Нет, меня научил Редхорн, — угрюмо буркнул Микки. — Никаких книг не было. Но я сумею вернуть себе знания. Эту дуру поймают прежде, чем она войдет в машинный зал. — Он сложил руки на груди и отвернулся.

— Не рассчитывай. — Молли, держа на руках Петульку, стала осторожно опускаться на металлический карниз. — А ты, Микки, должен кое-что понять. Без твоей силы ты ни капли не нужен этой вредине Фанг и уродине Криббинс с лицом как у привидения. Раз ты не умеешь гипнотизировать, они ради тебя и пальцем не шевельнут. И что ты думаешь о мыслительной машине теперь, после того, как сам в ней побывал? Как ты считаешь, хорошо это — вот так вытягивать из людей их мысли? — Микки ничего не сказал, только тихо пыхтел в темноте — видимо, проклинал Молли на чем свет стоит. — И к тому же, — добавила Молли, — Фанг считает, что, пообщавшись со мной, ты набрался дурных мыслей. Она больше не будет доверять тебе.

— Чушь, — возразил Микки. — Я верну себе свои знания, и всё будет так же, как прежде.

Молли громко прокашлялась.

— Ты считаешь, это будет хорошо? Да тебе надо голову проверить.

В темноте Микки аж зажмурился от злости.

— Ты совсем сдурела, — процедил он и медленно сел. — Люди из дворца найдут нас в два счета. Ты сама подписала себе смертный приговор.

— Подумать только — ради тебя я пожертвовала всем, что у меня было, — сердито отозвалась Молли. — Ты бы ради меня ничем не стал жертвовать, это уж точно.

Они оба молча смотрели прямо перед собой, сидя на карнизе и болтая ногами, точно на громадных качелях. Вдруг земля под ними зашевелилась,

из нее высунул голову гигантский червяк.

— Аи! Гадость какая! Дерьмо котопаучье! — заорал Микки и прижался спиной к холодной стене. Молли вгляделась в темноту. Метрах в шести глаза чуть-чуть различали очертания окна — того самого, о котором говорил человек-черепаха. И вдруг, словно по ее мысленному приказу, раздался скрип и скрежет, и металлические ставни раздвинулись. Сквозь коричневое стекло пробился тусклый свет. Молли разглядела перед собой свежеразрытую землю. Казалось, она сидит на берегу плавательного бассейна, в котором вместо воды — почва. И в ней копошились чудовища. Среди комков сырой земли то тут, то там поблескивали их розовые спины.

— Фу, дрянь полосатая! — взвыл Микки. — Фу-у! Тут к окну подошли какие-то люди. Они были одеты как крестьяне из сказок — в штаны с заплатками, кожаные куртки, соломенные шляпы. Они приблизились к толстому стеклу и сложили ладони, чтобы прикрыться от солнечного света и разглядеть червей, копошащихся в полумраке. Микки подскочил.

— Эй, крестьяне! НА ПОМОЩЬ! — закричал он. — Именем всех властей Йанг-Йонгии приказываю: помогите мне! НА ПОМОЩЬ! Я ЗДЕСЬ!

— Они тебя не слышат, — спокойно отозвалась Молли. — Этот лилипут, профессор Селким, не посадил бы нас сюда, если бы стены не были звуконепроницаемыми. — Но Микки не слушал ее.

— ПО-МО-ГИИИИИ-ТЕЕЕЕЕ! — завопил он и замахал руками.

— И не видят. По-моему, всё, что им видно, это первые несколько метров ямы с червяками. — Молли поглядела на земляное логово. — А туда тоже не ступишь — опасно.

И в тот же миг она разинула рот от изумления. Потому что Микки — жалкий хлюпик Микки — совершил безумный поступок. Он встал на край карниза и, как певец в восторженную толпу поклонников, бросился, раскинув руки, в копошащуюся массу червей. Приземлился он на спину одному из червяков. И, как обезумевший каскадер в струящемся халате, стал прыгать с одного червяка на другого, словно переходил речку вброд по камням. Направлялся он к окну.

— Микки, вернись! — кричала Молли. — Это опасно! Помнишь, что сказал человек-ястреб?

Но было уже поздно. Микки неверно оценил расстояние до очередного червяка, и его нога соскользнула на землю. Он забарахтался, пытаясь выкарабкаться, но через мгновение погрузился в трясину.

— Болван, — вполголоса буркнула Молли и, не обращая внимания на звонкий лай Петульки, тоже прыгнула в яму.

Первый червяк, на которого она наступила, не ожидал подвоха, второй тоже. По этим розовым островкам плоти Молли сумела преодолеть половину пространства, в котором копошились черви. Но ближе к середине идти стало трудно. Червяку, на которого она прыгнула, ощущение не понравилось, он ушел на глубину, а с ним — и место, на которое Молли собиралась сделать следующий шаг. Ноги Молли по колено ушли в почву. А бедному Микки впереди приходилось еще хуже. Он был уже по пояс в вязкой трясине. В его широко раскрытых глазах сквозило отчаяние. Петулька на карнизе тоскливо скулила.

— Тону! — вопил Микки. — Ме-меня черви затягивают!

Молли лихорадочно соображала, как бы самой остаться на поверхности. Эх, если бы знать, где именно под землей скрываются черви! И тут ее осенило. Если задать червякам вопрос, то, может быть, в тех местах, где у них головы, появятся пузыри. И она мысленно спросила: «О чем вы думаете?»

Вокруг нее замаячили туманные пузыри. Она не могла толком разобрать, о чем думают червяки: их мысли были извилисты и заполнены в основном почвой. Но Молли не было дела до образов; пузыри показывали ей, где скрываются головы червей. Некоторые пузыри были едва различимы, а значит, эти черви прятались глубоко под поверхностью. Другие картинки поднимались довольно высоко, а значит, эти черви были совсем близко. Один такой червяк был возле Молли, а другой — рядом с Микки. Она высвободила руку из трясины и, напрягая все силы, прыгнула. И правда — червяк оказался совсем неглубоко. Торопливо, пока он не спрятался, Молли перепрыгнула на следующего. С его колышущейся спины она дотянулась до Микки, схватила его за руку и с силой подтащила к себе. Червяк, на котором она стояла, быстро погружался в трясину, но позади него Молли разглядела еще одного, лежавшего близко к поверхности. Она перетащила Микки на его спину, а оттуда — на мокрый бетонный карниз вдали от окна. Они с облегчением вздохнули, усевшись поудобнее.

— Не делай больше таких глупостей, — проговорила Молли, запыхавшись. — А то в следующий раз утонешь. — Микки скрипнул зубами и ничего не сказал, но Молли видела, что ее подвиг произвел на него впечатление. Он не понимал, каким образом она угадывала, где именно под землей скрывается червяк, и Молли была этому только рада — ей хотелось сохранить в тайне свое умение читать мысли.

Оба промокли и дрожали от холода, Микки перепачкался с головы до ног и очень перепугался. Совсем обессиленный, он тяжело привалился к стене.

Потом уголком глаза Молли заметила, как он достал из кармана какую-то крохотную тряпочку и стал тереть ее в пальцах, как будто это приносило ему успокоение.

К окну подошла семья в костюмах средневековых крестьян. Мать была одета молочницей, отец и сын в кожаные штаны до колен и просторные белые рубахи. Мальчишка заглянул в окно. Глаза у него были пустые. Во взглядах родителей зияла та же бессмысленная пустота.

— Как грустно, — вздохнула Молли. — В мое время люди семьями ходили в зоопарк повеселиться. Этот ребенок скакал бы от восторга и кричал: «Смотрите! Какие громадные черви! Фу! Вот гадость-то!» А у этих людей напрочь стерты все чувства. Они как зомби. Удивительно, что они вообще пришли в зоопарк.

— Они изучают червей, потому что разработан план использования их в сельском хозяйстве, — сказал Микки, убирая тряпочку в карман. — Плебеям оставляют достаточно свободы, чтобы они могли думать о благе великой империи.

— Понятно, — протянула Молли. — Микки, мне известно о планах принцессы Фанг. Она крадет у людей разум с помощью своей машины и гипнотизирует их, потому что хочет завладеть всем миром. Наверно, она пообещала тебе, что если ты ей поможешь, то станешь принцем в ее империи. Пообещала, что ты будешь повелевать целыми странами! Но, Микки, кто будет гипнотизировать людей для нее теперь, когда тебя рядом с ней нет? — Микки выковыривал грязь из-под ногтей. — Ведь Тв Йинг-Йонгии, или как там она называется, других гипнотизеров не осталось, верно? Старый Редхорн, который похитил тебя в младенчестве, умер. Это ведь ты всех загипнотизировал, да?

— Не всех, — проворчал Микки. — Редхорн успел многое сделать, а потом подключился и я.

— Всё равно, — сурово отрезала Молли. — Ты загипнотизировал всех приозерных жителей. Этот мальчик не умеет думать — из-за тебя. Тебе когда-нибудь приходило в голову, что ты разрушаешь человеческие жизни?

— Это ради всеобщего блага, — автоматически ответил Микки.

— Видно, Криббинс здорово промыла тебе мозги, — сурово заявила Молли. — Ради всеобщего блага? Да ты, Микки, совсем рехнулся. Точнее сказать — ради блага этой зажавшейся компании!

— Люди, если их не загипнотизировать, жестоки и непокорны, — механически проговорил Микки, как будто рассказывал скучный зазубренный урок. — Они опасны и кровожадны. Ради всеобщего спокойствия их следует держать под гипнозом.

Молли не смогла удержаться от смеха.

— Ха! Если кто-то тут и опасен, так это те психи во дворце. Они помешаны на власти и избалованы сверх всяких пределов! Они, наверное, ни разу в жизни ни для кого не сделали ни одного доброго дела. Фанг — отпетая негодяйка, Криббинс тоже. Их обоих надо запереть в сумасшедший дом. — Молли указала на мальчика за окном — в эту минуту мама угощала его какой-то едой, больше похожей на деревяшку. — Подумай о нем Микки. Он никогда в жизни не знал, что такое веселье. — Молли поглядела на печально опущенные уголки губ брата. Микки, видимо, и сам никогда в жизни не веселился от души. Она подперла голову руками. — Микки, мне не верится, что ты мог всё это натворить. Ты отобрал у них свободу думать самостоятельно, лишил радости жизни. Это худшее, что можно сделать с человеком! Этот мальчик — он, можно сказать, вообще не живет. — Молли поглядела на унылого брата и немного пожалела его. Он понятия не имел, каковы люди на самом деле, потому что ему всю жизнь рассказывали о них только ложь. — Как ты их загипнотизировал? — спросила она.

— Через экраны, как же еще, — процедил Микки. — Мне на лицо наложили голубой грим, подкрасили глаза, чтобы они казались больше. Потом сняли мое лицо на видео. По всему Озерному Краю установлены большие экраны. Люди смотрели на меня, и мои глаза делали свое дело.

— А какой ты использовал пароль? Микки злобно расхохотался.

— Так я тебе и сказал. — Но когда он произносил эти слова, у него над головой вспыхнул пузырь — это Молли заранее задала ему нужный вопрос. В пузыре плавало что-то вроде белой горки взбитых сливок на тарелке. Молли внимательно всмотрелась в изображение.

— Я понимаю, зачем тебе нужен пароль, — с ухмылкой продолжал Микки. — Ты хочешь разгипнотизировать своего дружка.

— Микки, а у тебя есть друзья? — сказала Молли голосом, полным презрения. — Нету. А если бы были, ты бы понял, что я сейчас чувствую. Рокки был готов стать тебе другом. Может быть, он бы тебе понравился. — Молли не могла больше сдерживать раздражения. Она заорала во весь голос — НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТЫ МОЙ БРАТ!

— Я тебе не брат, — равнодушно бросил Микки. Молли в ярости стиснула щеки ладонями и снова обернулась к нему.

— Тогда почему мы с тобой так похожи, а, Нос Картошкой? — В полумраке ее глаза сверкали от злости.

— Ничуть мы не похожи, — пробормотал он и отвернулся.

— Тогда почему же няня Миклес поверила, что я твоя сестра? Поверила настолько, что помогла мне бежать, и тебе тоже?

— Она свихнулась. Молли покачала головой:

— Думай как хочешь, Микки. Всё равно рано или поздно ты поймешь, что я права.

Они еще долго сидели поодаль друг от друга, потом Молли нарушила молчание:

— Кстати, что это за место? Микки недовольно покачал головой:

— Ну и тупица ты. Я же говорил — это зоологический институт. — Он помолчал и вздохнул. — Здесь были выведены самые знаменитые в мире гибриды. Дед и бабушка принцессы Фанг, профессора Цзинлин, были блестящими учеными, они разработали метод генной инженерии. В институте до сих пор ведется научная работа. Выводятся различные мутации.

— А кто ее ведет? Этот карлик профессор Селким?

— Понятия не имею, кто он такой, — ответил Микки. — Мне он показался похожим на какого-то нелепого мальчишку-мутанта. Я сюда приходил всего несколько раз, и то когда был маленький. Меня приводила Миклес.

— Знаешь, — сказала Молли, — По-моему, Селким не загипнотизирован. Но Ветросвист и Тортиллус...

— Тортиллус, — поправил ее Микки.

— Да, он, мне кажется, они оба находятся под гипнозом и делают всё, что им велит Селким. — И она насмешливо добавила: — Похоже, Микки, у принцессы Фанг есть от тебя секреты. — Больше она не произнесла ни слова, только сидела и, поглаживая Петульку, думала, думала, думала. О страшном профессоре Селкиме на дереве, о сковородке, про которую он говорил, о змеесобаках с разинутыми пастьями — интересно, чем он их кормит? — о принцессе Фанг и всём ее королевстве, где вместо людей — одни марионетки.

Время шло. Наконец Молли проговорила:

— Ты бы хоть поблагодарил меня за то, что я тебя спасла из червячной ямы.

Микки фыркнул:

— Ты всего лишь хотела, чтобы те люди меня не увидели. А меня спасать ты и не собиралась.

— Микки, они бы тебя всё равно не увидели. Ты был слишком далеко. Еще мгновение — и ты утонул бы с головой.

— Под меня подплыл бы червяк и поднял. Как поднял тебя.

— Ты бы ради меня и пальцем не пошевелил, — продолжала Молли, не слушая его. — Наоборот, сдается мне, ты бы сам с удовольствием меня

туда столкнул. — Молли обернулась и послала ему мысленный вопрос: «Я права?» И тотчас же увидела ответ: у Микки над головой вспыхнули страшные картины того, как она исчезает в трясине.

— Как жаль. — Молли встала. — Ладно, я пошла. — Она нашарила стену и ощупью двинулась по карнизу к более широкому балкону возле выхода.

— Н-не бросай меня тут. Я болен. Я в любой момент могу потерять сознание.

— Я тебе не верю! — воскликнула Молли. — Ты мечтаешь, чтобы я утонула, и в то же время ждешь, что я тебе помогу, если ты потеряешь сознание. Ладно, если хочешь, иди за мной.

* * *

Так прошел почти весь день. Молли гладила и ласкала Петульку.

Около полудня им бросили две бутылки воды и пакет с круглыми коржиками. Начинка в них была рыбная. Микки не взял в рот ни крошки. К концу дня всё тело у Молли замерзло и затекло от долгого сидения на металлическом карнизе.

Когда, наконец, Ветросвист открыл дверь и с мерзкой улыбкой поманил их, Молли была почти что рада его видеть. Но тут он открыл рот и напомнил ей о профессорской сковородке:

— Пора ужинать.

Глава семнадцатая

Молли и Микки вышли под лучи послеполуденного солнышка и долго щурились, пока глаза привыкали к свету. Оба были с ног до головы покрыты засохшей грязью. Молли опустила Петульку. От земли под ногами исходил накопленный за день жар.

— Вы — ослушались, — сурово отметил Ветросвист, пожирая их взглядом. У него на горбе сидела взъершенная черная птица с мощным оранжевым клювом, на больших желтых ногах изгибались мощные когти, которыми она впивалась в черный шелк плаща. Птица устремила яркие синие глаза на ребят и их собаку.

— Микки упал. Пришлось ему помочь, — ответила Молли,

Черная птица тотчас же заверещала:

— Кар-р, кар-р! Вр-рет, вр-рет!

Ветросвист с подозрением всмотрелся в Молли. Потом проговорил:

— Зоопарк — закрыт. Вы — корм — для животных. Не убегать. А то я — брошусь — на вас — как орел на мышей. Здесь — закрытая — зона. Видеокамер — нет.

Молли кивнула. Ее нервы были натянуты до предела. Что хотел сказать человек-ястреб? Что их сегодня же скормят этому зверью? Неужели в здешних зоопарках животных кормят человеческим мясом? Она решила посмотреть, что происходит в голове у человека-ястреба. В пузыре над его головой возникло изображение ястреба, пикирующего на мышку с лицом маленькой девочки, потом миска с едой и громадный зверь, похожий на медведя. Молли в испуге покосилась на Микки. Он упрямо встретил ее взгляд, как будто собственная судьба его ничуть не волновала.

— За мной, — сказал человек-ястреб и громко ухнул. Молли испуганно подскочила.

Стараясь держаться тише воды ниже травы, но в то же время лихорадочно обдумывая пути к спасению, Молли подошла к нему, взяла брата за руку и потащила за собой. Он покорно захромал вслед за ней. Петулька тоже побежала за девочкой. Черная птица вспорхнула Ветросвисту на макушку и склонила голову, глядя на Молли.

— Ваша птица говорливая? — спросила Молли. Ей подумалось: если она произведет хорошее впечатление на человека-ястреба, то он, может быть, станет добрее. Ветросвист хмуро обернулся. Молли опустила глаза и решила хранить молчание.

Микки же, напротив, видимо, решил покончить жизнь самоубийством, потому что внезапно сказал:

— Ненавижу птиц,

Ветросвист не ответил, однако птица у него на плече склонила голову набок и проверещала:

— Чир-рик, чиррр! Вр-рет, вр-рет!

— Особенно таких, которые вот так кричат, — продолжил Микки. — Они грязные, больные и разносят грипп. Видимо, такие, как ты, и распространили тот вирус гриппа, от которого четыреста лет почти все люди вымерли.

У Молли руки чесались хорошенько заехать ему. Ну почему он не может помолчать? Если будет и дальше сыпать грубостями, их в конце концов запихнут в клетку к медведартышкам. Она хмуро поглядела на брата и еще сильнее стиснула его руку.

Ветросвист сплюнул на землю прямо Микки под ноги, и мальчик наступил на плевок.

— Эта птица — майна — генетически изменена Болезней — не разносит. Умеет — пользоваться — птичьим туалетом. Спускает — за собой — воду. Ест — всё подряд. Съест и вас — если я — прикажу.

Человек-ястреб зашагал вниз по склону к большому зеленому сараю.

Молли немного отстала и накинулась на Микки.

— Что ты делаешь? Если будет и дальше болтать, нас изрубят в куски.

— Мне всё равно конец, — с горечью ответил Микки и остановился перевести дыхание — он не привык к такой долгой ходьбе. — Животные разносят инфекцию. Это всем известно! А моя иммунная система такая слабая, что если я что-нибудь подхвачу, то буду болеть гораздо тяжелее, чем обычные люди. У меня поднимется температура, начнутся судороги, и я умру. Может, я уже заразился какой-нибудь дрянью в той червячной яме. Не удивлюсь, если завтра у меня начнется лихорадка. А послезавтра меня, скорее всего, уже не будет в живых, и всё из-за тебя.

— Но ты же сам бросился в яму, — тихо напомнила ему Молли. — И потом, тебе полезно иногда чем-нибудь болеть. От этого организм делается крепче. — При этих словах Молли вспомнила злобную директрису приюта, мисс Гадкинс, которая отравила ей первые годы жизни. Молли не хотела грубить брату. Слова Микки всё-таки обеспокоили ее. Вдруг он и вправду может умереть от простуды?

— Шевелитесь, — нетерпеливо окликнул их человек-ястреб.

Они остановились возле большой красной двери. Вывеска на ней, наполовину закрытая пластиковой дощечкой, гласила:

ЛЕТУЧИЕ КО

Породы выведена нау

в 24

Йанг-Йонгий

Питается с

Чрезвычайн

Молли не сомневалась, что за этой дверью притаился какой-то страшный зверь. Над головой у Ветросвиста возникло изображение странных коричневых существ. Пока он нажимал кнопки на панели управления у входа, Молли задумалась, не дать ли деру. И тут дверь открылась. В нос ударил резкий запах коровьего навоза и соломы. Ветросвист втащил ее и Микки в прохладный амбар с кондиционированным воздухом. Петулька приняухалась и тоже вошла.

Они очутились в большом центральном проходе со стойлами по обе стороны. Пол был сделан из зеленого бетона, вдоль него тянулись стальные брусья и водостоки, а стойла были наклонены в сторону прохода. Время от времени из-под земли выплескивались ведра воды и смывали грязь. А за брусьями сидели животные, такие удивительные, что Молли от изумления забыла про страх.

— Летучие коровы, — пробормотал Микки.

Это и вправду были самые обыкновенные коровы, коричневые с белыми пятнами. Однако над спинами у них полоскались огромные рыжеватые крылья, как у ангелов. Горбатый человек-ястреб открыл шкаф, стоявший в конце сарая, и зачерпнул три больших ведра коровьего корма. Одно из ведер он дал Молли, другое — Микки. Петулька приняухалась — прессованные кусочки пахли сеном.

— Высыпьте — в желоба.

Молли с удивлением разглядывала крылатых коров и вдруг заметила, что крылья у каждой из них закреплены большими пластмассовыми

зажимами.

— Вы отпускаете их полетать? — не удержалась она от вопроса. Ей вспомнились существа, которых она видела, когда стояла на балконе во дворце принцессы Фанг; в тот миг ей показалось, что это всего лишь обман зрения. Ветросвист пропустил ее вопрос мимо ушей и пошел в дальний конец сарая раздавать корм.

— В горах водятся дикие коровы, — сказал Микки, зажимая нос. — Принцесса Фанг их терпеть не может. Она не любит ничего уродливого. Она обожает всаживать в них заряды дроби из своего суперружья. В прошлом году убила одну корову.

— А когда... гм... появились первые летучие коровы? — спросила Молли и насыпала в желоб немного корма из ведра. Микки смерил ее презрительным взглядом.

— Да ты вообще ничего не знаешь! Сотни лет назад. Когда впервые начали конструировать животных.

Молли посмотрела на Ветросвиста. Голова у него была как у какаду, а клюв — ястребиный. Наверно, он тоже генетически изменен, подумала она и подсыпала коровам еще немного корма. Вдруг из-под хвоста огромной коровы, стоявшей рядом с ней, раздался трубный рев, и на землю посыпались лепешки. Из-под пола тотчас же вырвалась струя воды и смыла грязь.

— фу-у! — поморщился Микки и отступил на шаг.

— Ну и ну! — ухмыльнулась Молли. — Говорят, когда птичка на тебя накакает, это приносит удачу. А если на тебя упадет лепешка летучей коровы? — И едва она это произнесла, как случилось нечто очень странное. Это заняло всего лишь секунду и потом исчезло. Но Молли не сомневалась — она видела, как по лицу Микки пробежала тень улыбки. — Ведь если, — продолжила она, делая вид, будто ничего не заметила, — ведь если такая штукавина шлепнется тебе на голову...

— Будешь весь в шоколаде, — тихо произнес Микки мертвенным голосом.

Потом, заметив, что к ним направляется Ветросвист, Молли поспешно зачерпнула пригоршню корма из ведра Микки.

И они продолжили кормить летучих коров. Молли гладила их по пятнистым головам, а Микки держался подальше, уверенный, что, если он их потрогает, то непременно чем-нибудь заразится.

Петулька терпеливо сидела рядом и посасывала камушек, подобранный накануне. Она была очень рада очутиться подальше от ямы с червяками. Петулька обвела глазами сарай, полный странных зверей. Их теплый деревенский запах успокаивал ее. И тут она заметила, что к ней скачет взъерошенная черная птица.

Храбрая птичка, подумала Петулька, склонила голову и мысленно послала ей добродушное собачье приветствие. К ее удивлению, приветствие вернулось, а птица наклонила голову и подмигнула.

«Что, *трудный денек выдался?* — спросила птица. — *Сначала схватили эти гадкие змеесобаки, а потом вывалялась в грязи?*»

Петулька ответила не сразу. Она никогда не встречала птиц, которые так хорошо говорили бы по-собачьи. Потом она вспомнила о хороших манерах.

«*Я очень удивлена, что ты так бегло говоришь по-собачьи. Здесь все птицы такие умные?*»

Птица перескочила с ноги на ногу. «*Нет,* — мысленно ответила она и присвистнула. — *Моя порода особенная.*»

Петулька была поражена

«*Да, необычная способность,*», — подумала она.

Птица кивнула и спросила:

«*Откуда ты?*»

Петулька вздохнула, выронила изо рта камушек и легла, опустив голову на лапы. Птица казалась очень симпатичной; нет ничего плохого в том, чтобы поговорить с ней. Наоборот, Петулька была рада излить душу хоть перед кем-то.

«*Кажется, мы пришли из времени, которое было много лет назад,* — подумала она, — *Пришли искать мальчика. А от него оказались одни хлопоты. Во дворце мою хозяйку посадили в большую машину, в которой у нее светился скелет. И она разучилась гипнотизировать.*»

«*Гипнотизировать? Она что, гипнотизер?*»

«*Была.*»

«*Ты и сама, кажется, кое-что умеешь,* — мысленно сказала птичка. — *Я чувствую твою силу.*»

«*Может быть, и умею,* — ответила Петулька. — *Однажды мне доводилось немножко погипнотизировать. Но не знаю, получится ли это у меня еще раз. Если бы я смогла помочь, мы бы в эту переделку не попали. А ты умеешь?*»

«*Я очень хорошо умею подражать,* — сказала птичка, тихо присвистнув. — *Но только мелодиям и человеческим голосам.*»

«Странное это место, — заметила Петулька. — Все люди тут загнипотизированы».

«Да уж, ничего хорошего», — подтвердила птица.

«А этот человек-ястреб очень злой, — добавила Петулька. — Он пахнет жирными перьями».

«Присматривайся к нему. И будь начеку, — подтвердила черная птица. — Кстати, как тебя зовут?»

Петулька таякнула, и птица в точности повторила этот звук. Но не успела Петулька спросить у птицы, как ее зовут, как Микки схватил ее за ошейник.

— Нельзя. Ты плохая собака, — сказал он.

«Мне кажется, ты ему нравишься», — мысленно сказала Петулька черной птице.

Птица снова присвистнула и прокаркала, обращаясь к Микки:

— Карр-р! Чир-рр! Собака хор-рошая! Собака хор-рошая, класс-сный пес! — И вдруг, захлопав крыльями, вспорхнула Микки на плечо.

— Фу! Прочь от меня! — вскричал Микки, стряхнул птицу и пустился бежать по центральному проходу

«Этот мальчик сам еще до конца не разобрался, кто он такой, — мысленно сказала птица Петульке. — Меня зовут Сильвер. Рад познакомиться».

— И я тоже рада познакомиться, — отозвалась Петулька.

Петулька и Сильвер сидели бок о бок и ждали, пока Ветросвист закончит кормить крылатых коров. Потом Сильвер опять вскочил ему на горб, и они пошли дальше. Ветросвист подвел Молли и Микки к белому, наполненному водой бассейну, возле которого их ждали кадки с рыбой. Вокруг бассейна лежали и грелись на всё еще жарком солнышке веселые красно-розовые пингвины. На заборе виднелась вывеска:

ПИНГВИНЫ

Порода выведена научной группой Цзинлин

в 2420 году.

Йанг-Йонгийский зоологический институт.

Питаются всем подряд.

Чрезвычайно свирепы.

Ветросвист вручил Молли и Микки по ведру рыбы, еще одно взял сам.
— Они — как антарктические пингвины? — тихо спросила Молли у Микки, бросая птицам рыбу.

Он вытер руки о пижамные штаны и решительно засунул их в карманы халата. Потом покачал головой и, всем своим видом показывая, что ее вопросы ему надоели до смерти, но ответил:

— Их генетически изменили так, чтобы они могли переносить жару. Они кусаются. Наверняка мы от них чем-нибудь заразимся. погоди, будешь корчиться, как гусеница, от боли в животе. Я не шучу. Вот почему я не боюсь этого человека-ястреба — потому что уверен, что уже наверняка чем-нибудь заразился и скоро умру.

Молли пропустила его слова мимо ушей.

— А какие еще тут есть животные?

Микки раздраженно вздохнул и заговорил, как будто рассказывал детсадовскому малышу урок из учебника:

1. Когтерблюды — верблюды с четырьмя горбами, с когтями на ногах.
2. Кенгурафы — понятно.
3. Свиномедведи — тоже понятно.
4. Собакряки — смесь собак и уток: в целом как собаки, но имеют клюв и перепончатые лапы.
5. Оленегуси.
6. Саблезубые крысы — гигантские хищные крысы.
7. Орлокузнечики — кузнечики, скрещенные с орлами. Могут продолжать до пятидесяти, но не собираюсь. Тут полным-полно диких животных. Урок окончен.

Молли посмотрела на тонкие ноги Микки. Сквозь грязную шелковую пижаму выпирали костлявые коленки. Ну какая из него пища для голодного зверя? Она бросила взгляд на Ветросвиста — тот высыпал в бассейн к пингвинам последнее ведро рыбы. Может, показывая ребятам всех этих голодных зверей в зоопарке, он просто дразнил их? Или они и впрямь пойдут на сковородку к этому древесному карлику? У Молли так

разыгралось воображение, что, когда Ветросвист подошел к ней сзади и заговорил, она со страху подскочила.

— Теперь — пока не наступила — ночь — покормите — гиппорыб, — заявил он.

— Гиппорыб? — переспросила Молли и с тревогой посмотрела на темнеющее небо.

— Рыбы, скрещенные с гиппопотомами, — прошептал ей Микки, а Ветросвист поманил их за собой.

— А чем они питаются? — испуганно спросила Молли.

— Одиннадцатилетними девочками, — отозвался Микки.

Глава восемнадцатая

Нет, что бы ни говорил Микки, гиппорыбы, конечно, не питались одиннадцатилетними девочками. Их кормили рыбой. Понаблюдав немного, как плещутся эти великаны, Ветросвист повел Молли и Микки, а с ними и Петульку прочь от водоемов, по тропинке вдоль берега озера, обсаженной невысокими вишневыми деревьями.

— Здесь — нет — видеокамер, — коротко сказал он. — Закрытая зона. Принцесса Фанг — не любит смотреть на нас. Мы слишком — уродливы.

Небо стало уже совсем темным. Быстро опускалась ночь.

Молли опять стало страшно. Ей вспомнились угрозы маленького профессора насчет сковородок, его разговоры об ужине, и подумалось: вдруг их ведут к какому-то чудовищному повару? Не говоря больше ни слова, Ветросвист подвел их к большому круглому строению с соломенной крышей. Микки опирался на Молли и, хромая, стонал от боли в ногах.

Из большой хижины доносился грохот барабана. Едва они вошли, он прекратился.

Внутри было жарко и сыро. За металлическим столом сидели два худощавых ярко-розовых человека с ногами, как у фламинго. Женщина была одета в длинную черную юбку и красный жилет наподобие корсета поверх просторной белой блузки, а мужчина — в черные брюки и мешковатую зеленую рубаху. Их лица, увенчанные хохолками светлых волос, напоминали человеческие, но были покрыты розовыми перьями, а огромные изогнутые носы торчали, как клювы у фламинго. Они пили из высоких стаканов желтую пенистую жидкость. За соседним столом сидели мальчик-фламинго и девочка-фламинго, одетые, как родители. Лица у них тоже были покрыты перьями, а маленькие руки — сухие и жесткие. А за последним столом восседала женщина с черепашьям панцирем, таким же, как у мужчины, которого ребята недавно видели. Все столы были накрыты приборами из тусклого олова, свечи стояли в глиняных подсвечниках.

В уголке сидела женщина-собака, с висячими черными ушами и мокрым носом, как у спаниеля, однако лицо и руки у нее были человеческими. Она держала барабан. Когда ввели Молли и Микки, все глаза устремились на них, как будто здесь никогда не видели ничего подобного. У Молли вспотели ладони. Она вспомнила школьные времена, когда ее перед всем классом наказывали десятью ударами тростью под коленки. Оставалось надеяться, что сейчас ее не ждут наказания.

Тишину нарушила барабанщица.

— ОООИИХ! — вскричала она и снова принялась выбивать ритм на барабане.

По комнате плыл запах лука. Молли окаменела. Ей в голову пришло, что сейчас их отправят на сковородку вслед за луковицами. Что у них сегодня на ужин, она и Микки?

Потом Ветросвист втолкнул их в дальний конец комнаты, где в полумраке сидел человек-черепаха Тортиллус.

— Садитесь! — сухо приказал он и ткнул костлявым пальцем в пол. Молли села прямо на грязную землю и потянула за собой Микки. Очутившись в полутемной комнате с голодными зверолюдьми, он растерял всю свою браваду.

— Как ты думаешь, они съедят нас сырыми, вроде как суши? — прошептал он, плюхнувшись рядом с Молли.

Молли покачала головой и постаралась прочесть мысли Тортиллуса. Это оказалось нелегко. Когда она попыталась вызвать на голове знакомое щекочущее ощущение, волна испуга смыла зарождающееся чувство. Наконец она кое-как заставила свои волосы наэлектризоваться, почувствовать, что они как будто встают дыбом, и тогда над головой старика вырос пузырь.

Внутри пузыря плавало туманное изображение Микки. Вокруг него метались синие, зеленые и пурпурные линии, над головой вращались желтые и оранжевые круги.

Разум Тортиллуса пульсировал яркими цветами, как дискотека. Похоже, он размышлял, как лучше разделать Микки. После долгого молчания он заявил:

— Ты — болен.

— Да, — поспешно согласился Микки. — У меня нелады с желудком. Я весь гнилой изнутри. У меня плохо работают почки, а ноги совсем слабые — что-то вроде артрита. Я очень нездоров. Вы можете чем-нибудь от меня заразиться. Поэтому не рекомендую меня есть.

Человек-черепаха прищурился, глядя на Микки. Потом щелкнул корявыми пальцами. Женщина-черепаха принесла ему хлопчатобумажный фартук и белую бумагу.

Молли встревожилась.

— Не надо его есть, — выпалила она.

Но Тортиллус пропустил ее слова мимо ушей и шагнул к Микки. На ходу он вынул из кармана фартука несколько листков белой бумаги, расческу и горшочек с какой-то пастой. По комнате прокатился

взволнованный ропот. Молли совсем растерялась. Что это — ритуальная церемония перед убийством? Она прижала к себе Петульку и постаралась мыслить связно и логически. «Что бы на моем месте сделал Рокки?» — спросила она себя.

— Сними халат и пижамную майку, — велел странный старик.

Микки, дрожа, повиновался. На его бледной тощей груди можно было пересчитать все ребра. Вот-вот в эту белую плоть вонзится нож... Но в руках у Тортиллуса не было ножа. Он стал методично расчесывать выющиеся волосы Микки, отбрасывая их от лица. Расческа застревала в комках засохшей грязи. Потом человек-черепаха стал размазывать пасту по краям одного из листков бумаги. Смочив листок, он приложил его ко лбу Микки и обернул голову бумагой. Так он продолжал размазывать и прикладывать, пока на голове у Микки не выросла целая бумажная корона. Тогда Тортиллус обвязал корону платком.

У него за спиной женщина-черепаха разогревала масло в большом глиняном горшке. Тортиллус взял у нее посудину.

— Не лейте это мне на голову! — закричал Микки и отпрянул. — Оно же жжется!

Молли приготовилась броситься на старика, если он поднесет к Микки это масло. Но старик сунул палец в горшок и поболтал им там, и тогда Молли поняла, что масло всего лишь теплое.

Барабанный ритм стал четче, размереннее. Свет в хижине пригасили, и Тортиллус стал капать теплое масло в середину бумажной короны на голове у Микки.

— Старинный рецепт. Травы. Масло впитывается в голову. Закрой глаза.

Молли пришла в ужас. Видимо, Тортиллус пропитывал Микки чем-то вроде маринада. Она торопливо обвела комнату глазами, ища пути к бегству. Ветросвист стоял в углу, как ястреб, готовый кинуться на добычу. Тем временем Тортиллус опустился на колени и втянул голову в панцирь, превратившись в странное безголовое существо. От ритма барабанов хижина будто съежилась, Молли еще сильнее захотелось вырваться наружу.

— Ага... — пробормотал Тортиллус из панциря, опустил ладони и встряхнул ими, потом положил руки на плечи Микки. Петулька взвизгнула. — Гм-м... — промычал безголовый человек-черепаха. Теперь его руки словно искали в воздухе вокруг Микки что-то невидимое, затем он коснулся большим пальцем колена Микки, похлопал. Потом встал, сложил руки лодочкой над головой Микки и сосредоточился, как будто вытягивал что-то из него. Затем потрогал лопатки и позвоночник Микки. Молли не

сомневалась, что сейчас он начнет душить мальчика. Тут голова старика выглянула из панциря, и Молли вздрогнула.

К ее величайшему удивлению, он произнес:

— Бедный мальчик.

Барабаны смолкли. Тут Молли осознала сразу две вещи, и обе поразили ее, как удар молнии.

Во-первых, Тортиллус не желал Микки зла. Во-вторых, он был не загипнотизирован.

— Медленно наклонись над этой чашей, — ласковым голосом велел Тортиллус. Микки послушался, и масло полилось из короны. Старик снял бумагу и вытер лоб Микки.

— Можешь одеться, — сказал он и обернулся к Молли. — Остальные тоже не загипнотизированы. — Она в изумлении кивнула. — Меня зовут Тортиллус — Он взял Молли за руку и крепко пожал. Молли ответила на рукопожатие. — А тебя?

— Меня, гм, меня зовут Молли. Молли Мун. А это моя собачка Петулька. А это мой брат Микки, мы пришли сюда искать его. И, гм, мистер Тортиллус, скажите, пожалуйста, почему вы не загипнотизированы? Как вам это удалось?

Никто не произнес ни слова. Люди-звери в громадной хижине выжидательно смотрели на нее, будто хотели, чтобы Молли продолжила рассказ. И она заговорила. Но с каждой фразой всё больше понимала, что ее история звучит совершенно неправдоподобно.

— Видите ли, я умею гипнотизировать и путешествовать во времени, — объясняла она. — Точнее сказать, раньше умела, но принцесса Фанг посадила меня в свою машину и похитила все мои знания о гипнотизме и кристаллы, необходимые для этого, так что теперь я не могу путешествовать во времени. Она забрала к себе моего друга Рокки и велела его загипнотизировать...

— Кто его загипнотизировал? — перебил Тортиллус.

— Его... — Молли запнулась. Интуиция подсказывала ей: не нужно говорить Тортиллусу о том, что Микки умеет гипнотизировать и что вина за тысячи несчастных людей, живущих на берегах озера под палящим солнцем, отчасти лежит на нем,

— Редхорн или Аксель? — спросил Тортиллус. Молли заколебалась. Тортиллус, кажется, был хорошо осведомлен о внутреннем круге принцессы Фанг. Она никогда не слышала о гипнотизере по имени Аксель, а Микки сказал, что Редхорн умер.

— Кто такой Аксель?

— Гипнотизер, которого я когда-то знал. Ты с ним не встречалась?

— Нет. Все гипнотизеры умерли. — Молли сделала себе мысленную заметку: побольше разузнать об этом Акселе

— Тогда кто же загипнотизировал твоего друга? — Глаза старика впились в Молли.

— Не знаю, — соврала она. — Послушайте, я хочу только одного: вернуться в мое время вместе с Рокки и Петулькой. — Молли вдруг поймала себя на том, что не упомянула про Микки. Честно говоря, он ей так надоел, что уже не очень-то и хотелось брать его домой. Обращаясь к человеку-черепахе, она продолжила рассказ: — И Микки тоже может пойти с нами — если захочет. И... мне кажется, вы мне не поверили, потому что очень уж всё это дико звучит. Однако я не вру. Хотите — верьте, хотите — нет, но всё это чистая правда.

— Гм-м... — Тортиллус снова перевел взгляд на Микки. — А ты, мальчик, что скажешь? Если слова твоей сестры — правда, ты хочешь вернуться назад во времени вместе с ней? — Он взгляделся в лицо Микки. — Что скажешь, малыш?

Молли в неуверенности поджал губы. Потом пробормотал:

— Я... я болен. Вряд ли в том времени, пятьсот лет назад, я долго проживу. Я умру. Здесь мне безопаснее. В те времена было столько болезней... — Его глаза робко устремились снизу вверх на старого человека-черепаху.

— Гм-м.

Микки сел рядом с Молли и сунул руку в карман халата. Молли поняла, что он вертит в пальцах свою успокаивающую тряпочку. Другой рукой он погладил Петульку. Молли удивилась. До сих пор Микки, наверное, ни разу в жизни не прикасался к собаке.

Тортиллус глубоко вздохнул.

— Микки, мне нужно кое-что сказать тебе. — Мальчик поднял глаза. — Хоть ты слаб и хрупок, а твои ноги болят, потому что на них нет ни грамма мускулов, ты ни капельки не болен. Ты не страдаешь ни от какой болезни.

Микки снисходительно посмотрел на него.

— Боюсь вас разочаровать, — напыщенно произнес он, — но вы понятия не имеете, о чем говорите. Меня осматривали лучшие в мире врачи. Специалисты. Настоящие профессионалы. Вы хотите сказать, что они все ошибаются? Глупости!

Человек-черепаха улыбнулся.

— Я говорю правду. Поверь мне, я целитель, я умею чувствовать

энергию других людей. И я говорю тебе, юный Микки, твоя энергия здорова. Но она подавлена. На нее влияет чья-то злая воля. Твой дух раздавлен, смят, как будто на нем лежит непомерная тяжесть, прижимает его к земле. Эта тяжесть хочет, чтобы ты чувствовал себя слабым, жалким, больным, никчемным, бесполезным. Зачем? Что это за сила, которая подавляет твою жизненную энергию?

* * *

А в тысячах метров над ними, на вершине горы Монблан, принцесса Фанг в пурпурном шелковом платье стояла посреди своей гостиной-полумесца. В потолке было прорезано огромное окно, а одна стена комнаты тоже была сплошь застеклена, так что создавалось впечатление, будто она находится на открытом воздухе. Над головой в вечернем небе поблескивали серебристые звезды, а вдаль уходили могучие утесы и хребты, залитые лунным светом.

Принцесса потягивала розовый коктейль. Она взяла из стеклянной вазы горстку миндаля в меду, потом опустила взгляд к берегам озера. В долине было темно, только рыбацкие лодки на озере перемигивались крохотными огоньками. Принцесса достала из кармана мячик на веревочке, закрутила его и бросила. Потом постояла в молчании. Тишину нарушало лишь негромкое жужжание искрящегося мячика — он гудел на конце веревочки, как пойманное насекомое. Принцесса запела:

*У Милли был балашек,
Он высоко скакал
Он прыгнул в лавку к мяснику
И там в котел попал.*

Она смотала веревочку и сунула мячик в карман. — Я до вас добелусь, мисс Милли и юный Микки, — уверенно пообещала она. — Точнее, вы сами ко мне плидете. Я вас плиманю, как вон те лыбаки огоньками плиманивают лыбу. Надо только найти називку. То, что заманит вас во дволец. Чего вы хотите, а? Ты, Милли Мун, хочешь велнуть свой лазум. А тебе, Микки, нужны твои лекалства. И вы явитесь ко мне, как пала глупых лыбешек. Позивем — увидим.

Глава девятнадцатая

Молли Микки сидели в той же жаркой хижине и за обе щеки уплетали запеченные озерные водоросли. Блюдо оказалось на удивление вкусным — водоросли немного напоминали брокколи и были смешаны с хрустящей жареной картошкой. Мало того, Молли с радостью обнаружила, что поданный к ужину соус очень похож на томатный кетчуп. Петулька с аппетитом грызла куриные крылышки. Наевшись, она свернулась калачиком у ног Молли и уснула.

Подошел Тортиллус Он сел напротив Молли и Микки, достал трубку.

— Ну, — сказал он, набивая трубку табаком, — думаю, у вас накопилось ко мне множество вопросов.

— Еще бы, — отозвалась Молли с набитым ртом. — Например: почему вы не загипнотизированы и кто тот человек, который живет на дереве?

— Я вам всё расскажу. Кстати, он мальчик, — ответил Тортиллус. — Но сейчас я задам вам последние вопросы. Как вы сумели убежать из дворца?

— Через потайную дверь в прачечной, — ответила Молли, намазывая хлеб маслом и капнув на него томатным соусом. — Там есть очень хорошая женщина по имени няня Миклес — пожалуй, она единственный хороший человек во всём дворце. Она и рассказала нам про эту потайную дверь. Оттуда можно попасть в туннели под горой. Потом нас отыскивали змеесобаки и отнесли к люку в клетке со слонозайцами. — Она отпила глоток воды из стакана и вопросительно наклонила голову: — А вы знали про дверь в прачечной?

— Для нас это новость, — сказал Тортиллус. — О туннелях мы знаем — они существуют уже тысячи лет, их промыли талые воды, текущие с гор. Но мне и в голову не приходило, что они ведут во дворец. Гм. Интересно, кто соорудил эту дверь? — Он задумчиво смотрел, как Микки ковыряется в тарелке. — Примечательно, что миссис Миклес вам помогла. Она, знаешь ли, была женой Акселя Миклеса.

— Правда? — воскликнула Молли. — Второго гипнотизера?

— Да, Он тоже был хорошим человеком. Как и его жена. И сдается мне, он еще жив. А иначе кто же загипнотизировал твоего друга Рокки?

У Молли засосало под ложечкой: внутри у нее чувства боролись с логикой. Одна часть ее души, теплая и дружелюбная, горела желанием

рассказать Тортиллусу всю правду о Микки, но другая часть, подозрительная и расчетливая, говорила, что лучше этого не делать, а то мало ли что. И Молли предпочла сменить тему.

— Почему вы не загипнотизированы? — опять спросила она. И, чтобы проверить, совпадают ли мысли Тортиллуса с его словами, вызвала у него над головой мысленный пузырь.

— Это долгая история, — заговорил Тортиллус — А начинается она вот как. Мы, люди-животные, родились не такими и не всегда жили, как звери в зоопарке. Нашим домом был дворец, — Он помолчал. — Мы — настоящие властители Монблании, королевская семья. Я — король Клокус, а это, — он показал на женщину-черепаху, — моя жена, королева Бельчия. Ветросвист, — он кивнул на человека-ястреба, стоявшего в полумраке у двери, — мой брат, а эти люди, — он показал на семейство фламинго и женщину-собаку с барабаном, — наши дальние родственники. — В пузыре над головой Тортиллуса появился семейный портрет. И все члены этой семьи были нормальными людьми. Тортиллус продолжил: — Двадцать лет назад нас свергли. Ты говорила о гипнотизере по имени Редхорн.

Молли кивнула:

— Да, это тот человек, который похитил Микки из больницы, когда он был младенцем. — Микки нахмурился, как будто не верил в это, но Тортиллус не обратил внимания на его взгляд.

— В то время, двадцать лет назад, во дворце жила женщина, блестящий ученый. Работала для нас. Она была единственной дочерью в семействе Цзинлин. Ты, наверное, уже поняла по табличкам в зоопарке, что именно они входили в состав той научной группы, которая совершила гениальные открытия в области генной инженерии животных. — Молли кивнула. Тортиллус продолжил: — Семья Цзинлин была хорошими людьми и блестящими учеными, но, к несчастью, дочь у них родилась злонравная. Ее звали Фэнь Фанг Фэн Цзинлин, Она была матерью принцессы Фанг. — Тортиллус помолчал, дымя трубкой, а потом продолжил: — Короче говоря, Фэнь Фанг Фэн сговорила с Редхорном. По ее приказу он загипнотизировал всех жителей королевства. И армию тоже. Она объявила себя королевой Цзинлин, а меня с моей семьей заперли в дворцовой тюрьме. Но ей и этого было мало. Королева Цзинлин имела доступ ко всем научным познаниям своей семьи. К несчастью, использовала она их не в добрых целях. Она раздобыла мутагены, разработанные ее родителями, и ввела их всей моей семье. Мы изменились и стали такими, какими ты нас видишь. Она даже имена нам придумала новые, как игрушкам. Я стал Тортиллусом — это имя подходит мне как нельзя лучше. Мы привыкли к

этим именам и постепенно стали называть ими друг друга. Нам запрещают покидать Озерный край, мы обречены вечно жить здесь, в зоологическом институте. Ибо королева Цзинлин, как и ее дочь и наследница принцесса Фанг, терпеть не могла всё безобразное и хотела, чтобы мы не попадались ей на глаза.

Молли видела в пузырях над головой у Тортиллуса страшные картины. Она понимала, что он говорит правду, и поэтому очень внимательно слушала историю поверженного короля.

— Она велела Редхорну загипнотизировать и нас тоже, — продолжил он, — но, как видишь, гипноз на нас не подействовал. Нас нельзя загипнотизировать. Это побочный эффект инъекций мутагена. В этом наша единственная сильная сторона; королева Цзинлин не знает, что *мы* сохранили свободу воли, потому что мы ведем себя так, будто находимся под гипнозом. Принцесса Фанг еще опаснее своей матери. Мы живем в институте, работаем здесь и видим всё. Видим, как наш народ живет в этой нелепой тесной стране, больше похожей на театральную сцену, где людей заставляют носить сказочные костюмы и изъясняться детскими стишками. Принцесса Фанг превратила всех людей в свои игрушки. Для того она и держит их под гипнозом — чтобы с ними было удобнее играть. И это нас она называет мутантами! — Тортиллус вытер глаза и вздохнул. — Двадцать лет мы ждали, когда придет время посчитаться с принцессой, вернуть себе наше королевство и разгипнотизировать наш народ. Мне известны ее безумные планы захватить власть над всем миром.

Бельчия поставила на стол вазу оранжевых бананов.

— Угощайтесь, — сказала она. Молли улыбнулась ей.

— Неужели вы никогда не пытались бороться? Тортиллус печально покачал головой:

— Нет смысла. Нас слишком мало. Однажды мы сделали ошибку — послали одного из наших людей во дворец на самолете, перевозящем продукты. Его убили отравленной стрелой. Мы больше не можем идти на такой риск. Ибо если принцесса Фанг обнаружит, что мы не под гипнозом, она всех нас уничтожит.

Молли сглотнула. Значит, принцесса Фанг способна убивать. Эта кровожадность делала безумную девчонку еще страшнее. И Молли видела, что король Клокус находится в гораздо худшем положении, чем она сама. Хоть она и потеряла свободу, зато, по крайней мере, сохранила свое собственное тело.

— А что это за мальчик на дереве?

— Его зовут профессор Селким, — ответил человек-черепаха. — Он

дальний родственник принцессы Фанг.

Она не хочет, чтобы он жил во дворце, но не может просто взять и избавиться от него, потому что он, как-никак, из ее семьи. Четыре года назад он прибыл сюда со всеми своими пробирками и химикатами. Принцесса разрешила ему свободно перемещаться по всему зоологическому институту и велела нам, «зоопарникам», как она нас прозвала, выполнять его приказы. Она его терпеть не может за то, как он выглядит. Трудно сказать, почему он стал таким; то ли она дала ему какое-то лекарство, то ли он сам что-то принял. Это вполне вероятно, потому что он сумасшедший. Он молод, но, как и принцесса, обладает знаниями не по годам. Похоже, ему в голову напихано столько всяких сведений, что разум не выдержал и пошатнулся. — Тортиллус задумчиво попытался трубкой и выпустил облако дыма. — Как и принцесса Фанг, он ученый. В его доме на дереве оборудована лаборатория — опасное место, там проводятся сомнительные эксперименты. Мы уверены: он разрабатывает для принцессы Фанг новые вещества, вызывающие мутации. И скорее всего она применит эти вещества для своих злых целей. Профессор такой, что сегодня может спрятать тебя и твоего брата, а завтра спокойно выдать принцессе. Так что будь с ним осторожна.

— Принцесса Фанг когда-нибудь разговаривает с ним?

— Изредка. У него есть прямая связь с дворцом через коммуникационную систему, и он иногда что-то кричит в нее, но большей частью разговаривает сам с собой. А с тех пор, как он поселился здесь, его дважды вызывали во дворец. Видимо, принцесса Фанг помещает его в ту мыслительную машину, о которой ты рассказывала, ибо с каждым разом у него в голове путается всё сильнее, а говорит он всё бессвязнее. — Тортиллус сунул длинный костлявый палец под панцирь и почесал морщинистую шею. — Однажды он хотел заставить меня выпить одно из его мерзких снадобий. Одному богу известно, во что бы я после этого превратился. Когда он отвернулся, я выплеснул это зелье с балкона.

Тут на стол, хлопая крыльями, опустился Сильвер. Увидев черную птицу, Микки отложил вилку. Но Сильвер просвистел:

— Чир-рик! Чир-рик! Давай ешь! Давай ешь!

Микки успокоился и, Молли с удивлением заметила, даже угостил птицу крошкой хлеба.

Молли взяла банан и начала его чистить. Внутри фрукт был ярко-оранжевым и по вкусу напоминал ананас. Молли подумала, не рассказать ли всем о том, что она умеет читать мысли, но все же решила до поры до времени оставить это в секрете. Тортиллус продолжил рассказ:

— Итак, как я уже сказал, Молли, мы много лет ждали возможности покончить с принцессой и ее придворными. Теперь мы повстречали тебя. Раньше ты блестяще умела гипнотизировать. Может быть... — Он улыбнулся и обвел взглядом комнату, — может быть, ты пришла для того, чтобы освободить нас.

— Я бы очень хотела этого, — вздохнула Молли. — Всем сердцем хотела бы. Но принцесса Фанг отобрала у меня умение гипнотизировать. Мыслительная машина выкачала из моей головы все знания.

— Расскажи мне подробнее об этой машине. Молли описала всё, что она видела.

— А как только будет разработана новая технология, принцесса выкачает из меня весь талант к гипнозу и будет пользоваться как моими знаниями, так и способностями. А потом, когда она станет гипнотизером и научится путешествовать во времени, никто не помешает ей завоевать весь мир.

Тортиллус сумрачно кивнул, обдумывая слова Молли. Микки, заметила девочка, тоже внимательно слушал.

Тортиллус покачал головой:

— До чего же просто — и до чего невероятно! Если бы мы только знали, как вложить знания обратно тебе в голову! Надо найти способ снова надеть на тебя ту шапочку.

— Понимаю, — кивнула Молли. — Но как, Тортиллус? Наверно, принцесса Фанг и ее ученые — единственные, кто знает, как работает эта машина.

— Ты видела этих ученых?

— Нет, но там есть ребята очень умного вида. И женщины в строгих костюмах.

Вдруг Тортиллус подался вперед и взял Молли за руку.

— Молли, я верю, мы сумеем спастись. И ты тоже должна верить.

Молли попыталась улыбнуться. В устах Тортиллуса всё казалось очень простым, однако вряд ли то, что он задумал, выполнимо. И тем не менее его надежда заразила ее. Молли невольно обрадовалась и вдруг поняла, что внутри у нее поднимается давно забытое, удивительное чувство: оптимизм.

* * *

В тот же вечер Ветросвист, всем своим видом показывая, какое это для него тяжелое и утомительное занятие, отвел Молли и Микки в хижину,

стоявшую на берегу озера. В воде перемигивались отраженные звезды. Пол в хижине оказался земляной, сухой и твердый, у стен стояли две самые простые кровати с простынями и подушками. В одеялах не было нужды, потому что ночь выдалась теплая.

— Спите, — сурово велел Ветросвист, однако всё же ласково погладил Петульку по голове.

Сидевший у него на плече Сильвер передразнил хозяина:

— Спи-и-ите! — прокричал он и добавил: — Сладких сно-ов!

— Спокойной ночи, — ответила Молли и тотчас же вызвала над головой у Ветросвиста мысленный пузырь. В нем были нарисованы странные картины. В мыслях у человека-ястреба какие-то черные птицы кружились вокруг луны, потом возник вид сверху на приозерный город. Затем — Тортиллус, спящий на гряде дров.

Человек-ястреб вышел и закрыл за собой дверь.

— От его вида мороз по коже пробегает, верно? — сказала Молли. — Как будто он на что-то злится. — Но Микки не слушал ее.

— Вряд ли здесь найдется ионный очиститель, — пожаловался он, заглянув в ванную.

— Какой еще ионный очиститель? — не поняла Молли.

Микки поглядел на Молли так, будто она спросила, что такое вода.

— Ах да, я и забыл, ты же из каменного века. Это такая машина. Ты в нееходишь, а она очищает тебя лазерным лучом и положительными ионами.

— Как — вместо мытья под душем или в ванне?

— Да. Но как я и думал, здесь есть только вода.

— А чем она тебе не нравится? — спросила Молли,

— В ней полно микробов. Я не стану рисковать. — Микки опустился на кровать. Засохшая грязь с его халата отваливалась кусками. — Ох, до чего же ноги болят! — Он закатал пижамную штанину и потер щиколотку. — Чего смотришь?

— Как ты думаешь, может быть, Тортиллус не ошибается? И ты в самом деле ничем не болен? — спросила Молли.

Ее брат пожал плечами.

— Ошибается, — сказал он.

— Но... Но вдруг это правда? — вслух размышляла Молли. — Если вдуматься, Криббинс всю твою жизнь твердила тебе, какой ты больной, верно? А зачем ей это нужно? Я, кажется, знаю зачем. Потому что если бы ты был здоров и силен, тобою было бы трудно управлять.

Молли продолжал растирать ногу, как будто слова Молли его

совершенно не интересовали.

— Послушай, Микки, теперь, когда все остальные гипнотизеры умерли, ты остаешься, точнее, оставался у Фанг единственным гипнотизером. Ты ей нужен, чтобы и дальше гипнотизировать людей, верно? Без тебя она не сможет держать народ в повиновении и растеряет всю свою власть. И, конечно, она меньше всего хочет сообщать это тебе. Она, может быть, даже боится, что ты загипнотизируешь ее саму и захватишь власть. Поэтому она и Криббинс внушили тебе, будто ты болен. Болен так сильно, что без них не проживешь. Я понимаю, ты мне не поверишь, но я однажды своими ушами слышала, как Криббинс говорила себе под нос: «Подавлять его волю, — твердила она. — Смешивать с грязью, не давать поднять голову. Пусть жизнь в нем еле теплится». В тот раз я не

поняла ее слов, но теперь мне всё ясно. Они хотят, Микки, чтобы ты считал себя ничтожеством. Подумай об этом. Даже твоя фамилия! Микки Минус. Минус — это меньше чем ничего. Криббинс нарочно дала тебе эту фамилию, чтобы унижить тебя!

Микки уныло глядел в пол, стиснув зубы. Молли ожидала: он сейчас вскочит, заорет на нее, что он в самом деле тяжело болен, что Тортиллус — дурак и ничего не понимает. Но вместо этого произошло нечто очень странное. Микки поднял глаза, его лицо начало медленно светлеть, рот раскрылся. До него стала доходить правда,

— Это... это так и есть... — пролепетал он. С мгновение оба смотрели друг на друга, пораженные ужасной истиной.

— Выходит, няня Миклес правильно сделала, что помогла тебе выбраться оттуда, Микки, — сказала Молли более ласково. — Она там единственный разумный человек, и она заботится о тебе Микки. Здесь тебе будет лучше.

Микки, насупив брови, обдумывал услышанное.

— Мне страшно, — тихо произнес он, провел рукой по жирным вихрам и посмотрел на озеро. — Но я тебе не брат, — добавил он. Потом достал из кармана свою успокоительную тряпочку и принялся тереть ее в пальцах. — Дай мне немного подумать, ладно? — Петулька вспрыгнула на кровать и села рядом с ним, как будто сочувствуя.

Молли оставила Микки наедине с его мыслями. Она догадывалась, как это тяжело — вдруг обнаружить, что тебя всю жизнь использовали как раба. Она встала, вышла в ванную и открыла кран. Оттуда потекла вполне нормальная вода. Молли провела рукой по волосам. Голова чесалась от засохшего геля.

Как приятно было соскрести с себя всю пыль горных туннелей, всю грязь червячной ямы, смыть с головы гель! Ей понравилось скользкое водорослевое мыло, а теплый запах воды успокаивал. На миг, когда поток воды окутал ее с ног до головы, она даже смогла представить себе, будто находится дома, в Брайерсвилль-Парке, жарким летним вечером. На кухне, должно быть, Люси и Оджас готовят ужин. Праймо и Рокки, наверное, в гостиной играют в покер, а их приятель-хиппи Лес завязался на полу немыслимым йоговским узлом. О, как ей хотелось снова оказаться там! Но без гипнотических навыков она ни на что не способна. Теперь для Молли путешествие во времени было так же невероятно, как и для любого обычного человека. Стоя под душем, Молли «скребла по сусекам» мозга. Может быть, где-то завалялся хоть один обрывок сведений о гипнозе, хоть жалкий кусочек информации, оброненный машиной. Нет, ничего не было.

Неужели ей придется навсегда остаться в этом времени — в пятистах годах от своей семьи и друзей? Если ей даже с помощью людей-животных не удастся вернуть себе гипнотические знания, то, значит, она навсегда обречена жить в зоологическом институте? А как быть с Микки? Она не доверяла ему до конца. Опасалась, что когда-нибудь он ее всё-таки выдаст. Молли пожалела, что пришла сюда. А особенно мучительной была мысль о Рокки. Бедный Рокки! Она его потеряла. Где-то далеко, в глубине скованной гипнозом оболочки, кричит, просится наружу настоящий Рокки. Думать об этом было невыносимо. Слезы смешивались с озерной водой и стекали в сливное отверстие.

Высушившись полотенцем, Молли посмотрелась в зеркало. Лицо осунулось, под глазами залегли серые круги.

— Выше нос. Соберись, — шепотом велела она себе и постучала пальцем по отражению в зеркале. Вызвала над головой большой мысленный пузырь и постаралась наполнить его положительными образами. Представила себе, как вместе с Рокки, Микки и Петулькой улетает отсюда на пчелоплане. Вот они все вернулись домой, готовят завтрак на кухне в Брайерсвилль-Парке, потом купаются в бассейне вместе со слонихой Амрит. — Молли, ты справишься, — сказала она себе. Ты уже не раз выбиралась из переделок похуже этой. Должен же быть какой-то выход. Думай только о хорошем.

Единственный шанс — это вернуться обратно к медузье машине. Но кто умеет управлять ею? Может быть, Микки? Станет ли он ей помогать? Он знал код на двери в машинный зал, но сказал, что плохо разбирается в том, как она работает. Надо будет проверить, врет он или нет. Молли чувствовала, что он еще не до конца перешел на ее сторону. Хотя пора бы

— после всех невзгод, на какие она пошла ради него. Но, наверное, надо его еще немного подтолкнуть. Может быть, завтра он отважится посмотреть правде в глаза, Молли натянула легкую хлопчатобумажную пижаму, висевшую на крючке в стене, и пошлепала в спальню.

Микки лежал на кровати спиной к ней. Он смотрел в окно на озеро. На темной воде мерцали тысячи крохотных огоньков.

— Что это такое? — спросила Молли и взяла Петульку на руки.

— Рыбаки. Свет приманивает рыбу. Это старинный способ рыбной ловли.

— Очень красиво, — сказала Молли. Микки не ответил.

И они в молчании легли спать. Микки уснул, едва опустив голову на подушку, но к Молли сон никак не шел. Ее разум бурлил, как городской вокзал. Она подошла к окну и посмотрела на озеро. Тут она заметила на полу халат Микки. Наклонилась и, хоть ей был немножко стыдно, сунула руку в карман. Ей хотелось поглядеть на его успокоительную тряпочку. Но вместо материи пальцы Молли коснулись кусочка клеенки. Она поднесла его к лучу лунного света и ахнула. Полоска была точь-в-точь такая же, как у нее самой. Только вместо букв «ГАН, МАЛЬЧИК» на ней значилось название «Больница Святого Михаила» и слова «БЛИЗНЕЦЫ ЛО». Молли онемела. Она на цыпочках подобралась к своему спортивному костюму и достала вторую половинку младенческого браслета. Потом сложила полоски.

Больница святого Михаила. БЛИЗНЕЦЫ ЛОГАН МАЛЬЧИК.

Совпадение было полное. Молли тихонько положила полоску Микки к нему в карман, а свою — в кроссовку, где она ее хранила. Вот почему его называли Микки, подумалось ей. В честь святого Михаила. А то, как Микки берег клеенчатую полоску, полученную от няни Миклес, показывало, что, как бы он ни притворялся, на самом деле ему очень хотелось найти свою настоящую семью.

Глядя на луну, Молли решила, что непременно выберет подходящий момент и покажет Микки, как совпадают половинки полоски. Увидев это, он поверит, что он — ее брат!

И тут Молли заметила нечто удивительное. На фоне луны промелькнула темная тень. Она была похожа на чудовищного вампира, завернутого в плащ. Наполовину человек, наполовину птица. Молли торопливо закрыла окно, прыгнула в кровать, обняла Петульку и вскоре крепко уснула.

Глава двадцатая

Ранним утром, когда за окном было еще теми Петулька услышала стук в дверь, пошевелилась и разбудила Молли. В замке повернулся ключ, вот Ветросвист со свечой в руках. Ее трепещущий свет озарял коричневые перья у него на щеках. Микки повернулся на другой бок и натянул одеяло на плечи. Ветросвист сел на край кровати и торжественно наступил мальчику на лицо.

— Чир-рик! Чир-рик! Вставай, лежебока! — проверещал он Микки на ухо и клюнул его в мочку. Микки и полусне рассмеялся. — Смейся, смейся, чир-рик! — просвистела птица и вспорхнула на плечо Ветросвисту.

— Вас обоих зовет профессор, — сообщил Ветросвист. — Так что пошевеливайтесь.

— Зачем? — обеспокоенно спросила Молли и потянулась за своим грязным спортивным костюмом.

— Понятия не имею. — Ветросвист пожал сгорбленными плечами.

Микки натянул заскоруждый халат и пижаму и вместе с Молли вышел на прохладный утренний воздух. Петулька трусила рядышком. Они пошли к огромному дереву в центре зоопарка. Приблизившись, Молли внимательно пригляделась к хижинам в форме стручков и веревочным лестницам у верхушки дерева. До чего же, должно быть, неудобно перебираться с ветки на ветку по шатким деревянным мосткам! На нижних ветвях стручки были покрупнее, а в середине кроны притулилось круглое, как юрта, сооружение с дымовыми трубами, из которых поднимался зеленовато-серый дымок. Около юрты, обмотавшись вокруг сучьев, как браслеты, дремали верные змеесобаки профессора Селкима.

— Как вы думаете, принцессы Фанг там нет? — спросила Молли, подходя ближе.

— Нет, — коротко ответил Ветросвист. — Я бы увидел ее пчелоплан. И хватит болтать. Меня считают загипнотизированным. Не забыли? — В мысленном пузыре у него над головой Молли увидела, что он говорит правду, ибо там проплыло изображение принцессы Фанг в ее постели во дворце, такое, как представлял это Ветросвист.

Они подошли к дереву. В стволе была вырублена невысокая дверца.

— Входите — туда, — проговорил Ветросвист загипнотизированным голосом, распахнул дверцу и втолкнул внутрь Молли с Петулькой на руках и Микки. Они поднялись на несколько ступенек, и тогда человек-птица

захлопнул дверь.

Они очутились в полной темноте. Потом, когда глаза привыкли к свету, ребята различили далеко вверху лучик света и, держась за деревянные перила, стали подниматься по винтовой лестнице, скрытой в недрах гигантского дерева.

— Значит, ты никогда раньше не слышал о профессоре Селкиме? — спросила Молли у Микки, вглядываясь в темноту.

— Нет, никогда, — сердито ответил Микки. Голос у него звучал обиженно — видимо, он злился на принцессу Фанг за то, что у нее были от него тайны. Молли почувствовала, что выиграла у принцессы одно очко. — Какой же он грязнуля, верно? — продолжал Микки, сменив тему. — Наверняка у него вши. Педикулез. Это латинское слово, означает вшивость.

— Надеюсь, он не намеревается поджарить нас заживо, — проговорила Молли.

На верхушке лестницы распахнулась дверь, и ребята очутились в просторной комнате с округлыми деревянными стенами. В ней стоял сернистый запах тухлых яиц.

Потом, словно в фильме ужасов, громадный стручок, висевший посреди комнаты, расщепился пополам, и из него выпрыгнул тощий мальчишка-профессор со своей любимой змеесобакой. Петулька на руках у Молли съежилась.

— Добро пожаловать в мое скромное обиталище, — сказал профессор со зловещей улыбкой, взялся двумя руками за набедренную повязку, как за балетную юбочку, и отвесил неуклюжий книксен. — Хотя у меня в голове туман и дурман, я не поддамся ни на какой обман. У меня острые зубы. Видите? — он улыбнулся и показал желтые кривые клыки. — Я их много лет не чистил. — Он уставился на Микки в запачканной пижаме. — Ну и грязный же ты червяк.

Микки оцепенел. Страх пригвоздил его к месту. Но Молли, вспомнив, что хорошая мина при плохой игре может спасти положение, заговорила.

— Рада видеть вас, — соврала она. — Очень рада. — Лохматый морщинистый мальчуган шагнул к ней, протянул руку и коснулся ее горла маленьким, складчатым, как у ящерицы, пальцем. Молли сглотнула. — У вас тут очень уютно, — заговорила она. — Можно нам осмотреться? — Она заглянула в китайские глаза мальчика. В них сверкал безумный огонек. Ему было всего лет шесть или семь, но по выражению на лице и во взгляде он казался гораздо старше. Молли предположила, что он, скорее всего, побывал в машине для чтения мыслей. Какие же бездны знания были запихнуты в его детскую головку! Наверняка его юный разум не смог всё

это удержать. Руки у него были давно не мыты, ногти обведены темной каймой, как будто он скреб ими черную краску. И лицо тоже было чумазое. «Где же его родители?» — подумала Молли.

Она решила прощупать его мысли. Через мгновение у нее по голове пробежала щекотка, волосы встали дыбом. Над головой у мальчика вырос туманный пузырь, пронизанный серыми и коричневыми полосками.

Он смотрел на Молли, стоявшую рядом с Микки, и думал: до чего же они похожи. Потом в пузыре нарисовались две громадные горошины в стручке, их быстро сменили две одинаковые блохи, потом два совпадающих ключа. Мальчик, несомненно, понял, что они близнецы. Потом он выглянул из окна, на небо, залитое золотистым светом восходящего солнца, и вдруг произнес

— Новый день. Для кого-то он станет последним. Вы, наверное, еще не завтракали? — И картинка у него над головой преобразилась — теперь она изображала Молли и Микки, лежавших на огромном куске поджаренного хлеба. Молли затрепетала, живот у нее подвело так, словно в нем запорхали громадные, генетически измененные бабочки. Неужели профессор собирается их съесть? Улучив момент, когда он склонился и потрепал по носу ручную змеесобаку: «Молодец, Шнаппс!» — она бросила на Микки встревоженный взгляд.

На дрожащих ногах Молли и Микки прошли в главную часть овальной хижины. Она представляла собой настоящую научную лабораторию, оборудованную для шестилетнего ребенка. В пробирках и ретортах булькала какая-то жидкость с мерзким запахом. У одной стены проводился некий странный эксперимент. Над синим язычком пламени висел большой стеклянный котелок. В нем лежали раскаленные докрасна обломки камней. Зеленоватый дым, поднимавшийся от них, проходил через стеклянную трубку в крышке котелка и попадал в прозрачный сосуд в форме пончика. Там он впитывался в какую-то губчатую массу и превращался в прозрачную жидкость. Эта жидкость вытекала через трубочку и собиралась в большую каплю, готовую вот-вот сорваться. Наконец капля упала; она пролетела через луч очень яркого света и плюхнулась на дно стеклянной банки. Луч, прошедший через каплю, упал на экран, подвешенный к противоположной стене, и расщепился на цвета. На экране затрепетала мутная, грязноватая радуга. От губчатой массы тоже поднимался зеленоватый дым, он попадал в стеклянную трубу и уходил по спирали через крышу лаборатории. Прозрачная жидкость в банке имела невинный вид, но, как подозревала Молли, была, наверное, очень ядовитой. Возможно, это и есть то самое мутагенное вещество, которое, по словам

Тортиллуса, профессор разрабатывал для принцессы Фанг. Оно будет превращать людей в новые виды мутантов.

Вдоль стены тянулся шкаф, наполненный сосудами с заспиртованными животными. Среди экспонатов этой чудовищной выставки были мелкие мыши и кроты, белка с двумя головами и кошка с девятью хвостами.

А в дальнем конце лаборатории стояли стеклянные ящики, из которых доносился писк еще живых зверей. Потом профессор подвел ребят к рабочему столу, и Молли с ужасом увидела мертвого зверька вроде суриката, лежащего на разделочной доске. На веревках, привязанных к балке, висели сморщенные головы животных, печенки и почки. Молли затошнило.

Мальчик открыл ящик стола. Он был битком набит всякой сушеной гадостью. Некоторые предметы были покрыты зеленой плесенью.

— Хотите бутерброд? — с гадкой улыбкой спросил профессор, доставая засохший кусок хлеба. — Я его туда всего неделю назад положил.

— Мне не хочется есть.

— Я не голодна, — хором воскликнули Молли и Микки. — Но, гм, большое спасибо, — торопливо добавила Молли.

— Правда? Тогда, если не возражаете, я подкреплюсь. — Мальчик выбрал в ящике самый заплесневелый бутерброд и откусил. — Замечательно, — провозгласил он, с хрустом смыкая маленькие челюсти. — Очень полезно для кожи. — Он взял стакан с какой-то густой красной жидкостью и отпил глоток. Молли не сомневалась, что это была кровь.

Чтобы ее не стошнило, она отвела взгляд и пробежала глазами по стенам. В них повсюду зияли дыры величиной с кулак, как будто кто-то регулярно долбил толстые доски.

— Для чего эти дыры? — спросила Молли, покрепче прижимая к себе Петульку.

— От шпионов, — ответил мальчик. — Их тут полным-полно. Хотят выведать мои секреты. Выкрасть изобретения. — Он повернулся к холодильнику с табличкой «Образцы» и открыл его. Внутри рядами выстроились банки с какими-то блестящими красными штуковинами, тарелки с чрезвычайно неаппетитными грудками бурых червей. Профессор налил себе еще стакан своего дьявольского напитка и заговорил сам с собой. — Они знают про потайную дверь в прачечной. Что будешь делать?

И словно отвечая ему, из его губ послышался еще один голос, более высокий и пронзительный:

— Может, они крысы? Вот в чем вопрос. Если они крысы, то надо

позвать крысолова. С ними справятся зоопарники. Они под гипнозом. Позови Ветросвиста. В нем есть гнусная жилка. Ключет раз, ключет два — и готово.

Два голоса мальчика заговорили по очереди:

— Может, лучше продать их? Фанг мечтает их заполнить.

— Зачем?

— Для своих сумасшедших планов. Лучше пока что побереги их. Порубить их ты всегда успеешь. Посади под замок.

Тут за лабораторным окном послышалось громкое шипение. Профессор выглянул. Через его плечо Молли увидела на задней стене зоопарка большой экран. На нем появилось капризное личико принцессы Фанг.

— Доблкое утло, тили-тили-бом! — со смехом воскликнула она.

— Да чтоб у тебя башка треснула! — заорал ей мальчишка. — Сунь коросту себе в рот и высоси гной!

Но, разумеется, принцесса Фанг во дворце не слышала его безумного бреда.

— У меня для вас есть новости, — сказала она. Ее волосы были идеально уложены в шестиугольную конструкцию. — Завтла утлом у нас состоится встлеча на высшем уловне. Со всего света к нам в гости плилетят очень вазные и очень умные люди. Мы должны лазвлечь их. Дадим пледставление номел тлидцать один по Йанг-Йонгийскому каталогу лазвлечения, со всеми дополнениями. Плиготовьте костюмы и наденьте их! Лазоглейте голоса для пения! Обуйте танцевальные туфли! Потому что завтла вечелом во дволце состоится концелт! — Экран зашипел, и принцесса исчезла.

— Чокнутая пластиковая кукла! — с ненавистью воскликнул юный профессор.

— Послушай, — пискляво заговорил его второй, пронзительный голос. — Что эти стражники делают в моем зоопарке

— Она их не получит! — прошептал первый голос. — Они мои. — Он обернулся к Молли и Микки. — Эти стражники пришли за вами, но они вас не получают. Вы будете моими. — Он уперся руками в подоконник и крикнул: — ИИИИЭИ! — В тот же миг на тропинке под окном появились три могучих стражника, загипнотизированные и одетые как оловянные солдатики. Профессор высунулся из окна.

— Кого там черти принесли? — грубо заорал он.

Загипнотизированный стражник, не а разозлиться, ни удивиться, заявил:

— Ее — королевское — высочество — приказала нам — обыскать — ваше жилище.

— Черта с два я вас сюда впущу! — отозвался мальчик. — Да если вы их здесь найдете, я сгрызу свою гнилую ногу. Так что входите. Правда, тебе, краснорожий, нелегко будет пройти в мою дверь. Да и лестница будет тебе тесновата,

Молли услышала, как стражники, переговариваясь, протискиваются через узкую дверцу. Ее рука инстинктивно потянулась к прозрачному кристаллу, чтобы остановить время, но его, естественно, на шее не оказалось. И даже если бы он был, всё равно она растеряла все свои способности.

— Куда нам спрятаться? — в отчаянии вскричала она, надеясь, что у профессора есть хоть какой-нибудь план. И в тот же миг распахнулась боковая дверь. На пороге появился Ветросвист.

— Спрячь их, — велел мальчишка, и Ветросвист кивнул. Он вытащил Микки и Молли с Петулькой на балкон и закрыл за собой дверь.

— Нам надо немедленно уйти из зоопарка. Они всё обыщут, — нетерпеливо заговорил он. — У меня есть разрешение покидать зоопарк, чтобы ловить рыбу. Я принес вам костюмы. Вы оденетесь животными из «Бременских музыкантов». — Он сунул им в руки по охапке тряпок. Молли достался костюм кота, а Микки — пса. — Мои родственники фламинго проводят нас в город. Будем держаться вместе, это нас спасет. — И тут произошла совершенно неожиданная вещь. С этими словами Ветросвист распахнул плащ, явив взглядам огромные коричневые крылья. Они затрепетали и раскрылись, будто громадные веера из перьев. Ветросвист встряхнул ими, подхватил Молли с Петулькой под левую руку, Микки — под правую, соскочил с балкона, нырнул в просвет среди листвы и веток и опустился на землю позади клетки со слонозайцами.

— Вы умеете летать! — изумленно воскликнула Молли. Микки был ошарашен не меньше ее.

Ветросвист только склонил к ним свой ястребиный клюв и сердито бросил;

— Нечего пялиться. Переодевайтесь. Я сложу вашу старую одежду в мешок.

Молли влезла в меховой кошачий костюм и заметила, как ее брат сунул в карман своего собачьего наряда клеенчатый больничный браслетик, точнее, его половинку. У него над головой вырос мысленный пузырь. В нем принцесса Фанг и мисс Криббинс орали на него. Он явно боялся, что его поймут. Это хороший признак, решила Молли и поняла, что опережает

принцессу Фанг еще на одно очко. По крайней мере, Микки хочет остаться с ней, а не бежать обратно во дворец. Потом он подумал о своем моторизованном диване.

— Кстати, — сказала Молли. — Если устанешь, Микки, можешь опереться на меня. Понимаю, тебе не хватает твоего летающего кресла.

Микки с подозрением покосился на нее и сказал:

— Хорошо.

Петулька поглядела на Молли. Она не понимала, с чего это хозяйке вздумалось нарядиться котом в остроконечной шапочке. Хорошо хоть, от нее не пахло кошками.

Молли и Микки пошли за Ветросвистом к воротам зоологического института. Ветросвист опять закрыл крылья плащом, так что со стороны казалось, будто у него на спине всего лишь горб. У ворот их встретили детишки-фламинго, одетые ослом и петухом. Они принесли барабан и лютню. Там была и вчерашняя женщина-спаниель. Она вручила Микки скрипку, а Молли — флейту. Потом взяла Петульку.

— Вот теперь вы выглядите так, как надо, — сказала она. — А за ней я присмотрю. — Она кивком указала на Петульку. — Не волнуйтесь — я понимаю по-собачьи. — И, пока солдаты обшаривали лабораторию профессора Селкима, вся команда направилась в город.

— Я думаю, стражники пробудут там еще несколько часов, — сказал мальчик-фламинго, спускаясь по склону холма за воротами зоопарка.

— А они не найдут Петульку? — с беспокойством спросила Молли.

— Нет. Лола ее надежно спрячет. — И Ветросвист сурово продолжил: — Не делайте глупостей. Не забывайте, тут вокруг видеокамер больше, чем в институте. Ведите себя как гипнотики.

— Какие еще гипнотики? — спросила Молли.

— Загипнотизированные люди, — объяснила девочка-фламинго.

Молли провела пальцами по усам кошачьей маски.

— Куда мы идем?

— В гавань, — ответил Ветросвист.

Солнце уже начало припекать. Молли стало жарко в меховом костюме. Она поглядела на Монблан и подумала: интересно, что сейчас делают принцесса Фанг и мисс Криббинс? Узнали ли они, что беглецам помогала няня Миклес? Когда на пути встретился первый гипнотик, Молли поежилась.

Сильвер сидел задом наперед на плече у Ветросвиста, склонив голову и разглядывая Микки, словно подозревал, что мальчик — самое слабое звено в их команде.

Дорога, по которой они шли, была каменистая, неухоженная. Микки ковылял возле Молли, то и дело спотыкаясь.

— Постарайся идти хоть чуть-чуть ровнее, — взмолилась Молли. — А не то камеры передадут твоё изображение принцессе Фанг, и она сразу догадается, что это ты.

По обе стороны дороги тянулись пряничные домики под соломенными крышами, с покосившимися окнами в деревянных рамах. Несколько гипнотиков, словно вышедшие из пантомимы, уже проснулись и приступили к утренним делам. Один из них сидел возле вращающегося колеса, другой прошел мимо, неся ведра с водой. Ветросвист показал ребятам на большой экран величиной с афишу. На нем светились слова: «Сегодня поём вот это», а ниже — строчки песни:

Тили-тили-тили-бом, мы играем и поём.

Тили-тили-тили-бом, все мы весело живем.

— Ещё один из экранов принцессы Фанг, — проворчал мальчик-фламинго. — Когда она хочет поиграть с гипнотиками, как с игрушками, или ей нужно, чтобы они что-то сделали, она показывается на экране и отдает приказ. Вот так же она объявила и о том, что вы сбежали. А эти строчки — слова дурацкой песенки, которую люди должны спеть на большом представлении. А вон те коробки справа — тоже видеокамеры. Она шпионит за всеми. А вон там, — он украдкой указал на серебристое здание, похожее на иглу, которое Молли сразу же узнала — в тех шикарных домах живут принцесса Фанг и ее слуги, когда в горах зима и становится слишком холодно

— Кар-р! Она вр-редная! — пропел Сильвер. Ветросвист рукой зажал птице клюв.

Под ногами хрустела галька. Они спускались по узкой улочке, которая была похожа на ожившую иллюстрацию из книги со сказками. Домики с узкими фасадами имели средневековый вид: беленые стены, шаткие окна и двери. Мимо них прошел человек, одетый как паж: зеленая куртка, короткие пухлые штаны, белые чулки и шляпа с пером. Он шел, понурился и печально напевая:

Тили-тили-тили-бом, мы играем и поём.

Тили-тили-тили-бом, все мы весело живем.

Молли поглядела на детей-фламинго в душных нарядах. До чего же, наверное, трудно всё время притворяться, будто ты загипнотизирован.

— В каком возрасте гипнотизируют детей в Озерном крае? — спросила Молли у девочки.

— Как только они научатся говорить, — шепотом ответила она. — Но принцесса Фанг считает, что нас, зоопарников, невозможно загипнотизировать, пока нам не исполнится семь лет. Мои родители убедили ее в этом, потому что мы с братом, пока были маленькие, не могли вести себя так, как будто мы под гипнозом. Раз в месяц в поселения гипнотиков приходит приказ отвести всех детей в специальное здание. Ребята входят туда, а когда выходят... — Она вздохнула. — Это ужасно. Малыши превращаются в маленьких зомби.

Молли снова посмотрела на Микки и задумалась: это он загипнотизировал всех малышей или же принцесса проделывала это, используя запись гипнотических глаз Редхорна?

Вскоре они пришли в рыболовецкий порт на озере. Небольшие домики были покрашены в желтый цвет, над крышами развевались флаги в форме русалочьих хвостов. В таких местах обычно бывает шумно — перекрикиваются рыбаки, их жены галдят, наперебой предлагая свой товар. Но здесь стояла тишина, как на кладбище. Женщины с густо-коричневой кожей, одетые в платья, белые фартуки и чепцы, стояли, держа перед собой подносы с ночным уловом. Чешуя свежей рыбы переливалась, будто самоцветы. Загипнотизированные покупатели тихо говорили, что им нужно. Загипнотизированные продавцы заворачивали рыбу, но не брали денег. На берег накатывались мелкие волны. Немного дальше рыбаки, трудившиеся всю ночь, вытаскивали лодки на берег. Другие чинили сети или скатывали их на хранение.

Молли содрогнулась. Картина была жуткая. Гипнотики вели себя как привидения, населяющие мертвый, призрачный город. Она вызвала мысленный пузырь над головой Микки. Он думал о мисс Криббинс. Она протягивала костлявую руку, на ладони лежала горсть таблеток. Потом мысли Микки переключились на озеро и его глубокие воды. Ему представились дельфины — они играли, выпрыгивали из воды, гонялись друг за другом.

К нему на плечо вспорхнул Сильвер.

— Чир-рик! — тихо просвистел он. — Плавать с дельфинами!

Молли оторопела. Неужели птица майна тоже умеет читать мысли? Ей захотелось увидеть лицо Микки, спрятанное под собачьей маской. Наверняка птичий возглас удивил его. До чего же умная птица этот

Сильвер! Догадывается ли Ветросвист о его талантах? А может быть, эти слова были всего лишь совпадением. Пока Молли размышляла, Ветросвист взвалил на плечо мешок рыбы, и они снова побрели по каменистой тропе

В небе зажужжал винт пчелоплана. Полуденный зной стал почти невыносимым. Солнце нещадно обрушивало жаркие лучи на пыльную дорогу и сухие соломенные крыши сказочных домиков. Молли под кошащим костюмом обливалась потом, словно ее завернули в электрическое одеяло, а от стрекота пчелопланнх моторов горячий воздух, казалось, обжигал еще сильнее. Тут Молли заметила, что летающая машина направляется к ним. Неужели профессор Селким всё-таки выдал ее с Микки и пчелоплан прилетел за ними? У нее бешено заколотилось сердце. Молли попыталась успокоиться. Чтобы отвлечься, она посмотрела вперед. Ее внимание привлекла очень красивая женщина. Она сидела в кресле-качалке под желтым навесом возле своего бревенчатого домика и держала на руках прелестного младенца. Младенец сосал палец и учился произносить разные звуки.

— Гу-у, ва-а, мба-а, — гулил он, исполненный младенческого счастья.

Но потом его лепетание утонуло в стрекоте приближающихся моторов. Молли очень хотелось поднять голову, но она с огромным трудом удержалась. Вместо этого она, как и все гипнотики вокруг, не сделала ничего. Только ее глаза метнулись к Микки. Сердце у Молли заколотилось. Если она или Микки чем-нибудь выдадут себя, их тотчас же схватят.

— Не реагируй, — велела ей девочка-фламинго из-под маски петуха. — Помни, повсюду камеры. Иди дальше.

Пчелоплан приземлился перед домиком матери и младенца. Из него вышли двое загипнотизированных дворцовых слуг в красных шелковых туниках, белых чулках и остроносых красных туфлях. Лопастн пропеллера всё еще крутились. Слуги направились к домику.

— Коттедж триста двадцать шесть? — спросил у женщины первый слуга. Она кивнула. Потом Молли увидела кошмарное зрелище. Дворцовый слуга протянул руки к розовощекому младенцу и сказал: — Время пришло.

Глаза женщины оставались стеклянными, безропотными. Она покорно протянула своего ребенка. Не выказывая никаких эмоций, дворцовый слуга взял его. Малыш закричал, заплакал, но на его жалобные вопли никто не реагировал. Младенца отнесли в пчелоплан.

Потом из пчелоплана неожиданно выпрыгнул второй дворцовый слуга. Он направился к Молли и ее спутникам. Сначала он подошел к детям-фламинго в костюмах осла и петуха, поднял на них маски. Молли оцепенела. По лицу слуги пробежала брезгливая гримаса, он опустил

маски. Молли приготовилась бежать.

— Эти — двое, — проговорил Ветросвист монотонным загипнотизированным голосом и указал на Молли и Микки, — дети — черепахи. Осторожнее. Они — кусаются.

Для дворцового слуги это было уже слишком. Он пошел прочь, и через мгновение пчелоплан взлетел. Женщина возле домика протягивала руки к небу, к своему малышу. По ее лицу струились слезы, но она находилась под гипнозом и потому стояла на месте как вкопанная.

Молли заставила себя смотреть вперед, как будто перед ней светился экран невидимого телевизора. Потом они пошли дальше, делая вид, будто ничего не произошло. Микки изо всех сил старался не хромать. Дойдя до тенистой поляны под деревьями у воды, Ветросвист остановился.

— Здесь нет видеокамер, — сказал он. — Можете снять маски и немного прохладиться. — Сильвер вспорхнул на высокую ветку, как будто устроил себе наблюдательный пост.

— Что там произошло? — тотчас же спросила Молли. Она еще не оправилась от пережитого. — У этой женщины похитили ребенка!

— Если кто-то из здешних детей понравится обитателям дворца, его отбирают, — пояснил мальчик-фламинго. — Фанг всегда забирает себе самых красивых малышей.

— Но почему? Зачем? — Молли представила себе мисс Криббинс посреди целого класса детей. Они сидят в ряд перед обучающими машинами, их маленькие ручки прикованы к серебристым кирпичам, а в воздухе витают линейки.

— Придворные воспитывают похищенных детей как своих собственных, — пояснила девочка.

Молли вспомнилась детская няня Миклес. Там было трое младенцев и несколько ребятишек чуть постарше. Неужели они все похищены у своих родителей? И почему няня Миклес согласилась взяться за это?

Она обернулась к Микки. В этот миг ей было безразлично, что о нем подумают зоопарники,

— Как ты мог это допустить? Почему не остановил их?

— Я... я не знал, что они поступают так, — пролепетал Микки. — Мне говорили, что все эти дети из Озерного края — сироты.

— А няня Миклес казалась такой доброй. Как она могла пойти на это?

— Может быть, ей тоже сказали, что эти дети — сироты, а может, она считала, что раз все равно кто-то должен присматривать за этими ребятишками, то почему бы и не она? Она ведь любит детей.

Но от ярости Молли не слышала голоса разума. Ей до смерти надоело

быть терпеливой и понимающей. В ней что-то надломилось; гнев и ярость выплеснулись из ее души, как фонтан.

— Микки, ты что, ослеп? Ничего не понимаешь? Этот ребенок — он такой же, как ты! С тобой, Микки, поступили точно так же! Тебя похитили. А твоя мама — наша мама — находилась под глубоким гипнозом и ничего не могла сделать. **ТЕБЯ ТОЧНО ТАК ЖЕ ПОХИТИЛИ!** Микки, теперь ты веришь этому? Видишь, каковы они, эти люди во дворце? Разве не видишь, как мерзко они с тобой поступили? Они отобрали у тебя настоящую жизнь и вырастили тебя своим слугой.

И Молли затихла

— Я тебе не брат, — упрямо повторил Микки.

— Тогда что это такое? — Молли, не глядя на Микки, швырнула ему на колени свою половинку больничного браслета. Он взял ее и повертел. Потом вынул из кармана свою клеенчатую ленточку.

— Ее обронил Редхорн, — сказала Молли. — Он сорвал эту ленточку с твоей руки, когда похищал тебя. Половинка браслета осталась у тебя на запястье — наверное, ее нашла няня Миклес. Вторая половинка упала на землю за воротами больницы. Я наткнулась на нее, когда пошла искать тебя.

Микки сложил две половинки и медленно прочитал вслух:

— «Больница святого Михаила, близнецы Логан, мальчик».

Молли кивнула.

— А у меня, наверное, было написано: «Больница святого Михаила, близнецы Логан, девочка». — Она замолчала, ее гнев постепенно утихал. — Знаешь, Редхорн чуть не взял меня, — наконец произнесла Молли. — Тогда здесь бы выросла я. Но со мной произошла совсем другая история. Я тоже не знала своих родителей. Меня тоже похитили, но другой человек. Я воспитывалась в холодном, жестоком приюте.

Микки долго не произносил ни слова. Потом посмотрел Молли в глаза.

— Прости, — сказал он. — Спасибо, что пришла за мной, Молли.

Молли вздохнула. Наконец-то она обыграла принцессу Фанг.

* * *

На обратном пути они прошли мимо старомодной городской башни. Вместо часов на ней был установлен большой экран, и как раз в этот миг он вспыхнул.

«ПРИШЛО ВРЕМЯ УТРЕННЕГО ПРИЕМА ПИЩИ», — провозгласил

он пурпурными буквами, и мисс Криббинс пригрозила всем, кто смотрит, аккуратным пальчиком с красным маникюром.

— Еда должна быть питательной. Не жадничайте, — приказала она. — Содержите Озерный край в чистоте. — Потом она исчезла, и вместо нее по экрану поплыли изображения фруктов — оранжевый банан, ананас с кожицей как у клубники, какие-то радужные ягоды.

— Загипнотизированное население обладает крепким здоровьем, — сообщила девочка-фламинго. — Гипнотикам сообщают, что именно и в каком количестве надо съедать. Не слишком много соли, не слишком много жира, побольше овощей — в таком духе. Все пьют много воды. Рабочая сила принцессы Фанг почти никогда не болеет.

Молли посмотрела на экран. Он напомнил ей плакаты и рекламные ролики ее времени. «Купите то, сделайте это, будьте такими», — призывали эти объявления, чтобы увеличить объемы продаж своих шампуней или развлечений, быстроходных автомобилей или конфет.

Пей «кьют» — и будешь крут...

Пей «кьют» — и будешь худ...

Все любят тех, кто любит «кьют».

В голове у Молли зазвенела рекламная песенка газированного напитка, и она подумала о Рокки. Они всегда веселились, подражая рекламным роликам. Ей представилось, как он сейчас передразнил бы мисс Криббинс: «Еда должна быть питательной. Не жадничайте. И вообще, гипнотики, перестаньте есть совсем! Да, да, хватит лопать!» Молли словно наяву слышала его голос. Она стиснула мохнатые кулаки своего кошачьего костюма и, зажмурившись, принесла клятву. Она дала Рокки слово, что сделает всё возможное, лишь бы вытянуть их из этой заварушки.

И Молли, Микки и дети-фламинго, выстроившись цепочкой, как утята, последовали за Ветросвистом сквозь изнемогающую от зноя толпу.

* * *

А в зоопарке, в хижине на берегу озера, Петулька сидела рядом с Лолой, женщиной-собакой.

У Лолы были висячие черные уши и мокрый черный нос. На коже блестела мохнатая шерстка, а из отверстия в тунике торчал хвост.

— Тебя бы не мешало хорошенько почистить, — сказала она, разглядывая покрытую засохшей глиной шубку и Петульки и грязные когти. Она осторожно подняла мопсика, посадила на стол, стоявший возле самого берега. Петулька легла и, посасывая камушек, подобранный этим утром, стала смотреть в воду. Ей хотелось узнать, где же Молли. Потом женщина стала чистить ее шерстку, вычесывать и массировать. Петулька закрыла глаза, блаженно вздохнула и погрузилась в свои собачьи мысли. Через минуту ей уже снилось, что она бежит по благоухающим лугам Брайерсвилль-Парка.

Глава двадцать первая

Ветросвист повел Молли и Микки по тропе, вдоль которой росли розовые кусты. Вернувшись в институт, они распрощались с детьми-фламинго и пошли к берегу озера, где стояла маленькая хижина. Дверь, украшенная цветами, распахнулась, и на пороге появился Тортиллус. Он быстро заковылял навстречу гостям.

— Рад вас видеть, — тепло приветствовал он их. — Стражники ушли. Молли, будь добра, пойдем со мной. Ветросвист, отведи, пожалуйста, Микки к загону пингвинов. Они очень любят свежую рыбу, — добавил он.

Микки почти не слышал этих слов, потому что к нему на руку сел Сильвер. Мальчик осторожно гладил голову птицы.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — сказал ему Тортиллус. — Явно стал сильнее. И завел себе друга.

— Где Петулька? — спросила Молли.

— Ей хорошо, — улыбнулся Тортиллус — Она в моей комнате. Пойдем.

И в первый раз после прибытия в зоопарк Молли и Микки расстались.

Молли вошла за Тортиллусом в широкую камышовую дверь и очутилась в комнате с невысоким потолком. К ней тотчас же подскочила довольная Петулька.

— Ой, какая ты стала красавица! — воскликнула Молли и обняла собачку — Тебе даже коготки почистили! — Увидев на спинке стула свой спортивный костюм, выстиранный и белоснежный, она скинула маскарадный костюм и переоделась.

В углу комнаты стояла кровать, застеленная соломой и сухими листьями, а на столе — большая тарелка листового салата. На стенах висели картины с изображением заснеженных альпийских гор. Поначалу Молли не заметила в них ничего особенного, но потом, присмотревшись, поняла: они показывали пейзаж таким, каким он был в ее время.

— Этим картинам, должно быть, пятьсот лет! — воскликнула она.

— Мне нравится представлять себе, какими были эти горы во времена, когда на их вершинах лежал снег, когда в тропиках шумели джунгли, а в Африке шли дожди, — сказал старик, — Мне бы очень хотелось увидеть Монблан со снежной шапкой на вершине, — признался он. — Как жаль, что снег растаял. Талые воды образовали озеро, которое простирается на десятки километров. Но постепенно климат стал таким жарким, что за

последние годы оно почти высохло. Лет через двадцать тут вообще ничего не останется.

— Совсем? А что же случится с людьми, когда тут не будет воды? — спросила Молли.

— Мы сумеем выжить, только если построят специальные трубопроводы, по которым с севера придет вода. А иначе Озерный край превратится в город-призрак, и дворец наверху тоже опустеет.

— Как вы думаете, принцесса Фанг будет строить эти водопроводы?

— Не знаю. Если она к тому времени обретет власть над другими странами, то она просто-напросто снимется с места и уедет куда-нибудь, оставив нас погибать от жажды под палящими лучами солнца.

Молли с тоской смотрела на картины. На одной из них виднелся красный трактор; увидев его, она еще сильнее затосковала по дому.

— Ты, должно быть, скучаешь по своему времени, — заметил Тортиллус.

— Да... — Молли постаралась сдержать слезы. — Да, скучаю. — До этой минуты она и сама не осознавала, до чего же ей тягостен вид загипнотизированных зомби вокруг. — Я скучаю по друзьям и по моей семье. — Она помолчала. — Тортиллус, вы серьезно верите мне — тому, что я пришла из другой эпохи? Вряд ли вы верите, слишком уж безумно это звучит. Вы только притворяетесь.

Старик сел в кресло-качалку и закурил трубку.

— Я тебе верю, — сказал он. — Мне известно, что хорошие гипнотизеры умеют останавливать время и путешествовать во времени. Конечно, если у них есть кристаллы. — Он поднес к табаку электрическую зажигалку и выпустил облако ароматного дыма. — Прости, что разлучил тебя с братом, — извинился он, — но сдается мне, что только у тебя найдется достаточно храбрости, чтобы свергнуть принцессу. А не у него. Я прав?

Молли запнулась. Она понимала, что если ей с Тортиллусом предстоит действовать вместе, то он должен знать всю правду о Микки.

— Хорошо, — кивнула она. — Я расскажу вам о нем. Но при одном условии: когда вы узнаете, какой он на самом деле, вы не посадите его под замок и не сделаете ему ничего плохого. — Тортиллус прищурился. — Потому что иначе я не стану вам помогать, — закончила Молли.

Тортиллус улыбнулся.

— Не беспокойся, — заверил он ее. — Я сам уже кое о чем догадываюсь.

— Тогда, — начала Молли, — скажу напрямик: именно Микки

загипнотизировал моего друга Рокки.

— Гм-м, — протянул Тортиллус. — Ну и ну! Понятно. И Молли вкратце рассказала Тортиллусу печальную историю Микки.

Он слушал очень внимательно.

— Бедный, бедный мальчик, — пробормотал он, когда Молли закончила рассказ.

— Значит... Значит, вы его не вините? — спросила Молли.

— Как я могу? Этим мальчиком всю жизнь манипулировали, использовали его для своих целей. Из твоих слов я понимаю, что сейчас он постепенно приходит в себя.

Удивительно, насколько быстро это происходит. Он — как растение, которому для роста нужен свет. Ему надо было своими глазами увидеть, что он натворил, узнать правду о принцессе Фанг и мисс Криббинс. С его глаз наконец-то спала пелена.

Молли постепенно успокоилась. Теперь пришло время составлять план спасения для всех. На обратном пути из города она успела кое над чем подумать.

— У вас есть какие-нибудь способы связаться с жителями других стран, тех, где люди не загипнотизированы? — спросила она.

— К сожалению, нет, — ответил Тортиллус — Принцесса Фанг соорудила невидимую стену, которая не пропускает радиоволны. Так что мы не можем послать сигнал по радио. И телевидения, конечно же, в Монблании нет. Нет компьютеров, электронной почты и телефонов. Вряд ли жители других стран имеют представление о том, что у нас здесь происходит. — Он положил трубку на стол. — Но прежде всего, Молли, мы должны найти способ вернуть тебе твои способности. — Молли кивнула. — Ты слышала, как принцесса Фанг объявила о том, что завтра во дворце состоится представление? — Она опять кивнула. — Принцесса любит потчевать иностранных гостей лучшими театральными постановками. Артисты из Озерного края разыгрывают для нее спектакль по какой-либо сказке с лазерным шоу, а для большей зрелищности™ в нем участвуют танцоры, певцы, акробаты. Я, как главный смотритель зоопарка, получил приказ о том, что в представлении должны участвовать животные, выведенные учеными из группы Цзинлин. Она называет это представление «Величайшим цирковым шоу на Земле». За животными будет прислано множество пчелопланов. Вы с Микки, переодетые в животных, тоже полетите во дворец, и надеюсь, мы сможем посадить тебя в ту машину.

Сердце у Молли бешено заколотилось.

— Фантастика! — Она захлопала в ладоши. — Микки знает кодовую

комбинацию на двери в машинный зал, так что мы сможем туда проникнуть!

— Умница, — усмехнулся Тортиллус — Значит, ты согласна?

Молли широко улыбнулась.

— Конечно, — рассмеялась она — Ух, Тортиллус, до чего же это будет здорово!

Услышав, что Молли смеется, Петулька радостно залаяла. Ей было приятно видеть, что хозяйка снова развеселилась.

— Нас ждет немало трудностей, — продолжил Тортиллус, менее восторженный, чем Молли. — Первая — это, разумеется, стражники. С ними справиться очень нелегко.

— Верно, — согласилась Молли, потом погладила Петульку и добавила: — Но знаете, Тортиллус, пожалуй, мы с этой трудностью справимся. Нам сможет помочь Петулька. Я вот о чем подумала. Петулька умеет гипнотизировать. Однажды она даже остановила время. Тогда, правда, положение было катастрофическим, так что я не знаю, сумеет ли она снова обрести способности к гипнозу, но если сможет... — Молли подхватила Петульку на руки. — Если удастся провести ее во дворец вместе со мной и Микки, то мы сможем действовать сообща. Тогда Петульке, возможно, удастся загипнотизировать стражников. — Она потрепала бархатистые ушки собачки. — Тут самая большая трудность такова: как сказать Петульке, кого именно нужно гипнотизировать. Я не умею говорить по-собачьи.

— Зато Сильвер умеет, — сказал Тортиллус. — И еще он умеет читать мысли.

— Читать мысли? Я так и думала! — воскликнула Молли. — Я об этом догадалась, потому что... — И прикусила язык. Ей не хотелось, чтобы Тортиллус знал, что она тоже умеет читать мысли.

Тортиллус продолжил:

— Да, это чудесное умение, — сказал он, не заметив замешательства Молли. — Побочный эффект генной инженерии. Поэтому если я мысленно расскажу Сильверу, чего мы хотим от Петульки, то он сумеет объяснить ей это по-собачьи. Завтра его можно тоже взять с нами во дворец. — Тортиллус открыл дверь хижины и тихо свистнул. С растущих неподалеку гераниевых деревьев спорхнул Сильвер. Он опустился на землю перед стариком-черепахой, тот протянул руку, и Сильвер, вспорхнув, уселся на нее. Тортиллус внес Сильвера в хижину и заглянул в его голубые глаза.

Сильвер всмотрелся в обветренное черепащее лицо старика и тихо чирикнул. Потом, почувствовав, что его позвали не просто так, вызвал над головой Тортиллуса мысленный пузырь. Внутри была собачка Петулька и ее хозяйка, они летели во дворец в зоопарковском ящике для перевозки животных, а потом пытались проникнуть в зал, где находилась гигантская медуза и какая-то машина. На этой картинке у Петульки были огромные, круглые гипнотические глаза, и казалось, будто она пытается загипнотизировать сначала стражника, потом дворцового слугу, потом — принцессу. Сильвер присвистнул. Он понял, о чем его просит старик.

— Чир-рик! Спр-равлюсь! — пропищал он, вспорхнул с руки Тортиллуса и опустился перед Петулькой.

«Привет еще раз. Что тут происходит?» — спросила Петулька.

«Они хотят, чтобы завтра ты с хозяйкой полетела во дворец искать громадную медузу. И хотят, чтобы ты загипнотизировала тех, кого нужно. — Петулька явно растерялась. — Понимаю, задача необычная, — продолжил Сильвер. — Всё равно что попросить тебя полетать по комнате. Но я не виноват, я всего лишь передаю то, что мне велели!»

Петулька покачала головой:

«Я не умею гипнотизировать людей. Я всего лишь однажды загипнотизировала компанию сонных мышей да одного американского кинорежиссера, да и то до конца не уверена, получилось ли у меня это. Может, на него подействовало мое природное обаяние».

«Называй как хочешь, — сказал Сильвер, — хоть гипнотизм, хоть обаяние, но они хотят, чтобы ты проделала это еще раз».

Петулька заскулила:

«Я не гипнотизер. Честное слово. Я пыталась загипнотизировать гадкого розового котопанука там, во дворце, и даже это у меня не получилось».

«Ладно. Я им так и скажу». — Сильвер подскакал к старику-черепахе.

— Чир-р! Собака не-е-ет гип-ноз-ить!

— Она умеет гипнотизировать! Отлично! — Тортиллус захлопал скрюченными ладонями.

— Чи-и-и-р-р! Не-е-е-е-т! Не-е-е-е-ет! — пытался объяснить Сильвер. — Собака не-е-е-ет гип-ноз-ить!

— Молодец, Сильвер! — воскликнул Тортиллус. Он совершенно не понял птицу. — «Уме-е-ет! Уме-е-ет!» — передразнил он. — Она сумеет!

Вот хорошо! Спасибо,

Сильвер! Молодчина, Петулька! — Он погладил собачку.

Тут запищала красная кнопка у него на лацкане. Тортиллус прижал палец к губам, приказывая Молли и животным хранить молчание.

— Да — сэр! — проговорил он загипнотизированным голосом.

— Тортиллус, — послышался писклявый, взволнованный голос юного профессора Селкима, — стражники уже ушли. Откопай детей оттуда, куда ты их схоронил, и скорее приведи сюда. Только не съешь их по дороге!

— Слушаюсь — сэр, — отозвался Тортиллус. Красная кнопка погасла. Он улыбнулся Молли. — Сейчас тебе придется пойти к нему в лабораторию, — сказал он и положил руку ей на плечо. — Он посадит тебя в клетку и запрет. Не ешь ничего, что он тебе даст. Мы сами принесем тебе еду. И не волнуйся. Завтра мы вместе с животными отправимся во дворец. С помощью твоей удивительной собаки, Молли, ты вернешь себе знания о гипнотизме!

И вдруг словно поток воды залил их вспыхнувшую надежду. Случилось нечто ужасное.

Молли услышала хорошо знакомый голос. Сначала она не поняла, откуда он доносится; усиленный и искаженный, он разлетался над всем зоопарком. Голос был бархатистый, чарующий, и его звук наполнил Молли теплыми чувствами. И вдруг до нее дошло, чей это голос и для чего он тут звучит. Она торопливо зажала уши ладонями и обернулась к Тортиллусу.

— Это Рокки, — пояснила она. — Мой друг, тот самый, которого схватила принцесса Фанг. Его загипнотизировал Микки. Рокки умеет гипнотизировать одним голосом. Другие виды гипноза ему недоступны. Но если человек послушает его несколько минут, то окажется в его власти. — Тортиллус торопливо выдвинул ящик стола, порылся там, достал кусок мягкого воска и отщипнул небольшие комочки.

— Вот, я полирую ими мой панцирь. Заткни себе уши.

Потом он открыл дверь хижины. По всему зоопарку разливался чарующий голос Рокки:

— Микки Минус и Молли Мун, я очень рад, что вы меня слышите, — говорил он. — Я очень скучаю по вас и надеюсь, что вы тоже скучаете по мне. Без вас дворец совсем опустел, поэтому вы должны как можно скорее вернуться сюда, потому что вы хотите снова очутиться здесь, хотите этого больше всего на свете...

Тортиллус поспешно кинулся искать Микки, стараясь, чтобы на пути не попадались загипнотизированные посетители зоопарка. Молли бежала за ним. Ее уши были залеплены воском, и она к тому же зажимала их

руками, так что голос Рокки едва доносился до нее. Они нашли Микки под гераниевым деревом.

Тортиллус схватил его за плечи.

— Где Ветросвист? — спросил он.

Но Микки не слушал его, только смотрел в благоговении на экран, полускрытый среди листвы.

— Я — должен — вернуться, — проговорил он, отстраняясь.

На экране выступал Рокки. Его губы шевелились, но Молли не слышала ни слова. Она была рада увидеть его, но до чего же тяжело было смотреть, как его используют! Видеть, как он, загипнотизированный, работает на принцессу Фанг. Молли вспомнила, как Рокки мечтал, чтобы его гипнотический голос приносил пользу людям. А в результате жестокой насмешки судьбы теперь он приносит пользу злым обитателям дворца. Она посмотрела на Микки. Его глаза остекленели. Слова Рокки уже возымели свое действие.

Из-за угла вышел Ветросвист.

— Ты где был? — спросил его Тортиллус. — Смотри, мальчика загипнотизировали. Помоги отвести его ко мне в хижину.

Молли готова была провалиться сквозь землю. Надо было сразу догадаться, что принцесса Фанг рано или поздно обнаружит у Рокки гипнотические способности. Они отвели Микки в хижину к Тортиллусу. По дороге мальчик стал скулить:

— Я — хочу — вернуться-а-а! Мне — надо — увидеть — Рокки!

Внутри они силой усадили его на стул. Петулька, напуганная всем этим шумом, спряталась под кроватью. Голос Рокки за окнами смолк. Молли вытащила затычки из ушей.

— Придется его связать и заткнуть ему рот, — сказал Ветросвист, отыскал веревку и скрутил Микки по рукам и ногам, а потом привязал его лодыжки к ножкам стула.

— Микки, — настойчиво спросила Молли, — Какой код на замке машинного зала? Скажи нам цифры.

Микки отчаянно замотал головой и завопил:

— Мне надо — увидеть — его! — Над его головой крутилось многократно повторенное лицо Рокки.

— Его глубоко загипнотизировали, — печально заметил Тортиллус. Приняв его слова за руководство к действию, Ветросвист заткнул рот Микки тряпкой.

— Проклятье, — простонал Тортиллус — Черт побери.

Молли сидела, как громом пораженная. Такой поворот событий совсем

выбил ее из колеи. Чудесный план спасения уплывал из рук, словно воздушный шарик с оборванной веревочкой. И ей было очень тяжело видеть брата таким искалеченным, связанным по рукам и ногам, как цыпленок перед жаркой. Он только начал постепенно приходить в себя! И Молли понемногу стала относиться к нему гораздо лучше. А теперь опять его потеряла. Ей было очень жаль его.

— Можно ли как-то исправить то, что с ним сделал голос Рокки? — спросил Тортиллус

Молли покачала головой:

— В своем гипнотизме Рокки не использует паролей, так что его воздействие постепенно выветривается, но на это нужно время. Дня четыре, А может, и четыре недели. — Она озабоченно посмотрела на искаженное гримасой лицо Микки.

— Ладно, — сказал Тортиллус. — Придется поднимать его в дом Селкима на дереве таким, какой есть. — Молли нахмурилась. — Но надо поторапливаться, а не то профессор поинтересуется, где мы так долго пропадаем. — Он поглядел на Петульку. Собачка вопросительно смотрела снизу вверх, виляя хвостиком. — А Петулька пусть останется здесь. Бог знает, что может случиться с ней в этом сумасшедшем доме.

Молли кивнула.

— Конечно, — ответила она и погладила собачку. Они направились к кишащему змеесобаками дому

профессора. Ветросвист понес Микки, а тот брыкался и хныкал сквозь кляп. Молли надеялась, что лишний шум не разозлит профессора еще сильнее. Она коснулась маленьких комочков воска в кармане. Теперь придется постоянно быть начеку и, только услышав голос Роки, сразу затыкать уши и на всякий случай спать с затычками в ушах. Принцесса может еще раз передать на экраны его голосовой гипноз. Надо быть настороже.

Глава двадцать вторая

— И опять доброе утро! — вскричал профессор, успевший переодеться в грязную красную набедренную повязку. Микки сдавленно вскрикнул, и мальчик заметил его состояние. — Как я и думал! В тебя вселился дьявол. Видимо, ты тоже хлебнул гипнотизма. А я получил пятиминутное предупреждение.

— Он — очень — опасен, — проговорил Ветросвист своим наилучшим голосом загипнотизированного.

— Ну, тогда посадите его под замок! — отозвался профессор. Не обращая внимания на Микки, который брыкался и что-то орал сквозь кляп, Ветросвист подхватил его и отнес в металлическую клетку, стоявшую в самом дальнем конце комнаты, возле клеток с другими животными. Древесный мальчик обернулся к Молли и посмотрел на нее снизу вверх водянистыми, безумными глазами.

— Рад, что мои помощники хорошо вас припрятали. Вы мне еще пригодитесь. Скоро обед. Любите маринад? — Молли вспомнились двухголовые белки, которых она недавно видела на полке. — А сегодня у нас вкуснейшие суригатокошки. — С этими словами он широко осклабился, и Молли увидела, что между его зубами, всеми до единого, застряли черные крошки пищи. Ей стало жалко мальчишку. Ухаживал ли за ним кто-нибудь, учили ли его чистить зубы? Скорее всего, нет.

— Не желаете ли выпить? — Молли с нарастающим отвращением смотрела, как мальчишка снял со стены кожаный бурдюк и нацедил из него в стакан коричневатой жижи. Увидев, как Молли отшатнулась, он повесил бурдюк на место. — А может быть, вам больше по вкусу придется вот это? — Он указал на прозрачную жидкость, которая извлекалась из дымящихся камней, и стал отвинчивать банку от трубы. У него за спиной Ветросвист покачал головой и показал Молли бутылку воды, которую он спрятал в клетке.

— Гм, нет, не беспокойтесь, — вежливо ответила Молли, хотя ее внутренний голос громко кричал: «Не буду я пить эту гадость! Еще чего! Ты что, с ума сошел?»

Потом мальчик снова углубился в разговор с самим собой на два голоса.

— Ну, тогда действуй, — призывал первый голос. — Выясни, много ли ей известно. Ты же не хочешь, чтобы она на тебя настучала. А то как же ты

будешь добывать из дворца химикаты! Химикатики для экспериментиков. Ведь дверь перекроют. И тогда что?

— Ох, тьма тебя разрази! — простонал второй голос, пронзительный. Мальчик обернулся к Молли и с безумной искрой в глазах потребовал: — Расскажи, что тебе известно о скорпионе и его гнезде! Ты любишь скорпионов? Их ядом пропитано всё вокруг. — Он подошел к Молли совсем близко и снизу вверх смотрел ей чуть ли не в нос. У нею изо рта пахло заплесневелым бутербродом, съеденным на завтрак. — Нужен тебе скорпион с гипнотическими глазами? И целый мир пережаленных людей?

Молли не понимала, о чем он говорит, но, видя по лицу мальчика, что он ждет ответа, сказала:

— Я никогда не видела скорпионов, только в зоопарке и по телевизору.

— Телевизор, телевизор, телевизор! — заорал мальчишка. — Гниль и плесень из прошлых лет! Кстати, о плесени, не желаешь ли съесть на завтрак яйцо тысячелетней давности? Ну, конечно, ему на самом деле не тысяча лет, это поэтическое преувеличение. Дней сто, не больше. Молли чуть не поперхнулась. Мальчишка помчался в свою замусоренную кухню и принялся шарить по полкам, уставленным стеклянными бутылками, а ей было страшно представить, какими еще гадостями он станет ее угощать.

— Иди сюда! Вот, смотри. Вчера откопал. Положил его в пепел, соль, известку и черный чай, потом закопал. Оставил на сто дней. Вкуснятина! Иди скорей! — Молли неохотно подошла к кухонному столу. Мальчишка положил перед ней почерневшее яйцо и стал счищать грязь с окаменевшей скорлупы. Молли видела: всё, что он сказал о яйце, чистая правда. Оно действительно хранилось не в холодильнике. Мальчик с энтузиазмом отдраил яйцо и стал чистить скорлупу. Яйцо было такое древнее, что внутри оказалось не белым и блестящим, а зеленым и склизким. Профессор разрезал яйцо пополам, и Молли увидела, что желток превратился в темно-зеленую слизь.

— М-м! Вкуснятина! Попробуй! — сказал он и придвинул яйцо к Молли. Ей в нос ударил резкий сероводородный запах. — На вкус как авокадо, — сказал мальчишка с безумной улыбкой.

— Очень жаль, — соврала Молли, — но у меня аллергия на яйца. От них я покрываюсь сыпью.

Мальчик заколебался.

— Ну и ладно! — вздохнул он и, жадно чавкая, проглотил вторую половинку тухлого яйца

Дожевав, он причмокнул губами и вытер рот рукой. Молли спросила:

— Ты был в машине для чтения мыслей?

Вопрос пришелся не ко времени. Мальчишка принялся скакать как ужаленный.

— Конечно, был! Разве сама не видишь? Да — нет, вверх-вниз! Прыг-скок. Прыг-скок. Вперед-назад. Хлоп! В пузырь. Хлоп! Из пузыря. Хлоп, хлоп, хлоп. Крутят, вертят, мне мозги сверлят. Но во мне еще осталось из чего состряпать снадобье. Сделать H_2O ! Сядь! Сядь! Сюда! — Он указал на табуретку и стал носиться по лаборатории. На шум вползли две змеесобаки. Они прошелестели по полу и свернулись вокруг табуретки, на которой сидела Молли. Потом, пыхтя, положили свои собачьи головы на чешуйчатые туловища и закрыли глаза Молли осторожно вытянула ногу из-под одного животного. Ей вспомнилось, что собаки всегда чувствуют, если человек их боится, и решила быть с этими зверями поласковее.

— Хорошие змеесобаки, — проговорила она. — Умницы.

Тем временем профессор стал возиться со своими научными приборами.

— Время на исходе! — пожаловался он, возясь с химикатами. Молли видела, как у него на лбу выступают капельки пота. Он поковырялся в установке и стал всматриваться в экран, на который проецировалась мутная радуга. — Эх, если бы камень был чистым! — воскликнул он. — Может, рентгеновские лучи помогут?

Молли знала, что рентгеновские лучи опасны.

— Не возражаете, если я проверю, всё ли хорошо с моим братом? — с надеждой спросила она.

Мальчик устремил на нее свирепый взгляд.

— Цыпленок, иди в свою клетку, — бросил он и свистнул змеесобакам. Они отползли от Моллиной табуретки. Потом, всё так же бормоча себе под нос, открыл дверь клетки и впихнул Молли внутрь. — Ты гиппи? — спросил он ее сквозь железные прутья.

— Что за гиппи?

— Гипнотизер.

— Была, — осторожно ответила Молли, надеясь, что он не вытащит ее обратно.

— Фанг сажала тебя в свою микроволновку? — Молли начала привыкать к причудливому разговору мальчика и уже немного понимала его.

— Ты хочешь спросить — сажала ли она меня в свою мыслительную машину?

— Ну да, сажала ли она тебя в свою постирайку? Прополаскивала

мозги мылом и водой?

— Да, — ответила Молли. — Она отобрала у меня все знания о гипнозе.

— Гм... — Ее ответ, кажется, успокоил мальчика. Он вернулся к своим экспериментам и до конца дня больше не беспокоил Молли.

Час шел за часом. Молли не отходила от Микки. Он перестал сопротивляться, больше не пытался разорвать веревки. Просто лег на дощатый пол и поджал колени. Взгляд у него был отрешенный, как будто он смотрел сквозь стены деревянного дома и наблюдал за птицами, летящими в небе. Потом он уснул. А мальчик-профессор суеился в своей лаборатории, колдовал над камнями, из которых он извлекал свет, с таким тщанием, как будто это был вопрос жизни и смерти. Потом в шалаш проник запах жареного мяса. Мальчик принес Молли и Микки грязные тарелки, на которых лежало мясо, похожее на курятину.

— Хотите жареной сурикатокошки? — спросил он, кружась перед клеткой.

— Нет, спасибо. Я сытно позавтракала, — соврала Молли. Однако ее живот недовольно заурчал.

После ужина профессор вытащил из-за кресла большую вазу. Она сильно походила на ту, из которой несколько дней назад, в обеденном зале на вершине горы, принцесса Фанг выбирала печенье с предсказанием,

— Хочешь цыганское печенье? — предложил профессор. — Их принес королевский стражник. Подарок от принцессы Фангофик за то, что сует нос в мою хибару.

Молли посмотрела на мелкие пластиковые свертки. Они казались довольно чистыми; поскольку они были свежими и герметично упакованными, а Молли очень проголодалась, она решила угоститься.

— Спасибо. — Она взяла два печенья.

— На здоровьице, — ответил древесный мальчик и вернулся к своим делам.

Молли развернула печенье для себя и Микки. Сначала откусила свое. Оно оказалось сладкое и сочное, пахло кленовым сиропом. Печенье Микки она положила возле его ноги и распечатала, чтобы сунуть ему в рот, когда он проснется. Потом прочитала белые бумажные полоски, прилагавшиеся к каждому печенью.

На бумажке Микки было написано: «Что посеешь, то и пожнешь». Бедный Микки. Он воистину пожал то, что сам посеял. Сначала он загипнотизировал Рокки, а потом Рокки загипнотизировал его.

Ее предсказание говорило: «Если захочешь узнать глубину ручья, не

ступай в него обеими ногами». Она скатала бумажку в комок. Надо бы запомнить. Если она когда-нибудь вернется во дворец, то придется ступать очень, очень осторожно.

Молли прислонилась к стенке клетки и смотрела, как сумасшедший профессор возится с пипетками и порошками, без конца болтая сам с собой. Он накормил мышонка каким-то снадобьем, которое только что состряпал, и стал качать у него перед глазами маятником.

— Я смогу тебя обучить! — говорил он мышонку. — Научу тебя, как это делается. Потом найдется и выход из норы.

Устав от его бессмысленной болтовни, Молли заснула.

* * *

В тот день в зоологическом институте кипела бурная деятельность. Ворота были закрыты, и зоопарники готовили отобранных животных к путешествию на вершину горы, для большого представления принцессы Фанг. Из ангара возле озера выкатывали большие клетки и ящики, их подвозили к загонам, животных мыли, высушивали и

причесывали. Дети-фламинго ходили от загона к загону, взяв с собой Петульку.

В клетке со слонозайцем огромного зверя поливали из шланга и отскребали шваброй. Когда он высох, Бельчия стала втирать в его толстую кожу подсолнечное масло.

«В Озерном крае суматоха, — рассказывал Сильвер Петульке. — Чокнутое королевское дитя заказало спектакль по сказке „Ганзель и Гретель“. Он о двух детях, которые заблудились в лесу. Они встречают ведьму, которая живет в пряничном домике. Артистам придется танцевать сначала за лесных зверей, потом за лесных фей. Слышишь эти звуки?»

Петулька наострила уши, до нее донесся отчетливый рев фанфар.

«Да», — сказала она,

«Это оркестр разогревается, — пояснил Сильвер. — А видела бы ты их костюмы!»

В клетке с медведями Петулька с интересом наблюдала, как свирепых зверей, помесь медведей с обезьянами, заманивают в клетку, где лежат бананы.

Ветросвист стоял в небольшом дворе и мыл ноги толстому красногрудому дрозду величиной с орла. Пенистая вода стекала по перьям.

Петулька подобрала камушек и стала его испуганно сосать.

«Сильвер!» — позвала она.

«Что?»

«Что они будут делать, если я не смогу никого загипнотизировать?»

— Кар-р! «Не спрашивай меня, — ответил Сильвер. — Я буду с тобой. Я переведу тебе всё, что скажет Молли».

Петулька перекатила камушек языком. Оттого, что Сильвер будет рядом, ей стало немного легче, но всё же она сильно волновалась. У нее было нехорошее предчувствие, что, когда дело дойдет до гипноза, она, сама того не желая, подведет Молли.

* * *

Когда на ночном небе стали вспыхивать звезды, как будто их включали огромной невидимой зажигалкой, Молли устроила Микки, всё еще связанного, поудобнее и накрыла его одеялом.

— Прости, Микки, что так получилось, — прошептала она и погладила ему лоб. Он проснулся и заморгал, глядя на нее безумными глазами. — успокойся, пожалуйста. Я всё улажу. Завтра я пойду во дворец. Попробую вернуть назад свои знания.

Глава двадцать третья

Наутро, когда солнце было уже высоко, Молли проснулась оттого, что ее осторожно ткнули в спину палкой. Она обернулась и увидела Ветросвиста, стоявшего на ветке возле ее тюрьмы. Он приложил палец к губам, призывая хранить молчание, и указал в дальний конец клетки. В этом месте он немного раздвинул прутья, и между ними образовалась довольно широкая щель. Молли вытащила затычки из ушей и осторожно выбралась из дома на дереве. Микки вздрогнул, но не проснулся, лишь перевернулся на другой бок и свернулся калачиком.

Ветросвист сунул руку в клетку, положил подушку на то место, где лежала Молли, и накрыл одеялом, чтобы казалось, будто она всё еще там. Потом поправил изогнутые прутья, осторожно взял Молли на руки и спорхнул на землю.

Они пришли в хижину к Тортиллусу. Старик уже ждал их с бутербродами и чаем. А приятнее всего было то, что Петулька радостно бросилась навстречу Молли.

— Ой, Петулька! — воскликнула Молли и обняла собачку. Петулька весело запрыгала. Молли выпрямилась и взяла бутерброд. — До чего же я проголодалась, — вздохнула она. — Видели бы вы, чем питается профессор. — Ветросвист, ничего не сказав, уселся на стул в уголке.

— Сегодня у нас великий день, — улыбнулся ей Тортиллус. Молли кивнула с набитым ртом. — Этим утром во дворец повезут ящики с животными из зоопарка.

— Так что давайте поторапливаться, — сказала Молли, вытирая руки о спортивный костюм. — Я готова. В каком ящике нам спрятаться?

Тортиллус достал из сумки какие-то странные предметы. Одним из них был изогнутый кусок желтого пластика. За пластиком последовало что-то вроде двух больших черных меховых носков, и наконец — четыре желтые резиновые штуковины, которые напомнили Молли перчатки для мытья посуды.

— Это костюм для Петульки. Вряд ли ты видела наших собакряков. Это собаки, скрещенные с утками. Они не лают, а крикают. Обычно они крупнее, чем Петулька, но если она наденет эти длинные черные уши, эластичный клюв и перепончатые лапы, то сойдет за небольшого собакряка. Как ты думаешь, она согласится их надеть?

— Попробую уговорить, — ответила Молли. Тортиллус достал

коричневый меховой комбинезон и крысиную маску. — А это, наверное, для меня?

— Да, я думаю, ты сможешь переодеться саблезубой крысой. С тобой полетят еще три саблезубых крысы, но я посажу тебя в другую клетку, потому что они не самые дружелюбные животные.

Молли приподняла брови и осмотрела костюм.

— В нем будет жарко, — заметила она.

— В клетках у саблезубых крыс всегда кондиционированный прохладный воздух.

— А моя клетка будет близко от собакряков? — спросила Молли, возясь с кнопками на меховом комбинезоне.

— Довольно близко.

— Поняла, — сказала Молли. — Значит, сначала мы должны попасть во дворец. Потом Петулька загипнотизирует стражников. И уж затем мы проберемся в зал, где стоит мыслительная машина...

— Я рассчитывал иначе, — перебил ее Тортилус. — Петулька может выйти на сцену вместе с собакряками. Оттуда она тихонько проберется к креслу принцессы Фанг, заглянет ей в глаза и загипнотизирует.

— Но если принцесса Фанг поймет, что не собакряк, — возразила Молли, — то Петульку схватят. Это слишком опасно. К тому же даже если ей удастся заглянуть принцессе в глаза, то вдруг она не сможет ее загипнотизировать? — Молли нахмурилась. — Тогда... тогда она погибнет!

— Ты права, — прошептал Тортилус. — Будем действовать по-твоему. — Он протер глаза. — Будем надеяться, что нам выпадут хорошие карты.

Молли погладила Петульку. Она не раз играла в покер, когда жила в приюте, и могла припомнить немало случаев, когда сначала безнадежно проигрывала, а потом ей подваливала удача.

— Может быть, Петулька станет нашим тузом в рукаве, — сказала она.

* * *

Через некоторое время Тортилус вывел из хижины лохматую саблезубую крысу и маленького собакряка. Петулька шла медленно, постоянно спотыкаясь в новых перепончатых лапах. Ей было очень тревожно.

«Знаешь, я боюсь, у меня ничего не получится», — призналась она птице-майне.

«Постарайся, как можешь», — только и смог ей посоветовать новый друг.

И Петулька поплелась вслед за хозяйкой в ту часть зоопарка, где шла погрузка. Очутившись там, она заглянула в ящик с собакряками и с подозрением оглядела диковинных животных. Вид у них был миролюбивый. Петулька мысленно послала им вежливое приветствие. Ей было интересно, понимают ли они по-собачьи и ответят ли столь же дружелюбно. Тортилтус открыл дверь клетки.

«Заходи, — долетели до Петульки мысли самого большого собакряка. — Мы тебя не съедим».

Петулька оглянулась на Молли — та сидела в клетке для саблезубых крыс. Потом глубоко вздохнула и, подбирая перепончатые лапы, осторожно ступила в клетку.

В небе зарокотали большие пчелопланы, они спускались к зоопарку. Ветросвист помахал голубым флагом, давая понять, что машины могут забирать груз. С пчелопланов спустили цепи и прочные брезентовые лямки.

Один за другим большие и маленькие ящики прицеплялись к пчелопланам. Когда всё было готово, человек-ястреб взмахнул зеленым флагом, и клетки поднялись в воздух. Одной из первых была увезена Петулькина клетка с собакряками. У собачки подвело живот, как будто она поднималась в скоростном лифте. Сквозь металлическую решетку она видела, как исчезают внизу зоопарковские загоны, как сжимается блестящее озеро. Крыши домов и зеленые лужайки становились всё мельче и мельче, и наконец внизу не осталось ничего, кроме серого обрывистого склона огромной горы.

«Ты почему нарядилась как собакряк?» — спросил Петульку самый большой зверек.

«Я выполняю секретное задание», — пояснила Петулька. Собакряк, пошевелив бровями, долго переваривал эту информацию. Вряд ли он вообще знал, что такое секретное задание. Петулька посмотрела на его серую лохматую шубку, на его настоящие перепончатые лапы и понадеялась, что больше никто не разоблачит ее маскарад.

* * *

Пчелопланы зависли над плоской каменистой равниной. Петулька выглянула из ящика — ей было любопытно посмотреть, что там, внизу, происходит. Справа находились очень высокие металлические ворота, они

были открыты. За ними начинались широкие коридоры, которые исчезали в недрах горы и вели прямо к театральным подмосткам во дворце. Стражники, одетые как оловянные солдатики, с лентами на касках, помогли нагруженным пчелопланам опустить свой груз. Петулька задумалась: которого из них придется загипнотизировать первым? *«Загипнотизировать? Кого ты обманываешь?»* Петулька понимала, что от ее гипнотизма не осталось и следа. Точнее, и след давно простыл. Всё гипнотическое умение, какое у нее было, развеялось в прах.

Тортиллус открыл клетку Молли, пристегнул поводок к ее ошейнику и погладил лохматую голову саблезубой крысы.

— Хорошая крыска, — проговорил он, заметив, что мимо идет стражник. — Только не кусайся! — Он подвел Молли к краю обрыва, где в землю было вделано несколько железных колец, и привязал поводок к одному из них. — Стоять! — скомандовал он, потом вернулся за Петулькой.

— Умница моя, — прошептала Молли Петульке, восхищаясь актерскими способностями собачки. — Теперь я понимаю, почему режиссер взял тебя в тот фильм. — Молли пыталась развеяться, однако внутри от страха всё сжималось. — Не бойся, Петулька, это скоро кончится. У нас всё получится, вот увидишь. Не успеешь оглянуться — и снова будешь охотиться на кроликов в Брайерсвилле.

Стражник у скалы развернулся и направился к ним. В пузыре над головой Петульки Молли увидела, что собачка думает только об этом стражнике и больше ни о чем. Вокруг него переливались сполохи серебристого света, и его глаза тоже крутились. Молли понимала, что Петулька готовится загипнотизировать его.

«Петулька, у тебя получится!» — молча подбодрила она собачку. Стражник подошел ближе.

И в этот миг, напрягая все свои собачьи силы, Петулька попыталась вызвать у себя электрическое щекочущее чувство, предшествующее гипнозу. Ее лапы и спина затекли от напряжения. Глаза впились в приближающегося стражника, призывая его посмотреть на нее, Петульку.

«Ну, давай же!» — подбадривала Молли.

Петулька чувствовала воодушевление Молли. Когда массивный стражник наконец приблизился, Петулька впилась черными зрачками ему в глаза и пожелала, чтобы он поддался ее гипнотической силе.

Но ничего не получалось. Человек оставался недвижим. Петулька не удивилась: по ее телу не пробежало знакомого электрического ощущения, поэтому она поняла, что с гипнотизмом ничего не получается.

Петулька без сил рухнула на пол. Она всех подвела,

— Эй, зритель! — позвал стражник. Молли испуганно вздрогнула. Неужели он раскрыл Петулькин маскарад? На зов тотчас же подошел Тортиллус.

— Этот — собакряк — заболел. Прогоните — его. — И зашагал прочь.

— У Петульки ничего не вышло, — громко прошептала Молли, с трудом сдерживая слезы. — Она ничего не смогла сделать.

— Как ты думаешь, может, ей попробовать еще разок? — спросил Тортиллус и наклонился погладить Петульку. В этот миг рядом с ней опустился Сильвер.

«Ох, кот меня подери! — застонала Петулька, опустив голову на лапы. — Я за всю свою жизнь загипнотизировала только стайку сонных мышей. Я думала, они поймут».

«Не беспокойся, — утешил ее Сильвер. — Я им объясню». — Он вспорхнул на сгорбленное плечо Тортиллуса и проверещал:

— НЕ — БАЗЗ — МОЖНО! НЕ — БАЗЗ — МОЖНО!

— Не базз можно? — тихо спросила Молли у Тортиллуса. — Что это означает?

— Боюсь, это означает «невозможно», — вздохнул в ответ Тортиллус.

От огорчения Молли чуть не лишилась чувств. Надо срочно придумать новый план, иначе всё пойдет прахом. И ее изобретательный ум заработал с бешеной скоростью.

— Забудем наш первый план, — сказала она, поглядев на Ветросвиста, который держал в руках мышку с крыльями бабочки. — Я придумала кое-что получше.

И пока Тортиллус гладил Петульку по пришитому клюву, Молли шепотом рассказала ему о своих идеях. Тортиллус кивнул.

— Тогда жди знака, — сказал он и неторопливо зашагал прочь.

Молли села, постаравшись как можно лучше изобразить саблезубую крысу. Она заглянула за обнесенный стеной край обрыва и не сводила глаз со слонозайцев. Часы тянулись невыносимо медленно, как будто время приняло снотворную таблетку. Если дворцовые слуги,

проходя мимо, смотрели на нее с излишним интересом, Молли рычала на них, и они поспешно убегали.

Потом из недр горы послышалась музыка, и Молли поняла, что представление началось. На другом конце широченного туннеля, во дворце, играл духовой оркестр. На глазах у Молли в туннель загнали медведьмартышек, потом через десять минут они вернулись. За ними на представление повели гигантских мышей и оленегусей.

Наконец послышался громкий голос Тортиллуса:

— А теперь мы увидим слонозайцев!

Молли, повозившись немного, украдкой расстегнула ошейник и положила его на землю. Потом отстегнула и поводок Петульки. А после этого началось столпотворение, которого она и ждала. Два огромных самца слонозайца словно взбесились. Один из них стал брыкать задними ногами с такой силой, что клетка подползла к самому краю обрыва, свесилась наполовину и повисла, покачиваясь. Другой принялся топтать ногами и, задрав хобот, сердито трубил на стражников. Загипнотизированные дворцовые слуги отпрянули к стене. Даже Тортиллус, кажется, забеспокоился. А Бельчия стояла позади слонозайцев и перышком щекотала им хвосты, что вряд ли помогало животным успокоиться, скорее, наоборот, распаляло их. Она подмигнула Молли.

И тут Молли услышала в воздухе шелест крыльев. На нее с высоты пикировал Ветросвист. Молли почувствовала себя полевой мышкой, на которую охотится ястреб. Она схватила Петульку — и вовремя, потому что через мгновение острые когти Ветросвиста подхватили ее под руки и подняли в воздух. Молли инстинктивно ухватила за него покрепче. Потом ей показалось, будто она падает, — это Ветросвист наклонился вперед и стал стремительно снижаться. Молли опустила глаза. Под ней уходил вниз тысячеметровый обрыв. У Молли перехватило дыхание. Если Ветросвист разожмет когти, и ей, и Петулке придет конец. Неужели он пойдет на это? Не может быть! Но Молли не до конца доверяла человеку-ястребу. Она скинула маску, зажала ее в зубах и обеими руками буквально впиалась в него.

Потом Ветросвист полетел вверх, обогнул затененную часть города на вершине горы. Его сильные крылья со свистом рассекали воздух. Вскоре он был уже возле вершины. Внизу замелькали аккуратные разноцветные сады, золотистые крыши роскошных особняков. Город был совершенно пуст. Наверное, все пошли в цирк. Молли горячо надеялась на это.

Ветросвист поднимался всё выше и выше, приближаясь к остроконечному дворцу принцессы Фанг. Молли сразу же узнала его. Они направлялись к большому балкону, на котором она стояла всего несколько дней назад.

Ноги Молли ступили на землю, встретившую ее столь же гостеприимно, как вода — пойманную в сети рыбу. Ветросвист выпустил ее плечи и осторожно поставил девочку на край балкона. Не успела Молли его поблагодарить, как он взмыл в воздух и скрылся.

А внизу, в зоологическом институте, в доме на дереве Микки бился плечом о прутья решетки и вопил сквозь кляп. Сквозь решетку своей тюрьмы он видел лабораторию профессора Селкима. На полу валялись битые стеклянные пробирки и тарелки, отбросы после ночных экспериментов профессора.

— Иду, иду, — ворчал профессор, с трудом очнувшись от сна, — Чего тебе? — зевнул он.

— М-м-м, ы-ы-ы, — нетерпеливо хрюкал Микки, кивком указывая на опустевшую клетку Юный профессор сунул руку сквозь прутья и вытащил у Микки кляп. — Рок-ки-и-и! — завопил Микки. — Молли ушла — во дворец! Рок-ки-и-и! К мыслительной — машине. Рок-ки-и-и! Тортилтус и Ветросвист — не — загипнотизированы! Молли хочет — вернуть их — на трон!

— Чего? Вернуть их на трон? Ветросвист не загипнотизирован? Вот дерьмовая новость! — Профессор задержался и стал суетливо озираться по сторонам в приступе паники. Потом сердито закричал: — Фанг их не получит! Я не допущу! Они нужны нам! Ветросвиста надо остановить!

— Я должен — увидеть — Рок-ки-и-и! — завопил Микки, словно для него это был вопрос жизни и смерти.

Профессор распахнул дверь клетки и потащил Микки по полу к двери.

— Мы их поймем! — прорычал он, второпях на сумку лабораторным оборудованием. — А ты увидишь своего Рокки. Надо перехватить Ветросвиста, пока не поздно! — Он повелительно свистнул, и к нему подползли четыре верные змеесобаки. — Понесите мальчишку. Все за мной! — закричал он. — К туннелю!

Глава двадцать четвертая

Молли вздохнула с облегчением. У бедной Петульки от ужаса подкашивались ножки, она стояла на лапках. Молли поцеловала собачку. Потом у нее над головой захлопали маленькие крылья. Сильвер опустился на землю, подскочил к Петульке и постучал оранжевым клювом по фальшивому клюву собакрыка

«Это было ужасно», — мысленно произнесла Петулька, заскулив.

«Твое счастье, что ты не родилась птицей, — отозвался Сильвер. — И что ты думаешь делать дальше? Нехорошее это место».

«Моя хозяйка что-то задумала, — сказала Петулька, пытаясь устроиться поудобнее на желтых перепончатых лапах. — Может, на вид она и не из храбрецов, но всегда находит выход из непростых положений».

Молли надела маску саблезубой крысы и огляделась. Во дворце было тихо, как на кладбище. Она осторожно выглянула из-за балконного ограждения. Не следит ли кто-нибудь? Нет, никого. Но теперь Молли знала о видеокамерах и об отравленных стрелах. Одну камеру она уже заметила — та была прикреплена к розовой стене над головой, а еще одна покачивалась на красно-зеленых ветвях земляничного дерева. Вращающиеся камеры были понаставлены на каждом шагу, словно зрители в музее. Глядя, как они вертятся, Молли заметила, что время от времени наступает момент, когда некоторые места не просматриваются ни одной из камер. Если двигаться быстро, пока камера смотрит в другую сторону, то она и Петулька останутся невидимыми для стражников.

Прямо над головой тянулся украшенный цветами коридор, ведущий в столовую. Направо от балкона раскинулся сад, а за ним — внутренний двор, где была установлена машина для чтения мыслей. До исполинской медузы было рукой подать, но всё же она оставалась недоступна. Молли не умела пользоваться этой машиной, но ей подумалось: надо прокрасться в машинный зал, и тогда, может быть, рано или поздно туда придет принцесса Фанг. Возможно, Молли сумеет одолеть ее и заставит вернуть все знания о гипнозе. Но, даже фантазируя об этом, Молли понимала, насколько слабы ее шансы. Во-первых, разве можно доверять принцессе Фанг? Та пообещает запрограммировать машину так, чтобы знания вернулись в голову к Молли, а сама полностью опустошит ее разум. Надежда в душе у Молли постепенно увядала, снова поднималось отчаяние. Ей вспомнился ее друг-хиппи, Лес. У него всегда в запасе были

какие-нибудь разумные шутки. Интересно, что он сказал бы сейчас, чем сумел бы помочь? В голове у Молли, будто наяву, зазвучал его неторопливый голос:

«Сбавьте темп, миссис Торопыжка».

«Не такая уж это превеликая беда».

«Мы все — лишь искорки в большом космическом компьютере, Молли».

«Думай позитивно, и положительные вибрации сами найдут тебя».

Молли улыбнулась.

— Ладно, искорка моя, — сказала она, расправляя собакряковые уши и перепончатые лапы Петульки. — Покажем этой Фанг, где раки зимуют!

Она надела маску саблезубой крысы, подождала, пока ближайшая видеокамера отвернется от нее, потом крепко ухватила Петульку за ошейник и вышла вместе с ней в прекрасный цветущий сад. Они побежали по тропинке к внутреннему двору Молли старалась двигаться как саблезубая крыса. Когда они были на полпути через газон, к ним повернулись сразу три видеокамеры. Молли, оцепенев от страха, торопливо юркнула за большую клумбу фиолетовых лилий, а потом, когда опасность миновала, ринулась дальше. Так, перебегая от статуи Фанг до благоухающего куста моркови, они наконец добрались до машинного зала.

Молли толкнула дверь. Что и говорить — она не поддавалась. Заперта. Молли прижалась ухом к створке и прислушалась. Изнутри доносился тихий шелест медузой машины. Видимо, устройство было включено. Неужели кому-то прямо сейчас промывают мозги? Должно быть, принцесса Фанг тоже там, набивает себе голову знаниями очередной несчастной жертвы.

— Кар-р-р! Сюда идут, сюда идут! — вдруг прокричал Сильвер со своего наблюдательного наместа-

Молли тотчас же спряталась за огромный мшистый камень и присела на корточки в тени. Петулька припала к земле в высокой траве, залитой солнцем, возле клумбы разноцветных маков, и стала смотреть на сводчатый коридор. Кто из него появится? К ее ужасу, первым на газон выскочил котопаук Тарамасалата. Петулке меньше всего на свете хотелось встречаться с ним, но она не могла рисковать: нельзя, чтобы Молли обнаружили. Поэтому она, старательно подражая собакрякам, хрипло твякнула.

Котопаук остановился, наострил уши и застыл на восьми розовых пушистых ногах. Потом его желтые глаза встретились с Петулькиными. Тарамасалата тотчас же принялся и послал весьма агрессивную мысль:

«Это частная собственность. Тебе здесь не место».

Почему нарушаешь?»

Петулька закрыла от котопauка свои настоящие мысли и ответила, как подобает собакряку:

«Я заблудилась. Я пришла из зоопарка. Но злой орел схватил меня и забросил сюда. Я хочу вернуться к моим щенутятam. Покажешь дорогу?»

Тарамасалата заморгал и приблизился. Вскоре он был уже в двух шагах от Петульки и присматривался к ее резиновым перепончатым лапам. Потом протянул розовую ногу и потрогал клюв Петульки. Петулька крикнула, сознавая, что котопauк почуял неладное — точнее, почуял мопса. Эх, загипнотизировать бы его! Надо только вспомнить, как зарождается в лапах то теплое, щекочущее ощущение. Тогда котопauк был бы в ее власти. Петулька мысленно вернулась к тем временам, когда она наблюдала, как Молли учится гипнотизировать. В тот раз Петулька догадалась, что Молли старается проникнуть в глубинные чувства своей жертвы и потом, как зеркало, пересылает эти чувства обратно, а уже после этого посылает ей мощный импульс глазами. Этим же методом Петулька когда-то загипнотизировала мышей. Может быть, попробовать и сейчас? Она осторожно проникла в разум Тарамасалаты.

Внутри Петулька обнаружила скулящую царапучую злость вперемешку с самодовольным мурлыканьем. Она глубоко вздохнула, ощутила себя такой же злой, царапучей и самодовольной, как котопauк, и замурлыкала в ответ.

— Мурrrrrrr, мурrrrrrr, мурrrrrrr. — Розовое существо недоуменно замерло. Петулька замурлыкала опять. Тарамасалата вопросительно склонил голову. *«Значит, получается»*, — понадеялась Петулька. И тогда оно пришло, это самое чувство. Теплая щекотка затронула кончики когтей, стала подниматься по ногам. Петулька замурлыкала еще и еще раз. Щекотка распространилась по спине. Еще три мурлыканья — и над головой словно вспыхнул электрический ореол. Теперь оставалось только перелить эту гипнотическую энергию в глаза. Петулька задрожала от волнения и заглянула прямо в глаза котопauку. Но потом всё пошло не так.

Злобная тварь не склонила сонно голову, поддаваясь гипнозу, а, наоборот, прошипела:

«Ты не пахнешь как собакряк. В твоём запахе нет ничего утиного. А пахнешь ты по-собачьи. И клюв у тебя какой-то странный».

Петулька коротко крикнула:

«Не смейся надо мной. Меня и так все собакряки дразнят. Я не виновата, что пахну собакой, а не собакряком».

Пока Петулька старательно играла роль обиженного собакряка,

щекочущее ощущение развеялось без следа. Это было обидно. Нельзя же допустить, чтобы все усилия пошли насмарку! Она обязана помочь Молли! И Петулька, собравшись с силами, попыталась еще раз.

Теперь хвост у Петульки стал горячим, как свежесваренная сосиска. Она стиснула зубы и снова вызвала над головой электрический ореол, потом вобрала всю гипнотическую силу в глаза и послала во взгляде импульс такой силы, что им, как она надеялась, можно было уложить слона.

На этот раз мысли котопauка словно споткнулись. Он заглянул в глаза Петульке. Та ответила глубоким, проникновенным взглядом. Желтые зрачки Тарамасалаты затрепетали. Петулька, вдохновленная, увеличила напор. Зрачки котопauка расширились, стали величиной с вишни. И потом от хвоста Петульки по спине, через лоб, до кончика носа прокатилось настоящее чувство слияния. По жилам словно заструилась горячая вода. Котопauк попал под ее чары!

Из-за мшистого камня Молли внимательно следила за действиями Петульки и пришла в восторг. Ей хотелось закричать: «Молодчина, Петулька!» Но нельзя же было портить всю собачкину работу, так что Молли только затаилась еще тише.

Петулька тотчас же послала страшному животному мысленный приказ:

«Тарамасалата, теперь ты в моей власти».

Котопauк кивнул и подергал усами.

«Каков код на двери в машинный зал?» — спросила Петулька.

«Не — знаю», — мысленно ответил загипнотизированный Тарамасалата. Петулька нахмурилась. *«Где твоя хозяйка?»* — спросила она. *«Идет»*.

Петулька бросила взгляд в сторону арки и спросила: *«Идет куда?»*

К ним подлетел Сильвер — ему было интересно послушать мысленный разговор.

«Идет — в машинный — зал», — ответил котопauк. Петулька обеспокоенно поглядела на Сильвера. Сильвер мысленно ответил:

«Петулька, ты гений! Гений! Кар-р! Чир-рик! Прикажи котопauку, пусть подождет, пока его хозяйка откроет дверь, а потом пусть чем-нибудь отвлечет ее. Достаточно надолго, чтобы мы успели проскользнуть внутрь».

Петулька кивнула и тихо таявкнула.

— Прячься! — каркнул Сильвер и запрыгал к концу балконной стены, чтобы показать Молли, куда ей надо идти. Молли сосредоточенно

всмотрелась в мысленный пузырь птицы и увидела там грубый набросок человека. Она не вполне поняла, кого подразумевала птица. Но человек в мыслях Сильвера набрал кодовую комбинацию цифр на замке машинного зала, потом вошел. В пузыре за ним последовали птица, собака и девочка. Молли уловила мысль. Петляя, чтобы не попасться под объективы видеокамер, она пробежала по тропинке и укрылась за колонной, откуда ей была хорошо видна дверь в машинный зал, а Сильвер уселся на ветке соседнего дерева. Петулька опять спряталась в траве.

Через минуту в конце сводчатого коридора показалась мисс Криббинс, напудренная и нарумяненная, как всегда. Она была одета в черный льняной костюм с квадратными плечами. Сегодня ее волосы были бронзовыми и уложены в высокую бутылкообразную прическу. Стуча каблучками, она с хорошо выверенной грацией шагала по дорожке.

Как только она приблизилась к двери в машинный зал, на дорожку перед ней откуда-то выпрыгнул ее котопаук. Мисс Криббинс подскочила от неожиданности, но, придя в себя, просто переступила через своего любимца, подошла к панели управления на двери и нажала несколько кнопок с цифрами.

Дверь с шелестом приоткрылась. В тот же миг Тарамасалата вскочил мисс Криббинс на спину, вскарабкался по ее костюму и вцепился в прическу. Орудую всеми восемью ногами, он стал рвать ее волосы, как сахарную вату.

— Тарамасалата! Что ты делаешь? — завизжала мисс Криббинс и отшатнулась. Она ухватила котопаука поперек туловища и не без труда сорвала его со своей головы. Но, поскольку зверек крепко цеплялся за ее волосы, вместе с ним она сорвала с себя и прическу. Под ней голова мисс Криббинс была лысой, как крутое яйцо.

— Ах ты, глупая тварь! Какой бес в тебя вселился? — Тарамасалата зашипел и плюнул мисс Криббинс в лицо, потом укусил за руку. — А-а-а-а! — завопила мисс Криббинс и, выказав недюжинное проворство, ловкость и силу, оторвала котопаука от своего парика и швырнула ошалевшего зверя в кусты.

— Как ты посмел? — завопила она. Потом, зажимая под мышкой бронзовый парик, прошагала в машинный зал и захлопнула за собой дверь.

Молли с удовольствием наблюдала за битвой, терпеливо выжидая в своем укрытии. Она понимала, что стражники, следящие за мониторами видеокамер, наверняка обратят внимание на перебранку мисс Криббинс со своим питомцем, и решила выждать несколько мгновений, пока они снова потеряют интерес к экранам. Потом она вышла и похлопала себя по колену,

подзывая Петульку.

— Замечательно, — шепнула она собачке. — Молодчина! — В мысленном пузыре над головой у Петульки Молли увидела, как дверь в машинный зал захлопывается снова и снова. — Не беспокойся, Петулька. Ты поступила совершенно правильно. Только эта Криббинс всё испортила.

Молли и Петулька с тоской уставились на дверь. Мучительно было думать, до чего же близко они подошли к победе, и вот... Но тут перед ними опустился Сильвер.

— Три, восемь, шесть, пять, четыре, один, три, — просвистел он.

— Сильвер, ты суперзвезда! — воскликнула Молли. — Теперь будем действовать так. — И она шепотом изложила четвероногим друзьям свой план.

* * *

А в километре под ними змеесобаки стремительно скользили по туннелям, пронизывавшим толщу горы. У них на спинах неслись вперед Микки и профессор Селким. Профессор обеими руками цеплялся за свой лабораторный портфель, как будто в нем лежал билет для возвращения в нормальную жизнь.

— Надо это прекратить! — вопил он. — Мы положим этому конец!

— Хочу к Рок-ки-и-и-и! — визжал Микки, словно свихнувшийся певец на подпевках. — Рок-ки-и-и-и! Ий-я-а-а-а-а!

Глава двадцать пятая

В комнате дворцовой охраны уныло мигали двадцать видеоэкранов. Уныло — потому что в королевских владениях ничего не происходило. Полная тишина. Действие разворачивалось только на четырех мониторах, нацеленных на королевский парадный зал. Там шло цирковое представление. Трое стражников тупо пялились на экраны. Увеселение началось с танцев — их исполняла группа людей, переодетых дикими животными. Потом развернулось «Величайшее на Земле цирковое представление». Стражников не очень-то интересовали красно-синие пятнистые пантеры или обезьянобелки, умеющие ходить по туго натянутому канату, однако происходящее их всё же отвлекало. Время от времени то один, то другой из них бросал мимолетный взгляд на остальные экраны, а потом глаза сами собой устремлялись к диковинным обитателям зоопарка. Один раз было небольшое замешательство на мониторе номер шестнадцать — мисс Криббинс, видимо, не поладила со своим ручным зверьком, но потом она с ним совладала и ушла в машинный зал. И стражники снова углубились в представление.

* * *

Молли погладила Сильвера, сидевшего у нее на руке, подождала, пока камеры отвернутся, и подошла к двери в машинный зал. Сильвер набрал клювом на кодовом замке нужную комбинацию цифр — 3,8,6, 5,4,1 и 3 — и дверь легко распахнулась. Первой, неслышно ступая, вошла Петулька, за ней — Молли и Сильвер. И прежде чем дверь захлопнулась, в нее проскользнул загипнотизированный Тарамасалата.

Комнату заливало море голубого света. Мисс Криббинс, переодетая в синий электромагнитный костюм, с растрепанным бронзовым париком на голове, заметила на стене красную вспышку, показывавшую, что в лабораторию кто-то вошел. Она отошла от китаиндийского ученого, которому в этот миг машина опустошала разум, и мимо гигантской медузы вернулась к одной из арок, ведущих в зону переодевания. Там она остановилась у порога, не желая входить, потому что не хотела вновь облачаться в свой повседневный костюм. К ее удивлению, с другой стороны раздевалки, под противоположной аркой, стоял маленький потрепанный

собакряк.

— Как ты сюда попал? — с подозрением спросила его мисс Криббинс и уставилась на животное, прямо в его огромные, пульсирующие глаза,

У мисс Криббинс немного закружилась голова. Она прислонилась к стене. Неужели инъекции, которые она принимает каждый день, опять нарушают самочувствие?

Петулька глядела снизу вверх на лощеную красавицу, стараясь поймать ее взгляд. Потом возле нее появился котопаук.

— Ты! — воскликнула мисс Криббинс. — Тарамасалата, конфетка моя! Значит, ты запомнил код от замка? Ты моя умница! Иди к мамочке, попроси прощения за то, что ты ее укусил! — Зверек шагнул вперед, и его тотчас же облачили в синий электромагнитный костюм, так что наружу остался торчать только розовый мех на голове. Всё остальное тело стало синим и блестящим. Потом мисс Криббинс услышала голос принцессы Фанг.

— Криббинс! — сказала та. — Стой смирно! У нас важные гости!

— Слушаюсь, Ваше высочество, — проговорила мисс Криббинс, затрепетав. — Простите, Ваше высочество, я не знала, что вы здесь. — Она стала торопливо поправлять прическу. Потом, как было приказано, выпрямилась, сложив руки за спиной.

Тут-то Молли и ринулась в бой. До этой минуты она пряталась под соседней аркой, где ее успели облачить в электромагнитный костюм. Сообразив, что Петулькин гипнотизм не срабатывает, она прыгнула на мисс Криббинс и одним молниеносным движением обездвижила противницу суперлипкой лентой — такой же самой, какой всего несколько дней назад уладили ее саму. Она связала жестокой учительнице руки за спиной и обмотала лентой лодыжки. Женщина только тихо вскрикивала и пошатывалась.

— Ты! — только и успела выкрикнуть она, прежде чем Молли третьим куском ленты заклеила ей ярко накрашенный рот.

* * *

А в комнате охраны все глаза были устремлены на цирковое представление. Слонозайцы до сих пор буянили. Двое из них скакали взад-вперед, выбрасывая в воздух огромные задние ноги, а третий встал на дыбы и пытался вскарабкаться на стену зала. Два юных зоопарника с внешностью фламинго стали утихомирить их длинными палками, на конце

которых болтались кисточки из пушистых перьев.

Стражники наблюдали за суматохой с меланхоличным интересом. Публика хохотала.

— Пора — вмешаться? — предположил первый стражник.

— Да — если — не успокоятся — через пять — минут, — отозвался второй,

Ни один из них не услышал тихого вскрика мисс Криббинс, раздавшегося с двадцать шестого экрана.

* * *

— Тебе за это «Оскара» надо дать! — прошептала Молли Сильверу, радостно прыгавшему возле ее ног. — Как замечательно ты изобразил голос принцессы Фанг! — Сильвер поклонился. В бледном свете мерцал его синий лабораторный костюм. К ним подбежала Петулька; невидимые руки стащили с нее собакряковое облачение и нарядили собаку в лабораторный костюм. — А ты у меня самая умная собачка на свете! — с благодарностью прошептала ей Молли. — Какие мы все синие! — воскликнула она и швырнула маску саблезубой крысы в сторожевую видеокамеру, полностью перекрыв обзор. Она надеялась, что стражников не насторожит внезапно погасший экран. Потом она втолкнула мисс Криббинс в главный зал лаборатории, залитой синеватым светом, и мимо гигантской пульсирующей медузы прошла к платформе, на которой сидел несчастный китаиндийский ученый. Над металлическим колпаком у него на голове мерцали зеленые искры, и при каждом импульсе сквозь кожу просвечивали белые кости черепа. Молли поспешила к нему, отстегнула подбородочный ремешок, сняла колпак и положила его на пол.

— Надеюсь, вам не очень больно, — извиняющимся тоном произнесла она. Ученый не ответил. Он был слишком огорошен.

Петулька за спиной у девочки зарычала. Молли обернулась и увидела, что собачка вьется у ног мисс Криббинс. Та пыталась доползти до двери, но со связанными ногами это было нелегко, к тому же Сильвер дергал ее за растрепанный парик, а котопаяк сновал туда-сюда по лицу.

Молли схватила ее за руку.

— Куда это вы собрались? — хрипло прошептала она. — Вы нужны здесь. Расскажите мне, как работает эта машина. — Мисс Криббинс дерзко покачала головой. — Послушайте, Криббинс, — предупредила ее Молли. — В этой машине хранится много знаний, похищенных у меня. Я

хочу вернуть их, а если вы мне не поможете, то... то...

Мисс Криббинс нагло фыркнула сквозь липкую ленту на губах.

— То я посажу в эту машину вас! — рявкнула Молли. На полу возле ног ученого лежала, искрясь, полукруглая шапочка. Молли увидела, что по лицу чопорной училки пробежал ужас.

— М-м-м-ф! М-м-м-ф! — лихорадочно замычала она. Молли поднесла к лицу женщины обе руки — одной чуть-чуть отклеила пластырь, другой приготовилась тотчас же приклеить его обратно, если ее пленница вздумает закричать или позвать стражу.

— Я позволю вам говорить, — твердо заявила Молли, — но даю вам всего несколько секунд. Если закричите, я надену на вас этот колпак. Понятно? — Мисс Криббинс кивнула, но Молли не верила ей ни на грош. Она отклеила ленту только у самого уголка рта, чтобы произносятся слова, женщина едва могла шевелить губами.

— Только Фанг может пвогвамминовать и включать эту машину, — процедила мисс Криббинс краешком губ. — Я вошла, чтобы выключить ее, когда этот ученый будет готов. — Молли хлопнула женщину по ярким красным губам, снова заклеивая рот. Криббинс холодно взирала на нее темными глазами.

Молли прочитала ее мысли. В пузыре над головой женщины возникли стражники, потом — сама мисс Криббинс, покорно стоящая рядом с пультом управления мыслительной машины, пока принцесса Фанг ее программировала. Этого хватило — Молли поняла, что мисс Криббинс говорит правду. Потом женщина представила Молли в большой птичьей клетке, висящей на обрыве над пропастью. И острые ножи.

— Как жаль, что у вас такие злобные мысли, — заметила Молли. — Наверняка вы мечтаете посадить меня в клетку, как ручного кузнечика. И что бы вы сделали, если бы я развязала вам руки и дала острый нож?

Брови женщины поползли вверх, но Молли, не обратив внимания на ее реакцию, толкнула тощую учительницу в кресло у стены и примотала бедра к сиденью липкой лентой. Мисс Криббинс почти не сопротивлялась, и Молли сочла это за знак полной уверенности в том, что дворцовые стражники вот-вот явятся сюда.

— Следите за ней, хорошо? — попросила она Петульку и Сильвера. Тарамасалата поудобнее уселся на голове у мисс Криббинс, вцепившись лапами в парик и еще сильнее растрепав прическу.

Молли торопливо подошла к панели управления мыслительной машины. Перед ней выжидательно перемигивались длинные ряды ничем не помеченных кнопок. Молли посмотрела на погасший, без искорок, колпак,

валявшийся на полу, потом — на пульсирующие водянистые внутренности медузой машины. Экспериментировать с колпаком она не собиралась. Ни в коем случае. Иначе неизвестно, каких бед она по неведению натворит сама себе. Ждать, пока придет Фанг? Тоже не выход. Принцесса ни за что не согласится вернуть Молли ее гипнотические знания, даже под страхом смерти. Да и в любом случае, подумала Молли, она не станет грозить смертью принцессе Фанг Убийства — не ее стихия.

Молли в отчаянии глядела на мыслительную машину. Эх, знать бы, как она работает! Она опустилась на колени и обхватила голову ладонями. Надо сохранять спокойствие. Думать логично и ясно. Она глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. Кто изобрел этот гигантский искусственный мозг? Удастся ли их найти? Живы ли эти изобретатели? Или принцесса Фанг посадила их в ими же созданную машину и опустошила их блистательные умы? Их гениальные мысли, возможно, ныне бурлят в недрах этого искусственного мозга. Молли представился седовласый ученый, вкладывающий все силы в создание этой несусветной медузы, и вдруг ее осенило. Эта желатиновая машина — по сути дела, огромный мозг, хоть и искусственный. И, возможно, она ведет себя тоже как огромный разум. И может быть, может быть, Молли сумеет прочесть ее мысли. Идея была так проста и так невероятна, что Молли даже ахнула.

Ей вспомнился Лес. В Лос-Анджелесе он учил ее медитировать. Это помогало ей влить в разум новые силы. А сильный разум — это именно то, в чем Молли сейчас нуждается. И, усевшись скрестив ноги в позицию для медитации, она устремила взгляд на медузую машину. Надо сосредоточиться, как учил ее Лес, и постараться, чтобы мысли о повседневности улетели прочь. И тогда, возможно, ей удастся проникнуть в скользкую водянистую внутренность синей медузы и увидеть, какие тайны там скрываются. Но хватит ли этого, чтобы вернуть драгоценные знания о гипнотизме? Молли пять раз глубоко вздохнула, с каждым разом всё медленнее.

Потом внутренне обратилась к машине: *«Открой мне свои мысли»*.

Ничего не произошло. Сердце Молли отчаянно заколотилось. Ей уже мерещилось, как по дорожкам парка к машинному залу бегут стражники, а за ними, сердито топая маленькими ножками, вышагивает принцесса Фанг. Это было невыносимо. Ее утерянное знание лежит перед ней, но недостижимо, как соколовище, сгнувшееся в глубинах океана. Молли закрыла глаза и постаралась успокоиться. У нее в голове зазвучал голос Леса:

«Расслабься, Молли. Слушай только свое дыхание. Представь себя крохотной капелькой на поверхности огромной планеты. Воспарь в космос

и погляди на себя сверху вниз. Расслабься».

Молли ощутила, как ее дыхание делается размеренным, и постаралась выбросить из головы все исполненные страха мысли об обитателях дворца. Она мысленно увидела себя на вершине горы над озером. Это помогло. Она и вправду начала чувствовать, как высоко над землей стоит этот дворец, и представила себе окрестности этой горы. Они уходили вдаль на сотни километров. И она стала подниматься всё выше и выше, пока гора с сидящей на ней Молли Мун не оказалась далеко-далеко внизу, а местность у подножия горы не растянулась на всю поверхность планеты. Дух Молли взлетал всё выше и выше, и наконец Молли обнаружила, что парит, скрестив ноги, прямо в космосе. Тогда она призвала к себе медузью машину — и та очутилась рядом, плавала в пространстве прямо перед ней. Их окружал сначала черный космос, потом его сменила глубокая синяя вода. Молли казалось, что она опустилась на дно океана. Вибрации пульсирующей медузьею машины щекотали кожу, как волны. Молли поняла, что нужный момент настал, и протянула свои мысли навстречу машине, будто длинные, раскидистые щупальца.

«О чем ты думаешь?» Ее вопрос заструился навстречу медузе, как прозрачный хрустальный ручеек.

И тотчас же над желатиновой массой взвился большой туманный пузырь. Молли открыла глаза и аж присвистнула от изумления. В пузыре над медузой клубились целые тучи различных образов, мириады чисел, десятки страниц рукописного текста. Тысячи мыслей ежесекундно сменяли друг друга. Молли поняла: надо поставить вопрос более узко.

«Спасибо. — Волосы у нее на голове встали дыбом, между ними словно пробегали миллионы муравьев, щекоча крохотными лапками. — А теперь, пожалуйста, покажи мне мысли, которые ты получила от Молли Мун, — вежливо попросила она машину. — Знания о том, как надо гипнотизировать, как путешествовать во времени, как останавливать время. Покажи мне мысли, взятые у Молли Мун».

Медуза забулькала, заискрилась, и Молли увидела бесчисленные образы себя и картины своей жизни. Книгу о гипнотизме, страницы из нее... воспоминания о том, как она загипнотизировала Петульку... о прозрачном кристалле, о том, как она останавливала время... о путешествиях во времени. Увидела белый, похожий на сито Пузырь Света, существующий у самого начала времен. Лучи, исходящие из него, возвращают людям молодость. Молли и сама когда-то к нему путешествовала.

Молли всей душой хотела, чтобы эти воспоминания и уроки заняли

положенное место у нее в голове. Но у нее не было времени учиться всему заново, урок за уроком. Она сосредоточилась еще сильнее и направила медузе мысленную просьбу: *«Если это возможно, пожалуйста, дорогая машина, верни мне эти мысли, уроки, чувства, воспоминания. Все мои знания. Прошу тебя, ВЛОЖИ ИХ ОБРАТНО МНЕ В ГОЛОВУ/»* И как только вопрос направился к медузе, мочки ушей стало жечь как огнем. Они раскалились так, что Молли испугалась — как бы они в самом деле не вспыхнули.

Чудо свершилось. Веер искр ударил в полоток и обрушился на голову Молли. Она стиснула зубы. Ее окутало облако электричества, знания волна за волной возвращались к ней. Они ворвались к ней в мозг, затопили его, заполнили все пустоты, оставшиеся после них, обожгли уши Молли как огнем. Она закрыла глаза и изо всех сил распахнула разум. Ей хотелось впитать в себя всю информацию, которой она когда-то владела, до последней капли. Потом грохот перешел в тихий плеск, и вскоре по ее воспоминаниям пробежала лишь легкая рябь.

Молли открыла глаза. На миг ей почудилось, будто она спит. В мире всё встало на свои места. Она встала, уважительно поклонилась машине.

«Спасибо, — мысленно поблагодарила она ее. — Спасибо! СПАСИБО!» Машина заурчала. Потом над ней взвился и лопнул пузырь с сияющим солнышком.

Молли направилась к мисс Криббинс, встала над ней и впилась взглядом в красивую, но такую злую женщину. Молли снова чувствовала себя умелым гипнотизером. С глубочайшим удовлетворением она всадила в опущенные густыми ресницами глаза старой ведьмы полный заряд гипнотической энергии. И тотчас же во всем теле Молли расцвело радостное чувство слияния. Это было чудесно!

— Теперь, мисс Криббинс, — заговорила Молли, — вы целиком в моей власти. — Мисс Криббинс кивнула.

— Наклонитесь вперед, — велела Молли. Женщина послушалась, и котопук с париком чуть не свалились у нее с головы. Молли расклеила ей руки. — Подайтесь назад, — приказала она. Тарамасалата крепко вцепился в парик, раскачивающийся, как качели. Молли сняла ленту, скреплявшую ноги мисс Криббинс, потом отклеила пластырь с губ.

— Где мои кристаллы? — спросила Молли.

— В шкатулке — в спальне — принцессы Фанг, — дрожащим голосом произнесла мисс Криббинс.

— Отлично, — сказала Молли. — А теперь ведите себя естественно и никому не говорите, что вы загипнотизированы и находитесь в моей власти.

Пойдите возьмите шкатулку и принесите ее мне.

Мисс Криббинс кивнула и, как солдатик с дистанционным управлением, встала и направилась к двери. Тарамасалата сидел у нее на плече и кусал за ухо.

Глава двадцать шестая

— Как вас зовут? — спросила Молли. Ученый бессмысленно хлопал глазами и ничего не говорил. Он внимательно рассматривал 1 большой палец, словно в складках кожи скрывались ответы на все жизненные вопросы.

— Имя? — повторила Молли. — Как ваше имя? — Ей было очень жалко этого человека. Видимо, раньше он обладал блестящим умом, а теперь был превращен в идиота

— Дакша Ашну, — неожиданно признался он.

— Хорошо. А теперь, Дакша, сядьте сюда и не двигайтесь. Я помогу вам вернуть ваши воспоминания.

Через несколько мгновений над пульсирующей голубой медузой взвился вихрь картинок и цифр. *«Если тебе не слишком трудно, — вежливо попросила Молли машину, — очень тебя прошу, верни, пожалуйста, Дакше Ашну его воспоминания!»*

Уши у Молли снова начали раскаляться. И воспоминания стали малопомалу возвращаться в голову ученого.

Молли сдернула саблезубую маску с видеокамеры и вместе со своими четвероногими друзьями покинула лабораторию. В зоне для переодевания с них слетели электрические синие комбинезоны. Получив обратно свою одежду, Молли скинула шкуру саблезубой крысы и осталась в своем белом спортивном костюме, а потом помогла Петульке снять перепончатые лапы, накладные уши и клюв.

В машинном зале было прохладно. Молли захотелось посидеть на солнышке. Теперь ей больше нечего было бояться; выйдя из дверей, она с Петулькой и Сильвером стала ждать во дворе возвращения мисс Криббинс,

Вкус победы был сладок. Молли растянулась на траве, закрыла глаза и улыбнулась про себя. Какое это блаженство — снова стать самой собой! И, надо признаться, до чего же это приятно — вновь ощутить собственную силу! Молли была уверена — теперь ей ничто не грозит. Знания о гипнотизме разливались по ее жилам, как питательный раствор. Осталось только дожидаться, когда вернется Криббинс с кристаллами. А после этого она легко всё уладит. И освободит Рокки.

В наблюдательной комнате охранник, смотревший цирковое представление, взял стакан воды. Его взгляд упал на другой экран — он показывал девчонку, лежащую на лужайке возле королевского машинного зала. Рядом с ней растянулся черный мопс, а у него на спине сидела черная птица. Вся компания грелась на солнышке. Стражник автоматически потянулся к красной кнопке. Тотчас же включилась тревога. По всему дворцу замигали красные лампочки. Те, кто работал во дворце, понимали, что это означает. Нарушители! Все стражники из наблюдательного зала схватили оружие и ринулись к машинному залу.

* * *

Принцесса Фанг восседала в отделанной золотом королевской ложе парадного зала, держа на коленях золотую клетку с бирюзовым ручным кузнечиком. По одну сторону от нее сидел Рокки, одетый в строгий черный костюм и белую рубашку с галстуком-бабочкой, расшитым пальмами. Он смотрел прямо перед собой. По другую руку от принцессы посол Китаиндии восторженно аплодировал, не сводя глаз с арены. В задних рядах весело смеялись другие высокопоставленные лица из разных стран, а рядом с ними сидели члены королевской семьи, унылые и суровые. Были здесь и дети из богатых семей, обитавших на вершине горы, все, как, один с каменными лицами. Из всей публики радовались представлению только иностранные гости да няня Миклес со своим выводком детишек: они сидели возле самого края арены и веселились от души.

Длинные ряды кресел перед принцессой Фанг уходили вниз, к посыпанной опилками арене, на которой Тортилус с микрофоном в руках представлял публике двух кенгурафов. Он размеренным голосом объяснял зрителям, почему загоны с этими зверями делаются самыми большими в зоопарке, и, чтобы подтвердить свои слова, побуждал длинношеих животных попрыгать. Кенгурафы радостно скакали по арене, а принцесса Фанг надула из жвачки розовый пузырь, который с громким шлепком лопнул. Ее тошнило от одного вида старого морщинистого Тортилуса в длинном халате, с огромным панцирем на спине. Его уродливость была ей противна. Но в то же время ей было приятно смотреть, как он мутировал. Ибо его нынешнее унижение лишний раз напоминало ей, как ловко она скинула его с королевского трона и забрала власть в свои руки. Вроде игры в «кто лишний» на стульях. Точнее, на тронах. Надо будет приказать ему, чтобы в дальнейшем он, появляясь во дворце, всегда укутывался в плащ и

капюшон.

Принцесса повертела кристаллы, висевшие в несколько связок у нее на шее, и задумалась. Удастся ли, используя их как наживку, заманить Молли Мун во дворец? Потом она увидела у себя на платье мигающий красный сигнал и тотчас же выпрямилась. Хлопнула пузырем жвачки еще раз и по-детски захихикала.

— Ну что, лыбка, клюнула? Плишло твое влемя.

— Простите, вы что-то сказали? — спросил ее посол Китаиндии.

— Меня укусили! — поморщилась принцесса Фанг. — Плошу меня извинить, мне надо пойти взять немного мази. — Она подобрала подол розового парчового платья, повесила клетку с кузнечиком на золотой крючок на рукаве и пошла вверх по проходу к внутреннему двору.

— Не стелеляйте в налушителей! — крикнула она в радиопередатчик на рукаве. — Повтоляю: не стелеляйте в налушителей! — Она заранее приказала дворцовой страже отключить самострелы с ядовитыми дротиками. Молли Мун и Микки Минус были нужны принцессе живыми.

* * *

Петулька твякнула, Молли открыла глаза и тотчас же поинтересовалась о чем думала Петулька? Над головой у собачки выплыл пузырь с изображением дворцовых стражников.

— Черт возьми! — выругалась Молли и вскочила на ноги. Петулька лаяла, озираясь по сторонам. — Не бойся, Петулька, всё хорошо. — Молли погладила собачку, успокаивая ее, но ей и самой стало страшновато. Она укорила себя за излишнюю беспечность. Но глупее всего, она понимала, было то, что она совсем забыла о стражниках принцессы Фанг и об их оружии. Куда подевался ее ум? О чем она думала? Неужто надеялась загипнотизировать пули?

В дверях появились двое солдат в пурпурных мундирах. Молли сначала оцепенела, потом храбро пошла им навстречу. Где же замешкалась мисс Криббинс? В голове у Молли, как голодные гусеницы, заворочались сомнения. Может, Криббинс вообще не загипнотизирована, может, она просто притворялась? И тут Молли увидела ее. Учительница держала в руках красную шкатулку, за ней по пятам шли две служанки. Воображение Молли стало рисовать фантастические картины. Что, если Криббинс не загипнотизирована, а в шкатулке лежит пистолет или какой-нибудь смертоносный чертик, который выскочит прямо на Молли, едва

учительница поднимет крышку? Но сейчас Молли понимала: нельзя отвлекаться на мисс Криббинс. Надо разделаться с более важной проблемой — стражниками.

Молли подошла к тому, что стоял ближе, и уставилась ему в глаза тяжелым гипнотическим взглядом. К счастью, его первоначальный гипноз не был закреплен кодовым словом, и Молли легко преодолела его. Со вторым стражником тоже не возникло трудностей. Молли облегченно вздохнула. В жилах бурлил адреналин. Она прочитала мысли мисс Криббинс. Ее разум был пуст, в голове крутилось только изображение Молли с ореолом над головой. Молли успокоилась и взяла у нее из рук красную кожаную шкатулку. Пока она расстегивала замок, из дальних дверей во двор ворвались еще несколько стражников. Молли дернула за крышку, она распахнулась. Сердце у Молли подскочило — и тут же упало. Ее глазам предстала лишь красная бархатная обивка. Молли оглянулась, увидела, что на нее мчится добрая дюжина слуг и стражников, и закричала. Потом, сообразив, что всё висит на волоске, взяла себя руки

— Петулька, помоги! — крикнула она.

Петульку не нужно было спрашивать. Они попали в беду — это было ясно любому щенку Прямо на Молли шли, расставив руки, пятеро солдат. Петулька занялась маленькой служанкой в фартуке и остроконечной шляпе. Борясь со страхом, бурлящим в глубине души, Петулька решительным взглядом уставилась на женщину. «У меня всё получится!» — сказала она себе, и правда, всё получилось! Женщина замерла на полпути, словно загипнотизированный цыпленок, посаженный в кружок. Петулька сердито твякнула на служанку, как бы говоря: «Только попробуй шевельнуться!» — потом занялась следующим противником.

Глаза Молли пылали, как лазеры. Сильвер, сидевший у нее на плече, с интересом наблюдал, как она смотрит то на одного слугу или стражника, то на другого, пронизывает их взглядом до самой глубины души и вводит в транс, сковывая каждого, будто цепями. Через минуту все они стояли по стойке «смирно» и были готовы повиноваться любым приказам Молли. От волнения у девочки вспотели ладони. Она огляделась по сторонам, не веря своим глазам: до чего же легко и быстро ей удалось разоружить всех слугителей дворца! Молли нетерпеливо прицелкнула пальцами.

— Ну, давайте идите, — проговорила она, не сомневаясь, что из дверей вот-вот выскочат новые отряды стражников. Но вместо них на пороге появилась принцесса Фанг.

Увидев застывших в оцепенении слуг и стражников, принцесса мигом догадалась, что произошло.

— Стлазу сюда! Стлазу! — закричала она в радиопередатчик, и ее пронзительный голос зазвенел в чистом горном воздухе. Ее глаза метали молнии. Фанг видела, что Молли вернула себе свое мастерство, и не понимала, как это могло произойти, но ее первый порыв был исполнен чистейшей самоуверенности — она обрадовалась, что наконец-то нашла Молли.

— Итак, Милли... — проговорила она, не глядя Молли в глаза, и медленно направилась к боковой стене двора. — Тили-тили-тили-бом... Где же Минус?

— Связан, — спокойно ответила Молли, не сводя глаз с кристаллов, висевших на шее у принцессы. Три зеленых, три красных, три прозрачных. Молли узнала среди них свои собственные.

— Сама понимаешь, тебе отсюда не выблаться, — заявила принцесса и стала торопливо карабкаться по лозе, обвивавшей одну из колонн. — Сюда идут новые стлазники. Ты не успеешь ничего мне сделать. — Молли изумленно глядела, как принцесса проворно карабкается на крышу. — А когда они плидут, — крикнула принцесса, обернувшись, — я им скажу, чтобы не смотрели тебе в глаза. И тогда ты ничего не сможешь сделать, Милли Мун. А твоего залкого мопса я сколмлю медведмалтышкам, а тебя созгу на костле! — Ее платье зацепилось за черепицу и порвалось. — Я в этом замке кололева, — прохрипела она, — а ты залкая тваль!

Молли тоскливым взглядом проводила кристаллы, болтавшиеся у принцессы на шее, и бросилась бежать к лозе. Петулька залаяла. Тут Молли услышала на лестнице чьи-то размеренные шаги. Она бросила взгляд через плечо, увидела Рокки и остановилась. Он вошел во двор, будто механический зомби.

Фанг с крыши закричала:

— Локки, убей Молли Мун! Убей ее! И ни в коем случае не смогли ей в глаза!

Через мгновение Рокки заметил Молли, и убийственное приказание принцессы достигло своей цели. Его лицо исказилось злобной гримасой. В глазах вспыхнула ненависть, и он, как бык, бросился в атаку. От испуга Молли только стояла да смотрела, как он приближается. Не успела она и глазом моргнуть, как его ладони стиснули ей горло.

— Прекрати! Прекрати! Не надо! — взывала к нему Молли сквозь мертвую хватку. Она хрипела, хватала воздух ртом, потом, извернувшись, изо всех сил ткнула Рокки коленом в живот. На миг его руки ослабли. Молли ткнула его кулаком в шею. Ей страшно не хотелось делать это, но она понимала — перед ней не настоящий Рокки, а оболваненный зомби,

превращенный в убийцу.

В душе у Молли вскипела ярость. Она могла бы давно догнать и схватить принцессу Фанг, загипнотизировать ее, но ей помешали. И кто? Рокки! Он пришел и разрушил все ее планы. Эта мысль была невыносима. Молли замахнулась и еще раз ударила его. На этот раз Рокки заехал ей в лицо. Она дала сдачи, но скорее ушибла себе пальцы, чем причинила ему вред. Его кулак расквасил ей нос. Потекла кровь.

Принцесса Фанг восседала на краю крыши, точно император, наблюдающий за боем гладиаторов. Она повизгивала, смеялась, хлопала в ладоши, изображая радость от победы. Принцесса так увлеклась, что не заметила, как рядом с ней захлопали маленькие крылья.

Сильвер черной стрелой спикировал на принцессу Фанг и вытянул клюв, нацеливаясь на кристаллы, висевшие на нитке у нее на шее. Потом в мгновение ока он приземлился ей на плечо, клюнул, молниеносным движением перекусил нитку, словно срезал ножницами — и вспорхнул со своей драгоценной добычей. Потом стремительно спустился во двор, где Молли и Рокки катались в пыли, пиная и лягая друг друга.

Сильвер положил кристаллы на траву около Молли и вскочил ей на голову. Молли тотчас же поняла, что делать. Напрягая все силы, она уперлась пятками в колено Рокки, откатилась от него и схватила прозрачный кристалл. Время тотчас же остановилось.

Мир застыл в неподвижности.

Принцесса стояла без движения на краю крыши, уперши руки в бока, и сердито сверкала глазами. Стражники и слуги тоже замерли. Остановилось всё. На арене, где шло представление, кенгурафы зависли в прыжке, а иностранные гости превратились в статуи со сложенными для аплодисментов руками. Рокки оцепенел с искаженным от ярости лицом. Только Сильвер остался бодр, потому что находился на голове у Молли. Он с любопытством глядел на мир и насвистывал.

Глава двадцать седьмая

Несколько секунд Молли в изнеможении лежала на траве. Боль в переносице была такой сильной, что мешала думать. Молли не смогла удержаться от слез. Хуже, чем вот такая драка с Рокки, ничего не придумаешь. Сильвер тихонько сидел у нее на голове.

Потом боль в носу понемногу утихла, кровь остановилась. Молли вытерла глаза. Она понимала, что сейчас ее лицо, перемазанное слезами, сплошь покрыто синяками и ссадинами, заляпано кровью и землей.

— Спасибо, Сильвер, — шепнула она, переводя дыхание. Потом вздрогнула и огляделась. Мир оцепенел. Она посмотрела на Рокки. Его лицо пылало злобой.

Молли знала: чтобы загипнотизировать его, надо оказаться точно на линии его взгляда. Придется коснуться его, чтобы ненадолго разморозить, и, пока мир стоит в неподвижности, встретиться с ним глазами. И это должно получиться с первого раза, иначе в его душе снова оживет злобное чудовище.

Но главная трудность заключалась в том, что Рокки уже находился под гипнозом. Это сделал Микки, и он закрепил свой гипноз кодовым словом. Молли оживила в памяти картину, которая возникла над головой у Микки. Когда она спросила его, каким кодовым словом он пользуется. Перед ней всплыл белая горка взбитых сливок на тарелке. Может быть, пароль — слова «взбитые сливки»?

Первым делом Молли ощупала свои глаза. К счастью, Рокки по ним не ударил. Предметы не расплывались, зрение сохранилось хорошим. Она собрала все свои гипнотические силы и вложила их в один мощный импульс. Он запульсировал у нее в глазах. Разбитый нос защекотало. Молли подползла к Рокки и, глядя прямо на него, тронула за плечо. Он мгновенно ожил. Молли пылающими глазами встретила его взгляд, и Рокки застыл в оцепенении.

— Теперь, Рокки, — сказала ему Молли, — ты больше не находишься под властью Микки. Я распечатаваю твой гипноз словами «взбитые сливки». — Рокки глядел прямо на нее безжизненными глазами. — Черт, не сработало, — пробормотала Молли и попробовала еще раз: — Распечатаваю словами «ванильное безе». — Рокки опять не шелохнулся. — «Сладкий пудинг», — гадала Молли. — «Заварной крем». — Молли понемногу впадала в отчаяние. Ей снова вспомнилась

тарелка со взбитыми сливками. А может, это мороженое? — «Мороженое», — наугад ляпнула она. Тоже не помогло. На что еще похожи сливки? На целую гору мороженого, подумалось ей. — «Гора из мороженого»? — предположила она, теряя терпение. Если она не найдет пароль, Рокки вот-вот выйдет из транса. — «Снежная гора»? — попробовала она. И вдруг сказала: — «Монблан»? — Эту последнюю догадку Молли высказала без всякой надежды. Но, как ни странно, она подействовала! Рокки наконец кивнул. — Это и есть пароль? — озадаченно спросила Молли. Он кивнул опять. — Ох, слава богу! — Молли с облегчением вздохнула. — Потерпи немного, Рокки, скоро всё это кончится. И помни — когда я выведу тебя из этого транса, ты снова станешь самым собой, станешь прежним, настоящим Рокки. Ты больше не будешь повиноваться принцессе Фанг. Хорошо? Ты станешь таким же, каким был, когда мы еще не пришли сюда. Понимаешь? Рокки опять кивнул.

— Хорошо. Через пять секунд ты будешь свободен от любого гипноза, в том числе моего. Пять. Четыре. Три. Два. Один. Есть! — Она щелкнула пальцами.

Рокки тотчас же сел.

— Ох, Молли, — простонал он. — Что я натворил? Прости меня, Молли. Ужас какой! Не может быть! Ты только посмотри... посмотри на свое лицо!

Молли улыбнулась. Жизнь снова до краев наполнилась радостью.

— Как хорошо, что ты вернулся, — проговорила она и обняла друга за плечи.

С минуту они сидели, обнявшись, посреди холодного, неподвижного мира. Потом Молли в двух словах рассказала Рокки о том, что происходит во дворце. Принцесса Фанг стояла на краю крыши, багровая от злости. А дворцовые слуги замерли в неподвижности, как деревянные куклы. Петулька застыла с разинутой пастью — она лаяла на Рокки. Ее туловище изогнулось, зубы оскалились.

— Бедная Петулька, — вздохнул Рокки. — Она больше никогда мне не поверит.

— Она поймет, — успокоила его Молли. — Не волнуйся. А сейчас давай разберемся с Ее Кошмарством.

И Молли сдвинула время с мертвой точки. Петулька снова залилась лаем, но вдруг смущенно замолчала, склонила голову набок и обнюхала Рокки. Из него ушел тот злобный металлический запах, и Молли была очень довольна.

Принцесса Фанг на крыше тоже пришла в замешательство. Потом, заметив, как Молли привязывает на шею нитку с кристаллами, тотчас же поняла, что случилось.

— СТЛАЗА! — завопила она, топая ногами, потом попятилась вверх по скату крыши, глядя на стену, разделявшую дворы, и прикидывая, сможет ли она через нее перелезть. Она в отчаянии глядела на ворота, ожидая помощи, но, едва во двор входила новая партия мускулистых стражников, как время словно на миг замирало, а мгновение спустя те же самые стражники сидели на земле, притихшие, как фазаны. Молли останавливала время и гипнотизировала их. И она, принцесса Фанг, ничего не могла поделать. Это было невыносимо! Если эта негодяйка Мун переманит на свою сторону всех стражников, тогда ее ничем не остановить. И всё будет потеряно. Королевство! Империя! Никогда ей не стать правительницей всего мира! Принцессе Фанг придет конец! Тут она услышала у себя за спиной тяжелые хлопки. Казалось, к ней приближается, хлопая широкими кожистыми крыльями, огромный летающий дракон.

Принцесса Фанг развернулась и увидела, что странное существо, летящее над склоном горы, покрыто коричневым мехом и имеет четыре ноги. Под его брюхом болтались копыта, а сильные крылья со свистом рассекали воздух. Это была летучая корова, и летела она прямо к принцессе.

Принцесса Фанг прикрыла рукой глаза от яркого солнца. Потом, заметив, что странная тварь пикирует на нее, упала на колени. Мгновение спустя раздалось бульканье, и принцесса увидела, что прямо на нее что-то падает.

— УИИ-ЯЯЯААА! — закричала она, но было поздно. Прямо на нее шлепнулась пышная, сочная коровья лепешка. Навоз забрызгал сверху донизу замысловатую прическу и заляпал плечи розового парчового платья. Темные струйки потекли по лбу, щекам, спине.

«В яблочко! — мысленно сообщил Сильвер летучей корове. — Спасибо!»

«С удовольствием, — ответило ему диковинное существо, мыча на лету. — Пусть знает, как стрелять дробью в летучих коров!» Корова подмигнула птице майне, поднялась повыше и упорхнула.

Молли и Рокки покатывались со смеху. Потом, заметив наконец, что принцесса пытается улизнуть через высокую стену двора, Молли собралась с мыслями и снова остановила время.

Сильвер уселся к ней на плечо. Они вместе счистили лозы с крыши галереи. Молли стало чуть ли не жалко маленькую принцессу. Девочка

стояла, окаменев, но Молли не испытывала к ней никакого сочувствия. Она знала, что за этими испуганными глазенками таится жестокосердный диктатор.

— Кар-р! — каркнул Сильвер. — Др-рянь!

Молли собрала всю свою гипнотическую силу и накопила ее в глазах. Потом, найдя на принцессе местечко, не измазанное коровьим навозом, прикоснулась к нему. Принцесса тотчас же ожила, хотя весь остальной мир был неподвижен, как иллюстрация,

Молли постаралась на славу. Раскаленный луч концентрированной гипнотической энергии вылетел из ее глаз и достиг цели. Он ударил в принцессу с такой силой, что та отшатнулась, а потом тихо склонила голову, целиком покорная воле Молли.

— Ты, Фанг, — начала Молли, — теперь целиком находишься в моей власти и будешь меня слушаться, пока я не отпущу тебя на свободу. Запечатываю эту инструкцию словами...

— Капризная дрянь, — пропел Сильвер.

— ...Словами «капризная дрянь», — согласилась Молли и отпустила время.

Фанг покорно кивнула.

— УРА! — закричал снизу Рокки и взметнул кулак. Петулька восторженно залаяла. Молли обернулась и отвесила им поклон.

— Сверхграндиозно! — со смехом воскликнула она.

— Еще как!

— Сверх-гран-диозно! — пропел Сильвер.

Все спустились с крыши. Принцесса стояла рядом с Молли и Рокки, как примерная пай-девочка из детского садика. В клетке у нее на рукаве ошалело стрекотал плененный бирюзовый кузнечик.

— Я прекрасно понимаю, как он себя чувствует, — сказал Рокки и сдвинул защелку на дверце клетки. Кузнечик грациозно вспрыгнул ему на плечо, потом соскочил в траву и был таков. Петулька и Сильвер посмотрели ему вслед.

Молли склонилась над Фанг, сняла у нее с шеи остальные кристаллы и надела на себя.

— Теперь давай разберемся с ее придворными, — сказала Молли. — Для начала дадим иностранным гостям вдоволь навеселиться.

— Да, — согласился Рокки, — Пусть эта маленькая вонючка отмоется и переоденется в чистое, а потом пойдет и проводит их по домам.

— Неплохая мысль. А пока она переодевается, я загипнотизирую остальных королевских детей и придворных.

— Хорошо.
Так Молли и сделала.

* * *

В парадном зале дворца Тортиллус с животными уже ушли со сцены. Хористки из Озерного края, одетые русалками, исполняли последнюю песню — балладу о том, как чудесно жить возле воды. Танцоры прыгали и кружились, развевая длинными синими лентами.

Включая и выключая время, как будто у нее в руках была волшебная кнопка, Молли подчинила своей воле всех гнусных советников принцессы и товарищей по играм. Финал представления прошел как ни в чем не бывало. Певцы взяли заключительные верхние ноты, мелодичные аккорды раскатились по горам, и зарубежные гости, а также няня Миклес с детьми восторженно зааплодировали. Им было невдомек, что вся публика в зале, кроме них самих, уже находится под гипнозом.

* * *

Когда представление окончилось, принцесса Фанг, точь-в-точь как ей было велено, пошла попрощаться с гостями. Она была одета в прелестное лиловое платье с перьями, однако, хоть на ее лице и руках не было ни единого пятнышка, волосы казались грязноватыми. Мало того, президент Китаиндии, низко поклонившись ей на прощание, уловил отчетливый запах скотного двора.

— Был очень рад познакомиться с вами, — сказал он, задерживая дыхание.

На обратном пути гости делились впечатлениями об удивительной поездке.

— Какая счастливая страна! — говорили все.

Они и понятия не имели, что чуть было не лишились рассудка.

Ученый, которого Молли спасла из мыслительной машины, сидел с компьютером на коленях и писал заметки об увлекательном путешествии. Он был уверен, что провел весь день, изучая новые формы медуз, вырабатывающих кислород.

Змеесобаки принесли профессора Селкима и Микки в дворцовую прачечную, скрытую в недрах горы. Они проникли через потайной люк в потолке, а потом спустились на пол по сортировочным рычагам, раскладывавшим белье в стиральные машины. Потом животные спустили со своих спин мальчиков.

Профессор Селким сразу же подошел к двери, но обнаружил, что она заперта.

— Проклятье! — закричал он. — Ты соленый помидор! — крикнул он Микки. — Мы оба — помидоры в банке! А кто должен откупорить банку? Придет ли Ай Му открыть дверь? Нет, сегодня не придет!

Микки подбежал к двери и с пеной у рта принялся барабанить в нее.

— Рок-ки-и-и-и! — кричал он.

— У здешних стен нет ушей, — вздохнул профессор, уселся на ворох простыней и торопливо раскрыл лабораторную сумку. — Мы слишком глубоко. Надо попытаться самим. — Змеесобаки сгрудились вокруг него, готовые защитить. Он достал из сумки какой-то черный предмет и приблизился к двери. — Взломать замок. Найти слабое место в коде и обработать его магнитами. — Он стал водить черным предметом по дверной раме. — Не хлопай ушами, ты, голова садовая. Мы еще попьем их кровушки.

Глава двадцать восьмая

Ветросвист, Тортиллус, Бельчия и семейство фламинго стояли над скалистым обрывом и следили за тем, как животных готовят к отправке обратно в зоопарк. Ощущение было странное. Теперь вокруг них не маршировали стражники, отдавая приказы, однако, зная о видеокамерах, люди-животные на всякий случай вели себя так, будто находились под наблюдением. Они понятия не имели, что случилось с Фанг. Не услышав никакого шума, они решили, что попытки Молли вернуть гипнотическую силу закончились неудачей. Теперь, страшно обеспокоенные, они снова взялись за работу.

Тут у них над головой громко захлопали крылья. На горный хребет приземлился Сильвер с летучей коровой. Сильвер подскочил к Тортиллусу и Ветросвисту и рассказал им удивительные новости.

— Кар-р! Фанг конец! Дворец свободен. СВОБОДЕН, СВОБОДЕН! Кар-р! Пошли!

— Ушам не верю! — изумленно воскликнул Тортиллус — У этой девочки всё получилось! Вот молодчина! Умница! — вскричал он. Потом, помолчав, благоговейно сказал Бельгии: — Благодаря ей у нас теперь начнется настоящая жизнь! — Он хлопнул жену по ладоням. — Монблания снова станет нашей! Люди освободятся...

Его перебил Ветросвист.

— Чего мы ждем? — сумрачно сказал он. — Пошли скорей.

И Тортиллус повел свою семью домой.

Они нашли Молли и Рокки в чудесном саду с фонтаном. Петулька лежала в теплой траве и посасывала камушек, а Сильвер склевывал на земле вкусных насекомых. Молли и Рокки успели привести себя в порядок и теперь с наслаждением пили чай. Мисс Криббинс и принцесса фанг тихо сидели, скрестив ноги, под тенистым деревом и вместе с другими членами семейства плела венки из маргариток.

— Значит, вы получили сообщение Сильвера! — воскликнула Молли, встала и радостно улыбнулась Тортиллусу.

— Ты выдержала целую войну, — обеспокоенно сказал Тортиллус, коснувшись ее расцарапанной щеки.

— Со мной всё хорошо, — успокоила его Молли. — Это не больно. — И взволнованно добавила: — Мы послали пару стражников за профессором и Микки. Рокки хочет снять гипноз с Микки.

Тортиллус покачал головой:

— Ты удивительная девочка. Молли пожала плечами:

— Без Сильвера и Петульки я бы не справилась.

— А та летучая корова красиво завершила дело, — улыбнулся Рокки.

Молли познакомила Рокки с Тортиллусом и его семьей, и все дружно сели пить чай.

— А теперь, — сказала Молли, когда с пирожными было покончено, — у меня есть идея. Давайте отведем принцессу Фанг в ее телестудию. У нее там назначена важная встреча.

И вскоре они собрались в небольшой белой комнате. Принцесса встала перед телекамерами, которым управлял разгипнотизированный инженер.

— Подойдите — к экранам, — велела своим подданным загипнотизированная принцесса, глядя в горящий глаз телекамеры. — Все должны — подойти — к ближайшему — экрану — и посмотреть — на него.

И в долине тысячи людей, одетых в сказочные костюмы, послушно встали по стойке «смирно» и устремили взгляды на громадные гипнотические громкоговорители и экраны. Их глаза внимательно ловили малейшее движение губ принцессы Фанг. Девочка заговорила.

— Люди Озерного края! — объявила принцесса. — Теперь вы — находитесь — под властью — Молли. Я больше — над вами — не властна.

— Люди Озерного края! — объявила принцесса. — Теперь вы — находитесь — под властью — Молли. — Я больше — над вами — не властна.

С экрана жителям приветливо улыбалось лицо Молли. Ее зеленые глаза были огромными, притягательными.

— Жители озерных берегов! — сказала она. — Очень скоро вас освободят от гипнотизма, в плену которого вы находились много лет. Но прежде чем я сниму его действие, хочу вам сообщить, что вашим королем снова будет Клокус. Надеюсь, вы сумеете сделать свою страну Монбланию самой лучшей и счастливой в мире. А теперь я снимаю ваш гипноз кодовым словом «Монблан». Я освобождаю вас.

* * *

— Просто удивительно, как легко всё получается при помощи гипноза, — призналась Молли Тортиллусу на обратном пути в дворцовый сад.

Тортиллус улыбнулся. Морщины у него на лице гуляли, как складки на мехах гармошки. Он поднял глаза к небу.

— Неужели я снова здесь? — Он ласково похлопал Молли по плечу. — Теперь, я думаю, ты найдешь своего брата и прямым курсом отправишься домой, в свое время.

Молли кивнула.

— Наверное, да, — улыбнулась она. Потом, повертев зеленый кристалл, добавила: — Я понимаю, вам, Тортиллус, очень хочется увидеть эту гору со снежной шапкой на вершине. Если хотите, я вам ее покажу. — Молли посмотрела на часы в виде значка, пристегнутые к тунике Тортиллуса. — Мы вернемся часам к четырем.

— Но это же всего через пять минут! — Руки старика задрожали. — Молли, ты не шутишь?

— Нет. Хотите?

— А Ветросвисту тоже можно пойти?

— Конечно.

И, оставив Рокки с Петулькой и Сильвером на попечение королевской семьи, Молли отвела Тортиллуса и Ветросвиста в тихое место за жасминовым кустом. Два старика, как велела Молли, взялись за руки. Она стиснула в ладони зеленый кристалл, впала в состояние легкого транса и мысленно заставила щель в форме бумеранга раскрыться. В просвете тотчас же завихрилась спираль, зеленая и воздушная.

— Мы готовы, — сказала Молли и стиснула руку Тортиллуса. — Что бы ни случилось, держите друг друга за руки. Пока мы остаемся в контакте, вы будете следовать за мной. — Она поймала выжидательный взгляд широко раскрытых глаз Ветросвиста. — Не беспокойтесь, Ветросвист. Вам понравится.

Молли закрыла глаза, сосредоточилась — и устремилась вперед. Тортиллус и Ветросвист следовали за ней. Никто из них не заметил, что к ним ползет змеесобака с профессором на спине. Никто не заметил, что змеепес вцепился зубами в подол Тортиллусова плаща. И когда они взлетели, никто не узнал, что вместе с ними в путешествие во времени отправился профессор Селким и его змеепес.

В небе над головой молниеносно сменяли друг друга дни и ночи — так стремительно, что утренние сумерки сливались с вечерними в тусклую пелену. Вскоре дворец на вершине горы исчез, и повсюду, куда ни кинь взгляд, тянулись только голые скалы. Вдруг над горой вспыхнул яркий белый свет, он слепил глаза даже сквозь закрытые веки и разгорался всё ярче и ярче. Молли хотелось, чтобы Тортиллус и Ветросвист увидели

Монблан во всей красе — со снежной шапкой на вершине. Глядя на небо, она замедлила ход и выбрала для остановки день, когда небо было лазурно-голубым. И они остановились. Змеепес, проворный как ртуть, отполз прочь, спрятав профессора за камнями.

Горы и долины были укутаны белым весенним снегом. Свежий и пушистый, он был воздушным, как легчайшее облако. Могучие сугробы высились на вершине горы, как шапка из взбитых сливок.

— Всемогущее небо! — ахнул Тортиллус. Ветросвист прищурился и прикрыл глаза кожистыми руками.

— До чего же тут ярко, — пробормотал он, потом сбросил шелковый плащ. — Хочу полетать, — сказал он. — Разве птица может устоять и не взмыть над этой белизной?

— Летите, — улыбнулась Молли.

Ветросвист распростер крылья, встряхнул ими и взмыл в небо. Он сделал круг над Молли и Тортиллусом, радостно смеясь. Потом нырнул вниз вдоль склона и исчез. Появился он через несколько минут и, подхваченный потоками воздуха, стал парить кругами, спускаясь всё ниже.

— Удивительная красота, — сказал Тортиллус Молли. — Спасибо тебе, девочка. И еще раз благодарю тебя за всё, что ты сделала для нашего народа. Приходи к нам, Молли, всегда, когда захочешь. Ты будешь для нас самым почетным гостем.

— Спасибо, — улыбнулась Молли и стала притопывать и хлопать руками по бокам, чтобы согреться. — Но прежде чем уйти, я хочу, чтобы вы слепили снеговика! А я пойду принесу камней для глаз и носа.

А за валунами маленький профессор в набедренной повязке посинел от холода и продрог до костей.

— Я за тобой слежу, — произнес он ледяным тоном, не сводя глаз с Ветросвиста, кружащего внизу. Потом он увидел, что Молли поднимается по склону, увязая в снегу, и уже ушла довольно далеко от Тортиллуса. Тортиллус остался один на голом белоснежном гребне.

— Я понимаю, — процедил профессор, стуча зубами, — до чего тоскливо быть совсем одному. — Молли скрылась за заснеженным камнем. А Ветросвист стал подниматься, приближаясь к Тортиллусу. — Я до тебя доберусь, — пригрозил профессор и шагнул. Ветросвист приземлился.

— Грандиозно! — воскликнул он. Ветер ерошил его перья. — У того, кто мутировал в человека-птицу, есть некоторые преимущества. — Задыхаясь от восторга, он своими ястребиными глазами не заметил коричневую змеесобаку. Она, обернув хвост вокруг камня, направлялась к ногам Тортиллуса. Ветросвист шагнул к брату и коснулся его спины.

И тут произошло то, чего никто не ожидал. Ветросвист изо всех сил толкнул Тортиллуса. Тортиллус взмахнул руками, покачнулся на самом краю — и рухнул с обрыва.

Но, падая, он успел ухватить Ветросвиста за руку и потянул его за собой.

А змеепес успел обвиться хвостом вокруг лодыжки Тортиллуса и крепко держал его. Молли, стоявшая выше по склону, увидела падение и заметила змеепса, обвинившегося вокруг ноги Тортиллуса. Потом заметила, как из-за камня появился мальчик-профессор.

— НЕТ! — заорала она. — Оставь его! Оставь его в покое! — И бросилась бежать по сугробам.

Ветросвист падал быстрее Тортиллуса, однако, взмахнув крыльями, неожиданно поднялся в воздух. Он ухватил Тортиллуса за руку и стал дергать его, стаскивать родного брата навстречу неминуемой гибели.

— Что ты делаешь? — закричал Тортиллус.

— Королем буду я, а не ты! — крикнул Ветросвист, бешено хлопая крыльями.

Молли пустилась бежать, поскользываясь на льду, и сама чуть не упала с обрыва.

— Ты сошел с ума! Негодяй! — кричала она Селкиму.

— Шнаппс его спасает, — отозвался профессор. — Разве не видишь? Тебе что, микроскоп нужен, чтобы разглядеть? Чего ты ждешь? Берись за кристалл!

Молли стало стыдно за то, что она сама не додумалась до этого. Она остановила время.

И когда мир застыл в неподвижности, Молли увидела ситуацию в истинном свете. Ветросвист распростер широкие крылья и тянул Тортиллуса навстречу гибели. Тортиллус висел вверх тормашками. А змеепес, цепляясь за камни, удерживал старика от падения. Профессор, сидевший возле нее на снегу в своей набедренной повязке, казался здесь пришельцем из иного мира.

Молли протянула руку и коснулась змеепса, постаравшись направить свое движение только на него. Шнаппс ожил и тотчас же оценил положение. Они с Молли потянули, объединив усилия, и мало-помалу Тортиллус, словно ведро из колодца, стал подниматься сквозь неподвижный воздух.

— Уфф, — простонала Молли. Через несколько минут им удалось вытащить неподвижного Тортиллуса на край обрыва, и тогда Молли сумела дотянуться до Ветросвиста. Сосредоточенно стиснув зубы, стараясь, чтобы

ни малейшее движение не перешло в него, Молли отцепила его пальцы от руки Тортиллуса.

Молли лежала на земле, тяжело дыша. Рядом с ней на весеннем снегу распростерлись ее замерзшие спутники, а Ветросвист завис в воздухе, как злой ангел, восставший из ада.

Молли подползла к камню и отмотала от него змеепса.

И только потом отпустила время. Ветросвист устремился прочь. Профессор и Тортиллус были в полном замешательстве.

— Скорее! — воскликнула Молли и ухватила за красный кристалл. — Возьмитесь за руки. Селким, хватай Шнаппса! уходим отсюда, живо!

Ветросвист, хлопая крыльями, парил высоко над ними. Теперь ему было видно всё, что происходит над обрывом. Молли, профессор Селким, Тортиллус и змеепес сбились в тесный кружок.

— Я до вас доберусь! — яростно взревел Ветросвист и ринулся на них. Но, спустившись ниже, понял, что проиграл. Ему вдруг стало ясно, почему они так сгруппировались. Не от страха. А для путешествия во времени. Они намеревались бросить его здесь. Раздалось громкое БУМ! — и компания исчезла.

Глава двадцать девятая

Они стремительно помчались обратно сквозь время. Профессор схватил Молли за плечо и вскричал:

— Как приятно хоть раз в жизни быть не лошадью, а наездником!

Молли понятия не имела, о чем это он, но, поскольку Селким всегда говорил загадками, решила не брать это в голову. Гораздо сильнее беспокоило ее другое: оказывается, раньше она совершенно не понимала его. Считала его злым до мозга костей, а он всегда был на ее стороне. И еще она очень волновалась из-за Микки.

— Микки еще в институте? — спросила она. Ветер времени трепал ей волосы.

— Наш Микки — малый не хлипкий. С ним всё в порядке. Я оставил его искать свой рок.

— Оставил искать Рокки? — Мальчик-профессор кивнул.

Тортиллус держал Молли за другую руку. Он смотрел прямо перед собой, и глаза его были печальны. До чего же это страшно — когда твой родной брат только что пытался тебя убить. Молли, и той было нелегко думать о происшествии с Ветросвистом. Что же говорить о Тортиллусе! Ему пришлось в тысячу раз тяжелее.

Молли вместе со всеми зависла во времени и опустилась точно в ту минуту, откуда они отправились в путь.

Материализовавшись, они обнаружили перед собой встревоженную толпу и радостно поприветствовали их.

— С профессором Селкимом и его змеесобакой ничего не случилось, — успокоила их Молли, видя испуг на лицах людей. — Наоборот, они нам помогли. А вот Ветросвист... — Она неуверенно замолчала, не желая приносить дурную весть.

— Он пытался меня убить, — сказал Тортиллус и обнял Бельчию. — Мы надеялись, что он изменится, но этого не произошло. Остался таким же завистливым, как и всегда. Все эти годы таил в себе ненависть. — Он склонил голову. — Мы... мы оставили его там.

Наступило молчание.

— Вы можете вернуться туда за ним, — сказала Молли. — Я вас перенесу. И если вы решите, что он переменялся, то заберете его сюда.

— Спасибо, Молли. Ты очень добрая девочка. Тут вступил профессор:

— У него крыша съехала. Совсем. Насквозь протух. И никогда не исправится.

— Может быть, ты и прав, — с грустью согласился Тортиллус.

Молли обвела глазами собравшихся. Ей не терпелось узнать, что случилось с ее братом. К ее радости, она тут же увидела Микки, ин сидел скрестив ноги на траве у пруда и издалека смотрел на них.

— Ты его разгипнотизировал? — шепотом спросила она у Рокки.

— Да. Он снова стал нормальным.

Молли подошла к брату и встала над ним, скрестив руки на груди.

— Как ты себя чувствуешь? — с улыбкой спросила она.

— Хорошо, — ответил Микки и прищурился, потому что яркое солнце било в глаза. — До чего же это гадко — быть во власти другого человека. Теперь я это понимаю, Молли. Мне кажется, будто раньше я был роботом, а настоящая моя душа была заперта глубоко внутри. — И тут он встал на ноги и сделал то, чего Молли от него никак не ожидала. — Спасибо, Молли, — сказал он. — Ты грандиозная сестра. — И обнял ее. Молли тоже обняла его. Удивительное дело, подумала она: в один и тот же день случилось так много плохого и так много хорошего.

* * *

Звонок над входом в детскую сыграл мелодию об апельсинах и лимонах, и дверь скользнула в сторону, открывая вход в садик няни Миклес. Вокруг большого зеленого мяча с радостными криками носилась стайка ребятишек. Еще несколько малышей копались в песочнице, двое качались на качелях, трое катались по дорожкам на забавных трехколесных велосипедах, больше похожих на пчелопланы. Старая нянюшка, встревоженная звонком, вышла из дома посмотреть, кто пришел.

— Чем могу служить? — спросила она. Ее глаза перебежали с Тортиллуса на Бельчию. Она заметила Молли, но не подала виду, что знает ее. Микки держался в тени, и она не узнала его. Нянюшка заметила сбитый набекрень парик на голове мисс Криббинс, и ее взгляд остановился на принцессе Фанг. — Что... что вам от меня угодно, Ваше высочество? — Принцесса Фанг тупо смотрела на нее. Миссис Миклес со встревоженным видом подошла ближе.

— Скажи ей, что сделаешь всё, чего она от тебя попросит, — велела Молли принцессе.

— Я — сделаю — всё — чего вы — попросите, — механически

повторила Фанг.

— Простите, не поняла. — Няня Миклес растерянно заморгала, уверенная, что уши ее обманывают,

— Пройдись колесом, — приказала Молли. — Пройдись колесом и скажи няне Миклес, что ты ее покорная слуга. — Принцесса беспрекословно повиновалась. Ее пышное розовое платье с перьями прокатилось перед няней Миклес, точно большой праздничный сверток с подарком.

— Я — ваша — покорная — слуга, — заявила она, приземлившись перед изумленной китаянкой.

Миссис Миклес в замешательстве всплеснула руками.

— Это что, шутка? — обеспокоенно спросила она. Молли подошла к старушке.

— Нет, миссис Миклес. Принцесса Фанг и в самом деле с этой минуты станет вашей слугой, и мисс Криббинс тоже. Благодаря вашей помощи мы навели порядок в вашем королевстве. Знакомьтесь: это король Клокус и королева Бельчия.

Няня Миклес ахнула:

— Ваше величество, неужели это и вправду вы? Я... я вас не узнала. Что с вами стряслось? Ох, боже мой!

— Очень рад видеть вас, Ай Му, — сказал Тортилус.

— Глазам не верю! — Няня Миклес схватилась за голову.

— А это мой друг Рокки. Он снова стал самим собой, — сообщила Молли. — А это, — улыбнулась она, — это Микки.

— Микки, пончик мой сладенький! Это ты! — Няня Миклес с восторгом захлопала в ладоши. Микки подбежал к своей старой нянюшке и тепло обнял ее.

— Спасибо, — сказал он. — И Молли права — мы все стали свободными благодаря твоей помощи. Спасибо за то, что ты лучше нас знала, что пойдет нам на пользу, а что нет.

Миссис Миклес обняла Молли, потом повернулась к Микки и крепко обняла его, сказав:

— Я знала, Микки, что в душе ты хороший мальчик, я всегда это знала. Ты мой сладкий, мой зайчик медовый, ты всегда был хорошим! — Она немного отстранила его и всмотрелась в его лицо. — И как же ты хорошо выглядишь! — воскликнула она.

Микки зарделся.

— Ты же знаешь, миссис Миклес, эти люди промывали мне мозги. Я... мне очень жаль, что меня сделали таким, каким я был. Они внушили мне,

что я никуда не гоюсь, что без них я беспомощен. Мисс Криббинс говорила, что жить мне осталось всего несколько лет. Даже фамилию мне дали такую, чтобы я чувствовал себя ничтожеством. Микки Минус! Кому охота быть минусом? Уж точно не мне!

— И как же ты будешь теперь называть себя? — со смехом поинтересовалась миссис Миклес — Микки Плюс? — Она опять обняла его.

— Ну, если мне позволят... — Микки обернулся к Молли. — Если Молли не будет против, я бы взял себе ту же фамилию, что и у нее.

— Это было бы замечательно! — просияла Молли. — Микки Мун! Здорово звучит!

— Да, очень хорошо, — подтвердила няня Миклес. — Значит, отныне ты будешь Микки Мун.

Но тут улыбка сползла с ее лица: она заметила профессора Селкима — он стоял, полускрытый за кустами. Не говоря ни слова, она подошла к нему. И, ко всеобщему удивлению, опустилась на колени и обняла его тоже. Они заговорили — тихо, с жаром. Молли подумалось: няня Миклес, должно быть, ухаживала за профессором, когда он был маленький.

* * *

Той ночью во дворце неглубокий бассейн посреди стола в обеденном зале был освещен мягким пурпурным сиянием. В воде плавали свечи. Их свет отражали блестящие ложки и серебряные палочки для еды. В бокалах поблескивали разноцветные напитки: концентрированный апельсиновый сок для Молли, экзотические фруктовые соки для Рокки и профессора Селкима, изысканные розовые вина для миссис Миклес, Тортиллуса и его семьи. Петульку и Сильвера усадили на почетные места во главе стола. Петулька ела сырое филе, а Сильверу насыпали лучших семечек, какие нашлись во дворце. Угощение было великолепным — пряное мясо, картошка в сметане, овощи прямо с грядки и салаты. Молли вспомнился чудовищный ужин, когда она сидела за столом с принцессой фанг и ее отвратительными друзьями. Она выглянула во двор, посреди которого бил фонтан. Теперь на ступеньках вокруг него сидели принцесса Фанг со своей компанией и ели просяную кашу. Молли обернулась к Микки.

— Ты когда-нибудь общался с этими принцессиными приятелями?

— Меня не допускали к ним, — ответил Микки, отправляя в рот ярко-красный помидор. — Криббинс говорила, я от них чем-нибудь заражусь. Да

мне не особенно и хотелось к ним — они совсем не были похожи на тех детей, с которыми я играл в детской у миссис Миклес. Они и играть-то толком не умели.

— Принцесса Фанг вообще не была похожа на ребенка, — подтвердила Молли. — Когда я с ней ужинала здесь, она пила вино и курила. А какие книги она читала! Про астрофизику!

— Наверное, она вундеркинд, — предположил Рокки и показал на профессора. Тот, одетый в спортивный костюм, тоже сидел во дворе и сооружал самодельную лабораторию. — Как Селким. Но, судя по тому, что он спас вас, Тортиллус, он — свихнувшийся добрый гений, а принцесса Фанг — свихнувшийся злой гений. Удивительно, как у нее голова не лопнула от тех знаний, какие она туда напихала. И где это слыхано, чтобы шестилетняя девочка мечтала завоевать весь мир? Ну и ну! Да таких шестилетних детей вообще не бывает на свете! — Все, кто сидел за столом, закивали, кроме няни Миклес.

— Конечно, Фанг во многом превосходит всех остальных детей на свете, — внезапно призналась она, — потому что — никто из вас об этом не знает — та, кто сидит там, та, кого вы называете принцессой Фанг, вообще не ребенок.

Все, кто был за столом, разинули рты. Беседа смолкла, ложки и палочки опустились на стол. Все глаза вопросительно устремились на миссис Миклес.

— Не ребенок? — воскликнул Тортиллус — А кто же она еще? Только посмотрите на нее!

Все выглянули во двор, где принцесса Фанг сидела, вытянув перед собой пухлые ножки и разглядывая свой пупок. Короткие ручки с крохотными ладошками, большие глаза на круглом лице были совершенно детскими.

— Да, посмотрите на ее, — сказала миссис Миклес. — Это, друзья мои, королева Фанг.

От удивления у Тортиллуса даже панцирь на спине приподнялся.

— Как это может быть? Старой королеве сейчас было бы лет шестьдесят.

Миссис Миклес кивнула.

— Это долгая история. Долгая и невероятная. Я постараюсь изложить ее в двух словах.

Вокруг стола пробежал шепот, и старушка начала рассказ.

— Когда-то, давным-давно, при дворе было два гипнотизера — один плохой, по имени Редхорн (тот самый, который похитил тебя, Микки), и

другой — хороший, гораздо более талантливый, его звали Аксель. Аксель был моим мужем. Оба они умели путешествовать во времени с помощью гипнотизма и знали о месте у начала времен, о Пузыре Света, обладающем чудодейственными свойствами. Человек, который отправится туда и искупается в его лучах, становится моложе.

— Верно, — кивнула Молли. — Я там была. Миссис Миклес улыбнулась:

— Редхорн рассказал старой королеве Фанг об этом месте, и она очень, очень заинтересовалась. Дело в том, что старая королева терпеть не могла ничего безобразного и старого, в том числе и саму себя. Ей было страшно смотреть на себя в зеркало. Каждый год она проводила долгие месяцы в хирургической лечебнице, делая одну операцию за другой, чтобы выглядеть моложе. И каждый день косметологи проводили по многу часов, натирая ее лицо всевозможными маслами и кремами. Она принимала медикаменты, замедляющие старение, даже делала себе уколы какого-то химического состава за каждой трапезой — словом, использовала любые научные достижения, лишь бы стать моложе. Но морщины всё равно появлялись одна за другой. И тогда ею завладела мысль добраться до Пузыря у начала времен. Она хотела снова стать юной, как дитя, потому что считала, что детский возраст очаровательнее любого другого.

Миссис Миклес отпила глоток вина и с отрешенным видом продолжила рассказ:

— Старая королева Фанг возмечтала добраться до Пузыря, но Редхорну это было не под силу. Он не мог добиться, чтобы разноцветные кристаллы перемещали его во времени достаточно быстро. Потом в один прекрасный день, воспользовавшись скрытыми микрофонами, которые он везде расставил, он подслушал разговор моего мужа Акселя со мной. Аксель рассказывал, как побывал у этого Пузыря. Если так можно выразиться, но именно тогда и случилось начало конца. Королева Фанг, конечно же, приказала Акселю взять ее туда. Аксель отказался. И королева сказала ему, что, если он ее не послушается, она прикончит меня. Что ему оставалось? Он отвел ее к началу времен. Вернувшись, она выглядела четырехлетней девочкой. — Няня покачала головой. — Но хоть внешность у нее стала детской, разум остался тем же, что у взрослого человека — в основном. Правда на какую-то незначительную часть её душа превратилась в детскую — ей захотелось играть. Королева стала подвижной, полной энергии, как дитя. Она баловала себя, как могла. Соорудила себе огромные игровые комнаты и наполнила их всевозможными игрушками. Одевалась по-детски — так, как, по ее мнению, должен одеваться ребенок, у которого

есть всё, что он пожелает. — Старая нянюшка закрыла глаза и укоризненно вздохнула. — И она загипнотизировала жителей Озерного края, сделала их своими игрушками. Велела строить дома, похожие на игрушечные домики, одеваться подобно сказочным персонажам. Потом решила, что ее придворные тоже должны стать молодыми. Они все радостно ухватились за эту возможность. Видите тех десять детей? Они все на самом деле — взрослые. Акселью приказали отвести их всех к Пузырю Света. Мой бедный Аксель много раз путешествовал сквозь время туда и обратно. И, конечно же, он, сам проведя много времени у Пузыря, тоже стал молодым. Это было ужасно. Наступили и другие побочные эффекты. Его разум стал путаться. Иногда я не понимала, что он говорит. К счастью, он разработал способ: помещал придворных королевы Фанг в Пузырь, а сам зависал снаружи, чтобы не превратиться в младенца и не исчезнуть совсем. Но даже при этом его кожа от путешествий во времени стала шершавой, как у носорога. Он хотел вылечить ее в Пузыре Света, но ничего не помогло. И, хоть он и сохранил способность путешествовать во времени, но растерял весь свой гипнотический талант. — Она покачала головой, вертя в руках салфетку. — А Редхорн, конечно же, умер.

В комнате стало так тихо, что муха бы не пролетела.

— Удивительная история, — сказал Тортиллус. Все посмотрели на детей, сидевших снаружи.

— Что же до мисс Криббинс, — продолжила няня Ми клее, — она до смерти боялась путешествовать во времени, поэтому принцесса, точнее, королева, велела ей сделать пластическую операцию. Сейчас она принимает кучу медикаментов и по шесть раз в день делает себе уколы. А иначе ее прелестное юное лицо начнет разваливаться на части.

— По-моему, Ай Му, самое красивое лицо на свете — у тебя. — В обеденный зал вошел профессор Селким. — Расскажи им, — добавил он. И миссис Миклес сделала последнее неожиданное признание.

— Три года назад Аксель совершил свое последнее путешествие. Мой муж вернулся трехлетним ребенком, и сейчас он выглядит на шесть лет. — Она помолчала. — Да, вы, должно быть, догадались об этом из моего рассказа. Он, этот мальчик, которого вы знаете как профессора Селкима, мальчик, живущий на дереве, на самом деле мой муж Аксель.

Тут вокруг стола наступила полнейшая тишина. Молли и Микки изумленно глядели друг на друга.

— Да, это я, — подтвердил мальчик. — Старая, усохшая развалина. Слива сушеная. Говорю загадками и весь вывернут наизнанку, так что я — профессор Миклес задом наперед. Профессор С-Е-Л-К-И-М. Понятно?

— Потрясающая история, — произнесла Молли. Она склонила голову и сняла одно из ожерелий с кристаллами. — В таком случае, профессор, это принадлежит вам.

— Аи да бусинки! — вскричал профессор и выхватил у Молли нитку с кристаллами. — Ну-ка, идите ко мне, мои побрякушечки! — Он обернулся к официанту и пронзительным голосом пропищал: — А не принесли бы вы мне немножко подгорелой капусты?

— Фанг поместила его в институт зоологии, подобно вам и вашей семье, Тортиллус, — пояснила миссис Миклес. — Она хотела держать его там, пока не придет время для следующего путешествия к Пузырю Света. Вышвырнула его, как сломанную игрушку. Соорудила ему лабораторию на дереве, потому что считала его работу безобидным бредом сумасшедшего. Но его эксперименты совсем не были безумными. Он изучал сохранение воды в животных клетках. Как вы знаете, здесь становится все жарче и жарче, и вода ценится очень высоко. Было бы полезно, чтобы животные научились потреблять меньше воды.

— Я всегда был очень добр к зверям, — пропищал Аксель. — Никогда не обижал.

— Но ты высушивал из сердца и развешивал на веревочке в кухне! — не сумела удержаться Молли. — И пил их кровь!

— Чушь какая! — отозвался профессор с безумным смехом. — Высушенные на солнце помидоры и томатный сок! Тебе в самом деле пора заказывать микроскоп!

— А как ты поступил с темдохлым сурикатом?

— Бедняга умер от старости, — ответил Аксель. — Мотовство до добра не доведет. И кстати, мисс — в эту минуту ты ешь дохлую свинью. — Молли опустила глаза на тарелку со свиными пельменями.

— Значит, это Аксель построил потайную дверь в прачечной? — спросил Микки.

— Да, ягодка моя, — ответила няня Ми клее. — Он ее устроил, чтобы я его навещала, но я в тот люк никогда не могла протиснуться, а он ко мне не приходил, считал, что этим может навредить мне. Я хотела сказать ему, что Тортиллус и Ветросвист на самом деле король Клокус и принц, очень хотела рассказать ему о Микки, но мы с ним никогда не встречались.

— Кх-гм! — выразительно кашлянул Аксель, и все обернулись к нему. — А теперь, дамы и господамы, девчишки и мальчонки, слушайте сюда! Отложите ваши галочки и пойдемте за мной, я вам покажу водяной фейерверк!

Все встали из-за стола и пошли за профессором во двор. Петулька

старалась держаться поближе к Молли и не спускала глаз с профессорских змеесобак. Возле нее скакал Сильвер.

«Глупый он, да? Ничего не поймешь, что говорит эта голова садовая», — мысленно поделилась со своим пернатым другом Петулька.

«Садово-стоеросовая!» — подтвердил Сильвер.

Аксель гордо встал перед своей временной лабораторией, гордо глядя на сплетенные в лабиринт трубки, пробирки, колбы. Змеесобаки свернулись на земле у его ног.

— Понимаю, видок не ахти, — заявил профессор и взял большой котелок со стеклянной крышкой. — Но, если мои расчеты верны, то вашим глазам сейчас предстанет фантастическое зрелище. Видите мои цветные кристаллы для путешествий во времени и прозрачный кристалл останавливающий время? — Аксель показал их всем, потом положил в котелок и стал нагревать снизу. — Я делал это с кристаллами, имеющими примеси, — пояснил он, — и всегда получалось!

Молли, прикусив губу, смотрела, как раскаляются драгоценные камни. Из котелка вылетело облачко небесно-голубого дыма и по стеклянной трубке, вставленной в крышку, просочилось в прозрачный сосуд в форме баранки. Здесь облачко всосалось в какую-то губку, и из нее выступила прозрачная жидкость. Этот раствор спустился по трубке, собрался в большую каплю, которая дрожала на кончике трубки.

— Да будет так! — вскричал профессор, выхватил маленький, но очень мощный фонарик и направил его луч на каплю. Откликом был целый световой вихрь. Огромный радужный пузырь, светясь, поплыл по двору. Он окутал каждого, так что на миг всем показалось, будто они, как во сне, стоят посреди яркой, сверкающей радуги, окруженные всеми цветами спектра. В воздухе вспыхивали и угасали красные, оранжевые, желтые, зеленые, голубые, фиолетовые сполохи.

Зрители замерли в восхищении и восторженно зааплодировали.

Аксель достал кристаллы из раскаленного котелка.

— Посмотрите — холодные, — сказал он. — Нагрев на них не действует. Можно использовать их хоть целую вечность — на них ни трещинки не появится. Мое лучшее изобретение. Смотрите... — Он взял пипетку и лизнул ее кончик, — это чистая вода! H_2O ! Вот как надо добывать воду из воздуха!

— Чудесно, Аксель! — воскликнул Тортиллус. — Может быть, теперь мы сумеем решить проблему нехватки воды?

— Может, да, а может, нет, может, дождик, может, снег, — отозвался

Аксель.

Молли не знала, куда деваться от стыда. Теперь она понимала, что чокнутый профессор всегда выказывал добрые намерения, а она его не понимала. Она погладила Шнаппса по голове.

— Простите, Аксель, я вас недооценивала, — сказала она.

— Ошибиться — дело нехитрое, мисс. Всё оттого, что у меня вместо слов одна размазня. В голове каша, вот и во рту простокваша.

— Да. — Молли казалось, она поняла, о чем он говорит. Она взяла профессора за шершавую руку. — Мне правда очень жаль. Теперь я вижу, что вы великий ученый и наверняка замечательный гипнотизер. А выглядите вы так потому. Что хотели защитить Ай Му. Если бы вы не доставили Фанг к Пузырю Света, она приказала бы убить миссис Миклес. Аксель, вы настоящий герой.

— Профессор улыбнулся. Показав кривые зубы, и отвесил поклон.

Благодарю. Хорошие слова. Ты и сама не робкого десятка. А теперь, если не возражаете, вернусь-ка я к моему вареву. — С этими словами он крутанулся на месте, подпрыгнул и стал стучать по одной из своих пробирок.

— Молли обернулась к Микки.

— Теперь, Микки, у нас с тобой есть очень важное дело. Пойдем-ка навестим госпожу Медузу.

Глава тридцатая

Наутро голова у Молли была свежая и ясная. Проснувшись, она потянулась, кристаллы на шее звякнули. Как это было здорово! Ощущение было таким, будто мир снова стал целым. Не хватало только одного. Пойдет ли с ней Микки?

Рокки и Микки еще спали. Оставив их в кроватях, она оделась во всё новое: красный спортивный костюм из хлопка и кроссовки двадцать шестого века, с подошвами, наполненными сверхсжатым гелием. Потом вместе с Петулькой вышла во двор.

Тортиллус уже встал и сидел на пороге своей комнаты под аркой, увитой цветущими лимонами. Среди цветов сидела черная птица с оранжевым клювом.

— Здравствуй, Петулька. Доброе утро, Молли. — Он протянул ей чашку. — Хочешь кофе?

— Нет, спасибо. Я больше всего люблю концентрированный апельсиновый сок. А сейчас мне вообще не хочется ни пить, ни есть.

Тортиллус улыбнулся.

— Ну, тогда просто посиди со мной. Я наслаждаюсь жизнью. Мне уже много лет не было так хорошо. — Молли села на табуретку с подушкой. — Я вот о чем думаю. Машина для чтения мыслей в хороших руках может приносить большую пользу, — продолжал Тортиллус. — Например, люди очень преклонного возраста могут загружать в нее свои воспоминания, чтобы их изучали другие. А еще можно применять ее к преступникам, тогда никто не сможет безнаказанно соврать.

— Да, — улыбнулась Молли. — Это место сможет стать Горой Разума. Сюда будут приезжать люди со всего света.

— А на деньги, собранные за это, мы сможем построить специальные трубопроводы, чтобы они перекачивали к нам в озеро воду с севера. С этой водой, да еще и с изобретением Акселя мы сможем жить здесь вечно.

— Кстати, Фанг и ее команда загипнотизированы и станут повиноваться вам, Тортиллус. Я запечатала их инструкции кодовым словом, и они останутся под гипнозом, пока вы не решите освободить их.

— Хорошо. Очень хорошо, — усмехнулся старик. Молли взяла с блюда на столе синюю виноградину.

— Мне пора возвращаться домой. Либо с Микки, либо без него.

— Я знаю. Надеюсь, ты когда-нибудь вернешься навестить нас

— Конечно, вернусь

Тортиллус постучал по чашке корявым коричневым ногтем.

— У тебя очень здорово получаются путешествия во времени, — сказал он.

— Неплохо, — согласилась Молли.

— И гипноз тоже.

— Да.

— Знаешь, я видел еще одно твое умение, — сказал Тортиллус, — Когда ты читаешь мысли, у тебя над головой появляется такое же сияние, как у Сильвера. Но ты правильно делаешь, что никому не рассказываешь об этом.

— О да, — улыбнулась Молли.

— Гмм...

С минуту они сидели молча. Молли стало интересно, давно ли старик проведал о ее способностях. Он ведь сразу догадался о том, что случилось с Микки, и знал, что Сильвер умеет читать мысли. Тут ей вдруг пришло в голову, что Тортиллус, наверно, считает ее задавакой, и она торопливо добавила:

— Но на свете есть тысячи вещей, в которых я ничего не смыслю. Я никудышная спортсменка, всегда плохо училась в школе и не умею быть аккуратной. И еще я неуклюжая. Может, у меня и есть эти диковинные таланты, но в обычных вещах я ни на что не гожусь!

— Не бывает так, чтобы у человека всё получалось одинаково хорошо, — ответил Тортиллус, потом положил руки на голову Молли и закрыл глаза. — Гмм... — опять промычал он. — Внутри тебя, Молли, скрыто еще очень многое. В тебе есть таланты, которые пока что не проявили себя. Не спеши. В душе у тебя дремлет необыкновенная сила. И она скоро даст о себе знать.

— Что вы хотите сказать? — озадаченно спросила Молли. Но Тортиллус не успел разъяснить свою мысль — вдалеке послышались шаги. Это были Микки и Рокки, а по земле следом за ними скакал Сильвер.

— Доброе утро, Микки, Рокки и Сильвер, — сказал Тортиллус. — Вы сегодня ранние пташки.

— Ему сон приснился, — сказал Рокки.

— Хороший?

— Да, — ответил Микки и обернулся к Молли. — Мне снилось... снилось, будто я вернулся с тобой в твоё время. — Он запнулся. — Я был очень раз познаться с Люси и Праймо. И... и вот что я подумал. Молли, вчера вечером ты вернула мне из машины мои гипнотические

навыки. Ты научишь меня путешествовать во времени, чтобы я мог приходить сюда, когда захочу? Только не знаю, возможно ли это.

— Конечно, возможно, — успокоила его Молли. — Именно этим ты сейчас и занимаешься!

— Вот и отлично! — сказал Тортиллус. — Значит, пришла пора вручить подарки на прощание. — Он достал из кармана коробочку и протянул ее Рокки. — Я знаю, Рокки, у тебя астма. Это очень тяжелая болезнь, но в наше время ее научились лечить. Прими эту таблетку, и астма больше никогда не будет тебя беспокоить.

Рокки разинул рот.

— Не... невероятно, — пролепетал он. — Вот чудеса! Спасибо.

— Рад быть полезным, — отозвался Тортиллус, потом резко свистнул, и перед ними на стол опустился Сильвер. — Сильвер хотел бы пойти с тобой, Микки, — пояснил Тортиллус. — Он первый друг, который у тебя здесь появился, и он знает это.

— Фью-ить! Каков мальчишка! — просвистел Сильвер.

— А для вас, Молли и Рокки... — Он опять присвистнул.

Черная птица, до этого сидевшая на ветвях лимона, спустилась на палец Тортиллусу.

— Это сын Сильвера, — пояснил Тортиллус. — Его зовут Меркурий. Он умеет читать мысли, но говорит пока еще не очень хорошо. Однако со временем научится. Интересный персонаж.

— Вот здорово! — вскричала Молли и погладила птицу по головке. — А он точно хочет уйти с нами?

— Разумеется. Меркурий — известный искатель приключений. Он любит бывать среди детей. Сильвер сказал мне, что он с удовольствием пойдет.

— Мы будем любить его, — сказала Молли.

— Замечательный подарок! — Рокки почесал перышки на груди птицы. — Здравствуй, Меркурий.

* * *

К девяти часам все собрались на пчелопланной площадке на вершине горы — проводить Молли, Микки и Рокки.

Микки сел в большой белый пчелоплан последним. Он долго прощался с миссис Миклес. Так долго, что Молли побоялась, как бы он не передумал.

Но в конце концов он поднялся по трапу, сел позади Молли и пристегнул ремень. Петулька устроилась рядом с Молли, посасывая камушек, а Сильвер и Меркурий вспорхнули на сиденье рядом с Рокки.

Стюардесса принесла Молли концентрированного апельсинового сока. Молли улыбнулась и подумала: до чего же хорошо сидеть в кресле, а не прятаться, скорчившись в хвосте пчелоплана. Потом летательный аппарат взлетел, накренился и выпустил крылья. Пропеллеры над крышей, громко щелкнув, сложились, и могучий сверхзвуковой выброс реактивного двигателя поднял машину вверх. Не прошло и минуты, как они поднялись в небо на несколько километров. Тогда самолет лег на курс. Они рассекали небеса легко и стремительно.

На сверкающих подносах подали обед. Треугольные макароны с салатом из водорослей, а за ним — белый пудинг со взбитыми сливками под названием «Монблан»! А на закуску принесли печенье с предсказаниями. Молли развернула свое, и на салфетку выпала белая полоска бумаги.

«Ради печенья придется рискнуть», — было написано на нем. «Это точно», — подумала Молли, скинула ботинки, пошевелила пальцами и погрузилась в заслуженный сон.

Проснувшись, Молли выглянула из окна. Пейзаж изменился. Здесь было зеленее и гораздо прохладнее.

Как и обещал Тортилтус, их подвезли к Брайерсвиллю на такое расстояние, какое позволял воздушный транспорт двадцать шестого века. Самолет снизился, снова превратился в вертолет и приземлился на обледенелую полосу местного аэропорта. Все оделись в теплые куртки.

* * *

На взлетно-посадочной полосе Молли попросила всех взяться за руки. Сама она взяла на руки Петульку, а Сильвер и Меркурий вспорхнули к Микки на плечо. Молли устремила взгляд в сердцевину зеленого кристалла, и с громким **БУМ!** вся компания исчезла. Мир стал размытым, вокруг ребят свистели холодные ветра времени.

Молли изо всех сил сосредоточилась. До чего же здорово снова оказаться дома, да еще и привезти с собой Микки! Не дай бог что-нибудь не заладится.

Они остановились. Пейзаж опять переменился. Погода стояла холодная, но деревья стали другими. Папоротники и хвойные деревья,

обрамлявшие аэропорт двадцать шестого века, сменились облетевшими дубами и буками, произраставшими здесь в родную эпоху Молли. Кое-где на ветках еще сохранились желтые листья, которые не успел сорвать осенний ветер. Аэропорт исчез. Вместо него расстиралось широкое поле. Неподалеку виднелся город.

— Это, наверное, Риксфорд, — сказал Рокки, обернувшись к Микки. — Совсем рядом с Брайерсвиллем. Отсюда можно доехать на автобусе.

— Давайте возьмем такси, — предложила Молли. И они пошли к дороге.

Микки с широко распахнутыми глазами изумленно впитывал картины и звуки своей новой родины.

— Каменный век! — воскликнул он. — Машины — как в книжках по истории!

— Вот этот, — Молли указала на проезжавший мимо серебристый спортивный автомобиль, — считается крутым и современным. Вот погоди, увидишь свой новый дом. Он уж действительно старинный.

Вскоре они катили по длинной извилистой дорожке среди кустов Брайерсвилль-Парка, выстриженных в виде животных. Ламы подняли глаза, выпустили из ноздрей облачка белого пара — утро было морозное.

Потом показался дом, белоснежный, чудесный. Машина остановилась.

— Мы сейчас заплатим, — сказала Молли таксисту. — Деньги у родителей.

Она вышла из машины и взбежала по лестнице. Нажала на кнопку звонка и долго не отпускала. Возле нее на крыльце собравшись в кучку стояли Рокки, Микки, Петулька и птицы.

Огромная дверь со скрипом распахнулась. На пороге ее стояли Праймо Клетс и Люси Логан. Наступило изумленное молчание. Момент был идеальный. Молли полон руку на плечо Микки и гордо провозгласила:

— Люси и Праймо, познакомьтесь, это Микки.

— Микки Мун, — робко представился Микки, не поднимая глаз.

— Микки Мун, — подтвердила Молли. — Ваш сын.

Глава тридцать первая

В тот вечер все собрались на кухне. Лес с длинными белыми дредами, собранными в хвост, и в белом поварском колпаке с надписью «Займись кулинарией» готовил салат из проросшей фасоли. Оджас замешивал тесто для индийских лепешек, Молли и Микки делали бутерброды, а Праймо, Люси и Рокки сидели за столом и пили чай. Сильвер и Меркурий устроились на полке с кастрюлями, а Петулька свернулась клубочком и дремала у себя в корзинке.

— Не понимаю, как ты ешь эти побеги, — сказал Рокки.

— Я тоже, — подтвердила Люси. — Словно жуешь траву с прилипшими на конце семенами.

— Не говорите им, не говорите, — прошептал Лес в пакет с фасолью. — Если они узнают, какие вы вкусные, мне ничего не достанется.

— А в бутербродах с кетчупом нет ничего хорошего, — сказал Микки.

— Ну, для человека несведущего, может быть, и так, — отозвалась Молли, намазывая маслом белый хлеб, — но для знатока вроде меня на земле нет ничего вкуснее.

— А что хорошего на Луне? — спросил Праймо. — Что там самое вкусное?

— Ну конечно, зефир фабрики «Мун».

Микки с любопытством разглядывал полки над столом.

— Тогда что ты положишь себе на бутерброд? — поинтересовалась Молли.

— Надеюсь, у вас нет сурикатов с горчицей? — улыбнулся Микки. — Нет, на самом деле я хотел бы... Только не знаю, есть ли это в ваше время.

— А ты попробуй спросить.

— Ну, это китайское блюдо.

— Какое же?

— Соевый соус Все расхохотались.

— Конечно, у нас есть соевый соус, — улыбнулась Молли. — А ты думал, куда попал? В каменный век?

— Ну...

— Значит, ты больше всего на свете любишь бутерброды с соевым соусом? — спросила Молли.

— Да, — признался Микки. — А мой любимый напиток — не поверите! — сироп из абриманго.

— Абри... чего? — воскликнул Лес.

— Да вы похожи как две капли воды, — сказал им Оджас, вымешивая тесто.

— И не смейте забывать инструкции мисс Криббинс, — сурово сказал Рокки и виртуозно изобразил ее голос; — «Еда должна быть питательной. Не жадничайте. Содержите Кухонный край в чистоте».

— Еда должна быть питательной. Не жадни-йте. С держите Кухонный край в чис-те, — прочирикал Сш вер, сидя возле большой медной кастрюли.

— Еда-а пита-а-аль. Не жада-а-айте. Со-о-о-о то-о-о-о-те, — эхом отозвался Меркурий.

* * *

А высоко над белыми хребтами Монблана кружила огромная птица.

Трое ребят, вышедшие спозаранку покататься на лыжах, остановились и посмотрели в небо.

— Вот это великан! — воскликнула девочка, похлопывая ладошками в рукавицах.

— Да это не птица, а настоящий вампир! — мрачно заметил мальчик.

— Вампиров не бывает! — рассмеялся его старший брат.

Тут исполинская птица полетела к ним. Она приблизилась, рассекая воздух широкими коричневыми крыльями, и стало ясно, что птица это необычная. У нее были человеческие ноги в оранжевых брюках, и лицо, кажется, тоже как у человека.

— Это колдун! — завизжала маленькая девочка.

— Пошли отсюда! — вскрикнул мальчуган.

— Езжайте со всех ног! — заорал его брат.

Они развернулись и стремглав бросились наутек.

Ветросвист распростер крылья и замедлил полет над головами у детей.

— Я не сделаю вам ничего плохого! — крикнул он. — Только дайте что-нибудь поесть!

Но разноцветные фигурки маленьких лыжников устремились вниз по весеннему заснеженному склону и скрылись из глаз.